W 457/284

W 457/284

СРЕДНЯЯ АЗІЯ

И

ВОДВОРЕНІЕ ВЪ НЕЙ

РУССКОЙ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ.

СЪ КАРТОЮ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

СОСТАВИЛЪ

КАПИТАНЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

Л. КОСТЕНКО.

ИЗДАНІЕ А. Ѳ. БАЗУНОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ВЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
Вас. Островъ, 8 линія, № 45.

1871.

2007110142

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ПОГАШЕНО

25566.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

13864-50

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	I
Источники	VII
Глава I. Краткій географическій обзоръ средне-азіатской территоріи	1
» II. Этнографическій обзоръ народовъ, населяющихъ Среднюю Азію	29
» III. Причины побуждавшія русскихъ двигаться въ Среднюю Азію	89
» IV. Земледѣльческая производительность Средней Азіи .	162
» V. Минеральныя богатства Средней Азіи	200
» VI. Среднеазіатская мануфактурная промышленность . .	212
» VII. Среднеазіатская торговля	249
» VIII. Пути сообщенія въ Средней Азіи	279
Нѣсколько дорожниковъ по Средней Азіи	304
» IX. Послѣдующіе виды и предположенія относительно Средней Азіи	325
Приложенія	359

БИБЛІОТЕКА КОМИТЕТА

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ послѣднее время среднеазіатскій вопросъ выступаетъ на сцену въ полномъ всеоружіи. Онъ становится не только интереснымъ, но даже насущнымъ и при томъ не для однихъ насъ, русскихъ, но и для западной Европы. И у насъ, и за границей появляются массы замѣтокъ, газетныхъ и журнальныхъ статей, въ которыхъ авторы по мѣрѣ силъ тщатся выяснить и втолковать публикѣ значеніе среднеазіатскаго вопроса. Захваченные врасплохъ быстротою и неожиданностью нашихъ послѣднихъ успѣховъ въ Туранѣ, авторы всѣхъ означенныхъ статей и замѣтокъ оказываются слишкомъ односторонними въ своихъ сужденіяхъ. Всѣ эти сужденія могутъ быть подведены къ двумъ категоріямъ. Къ первой категоріи относятся сужденія, исходящія изъ подъ пера западно-европейскихъ публицистовъ, которые въ поступательномъ движеніи русскихъ и ихъ средне-азіатской политикѣ усматриваютъ страшный кошемаръ, недающій покоя Европѣ. Въ разширеніи русскихъ предѣловъ имъ чудится исполинское развитіе русской мощи и силы, которая со временемъ сокрушитъ существованіе запада.

Способъ нашихъ дѣйствій въ Средней Азіи и вообще нашу азіатскую политику они считаютъ образцомъ махіавелевской тактики и вѣрхомъ діавольскаго умѣнья и хитрости. Ко второй категоріи принадлежатъ сужденія публицистовъ русскихъ (и отчасти нѣмецкихъ), приписывающихъ нашей азіатской политикѣ и завоеванію Турана отсутствіе всякаго разумнаго стремленія, полное непониманіе своихъ выгодъ и расчетовъ, безцѣльность и безтактность. Стремленіе впередъ объясняется своекорыстною цѣлью всеначальниковъ, а въ послѣдующихъ результатахъ нашего поступательнаго движенія предсказывается не могущество, а напротивъ ослабленіе Россіи, вслѣдствіе будто бы тѣхъ непроизводительныхъ расходовъ, которые приноситъ за собою занятіе Турана.

Какъ образчикъ сужденій перваго рода приведу мнѣнія Вамбери, ознаменовавшаго себя многими сочиненіями по Средней Азіи. Въ статьѣ: «Соперничество Россіи и Англіи въ Средней Азіи» — этотъ ученый и публицистъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ политику русскихъ: «Изучая исторію завоеваній Россіи на азіатскомъ материкѣ, отъ обширной Амурской области до самыхъ ничтожныхъ владѣній, пріобрѣтенныхъ въ послѣднее время, мы видимъ, что всегда и вездѣ вторженію предшествуетъ одна и таже политика интригъ и козней, сѣяніе сѣмянъ раздора, подкупъ, приманка, при помощи самыхъ неблаговидныхъ средствъ. Сначала обыкновенно завязываютъ торговыя сношенія съ туземцами; затѣмъ пользуются какою нибудь пустѣйшею ссо-

рою, чтобы создать изъ нея, говоря языкомъ дипломатовъ, casus belli, т. е. поводъ къ войнѣ; гдѣ не представляется такого повода, тамъ подкапываютъ почву посредствомъ эмиссаровъ, стараются сманить князьковъ подарками, или отуманить ихъ щедрымъ даяніемъ водки, и тѣмъ втянуть въ безвыходный очарованный кругъ. Основательную причину къ войнѣ, къ нашествію, трудно было бы найдти, и колоссальная имперія русскихъ создана не столько силою ихъ оружія, сколько кознями ихъ азіатскихъ политиковъ. Далѣе, русскіе, вслѣдствіе своихъ вышеупомянутыхъ качествъ, гораздо лучше знакомы съ положеніемъ дѣлъ у азіатскихъ народовъ, гораздо лучше знаютъ обо всемъ, что происходитъ въ сосѣднихъ азіатскихъ странахъ, чѣмъ англичане и другіе европейцы. Благодаря неусыпной бдительности своихъ эмиссаровъ и неутомимому рвенію своихъ дипломатовъ, петербургскій кабинетъ, часто о самыхъ тайныхъ событіяхъ въ сосѣдней странѣ, узнаетъ скорѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ само туземное правительство. Независимо отъ того, что въ Петербургѣ существуетъ спеціальное общество, имѣющее возможность извлекать пользу изъ практическаго знакомства его членовъ съ различными частями Азіи, Россія нерѣдко употребляетъ какого нибудь киргиза, бурята, черкеса или монгола, которому дано русское воспитаніе, своимъ орудіемъ, въ его вполнѣ или на половину покоренномъ отечествѣ. Въ Англіи мы видимъ совершенно противоположное.» Затѣмъ Вамбери, выставляя Англію какъ жертву русскаго

деспотизма и коварства, приписываетъ ей тѣ недостатки, которые русскіе публицисты всецѣло взваливаютъ на насъ; а именно: совершенное незнакомство съ положеніемъ дѣлъ въ сосѣднихъ азіятскихъ владѣніяхъ, равнодушіе къ благосостоянію своихъ азіатскихъ провинцій и къ принятію мѣръ для извлеченія изъ нихъ всевозможныхъ торговыхъ и промышленныхъ выгодъ, нежеланіе изучать языкъ, бытъ и характеръ управленія своихъ азіатскихъ подданныхъ и пр. и пр. Наконецъ, изнывая за честный и прямодушный образъ дѣйствій англичанъ, Вамбери говоритъ слѣдующее:

«Этотъ ошибочный взглядъ англійскихъ политическихъ дѣятелей обратилъ во вредъ всѣ преимущества, отличающія политику Англіи въ сравненіи съ русскою, которая преслѣдуется съ необыкновенною стойкостью и послѣдовательностью. Этому ошибочному взгляду и слѣдуетъ приписать то, что Россія въ невѣроятно короткое время стала могущественнымъ соперникомъ, близко подошедшимъ къ ахиллесовой пятѣ Великобританіи. Въ настоящее время, когда Россія утвердилась на Каспійскомъ и на Аральскомъ моряхъ, когда она совершенно покорила Кавказъ и пріобрѣла огромныя выгоды въ Средней Азіи, было бы безполезно стремиться вытѣснить эту колоссальную державу изъ занятыхъ ею позицій. Что еще лѣтъ двадцать тому назадъ можно было бы сдѣлать безъ особаго труда, то теперь уже рѣшительно невыполнимо; и если Англія не желаетъ подвергнуться обыкновенной участи торговыхъ государствъ,

участи Карѳагена, Венеціи, Генуи, Голландіи и Португаліи, то ей остается только одно средство спасенія: неусыпная бдительность за дѣйствіями своего соперника и немедленное принятіе всѣхъ, какія еще возможны, мѣръ предосторожности.»

Такъ смотрятъ на характеръ русской политики въ западной Европѣ. Нечего и говорить, что у насъ придерживаются совершенно противуположныхъ взглядовъ. Но гдѣ же истина? Отвѣтомъ будетъ служить предлежащій трудъ. Собственно политика наша относительно Средней Азіи изложена въ 3-й главѣ; остальныя же главы должны уяснить, что̀ мы пріобрѣли отъ Средней Азіи и что мы вправѣ ожидать отъ нея въ будущемъ. Въ послѣдней главѣ изложены наши послѣдующіе виды какъ политическіе, такъ административные и торговые, которые должны идти рука объ руку.

Въ началѣ поименованы источники, служившіе подспорьемъ къ изложенію этого сочиненія. Живя въ Ташкентѣ, я въ очью убѣдился въ невозможности составленія полнаго и всесторонняго обозрѣнія Средней Азіи. Такой трудъ еще не скоро будетъ возможенъ. Но я воспользовался почти всѣмъ, что было до сихъ поръ писано о Туранѣ, и въ соединеніи съ своими собственными наблюденіями, старался сдѣлать общій сводъ, представить цѣльную картину всего, что намъ теперь извѣстно о Средней Азіи. Съ другой стороны, такъ какъ трудъ этотъ предназначается для публики, то я домогался въ немъ наивозможно легкой и популярной отдѣлки,

въ виду того, что большинство источниковъ, которыми я пользовался, составляя достояніе самыхъ спеціальныхъ библіотекъ, для публики доступными быть не могли.

Этою моею цѣлью объясняется краткость тѣхъ главъ, которыя можно было бы сдѣлать болѣе пространными, если бы трудъ мой имѣлъ другое назначеніе. Такъ сюда относится глава 1-ая, о географическомъ обзорѣ Средней Азіи. Занятыя нами земли Турана во многомъ обслѣдованы и о нихъ имѣются довольно подробныя географическія описанія, частью печатныя, частью рукописныя. Но съ другой стороны въ Средней Азіи существуютъ пространства для насъ менѣе извѣстныя, чѣмъ поверхность луны (верховья Аму-Дарьи, страна Памиръ и пр.). Въ виду такой неравномѣрности нашихъ географическихъ познаній о Средней Азіи и въ виду сухости этого рода свѣдѣній для публики, мнѣ только и оставалось сдѣлать краткую характеристику средне-азіатской территоріи. Относительно другихъ главъ я старался исчерпать все, что только было возможно, безъ ущерба популярности и общедоступности изложенія.

ИСТОЧНИКИ.

1. Humboldt. Asie Centrale. 1843.
2. Риттеръ. Землевѣденіе Азіи. Томъ 2-й.
3. Klaproth. Tableaux historiques de l'Asie. Съ атласомъ.
4. Вельяминовъ-Зерновъ. Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. 1863. 3 тома.
5. Левшинъ. Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей. 1832 г. 3 тома.
6. Л. Мейеръ. Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства.
7. Красовскій. Область Сибирскихъ киргизовъ.
8. Dubeux et Valmont. Tartarie, Beloutchistan, Boutan et Népal.
9. Евермань. Естественная исторія Оренбургскаго края.
10. Борщовъ. Матеріалы для ботанической географіи Арало-Каспійскаго края.
11. Ягминъ. Киргизъ-Кайсацкія степи и ихъ жители. 1845 г.
12. Бларамбергъ. Военно-статистическое обозрѣніе земли Киргизъ-Кайсаковъ.
13. — Журналъ, веденный во время экспедиціи для обозрѣнія восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, въ 1836 году.
14. — Топографическое и статистическое описаніе восточнаго берега Каспійскаго моря отъ Астрабадскаго залива до мыса Тюкъ-Карагана.
15. Basiner. Naturwissenchaftliche Reise durch die Kirgisen steppe nach Chiva. 1848.

16. Н. Ханыковъ. О населеніи Киргизскихъ степей, занимаемыхъ Внутреннею и Малою ордою. (Журн. М. Вн. Дѣлъ. 1844 г. Часть 8).
17. — Карта земель Киргизовъ Внутренней и Малой ордъ (Журн. М. Вн. Дѣлъ. 1845 г. Часть 10).
18. Идаровъ. Киргизская степь Сибирскаго вѣдомства и новоучрежденная въ ней Семипалатинская область.
19. Артемьевъ. Нѣсколько замѣтокъ о Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства. (Журн. М. Вн. Дѣлъ. 1859 г. № 10).
20. Общій очеркъ Киргизской степи (Военный Сборникъ. 1865 г. № 12).
21. Гейнсъ. Киргизскіе очерки. (В. Сб. 1866 г. №№ 1-й, 6-й, 7-й, 8-й.
22. Я. Ханыковъ. Очеркъ состоянія Внутренней Киргизской орды въ 1841 г. (Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1849 г. Кн. 1 и 2).
23. О Дикокаменныхъ киргизахъ. (Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1851 г. № 5).
24. Мейеръ. Устье р. Эмбы. (Морской Сб. 1862 г. № 11).
25. — Дельта р. Сыръ-Дарьи и ея отношеніе къ Россіи. (Морской Сб. 1861 г. № 9).
26. — Обзоръ западной оконечности Каратаускихъ горъ и пр. (Воен. Сб. 1862 г. № 10).
27. Романовскій. О географическихъ изслѣдованіяхъ въ Киргизской степи и Туркестанской области въ 1865 г. и пр. (Геогр. Извѣстія. Т. II. 1866 г.).
28. — Замѣтки по средне-азіатскому вопросу. 1868 г.
29. Венюковъ. Замѣтки о степныхъ походахъ въ Средней Азіи. (Воен. Сб. 1866 г. № 12).
30. — Путешествіе по окраинамъ русской Азіи. 1868.
31. А. Борнсъ. Путешествіе въ Бухару. 3 тома. 1850.
32. Вамберн. Путешествіе по Средней Азіи въ 1863 г. 1865.
33. — Очерки Средней Азіи. 1868.
34. — Соперничество Россіи и Англіи въ Средней Азіи. (Записки для Чтенія. 1867. Октябрь и ноябрь).

35. Ferrier. Voyages en Perse dans l'Afghanistan, le Béloutchistan et le Turkestan. 1860.
36. Пашино. Туркестанскій край въ 1866 году.
37. Персія, Туркестанъ, Хива, Индія, Остъ-индская компанія, Китай, Россійско-америк. компанія и Соедин. Сѣв. Америк. Штаты. 1855.
38. Обручевъ. Военно-Статистич. Сборникъ. Вып. III. 1868.
39. Галкинъ. Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю. 1869 г.
40. Макшеевъ. Описаніе низовьевъ Сыръ-Дарьи. (Морской Сб. 1856 г., № 9).
41. — Описаніе Аральскаго моря. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1851 г., кн. V).
42. — Географическіе, этнограф. и статистическіе матеріалы о Туркестанскомъ краѣ.
43. Залѣсовъ. Письмо изъ степи (Воен. Сб. 1858. № 10).
44. — Письма изъ Хивы и Бухары (Воен. Сб. 1858 г. № 8; 1859. № 1; 1860 г. № 4).
45. — Посольство Никифорова въ Хиву въ 1841 году. (Воен. Сб. 1867 г. № 11).
46. — Посольство въ Хиву подполк. Данилевскаго. (Воен. Сб. 1866 г. № 5).
47. — Очеркъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ Бухарою съ 1836 по 1843 годъ. (Воен. Сб. 1862 № 9).
48. Голосовъ. Походъ въ Хиву въ 1717 году (Воен. Сб. 1861 г. № 10).
49. — Походъ въ Хиву въ 1839—40 г. (Воен. Сб. 1863 г. № 1, 2 и 3-й).
50. Иваниинъ. Замѣчанія на предъидущую статью. (Воен. Сб. 1863. № 3 и 4).
51. — О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголовъ. (Воен. журн. 1846. № 2).
52. — Аму-Дарья и Хивинскій оазисъ. (Морск. Сб. 1864. № 8 и 9).
53. Военная экспедиція противъ Хивы въ 1839 г. (Библ. для Чтенія 1859. № 10).
54. Назаровъ. Воспоминанія о степномъ походѣ миссіи

флигель-адъют. Игнатьева въ ханства Хиву и Бухару. (Воен. Сб. 1864. № 4).

55. Киневейнъ. Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву и пр. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1861. № 1).

56. Данилевскій. Описаніе Хивинскаго ханства. (Зап. Имп. Русск. Геогр. Об. 1855. № X).

57. Бланкенагель. Путевыя замѣтки о Хивѣ въ 1793 и 94 годахъ, съ примѣч. Григорьева. (Вѣстн. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1858, № 3).

58. Helmersen. Nachrichten uber Chiva, Buchara, Chokand und den nordwestlichen Theil des chinesichen Staates. 1839.

59. Муравьевъ. Путешествіе въ Хиву и Туркестанъ. Москва. 1822.

60. Григорьевъ. Описаніе Хивинскаго ханства и дороги туда изъ Сарайчиковской крѣпости. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1861 г. № 2).

61. Н. Ханыковъ. Описаніе Бухарскаго ханства. 1843.

62. Потанинъ. Записки о Коканскомъ ханствѣ въ 1830 г. (Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1856. № 6).

63. — Показаніе сибирскаго казака Максимова о Коканскомъ владѣніи (Вѣстн. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1860. № 3).

64. Обозрѣніе Коканскаго ханства съ картою. 1841. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1849. № 3).

65. Венюковъ. Пояснительная замѣтка къ картѣ Коканскаго ханства. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1861. № 1).

66. Бекчуринъ. Описаніе мечети Азрета, находящейся въ Туркестанѣ. (Воен. Сб. 1866. № 8).

67. Валихановъ. Очерки Джунгаріи (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1861. № 1 и 2).

68. — О состояніи Алтышара. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1862. № 2).

69. Гейнсъ. О возстаніи мусульманскаго населенія или дунганей въ Зап. Китаѣ (Воен. Сб. 1866. № 8).

70. Баронъ У—ръ. Четыре м-ца въ Киргизской степи (От. Зап. 1848. № 10).

71. Татариновъ. Семимѣсячный плѣнъ въ Бухаріи. 1867.
72. Долинскій. Объ отношеніи Россіи къ Средне-азіатскимъ владѣніямъ. 1865.
73. Ханыковъ. Пояснительная записка къ картѣ Аральскаго моря и Хивинскаго ханства. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1851. № 5).
74. Савельевъ. Средняя Азія. Карманная книжка для любителей землевѣдѣнія, изд. отъ Рус. Геогр. Общ. 1848.
75. Emile Jonveaux. Les Russes dans l'Asie Centrale, leurs conquêtes sur les rives du Syr et de l'Amou-Daria. Revue des deux mondes, 15 Fevrier, 1867.
76. Guillaume Lejean. La Russie et l'Angletere dans l'Asie Centrale. Revue des deux mondes, 1 Iuin, 1867.
77. Поповъ. Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1853. № 9).
78. Бэръ. Заслуги Петра В. по части распространенія географическихъ познаній о Россіи и пограничныхъ съ нею земляхъ.
79. Зыковъ. Очеркъ утвержденія русскаго владычества на Аральскомъ морѣ и р. Сыръ-Дарьѣ съ 1847 по 1862 годъ. (Морск. Сб. 1862. № 6).
80. — Хивинскія дѣла съ 1839 по 1840 годъ. (Русское Слово. 1862. № 3).
81. Водвореніе русской власти въ Средней Азіи (Воен. Сб. 1868. № 8 и 9).
82. Зиновьевъ. Осада Ура-Тюбе и Джизака. (Рус. Вѣстн. 1868. № 5 и 6).
83. Львовъ. Завоеваніе Туркестана. (Рус. Вѣстн. 1868. № 7).
84. Василій Могутовъ. Рѣдкое и достопамятное извѣстіе, о бывшей изъ Россіи въ Великую Татарію экспедиціи, подъ именемъ посольства. Санктпетербургъ. 1777 г.
85. Карлъ Фридрихъ Нейманъ. Афганистанъ и Англичане въ 1841 и 1842 годахъ. Переведено по поруч. Голубкова.
86. Россія въ Средней Азіи и Англія въ Индіи (Русскій Инв. 1866 №№ 37, 38, 41 и 42).
87. Небольсинъ. Очерки торговли Россіи съ Среднею Азіею (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1855 г. № 10).

88. Мейеръ. Аральская флотилія въ отношеніи къ среднеазіатской торговлѣ. (Морск. Сб. 1862 г. № 7).
89. Бутырскій. Самый удобный путь для развитія морской торговли на Каспіѣ и торговли съ Среднею Азіею. (Морск. Сб. 1864 г. № 9).
90. Виды внѣшней торговли Россіи за 1867 г. Часть II. 1868.
91. Овсянниковъ. О торговлѣ на Нижегородской ярмаркѣ. 1867.
92. Карлъ Андрэ. Направленіе торговыхъ путей въ Средней Азіи. (Вѣстн. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1859 г. № 12).
93. Чихачевъ. Объ изслѣдованіи вершинъ Сыръ и Аму-Дарьи и нагорной площади Памиръ. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1849 г. № 3).
94. Іоакинѳъ Бичуринъ. Замѣчанія на эту статью (тамъ же).
95. Ивашинцевъ. Очерки низовьевъ Сыръ-Дарьи и при-Аральской степи (Морск. Сб. 1854 г. № 11).
96. Гренъ. Замѣтки объ укрѣпленіяхъ въ Оренбургскомъ краѣ вообще и на Сыръ-Дарьинской линіи въ особенности. (Инж. Журн. 1861 г. № 4 и 5).
97. — Письма изъ форта Перовскій (Военн. Сб. 1859 г. № 12).
98. — Отъ Уральскаго укр. до форта № 1. (Инж. журн. 1861 г. № 5).
99. — Фортъ № 1, Аральская флотилія, русскіе поселенцы и долина Айгерикъ. (Инж. журн. 1862 г. № 2).
100. — Фортъ Перовскій и его окрестности. (Инж. Журн. 1865 г. № 1).
101. Полторацкій. Общій обзоръ страны, лежащей къ западу отъ Заилійскаго края (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1867 г. № 1).
102. Сѣверцовъ. Поѣздка къ западной части Небеснаго хребта. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. по общей географіи. 1867. Т. I).
103. — Мѣсяцъ плѣна у коканцевъ.
104. Семеновъ. Поѣздка изъ укр. Вѣрнаго къ западной оконечности озера Иссыкъ-куль. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. по общей географіи, 1867 г. Т. I).

105. Потанинъ. Зимняя поѣздка на озеро Зайсанъ. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1867. Т. I).
106. Струве и Потанинъ. Поѣздка по восточному Тарбогатаю (тамъ же).
107. — Путешествіе на озеро Зайсанъ и въ рѣчную область Чернаго Иртыша (тамъ же).
108. Абрамовъ. Областный гор. Семипалатинскъ (тамъ же).
109. — Городъ Копалъ (тамъ же).
110. — Рѣка Караталъ (тамъ же).
111. — Алматы или укр. Вѣрное (тамъ же).
112. — Озеро Норъ-Зайсанъ и его окрестности (Вѣст. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1856 г. № 6).
113. — Станица Верхнелепсинская (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1867. Т. I).
114. Путинцевъ. Отъ Семипалатинска до Копала (Военн. Сб. 1865 г. № 12).
115. Голубевъ. Отрывокъ изъ потешествія въ Среднюю Азію — Заплійскій край (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1861 г. № 3).
116. — Извлеченія изъ отчета, представленнаго въ Военно-топограф. Депо о результатахъ астроном. и физическихъ наблюденій въ Семирѣченскомъ и Заплійскомъ краяхъ. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1861 г. № 2).
117. Бабковъ. О ходѣ топографическихъ изслѣдованій озера Балхаша. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1867 г. Т. I).
118. Проектъ положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ.
119. Дѣла Туркестанскаго Окружнаго Штаба и Архива.
120. Дѣла Туркестанскаго Статистическаго Комитета.
121. Рукописныя сочиненія и бумаги.
122. Мелкія журнальныя и газетныя статьи.

БИБЛІОТЕКА КОМИТЕТА

ГЛАВА I.

Краткій географическій обзоръ средне-азіатской территоріи.

Арало-каспійская впадина. — Общій характеръ ея. — Сѣверная часть Турана. — Климатъ ея, бураны, солончаки, пески; гористыя пространства; рѣки и озера; кочевники. — Южная часть Турана. — Болѣе благопріятныя условія, существующія здѣсь для развитія человѣка. — Оазисы: ложбина рѣкъ Яны-Дарьи и Кувань-Дарьи; долина р. Арыса; долина р. Чирчика; долина Ферганы; долина р. Сыръ-Дарьи отъ Ходжента до Нураты; долина Зарь-аншана; долина р. Кашка-Дарьи; оазисъ Гисарскій; страна Хуттель (Хуттеланъ); земля Каратегинъ; область Бадакшанъ; ханство Кундузъ; долина р. Хульмъ; долина р. Балхъ; ханства: Андхуй; Маймене; Шибортанъ; Акче; Сирапуль; владѣніе Мервъ; оазисъ Хивинскій; долина средняго Аму; долина рѣкъ Атрека и Гюргени. — Климатъ южной половины Турана; вѣтры. — Землетрясенія. — Дожди. — Господствующія болѣзни.

Огромное пространство азіатскаго материка, заключающееся между Каспійскимъ моремъ, рѣками Ураломъ, Ишимомъ, Тоболомъ и Иртышомъ и горными хребтами Алатавскимъ, Тіань-шанскимъ, Болорскимъ, Гинду-кушемъ и Паропомизскимъ, составляетъ такъ называемую Арало-каспійскую впадину или котловину, направленіе покатостей которой опредѣляется теченіемъ рр. Урала, Тургая, Иргиза, Сары-су, Или, Чуя, Сыра и Аму-Дарьи. Впадина эта иначе называлась Татаріею, Туркестаномъ, Великою Бухаріею, у Персіанъ—Тураномъ, а въ средніе вѣка—Джагатаемъ. Все это пространство, заключающее

до 82 тыс. квадратныхъ миль, имѣетъ одинакій географическій характеръ, и представляетъ едва ли не самую печальную и не привлекательную страну на всемъ земномъ шарѣ. Здѣсь еще по ученію Зороастра (за 20 вѣковъ до Р. Х.) пріурочивалось жилище злаго духа, Аримана, возсѣдавшаго на мрачномъ тронѣ, поддерживаемомъ семью *дивами* или князьями тьмы. Обитателямъ свѣтлаго Ирана и не могла казаться иначе какъ адомъ страна безпріютная, безлѣсная, безводная и бездождная. Почва Турана, составляя дно недавно высохшаго моря, на всемъ пространствѣ песчано-глинистая, либо солонцоватая и вслѣдствіе недостатка дождей и чрезмѣрныхъ лѣтнихъ жаровъ, сухая, трудно доступная земледѣлію; мало того, она разобщается еще громадными полосами земли совершенно пустынной, какъ-то: чистыми солонцами, либо сыпучими песками, такимъ образомъ, что мѣста съ трудомъ доступныя для осѣдлости представляются здѣсь оазисами. Монотонность и однообразіе этой страны потрясающи: о ландшафтѣ здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго намека. Самые горные хребты, окаймляющіе степь съ востока и юга и своими отрогами вторгающіеся внутрь страны, здѣсь нисколько не разнообразятъ пустыни: обнаженные отъ всякой растительности, часто съ темно-бурыми каменными грядами на вершинѣ, они тянутся однообразною, непрерывною массою, походя больше на гигантскія кучи мусора, чѣмъ на тѣ разнообразно-прихотливыя формы горныхъ цѣпей и хребтовъ, которыя извѣстны европейцамъ.

Какъ ни однообразна эта громадная часть азіатскаго материка по своимъ географическимъ и топографическимъ свойствамъ, однако вслѣдствіе климатическихъ причинъ,

ее можно еще подраздѣлить на двѣ половины: сѣверную и южную. Чертою раздѣла можетъ служить 44-й градусъ широты, или нѣсколько точнѣе, линія, проходящая черезъ устье Сыръ-Дарьи, вверхъ по этой рѣкѣ до горъ Кара-тау, затѣмъ по Каратаускому и Александровскому хребтамъ до озера Исыкъ-куля. Обширная часть степи къ сѣверу отъ этой линіи еще болѣе дика и безпріютна, чѣмъ южная. Первое, что дѣлаетъ ее въ высшей степени не гостепріимною — это рѣзкіе контрасты въ температурѣ по временамъ года. Зимою сильныя стужи доходятъ нерѣдко до — 35°, а лѣтомъ жары достигаютъ до 50° R. на солнцѣ и до 34° R. въ тѣни. Жары эти ничѣмъ не охлаждаются и не умѣряются, вслѣдствіе чего даже ночи оказываются удушливыми, такъ что иногда по нѣскольку дней сряду не бываетъ росы. Относительно крайнихъ температуръ лѣта и зимы достаточно привести наблюденіе г. Н. Ханыкова, свѣдѣтельствующаго, что въ то время какъ часть разсматриваемой нами степи имѣетъ лѣтнюю температуру, равную съ Константинополемъ, Тріестомъ, Ниццою и Лиссабономъ, зима въ ней только однимъ градусомъ менѣе страшной зимы Новой Земли. Но зимы здѣсь еще ужаснѣе вслѣдствіе частыхъ *becanovъ* (т. е. снѣжныхъ мятелей). Бураны, какъ кажется, происходятъ вслѣдствіе того, что холодный сѣверо-восточный вѣтеръ, смѣняя западный или юго-западный, превращаетъ поднявшіеся при тепломъ западномъ (или югозападномъ) вѣтрѣ пары въ снѣгъ. Бураны раздѣляются на *низовые*, случающіеся только въ началѣ зимы, и *верховые*, начинающіе свирѣпствовать съ декабря мѣсяца. Первые менѣе опасны, но вторые производятъ страшное дѣйствіе: и люди, и животныя, застигнутые ими, теряются и погибаютъ часто въ нѣсколькихъ де-

сяткахъ саженъ отъ жилья. Скотъ бѣжитъ по вѣтру, безостановочно, за сотню верстъ, и мечется нерѣдко прямо въ пропасти, погибая цѣлыми табунами.

На усиленіе стужи этихъ странъ имѣютъ вліяніе, по объясненію профессора Эверсмана, слѣдующія обстоятельства:

1) Отсутствіе горныхъ хребтовъ съ сѣвера, слѣд. незащищенность страны отъ холодныхъ вѣтровъ.

2) Голая, глинистая почва съ примѣсью желтоватаго и бѣлаго мергеля, почва извѣстная даже у простолюдиновъ подъ именемъ холодной земли: свѣтлый цвѣтъ, какъ извѣстно, не пропускаетъ солнечныхъ лучей, черноземъ же, напротивъ, какъ и всякое темное тѣло, поглощаетъ ихъ, и слѣд. нагрѣвается.

3) Отсутствіе растительности. Извѣстно, что лѣса, рощи и сады—вообще культура—умѣряетъ температуру, и наконецъ

4) Распространеніе соли какъ въ видѣ сухихъ и мокрыхъ солончаковъ и грязей, такъ и въ чистомъ окристаллизованномъ видѣ.

Соланчаки (по киргизски *соръ*) занимаютъ по преимуществу южную часть разсматриваемой нами степи и состоятъ изъ сѣроватаго соленаго ила. Они раздѣляются на сухіе и мокрые или болотистые. Происхожденіе ихъ объясняется отступленіемъ моря въ свои предѣлы. Небольшія грязи и сухіе солонцы образуются иногда и оттого, что снѣговая и дождевая вода, стекая съ высотъ, выщелачиваетъ на пути своемъ изъ илу соль и уноситъ ее на низменное мѣсто. Сухіе солончаки представляютъ столь твердый грунтъ, что копыта лошадей не оставляютъ на нихъ ни малѣйшаго слѣда. Мокрые же соланчаки представляютъ даже во время самыхъ сильныхъ жаровъ

непроходимыя топи: вообще они сохнутъ весьма медленно и замерзаютъ также не легко. Будучи обнаженными отъ всякой растительности, они только по краямъ порастаютъ разными солянками. Соланчаки раскинулись весьма привольно: отъ горькосоленыхъ бассейновъ Каспія, Арала и Балкаша, они широкими полосами врываются въ глубь материка и только горные хребты, либо значительныя возвышенія въ немногихъ мѣстахъ разъединяютъ ихъ. Топкость солончаковыхъ болотъ представляетъ значительныя препятствія для сообщенія. Подобно тундрамъ они сверху имѣютъ вязкій грунтъ въ видѣ коры и чѣмъ глубже, тѣмъ больше воды. Твердые берега ихъ доступны, но чѣмъ ближе къ серединѣ, тѣмъ они становятся непроходимѣе и тянутся такимъ образомъ верстъ на двадцать и болѣе.

Отъ солончаковъ перейдемъ къ пескамъ. Песчаныя степи также занимаютъ преимущественно южную и западную часть разсматриваемаго пространства. Песчаныя мѣста именуются у киргизовъ кумами; они всѣ бугристы. Бугры, называемые здѣсь *барханами*, образуются вслѣдствіе вѣтровъ. По большой части они окрѣпли, покрылись сѣрою наносною почвою и дали произрастаніе нѣкоторымъ степнымъ растеніямъ, какъ-то: саксаулу, гребенщику, колючнику, джидѣ и др. и даже травамъ (юшанъ, исенъ, бижгунгъ). Хотя эти бугристыя пространства и не заключаютъ въ себѣ ни рѣкъ, ни озеръ, однако вода въ нихъ находится близко отъ поверхности, почему легко можетъ быть добываема изъ копаней (кудуковъ). Присутствіе влаги подъ почвой и обусловливаетъ собою обильное поростаніе барханов различными растеніями. Песчаныя пространства гораздо болѣе представляютъ удобствъ для кочеванія, нежели солончаки;

*

они даже служатъ надежнымъ пристанищемъ киргизамъ во время зимовокъ, потому что во 1-хъ, лощины между буграми защищаютъ ихъ отъ вѣтровъ, во 2-хъ, растущій саксаулъ даетъ топливо и въ 3-хъ, колючникъ и другія соляныя травы служатъ кормомъ для верблюдовъ и другаго скота. Представителями бугристыхъ пространствъ служатъ Большіе и Малые Барсуки и Каракумъ.

Гористыя пространства въ этой части Азіи пока еще недостаточно изслѣдованы. Главнѣйшіе горные хребты залегаютъ на юго-востокѣ края. Самый важный хребетъ, до котораго мы дошли здѣсь, это— Тіань-шань или Небесныя горы. Начавшись въ глубинѣ Китайской Имперіи, этотъ хребетъ, имѣющій до 21 тыс. футовъ высоты, идетъ по направленію къ озеру Иссыкъ-куль, откуда поворачиваетъ на юго-западъ, составляя нашу границу съ Кашгаромъ. Далѣе хребетъ этотъ соединяется съ другою высокою горною системою Азіи — Болоромъ. У Иссыкъ-куля отъ Тіань-шаня отдѣляются горные отроги, идущіе на западъ и окружающіе это озеро, лежащее такимъ образомъ въ высокой котловинѣ (на 5 тыс. футовъ надъ пов. моря). Отроги сѣвернѣе Иссыкъ-куля носятъ названіе Кунги-алатау, южнѣе—Киргизынъ-алатау; высота первыхъ доходитъ до 10 тыс. ф., вторыхъ до 12 тыс. и болѣе. Дальнѣйшимъ продолженіемъ этихъ горъ на западъ служитъ высокій Александровскій хребетъ (15 тыс. ф.). Отъ этого послѣдняго хребта отдѣляется множество отроговъ на юго-западъ (Боролдай, Сусамыръ, Уртакъ-тау и др.) и на сѣверо-западъ Каратау, тянущійся по направленію къ форту Джулекъ. Въ Коканскихъ владѣніяхъ отъ Тіань-шаня отдѣляется высокій хребетъ Кашгаръ-Даванскій, который состоитъ изъ

двухъ параллельныхъ цѣпей. Южная цѣпь (снѣгогая) на высотѣ Заамина отходитъ къ юго-западу къ Самарканду, составляя правую сторону ущелья Зарьявшана. Сѣверная цѣпь продолжаетъ тянуться, постепенно понижаясь на западъ къ Джизаку и далѣе къ Нуратѣ. Этотъ хребетъ отдѣляетъ систему водъ Сыра отъ Аму.

Гористыя пространства болѣе удобны для хлѣбопашества, чѣмъ равнины, потому что здѣсь хлѣбъ родится даже безъ искуственнаго орошенія, вслѣдствіе достаточной степени сырости и дождей. Вотъ причина, почему въ горахъ земледѣліе болѣе развито, чѣмъ на равнинахъ.

О рѣкахъ и озерахъ слѣдуетъ сказать, что ихъ сравнительно съ пространствомъ весьма немного, да притомъ рѣки вообще малы и многія отъ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ совсѣмъ пересыхаютъ. Кромѣ того нѣкоторыя рѣки и озера имѣютъ воду горькосоленую и потому негодную для питья.

Нѣсколько болѣе жизненности и привлекательности представляетъ сѣверная часть этой степи, составляющая переходъ къ Сибири, это именно бассейны рѣкъ Тобола, верхняго и средняго Урала и отчасти озера Челкара. Здѣсь протекаетъ много рѣчекъ съ хорошею водою и есть даже небольшія прѣсныя озера, или, вѣрнѣе, впадины съ снѣговою водою; по берегамъ рѣчекъ разстилаются поемные луга, а самая степь покрыта слоемъ чернозема, на которомъ растетъ ковыль, составляющій отличительный признакъ плодородья степной почвы. Въ этой части степи встрѣчаются даже лѣса какъ лиственные, такъ и строевые, сосновые, но пространства, покрытыя ими, весьма незначительны въ сравненіи со всею степью.

Изъ сдѣланнаго нами бѣглаго очерка сѣверной части Турана видно, какъ мало задатковъ для развитія граж-

данственности представляетъ эта страна. Здѣсь цивилизація никогда и не стояла на ступени, превышающей бродячій бытъ. Издревле кочевали здѣсь калмыки, но лѣтъ 250 — 300 тому назадъ, потѣсненные другимъ кочевымъ племенемъ — киргизами, пришедшими съ верховьевъ Енисея, они послѣ двухъ вѣковой борьбы уступили послѣднимъ свои земли.

Бытъ киргизовъ находится въ полной гармоніи со страною, ими обитаемою. Жалкій недоразвившійся характеръ ихъ отвѣчаетъ территоріи, на которой они кочуютъ, и онъ измѣнится только тогда, когда измѣнится культура страны. Задача Россіи при этомъ очевидна и безспорна.

Южную половину Турана составляетъ собственно бассейнъ двухъ аналогичныхъ рѣкъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи. Объ аналогіи и свойствахъ этихъ рѣкъ, равно какъ и объ Аралѣ и Каспіѣ, будетъ сказано послѣ. Теперь же необходимо также въ общихъ чертахъ описать характеръ этой части Арало-каспійской впадины, основываясь на тѣхъ скудныхъ и немногихъ источникахъ, которые имѣются о ней *).

Лучшія климатическія условія при одинаковомъ характерѣ территоріи, дали возможность развиться здѣсь нѣкоторой гражданственности, зачатки которой возникли еще во времена самой глубокой древности. Цивилизація здѣсь зацвѣтала нѣсколько разъ, и отцвѣтала, вспыхивала

---

*) Необходимо замѣтить, что пространство между р. Сыръ (въ древности Яксартъ) и Аму (Оксъ или Оксусъ и Гихонъ) называлось въ древности, да иногда называется и теперь, *Трансоксіаною*, т. е. страною, лежащею по ту сторону Окса. Аравитяне называли ее *Маверанъ-негромъ* (или *Маверельанегромъ*), что значитъ *зарѣчье*, потому что Оксъ они называли Негромъ, т. е. рѣкою. Бассейнъ Сыра и Аму называется еще иногда и *Узбекистаномъ*, землею узбековъ, послѣднихъ завоевателей этой страны.

и замирала; въ настоящее время находитсявъ полнѣйшемъ упадкѣ и застоѣ: независимыя владѣнія здѣшнія давно пережили свою славу и существуютъ на обломкахъ прежняго величія, хотя и относительнаго.

Болѣе благопріятныя условія для развитія въ южной части Турана заключаются въ томъ, что здѣсь человѣкъ избавленъ отъ убійственной стужи и бурановъ зимою. Лѣтніе жары, хотя и сильны, но, благодаря возвышенному положенію страны *), не нестерпимы: жители довольно свободно могутъ работать въ теченіи лѣтняго дня на своихъ поляхъ и огородахъ. Лѣтніе жары здѣшніе кромѣ того умѣряются еще свойствами почвы (о чемъ было сказано выше), снѣжными горными цѣпями на югѣ и снѣжными отрогами Тіань-шана и Болоръ-тага на востокѣ. На сѣверѣ разсматриваемой нами части Турана теперь уже нѣтъ туземныхъ городовъ, но сохранялись слѣды ихъ въ тѣхъ развалинахъ старинныхъ построекъ, которыя находятъ на лѣвомъ берегу нижняго Сыра и его протоковъ, равно какъ и на Трухменскомъ перешейкѣ. Эти развалины незначительны и не обнаруживаютъ ничего сколько нибудь замѣчательнаго: видно, что усилія человѣка боролись здѣсь съ природою, стараясь превозмочь ее. За то, чѣмъ южнѣе, тѣмъ сѣмяна гражданственности пускали большіе и большіе ростки. Населенные пункты и цѣлыя владѣнія расположились здѣсь группами, подобно оазисамъ въ Ливійской пустынѣ, будучи разъеденены между собою либо громадными песчанными пространствами, либо солонцами, либо безплодными горными хребтами. Эти оазисы раскиданы по долинамъ рѣкъ и рѣчекъ,

*) Бухарское ханство лежитъ на 1200 ф. надъ поверхностію моря; Балхъ на 1700 ф., Гейбакъ на 4000 ф. (по Борнсу), а Бадакшанъ на 15 тыс. ф. (по Вуду).

вслѣдствіе особой системы обработки земли посредствомъ орошенія,—системы, принятой въ значительной части Азіи.

Перечисленіе всѣхъ главнѣйшихъ оазисовъ дастъ болѣе наглядное понятіе о географическомъ характерѣ страны.

I. Въ бассейнѣ рр. Сыръ-Дарьи.

Ложбина р. *Яны-Дарьи* и *Куванъ-Дарьи*. Хотя въ настоящее время здѣсь осѣдлости не имѣется, но низменность, по которой протекаютъ эти рѣки, служитъ постояннымъ пристанищемъ киргизамъ для зимовокъ. Обильныя поросли саксаула доставляютъ имъ топливо и защиту отъ холода. На лѣто киргизы откочевываютъ отсюда на сѣверъ, оставляя часть своихъ соотичей заниматься хлѣбопашествомъ, которое здѣсь годъ отъ году пріобрѣтаетъ болѣе значительные размѣры. Вообще слѣдуетъ ожидать, что на Яны-Дарьѣ и Куванѣ вѣроятно скорѣе всего произойдетъ переходъ киргизовъ отъ кочевой жизни къ осѣдлой.

Долина р. *Арыса* и другихъ меньшихъ рѣчекъ, текущихъ въ Сыръ сѣвернѣе изъ хребта Кара-тау. Здѣсь изъ осѣдлыхъ пунктовъ обращаютъ на себя вниманіе города Чимкентъ, Сайрамъ, Туркестанъ, Аулье-ата. Изъ памятниковъ мусульманской цивилизаціи заслуживаетъ быть упомянутою огромная мечеть въ Туркестанѣ, построенная Тимуромъ въ честь извѣстнаго мусульманскаго святаго Ходжи-Ахметъ-Яссави, гробница котораго находится тутъ же. Святой этотъ особенно чтится киргизами и считается ихъ патрономъ. Близъ устья р. Арыса находятся развалины большаго древняго города *Отрары*—мѣсто кончины Тимура.

Долина рѣкъ Чирчика, Ангрена и Каджигена. Долина

этихъ рѣкъ, текущихъ невдалекѣ одна отъ другой и впадающихъ въ Сыръ справа, весьма густо заселена такъ называемою *Курамою*, т. е. племенемъ, произшедшимъ отъ смѣшенія узбековъ съ киргизами, и хорошо воздѣлана. Рисовыя плантанціи обработываются здѣсь съ большимъ успѣхомъ и весь этотъ участокъ не безъ основанія называется житницею Сыръ-Дарьинской области. Изъ населенныхъ пунктовъ здѣсь могутъ быть между прочимъ поименованы: Ташкентъ, Старый Ташкентъ, Старый Чинназъ, Той-Тюбе, Телау, Каль-аучи, Бука, Пскентъ и др. Ташкентъ самый населенный пунктъ во всей Средней Азіи (около 80 тыс. жит.) и служитъ рынкомъ всего Сыръ-Дарьинскаго бассейна и отчасти всей Средней Азіи, хотя самъ по себѣ никакою особенною производительностію не отличается.

Долина Ферганы или верхняго Сыра (нынѣшнее Коканское ханство). Долина ограничена съ сѣвера отрогами хребта Кара-тау, а съ юга снѣговымъ хребтомъ Кашгаръ-Даванскимъ. Плодородныя земли тянутся по обѣимъ берегамъ Сыръ-Дарьи, но населенные пункты группируются больше на южномъ берегу, притомъ какъ на правой, такъ и на лѣвой сторонѣ они лежатъ не на самой рѣкѣ, а на небольшихъ горныхъ рѣчкахъ (саяхъ), впадающихъ въ Сыръ. Такъ расположены города: Коканъ, Наманганъ, Мергаланъ, Андиджанъ и др. Въ ущельяхъ горъ, окаймляющихъ долину, растетъ лѣсъ, а въ нѣдрахъ земли кроются многочисленныя минеральныя богатства. Длина долины до 150 верстъ, а средняя ширина до 80 верстъ. Вообще, это одинъ изъ благодатнѣйшихъ уголковъ Средней Азіи: сады Ферганы воспѣты восточными поэтами, и города по красотѣ своего мѣстоположенія и обилію садовъ соперничаютъ съ Самар-

кандомъ, о которомъ тѣже поэты отозвались, что онъ похожъ на рай.

Наконецъ въ бассейнѣ р. Сыра существуетъ еще группа, или, правильнѣе, цѣпь населенныхъ пунктовъ, тянущихся отъ Ходжента до Джизака и далѣе къ западу къ Нуратѣ, вдоль хребта Кашгаръ-Даванскаго и его отрога—Нуратинскихъ горъ. Къ этой группѣ относятся города: Ходжентъ (до 20 тыс. жит.), Нау, Ура-Тюбе, Ямъ, Зааминъ, Джизакъ, Нурата и около 250 деревушекъ, заключающихъ въ себѣ съ городскимъ населеніемъ свыше 135 тыс. осѣдлаго населенія. Кромѣ того здѣсь кочуютъ въ небольшомъ количествѣ кара-киргизы и узбеки.

II. Въ бассейнѣ р. Аму.

Съ правой стороны:

Долина р. Зарьявшана. Рѣка эта вытекаетъ изъ громадныхъ ледниковъ, входящихъ въ систему Тіань-шана. Большую часть своего теченія рѣка проходитъ съ востока на западъ и только отъ г. Кермине она поворачиваетъ на юго-западъ и не доходя до Аму, истощается въ пескахъ, оканчиваясь засохшимъ озеромъ Денгизъ. Длина рѣки свыше 600 верстъ и оплодотворяемое ею пространство свыше 16 тыс. кв. миль (по Ханыкову). Названіе свое (Зарьявшанъ значитъ раздаватель золота) рѣка получила не отъ золотоносныхъ розсыпей, находящихся въ ея верховьяхъ, но отъ благотворнаго вліянія на оплодотвореніе полей и садовъ, прилегающихъ къ ней въ видѣ сплошной зеленѣющей ленты, имѣющей отъ 20 до 40 верстъ ширины и до 400 верстъ длины. Подобно Нилу, рѣка эта еще издревле привлекала къ себѣ жителей: древняя Согдіана находилась здѣсь и главный городъ ея Миранда лежалъ на мѣстѣ, гдѣ теперь Самаркандъ.

Рѣка Зарьавшанъ течетъ сперва въ странѣ гористой по чрезвычайно узкому ущелью, такъ что она пѣнится и клубится точно водопадъ, и только отъ Пенджакента, верстахъ въ 75 выше Самарканда, она течетъ по болѣе широкому руслу и нѣсколько спокойнѣе, хотя тоже весьма быстро (до 8 верстъ въ часъ). Изъ Пенджакента есть уже возможность сплавлять по ней изъ Санзарскихъ горъ лѣсъ въ Самаркандъ и даже въ Бухару.

Отъ Самарканда до Катты-Кургана правый берегъ Зарьавшана довольно пологъ, а разливы лѣваго ограничены крутымъ обрывомъ, отстоящимъ отъ русла верстахъ въ 10-ти. Отъ Катты-Кургана долина Зарьавшана разширяется еще болѣе, съ лѣвой стороны окаймляютъ ее невысокія Катты-Курганскія горы, тянущіяся верстахъ въ 15—30 отъ рѣки, а съ правой два параллельныхъ хребта—Нуратынъ-тау и Акъ-тау: первый изъ этихъ хребтовъ отстоитъ отъ рѣки на 50, 60 и болѣе верстъ. Далѣе Кермине Зарьавшанъ представляется уже совершенно степною рѣкою, потому что начинающаяся здѣсь степь Меликъ подходитъ на сѣверѣ къ самому берегу; но и тутъ обработанная полоса не оставляетъ береговъ ея. Отъ Бухары Зарьавшанъ течетъ по песчаной степи и едва достигаетъ до озера Денгизъ (только въ полную воду). Полоса воздѣланной земли здѣсь съуживается, доходя на обоихъ берегахъ до одной и даже менѣе мили.

Ширину рѣки въ среднихъ частяхъ приблизительно можно полагать въ 30 саженъ. Вообще рѣка эта мелка и не способна къ судоходству; дно ея состоитъ большею частью изъ крупнаго песку и галекъ и весьма удобно для переправы въ бродъ; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. у селенія Лякъ-ляки, оно дѣлается иловатымъ,

вязскимъ и обыкновенно въ этихъ мѣстахъ рѣка довольно глубока. По розысканіямъ Лемана, согласнымъ съ преданіями туземцевъ, оказывается, что задолго передъ симъ рѣка эта была несравненно шире и глубже, чѣмъ теперь, и по всей вѣроятности впадала въ Аму-Дарью.

Изъ Зарьавшана отдѣляется нѣсколько протоковъ и значительныхъ канавъ, изъ которыхъ въ свою очередь отводятся второстепенныя и третьестепенныя канавы. Значительнѣйшія изъ канавъ суть: на правой сторонѣ: Кара-Дарья, Акъ-Дарья и Вакфендъ-Дарья, доходящія до 20 саж. ширины; съ лѣвой стороны: Анхоръ (отъ 10 до 12 саж. шириною), Нурапай-су и Шахрирудъ-каналъ, снабжающій водою городъ Бухару. Вакфендъ-Дарья и Нурапай-су, по всей вѣроятности, протоки рѣки, а не искусственныя канавы, хотя слѣды искусственныхъ работъ на ихъ берегахъ весьма замѣтны.

Долина р. *Кашка-Дарьи.* Рѣка эта называется на старыхъ картахъ Аби-Шахри-Сябсь, а на болѣе новыхъ Акъ-Дарья. Эта рѣка значительно короче Зарьавшана, но во многомъ сходствуетъ съ нимъ. Кашка беретъ начало изъ ущелій горъ Азретъ-султанъ, окаймляющихъ Шахрисябскую долину съ востока, и начинается нѣсколькими истоками, которые наполняютъ всю эту долину. Названіе свое рѣка получаетъ уже по выходѣ изъ Шахрисябской долины, когда она начинаетъ течь однимъ русломъ.

Между истоками Кашка-Дарьи лежатъ пять городовъ, обнесенныхъ одною четвероугольною стѣною, имѣющею свыше 80 верстъ въ окружности. Города эти, на прежнихъ картахъ обозначавшіеся однимъ кружкомъ, изображавшимъ несуществующій городъ Шахрисябсь, суть:

Шарь, Китабъ, Шаматанъ, Урта-Курганъ и Даякъ. Пространство между всѣми этими городами сплошь занято деревушками и садами. Южнѣе этихъ городовъ у подошвы предгорій снѣжныхъ горъ, замыкающихъ Шахрисябскую долину съ юга, лежитъ 6-й городъ долины Якобакъ. Ширина долины верстъ 40, длина немногимъ болѣе. Кашка-Дарья течетъ съ востока на западъ по направленію къ Аму, до который не доходитъ, а оканчивается въ высохшемъ озерѣ Куль-маи, нѣсколько западнѣе города Карши. Теченіе ея быстро; средняя ширина 25 саж.; дно иловатое, глубина незначительна, такъ что рѣка вездѣ проходима въ бродъ, за исключеніемъ періода полноводія, когда таковая переправа становится затруднительною. Быстрота теченія около 8 верстъ въ часъ. Подобно Зарьявшану Кашка-Дарья также представляетъ изъ себя ленту населенныхъ пунктовъ и обработанныхъ полей, садовъ и огородовъ, тянущихся вдоль береговъ ея, и составляющихъ пріятный контрастъ съ прилегающими безплодными и безводными степями. Близь выхода изъ Шахрисябской долины лежитъ на ней значительный бухарскій городъ Чирачки, а еще далѣе къ западу большой городъ Карши (до 25 тыс. жит.), считающійся по своей торговлѣ вторымъ городомъ въ Бухарскомъ ханствѣ. Здѣсь устроенъ черезъ рѣку каменный мостъ, единственный во всей Средней Азіи, обращающій на себя вниманіе по своей прочности и искусству работы.

Оазисъ Гисарскій прилегаетъ къ правому берегу Аму только немногими населенными пунктами, распространяясь вглубь страны на 120 верстъ. Оазисъ этотъ гористъ: гряда горъ Катпгенъ, поднимающихся до 4 тыс. футовъ, проходитъ черезъ него по направленію отъ сѣвера къ югу; вѣтви этой гряды, постепенно понижаясь, примы-

кают̀ъ къ самому Оксусу и разсыпаются по берегу холмами, которые стѣсняютъ его корыто. Нѣсколько рѣкъ малыхъ и среднихъ, вытекая изъ горныхъ утесовъ, вливаются въ Аму. Самая значительная изъ нихъ Каферъниганъ, образующаяся изъ сліянія двухъ рѣкъ Гисара и Чеганіана. Устье ея у Термеса. Вообще весь этотъ оазисъ орошенъ очень хорошо, изобилуетъ рисомъ и въ горахъ своихъ имѣетъ ломки красной (каменной) соли, избытокъ которой вывозится въ другія земли.

Страна Хуттель или Хуттелянъ,—лежитъ въ верхнихъ частяхъ Аму, когда рѣка, спустившись съ нагорной площади Памиръ (до 15 тыс. фут. надъ поверхностью моря), входитъ въ страны менѣе высокія, но весьма гористыя. Хуттель есть общее названіе нѣсколькихъ землицъ, раздѣленныхъ между собою горными отрогами и лежащихъ на правамъ берегу Аму, насупротивъ Бадакшана. Землицы эти суть: Ваханъ, западнѣе его Шунгалъ, за тѣмъ Дервазъ и наконецъ самый западный Кулябъ или Бельгиванъ, черезъ которую протекаетъ рѣка Каратеинъ. Во всѣхъ этихъ областяхъ существуетъ едва по нѣскольку деревень. Жители первыхъ двухъ землицъ принадлежатъ къ особому, невѣдомому племени., а послѣднихъ къ таджикамъ. Во всѣхъ этихъ областяхъ жители занимаются промывкою золота; но добыча его скудна, за исключеніемъ Дерваза. Владѣтели этихъ земель считались потомками Искандера Руми, т. е. Александра Македонскаго *).

(*) Жители трехъ областей: Читраль, Гильгитъ и Искардо, лежащихъ за предѣлами Окса, именно между Бадакшаномъ, Кашмиромъ и Малымъ Тибетомъ, называемые *сіапушами* (черноодеждниками) и *кафирами* (невѣрными), также производятъ себя отъ Александра Македонскаго.

Земля Каратегинъ лежитъ между Коканомъ, Гисаромъ и Хуттеляномъ, по южную сторону Кашгаръ-Даванскаго хребта, на одномъ меридіанѣ съ Коканомъ. Будучи расположена въ странѣ чрезвычайно гористой, эта небольшая землица совершенно укрыта отъ всякихъ взоровъ и наблюденія путешественниковъ, а потому о ней никакихъ свѣдѣній не имѣется.

Съ лѣвой стороны Аму:

Область Бадакшанъ лежитъ къ югу отъ Кокана длинною и довольно широкою полосою вдоль южнаго берега Аму. Страна эта гориста, изрѣзана отраслями Болоръ-тага, проходящаго по юго-восточной границѣ ея. Множество мелкихъ рѣчекъ вливается здѣсь въ Аму, и между ними наибольшая Бадакшанъ, на которой построенъ городъ того же имени, называемый иногда Фейзабадъ; это столица области: она отстоитъ отъ Аму-Дарьи на 120 верстъ. Бадакшанъ едва ли не самый благодатный край во всей Средней Азіи: его умѣренный и здоровый климатъ, его живительныя рощи и ручьи, его романтическіе виды, цвѣты, плоды и соловьи, его минеральныя богатства искони гремятъ во всей Азіи и не разъ воспѣвались восточными поэтами. Жители всѣ таджики и сохранили свое иранское происхожденіе въ большей чистотѣ, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ Турана. Они славятся гостепріимствомъ. До 1822 года они управлялись своими шахами, которые производили себя также отъ Александра Великаго, но около этого времени миръ (эмиръ) Кундузскій напалъ на Бадакшанскую область и овладѣлъ ею, опустошивъ ее огнемъ и мечемъ и переселивъ часть жителей въ Кундузскія болота. Въ январѣ 1832 года произошло страшное землетрясеніе, уничтожившее множество дере-

вень и часть народонаселенія. Послѣ всѣхъ этихъ несчастій Бадакшанъ теперь почти безъ жителей.

Къ юго-западу отъ Бадакшана внизъ по Аму лежитъ земля *Кундузъ* (что значитъ бобръ). Она занимаетъ долину довольно значительной рѣки, составленной изъ двухъ притоковъ, которые выходятъ изъ горъ Гинду-куша и питаются его снѣгами. На одномъ изъ нихъ *построенъ* городъ Кундузъ (съ 2 тыс. жителей), главный гор. ханства того же имени, на другомъ городъ Талиханъ, также незначительный. По соединеніи своемъ ниже гор. Кундуза оба потока образуютъ одну рѣку, которая подъ именемъ Акъ-серая впадаетъ въ Аму. Длина долины до 60 верстъ. Климатъ крайне вредный, потому что большая часть долины—непроходимое болото. Дороги построены на сваяхъ. Въ мѣстахъ, заполняемыхъ водою, засѣвается рисъ, а въ тѣхъ, которыя посуше—просо, ячмень и пшеница.

Немного далѣе къ западу отъ Кундузской долины существуетъ другая поменьше, тоже упирающаяся въ Аму, именно *долина* р. *Хульмъ* (неправильно называемой Хулумъ). На этой рѣкѣ построены два города: Хульмъ (съ 1½ тыс. жителей), въ 30 верстахъ отъ Аму и Гейбакъ, столицы двухъ округовъ, принадлежащихъ Кундузу. Сады, расположенные на берегахъ р. Хульма, богаты и прекрасны; здѣсь растетъ безъ всякаго ухода смоква, которой нѣтъ и въ Кабулѣ.

Еще западнѣе находится *долина* р. *Балхъ*, на которой лежитъ городъ того же имени, въ 48-ми верстахъ отъ Аму. Мѣстность этой долины болотиста, почему климатъ здѣсь не здоровый. Дороги также какъ и въ Кундузѣ проведены по искусственнымъ насыпямъ. Балхъ, въ древности Бактра, бывшій нѣкогда столицею Бак-

тріаны, хотя и считается однимъ изъ самыхъ древнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ и называется на востокѣ *матерью всѣхъ городовъ* (умме-эль-беладъ), но въ настоящее время весьма ничтоженъ. Въ немъ около 2 тыс. жителей; развалины окружаютъ городъ на значительное протяженіе. Балхъ не имѣетъ городской стѣны, но въ серединѣ города построена небольшая цитадель. Изъ памятниковъ древности здѣсь указываютъ на тропъ Кира. Въ 16 верстахъ къ югу отъ города тянутся горы. Почва вокругъ города плодородна.

Западнѣе Балха, на берегу солоноватой рѣки, текущей отъ Маймене въ сѣверо-восточномъ направленіи, и если не впадающей въ Аму, то покрайней мѣрѣ близко къ нему подходящей, лежитъ незначительное ханство *Андхуй*, окруженное степями. Ханство состоитъ изъ городка того же имени, стоящаго среди развалинъ прежняго города и тысячъ до трехъ палатокъ, разсыпанныхъ по окрестности. Андхуй отстоитъ отъ Аму верстахъ въ 120-ти, и по населенію своему не превышаетъ Балха, хотя лѣтъ 50 назадъ, по разсказамъ, въ немъ было до 50 тыс. жителей и онъ велъ цвѣтущую торговлю съ Персіею и Бухарою, торгуя по преимуществу черными смушками. Раззоренный афганцами, Андхуй уже не могъ поправиться, и въ настоящее время ханство это весьма ничтожно. Армію содержитъ изъ 1000 всадниковъ и 600 пѣхотинцевъ; въ случаѣ войны это количество можетъ быть утроено.

Къ юго-западу отъ этого ханства, близъ верховья ручья, лежитъ болѣе значительное ханство *Маймене*. Оно имѣетъ 18 миль ширины и до 20 длины и состоитъ, кромѣ столицы, изъ 10 деревень, служащихъ центрами округовъ, состоящихъ изъ кочеваго населенія.

Главный городъ, имѣющій до 1½ тыс. лачугъ, окруженъ стѣною, безъ рва. Въ стѣнѣ сдѣлано четверо воротъ. Постоянная армія — 1,500 всадниковъ и 1,000 пѣхотинцевъ, но въ случаѣ войны ханъ можетъ собрать въ нѣсколько дней отъ 8 до 10 тыс. чел. войска. Населеніе съ кочевниками доходитъ до 100 тыс. душъ. Жители весьма воинственны и особенно прославились отраженіемъ Достъ-Магомета Афганскаго, пытавшагося овладѣть ханствомъ и уже, было, успѣвшаго покорить всѣ земли на южномъ берегу Аму-Дарьи. Деревня этого ханства Чичекту лежитъ на границѣ Туркестана съ Гератомъ.

Въ 5-ти фарсангахъ (около 40 верстъ) на юго-востокъ отъ Андхуя лежитъ ханство *Шибоганъ*, имѣющее населенія около 12 тыс. душъ. Главный городъ, носящій имя ханства, не укрѣпленъ, но имѣетъ цитадель, въ которой живетъ ханъ. По Феррье—это одинъ изъ лучшихъ городовъ по ту сторону Окса относительно плодородія почвы, благорастворенности климата и мужества населенія. Неудобство расположенія этого города заключается въ томъ, что онъ находится на той же самой рѣкѣ, на которой лежитъ и Спрапуль, но только ниже, вслѣдствіе чего жители послѣдняго, вѣчные враги Шиборгана, часто лишаютъ его воды, питающей поля и огороды, и слѣдовательно раззоряютъ его. Шиборганъ содержитъ постоянную армію въ 2 тыс. всадниковъ и 500 пѣхотинцевъ, но на случай войны можетъ выставить до 6 тыс. войска.

Въ 5-ти фарсангахъ отъ Шиборгана, по дорогѣ въ Балхъ, лежитъ ханство *Акче*, съ городомъ того же имени. Городъ окруженъ стѣною со рвомъ и имѣетъ цитадель,

въ которой живетъ правитель. Населеніе ханства отъ 6 до 7 тыс. душъ и постояннаго войска содержится до 200 человѣкъ всадниковъ.

Ханство *Сирапуль* имѣетъ населенія до 18 тыс. душъ. Сирапуль — главный городъ ханства — состоитъ изъ крѣпости, въ которой живетъ ханъ, и множества палатокъ, раскинутыхъ вокругъ крѣпости. Жители храбры и воинственны. Постояннаго войска содержится до 2 тыс. всадниковъ и столько же пѣхотинцевъ *).

По рѣкѣ Мургабу лежитъ владѣніе *Мервъ*, съ городомъ того же имени. Рѣка Мургабъ выходитъ изъ горъ Афганистана и течетъ по Турану на протяженіи около 370 верстъ по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ. Мургабъ теряется въ пескахъ, не доходя до Хивы около 280 верстъ. Ширина рѣки не велика; но бассейнъ ея долженъ заключать довольно значительную массу воды, принимая въ соображеніе, что она наполняетъ множество канавъ, вырытыхъ вдоль ея береговъ туркменами для орошенія ихъ пашень. Мургабъ никогда не замерзаетъ. Городъ Мервъ лежитъ въ 478 верстахъ отъ Хивы, въ 15 переходахъ труднаго, безводнаго пути. Этотъ городъ былъ когда-то большимъ и цвѣтущимъ и назывался царемъ всего міра. По преданію, Адамъ получилъ здѣсь отъ ангела первыя наставленія въ земледѣліи. Потерявъ свою политическую независимость въ 1795 году, Мервъ уже не могъ оправиться. Бухарскій эмиръ Мурадъ не ограничился покореніемъ города, но бо́льшую часть народонаселнія (до 40 тыс. душъ) выселилъ въ Бухару, гдѣ потомки ихъ живутъ и понынѣ въ особомъ

*) Въ 1868 году эмиръ Афганскій Шерали-ханъ подчинилъ своему вліянію всѣ поименованныя мелкія ханства на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи, начиная съ Кундуза и оканчивая Сирапулемъ.

кварталѣ. Они-то и научили бухарцевъ воздѣлыванію шелка и шелковыхъ матерій, чего тѣ прежде не знали. При сынѣ Мурада, Гайдерѣ, извѣстномъ больше подъ именемъ Сендъ-хана (чистаго), Мервъ былъ занятъ хивинцами (Мухаммедъ-Рахимомъ, въ 1815 году). При бухарскомъ эмирѣ Насръ-Уллѣ Мервъ перешелъ опять въ руки бухарцевъ, но хивинцы вскорѣ отняли его, съ тѣмъ чтобы уступить туркменамъ, которымъ онъ принадлежитъ и по сіе время. Мервъ служитъ туркменамъ опорнымъ пунктомъ, изъ котораго они дѣлаютъ свои набѣги на Персію. Въ самомъ городѣ насчитывается не болѣе 2 тыс. жителей изъ узбековъ, живущихъ осѣдло. Туркмены же изъ племени Сарыкъ и отчасти Салоръ окружаютъ его своими кочевьями, которыя тянутся сплошь по теченію Мургаба. Они занимаются хлѣбопашествомъ въ значительныхъ размѣрахъ.

Хивинскій оазисъ. Это древній Харесмъ, упомянутый у Арріана подъ названіемъ страны Харизма, называется у туземцовъ Ургенджемъ. Оазисъ имѣетъ овально-продолговатую фигуру, около 350 верстъ въ длину и до 100 верстъ въ ширину. Площадь обработанной земли равняется 400 кв. милямъ. Хивинскій оазисъ ограничивается съ сѣвера Аральскимъ моремъ, съ востока теченіемъ Аму-Дарьи между гор. Питнекомъ и ея устьями (до 400 верстъ), съ юга и юго-запада песками, а съ запада—юго-восточнымъ берегомъ *чинка* (возвышеннымъ и обрывистымъ берегомъ Усть-Урта). Онъ весь изрѣзанъ безчисленнымъ множествомъ искусственныхъ каналовъ и канавъ, проведенныхъ изъ Аму-Дарьи и служащихъ для орошенія почвы. Главнѣйшіе изъ каналовъ слѣдующіе:

1) Питнекъ, вытекаетъ вблизи города того же имени

и течетъ въ ю.-з. направленіи. Длина его 26 верстъ; средняя ширина $2^1/_2$ саж.

2) Полванъ-ата—главный каналъ ханства не по протяженію, а по большому числу вытекающихъ изъ него второстепенныхъ канавъ и по пространству земли, орошаемому системою его водъ. Этотъ каналъ вытекаетъ изъ Аму-Дарьи въ 12-ти верстахъ ниже Питнека. Длина его 85 верстъ, ширина при началѣ 25 саж., а потомъ съуживается до 12-ти. Изъ него исходитъ 25 второстепенныхъ каналовъ.

3. Кизаватъ вытекаетъ 14-ю верстами ниже Полвана, имѣя главное направленіе съ востока на западъ. Длина 90 верстъ, ширина сначала 10 саж., а потомъ постепенно уменьшается.

4. Шахъ-Абатъ, длиннѣйшій изъ всѣхъ каналовъ ханства; выходитъ изъ Аму 26-ю верстами ниже предыдущаго и имѣетъ въ длину 135 саж.; ширина 14 саж. Изъ него вытекаетъ девять второстепенныхъ каналовъ.

5) Ярмышъ вытекаетъ 15 верстами ниже Шахъ-Абата; длина 95 верстъ.

6. Клычъ-Ніазъ-бай вытекаетъ 8-ю верстами ниже предыдущаго; 96 верстъ протяженія.

7. Карагузъ беретъ начало въ 32 верстахъ ниже Клычъ-Ніазъ-бая; длина 80 в.

8. Арна беретъ начало въ 24 верстахъ ниже Карагуза; длина 60 верстъ.

9. Сувалла вытекаетъ 10-ю верстами ниже рукава Лауданъ; протяженіе 25 верстъ; и наконецъ

10. Ханскій, начало котораго лежитъ 5-ю верстами выше города Кунграда; длина его 20 верстъ.

Кромѣ этихъ десяти главныхъ каналовъ, вытекающихъ съ лѣвой стороны Аму-Дарьи, находится еще че-

тыре на правой ея сторонѣ, между городомъ Хазаръ-аспъ и южною оконечностью довольно высокихъ горъ Шейхъ-Джели, тянущихся параллельно рѣкѣ.

Самая населенная часть хивинскаго оазиса есть южная полоса, лежащая по системѣ каналовъ: Полванъ-ата, Казаватъ и Шахъ-Абатъ. Здѣсь населеніе сплошное; оно начинаетъ рѣдѣть, спускаясь внизъ по Аму, между каналомъ Ярмышъ и рукавомъ Лауданъ, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ количество обработанной земли уменьшается и пустыри составляютъ преобладающую часть пространства. Мѣстность же между рукавомъ Лауданъ и южнымъ берегамъ Аральскаго моря почти сплошь покрыта кустарникомъ и густымъ камышомъ, во многихъ мѣстахъ непроходимымъ. Здѣсь осѣдлость и земледѣліе находятся преимущественно только у прибрежья Аму-Дарьи. Въ этой части преобладаетъ солонецъ, тогда какъ въ южной—песчано-глинистая почва.

Какъ о плодородной и населенной части Турана, необходимо еще упомянуть о *среднемъ теченіи Аму*. Рѣка эта, какъ и всѣ рѣки Турана, подобно Нилу, привлекаетъ къ себѣ населеніе, доставляя полямъ необходимое орошеніе. Аму съ южной стороны, начиная отъ Балха, а съ сѣверной отъ Килефа, течетъ по песчаной равнинѣ, которая необозримою, безводною пустынею тянется вплоть до Арала и Каспія. На югѣ пустыня простирается до границъ Персіи и Афганистана, а на сѣверѣ примыкаетъ къ Сыръ-Дарьѣ. Въ этой пустынѣ только въ колодцахъ (кудукахъ) можно найти иногда ведро горькой, негодной воды. Бѣлый, сыпучій песокъ течетъ по вѣтру на поверхности земли, скопляется въ кучи, либо взвивается съ вихремъ на воздухъ. Все про-

зябеніе ограничивается рѣдкими кустами колючихъ травъ, до половины засыпаемыхъ пескомъ.

Берега Аму плоски, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ воды есть другіе берега, довольно высокіе, которые то удаляются на пять или шесть верстъ отъ рѣки, то приближаются почти къ самому ея корыту и такимъ образомъ сопровождаютъ странницу пустыни въ ея длинномъ путешествіи до Арала. Здѣсь-то между краемъ воды и вторыми берегами и заключается та лента зелени, которая придаетъ жизнь пустынѣ. Населеніе, однакожъ, не сплошь унизываетъ эту зеленѣющую ленту, но мѣстами разрывается. Болѣе дѣятельная жизнь кипитъ въ округѣ *Керки*, тянущемся отъ Хаджи-сали до Чарджуя и Эльджина. Этотъ длинный участокъ Аму населенъ туркменскимъ племенемъ Эрзари, платящимъ дань Бухарскому эмиру. Отъ Эльджина до Питнека (въ хивинскихъ владѣніяхъ) берега Аму пустынны.

Наконецъ внѣ Сыръ и Аму-Дарьинскихъ бассейновъ, какъ на плодородные оазисы слѣдуетъ указать на долины рѣкъ *Атрека* и *Гюргени*, впадающихъ въ Каспійское море. На этихъ рѣкахъ хлѣбопашествомъ занимаются кочевники-туркмены, при чемъ на первой рѣкѣ оно дѣлается обычнымъ порядкомъ посредствомъ орошенія, а на Гюргени, по причинѣ выпадающихъ лѣтомъ дождей, даже безъ онаго *). Устья этихъ рѣкъ покрыты болотами, вслѣдствіе чего климатъ здѣсь послѣ весеннихъ разливовъ становится нездоровымъ.

Климатъ разсматриваемой нами части Турана вообще также однообразенъ, какъ и поверхность. Не смотря на различныя широты, онъ почти одинаковъ, потому что болѣе южныя части территоріи лежатъ выше надъ поверхно-

*) Галкина, Этнографическіе и историческіе матеріалы, стр. 44—45.

стію моря, такъ что напр. климатическія условія въ Самаркандѣ, либо въ Гисарѣ, почти одинаковы съ ташкентскими. Во всѣхъ поименованныхъ оазисахъ снѣжной зимы не бываетъ, и снѣгъ бываетъ видимъ только изрѣдка; вмѣсто же снѣгу идутъ частые дожди, которые начинаются во второй половинѣ декабря и продолжаются до конца февраля. Въ низовьяхъ Сыра въ зимнее время дуютъ сильные вѣтры. Аму-Дарья у Чарджуя замерзаетъ недѣли на 2 — 3; а въ низовьяхъ на мѣсяцъ. Сыръ-Дарья въ нижнихъ частяхъ замерзаетъ мѣсяца на четыре, а въ верхнихъ (у Чиназа) недѣли на двѣ; въ Ходжентѣ же она почти никогда не замерзаетъ.

Въ мартѣ земля покрывается зеленью. До мая деревья цвѣтутъ и благоухаютъ; но въ іюнѣ жары доходятъ до 45 и болѣе градусовъ, такъ что трава совершенно выгораетъ. Нѣсколько зелени можно найдти тогда только близь ключей, рѣчекъ и въ ущельяхъ горъ. Въ это время глинистая почва такъ нагрѣвается, что не только босою ногою ступать трудно, но даже въ обыкновенной туземной обуви съ мягкою подошвою, почему туземцы на свои сапоги надѣваютъ еще колоши изъ твердой ослиной, либо лошадиной кожи.

Господствующіе вѣтры сѣверные и сѣверо-восточные, дующіе съ особенною силою въ низовьяхъ Сыра, въ долинѣ Ферганы и въ нижнихъ частяхъ Гюргени и Атрека. Въ среднихъ частяхъ Сыръ-Дарьинскаго бассейна вѣтровъ почти не бываетъ. Вредныхъ вѣтровъ совсѣмъ нѣтъ и убійственное дыханіе самума, нерѣдко свирѣпствующее въ Афганистанѣ, не можетъ переступить черезъ Гинду-кушъ.

Землетрясенія случаются довольно часто, особенно въ южной и юго-восточной (гористой) части Турана,

гдѣ они кромѣ того еще и сильны. Замѣчательно, что наиболѣе сильныя землетрясенія случаются въ мартѣ, около весенняго равноденствія. Въ Бухарѣ, гдѣ новый годъ считается послѣ весенняго равноденствія, до того увѣрены, что новый годъ долженъ начаться землетрясеніемъ, что мудрецы бухарскіе за ранѣе втыкаютъ въ землю ножъ, и когда послѣдній, вслѣдствіе какихъ нибудь причинъ, упадетъ, бухарцы считаютъ себя въ правѣ встрѣчать новый годъ.

Дожди лѣтомъ весьма рѣдки; грозъ и града не бываетъ. Сухость воздуха, даже въ осенніе мѣсяцы, весьма велика; однакожъ она нѣсколько умѣряется отъ испаренія оросительныхъ канавъ, во множествѣ прорѣзывающихъ населенныя мѣста; благодаря этимъ канавамъ, почва, не смотря на лѣтній зной, необыкновенно плодородна.

За малыми исключеніями климатъ вообще здоровый и въ достаточной мѣрѣ благопріятствуетъ здоровью туземцовъ, такъ что, несмотря на отсутствіе правильныхъ медицинскихъ пособій, смертность между ними не велика. Эпидемическихъ болѣзней почти не существуетъ. Вода, орошающая всѣ разсмотрѣнные оазисы, сама по себѣ, не вредна.

Господствующія болѣзни суть: 1) перемежающія лихорадки, появляющіяся бельшою частію осенью и происходящія по всей вѣроятности вслѣдствіе наступающей сырой погоды и свойствъ жилыхъ помѣщеній, устраиваемыхъ изъ глины и безъ печей, слѣдовательно сырыхъ. Затѣмъ вслѣдствіе того, что дома дѣлаются безъ крышъ, потолки въ дождливое время протекаютъ, слѣд. сырость увеличивается. Употребленіе плодовъ, несмотря на изобиліе ихъ, ни сколько не вредитъ жителямъ и не

рождаетъ никакихъ особенныхъ болѣзней, кромѣ тѣхъ, какія сопряжены съ неумѣреннымъ употребленіемъ ихъ; 2) горячки; 3) простудный кашель; 4) оспа, — хотя прививка ея и извѣстна, но по безпечности и невѣжеству не вошла во всеобщее употребленіе; 5) чахотка; 6) воспаленіе глазъ; 7) сифилисъ; 8) ришта (волосатикъ). Эта болѣзнь поражаетъ только жителей Міанкальской долины и городъ Джизакъ; 9) ярря-аугани или пашахурда, порождающая язвы на тѣлѣ, особенно на лицѣ и рукахъ; язвы эти, по заживленіи, оставляютъ весьма замѣтные слѣды; болѣзнь эта происходитъ вѣроятно вслѣдствіе нечистоты воды, которою туземцы умываются. Объ послѣднія болѣзни поражаютъ преимущественно въ теченіи іюня и іюля мѣсяцевъ; наконецъ 10) зобъ, свирѣпствующій только въ Коканѣ.

ГЛАВА II.

Этнографическій обзоръ народовъ, населяющихъ Среднюю Азію.

Границы киргизскихъ кочевокъ.— Новое административное дѣленіе киргизовъ.—Причины неурядицъ въ киргизскихъ степяхъ Оренбургскаго вѣдомства въ 1869 году.— Религіозныя понятія киргизовъ. — Ихъ нравы, обычаи и образъ жизни: жилье, пища, одежда, оружіе.—Народный характеръ. —Внесеніе русской интеллигенціи въ среду киргизовъ.— Школы.—Бѣглый историческій взглядъ на судьбы народовъ южной части Турана.—Иранскія племена: таджики и персіане.—Тюркскія племена: каракиргизы, киргизы, каракалпаки, курама, туркмены и узбеки.—Аравитяне.— Евреи.—Индусы. Русскіе: границы ихъ распространенія. — Раздѣленіе населенія Турана на осѣдлыхъ и кочевыхъ.—Описаніе образа жизни осѣдлаго населенія. — Внѣшній видъ населенныхъ пунктовъ; дома; пища и питіе; одежда.—Администрація въ независимыхъ среднеазіатскихъ ханствахъ.—Ханы.—Высшіе сановники.—Войска.—Беки; аксакалы; судебныя должности: муфтіи, казы, казыкелянъ. — Подати: хераджъ, танапъ, зякетъ. — Среднеазіатское духовенство.—Имамы.—Шейхъ-уль-исламъ.—Вакуфныя имущества.—Медресе (высшія училища). — Муртабдары (низшія школы). — Характеръ обученія.— Литература среднеазіатцевъ.—Характеристика тюркскаго племени, сдѣланная Вамбери.— Характеристика таджиковъ. — Значеніе слова сартъ. Что такое мусульманскій міръ?—Вліяніе русскихъ на пробужденіе народовъ Средней Азіи.

Распредѣленіе народонаселенія Турана можно также раздѣлить на двѣ части, сообразно вышеупомянутому географическому дѣленію. Въ сѣверной части живутъ исключительно кочевники—киргизы (если не считать незначительнаго числа русскихъ, поселившихся въ укрѣпле-

ніяхъ и слободкахъ); въ южной преобладаетъ осѣдлое и полуосѣдлое населеніе.

Предѣлы распространенія киргизскихъ кочевокъ трудно опредѣлить съ точностью, потому что народъ этотъ подобенъ вѣтру, свободно разгуливающему въ пустынѣ, и который уловить невозможно. Однакожъ при всемъ томъ сѣверную границу киргизскихъ кочевокъ опредѣлить легче, чѣмъ южную, потому что здѣсь еще съ прошлаго вѣка русское правительство стремилось обозначить предѣлы набѣгамъ степовиковъ устройствомъ укрѣпленныхъ линій. Такимъ образомъ сѣверная граница киргизскихъ кочевокъ обозначилась: частью Алтайскихъ горъ, рѣкою Иртышемъ, потомъ такъ называемою Горскою Сибирскою линіею отъ Иртыша до Тобола, или до Звѣриноголовской крѣпости, затѣмъ отъ этой послѣдней до устья рѣки Уя рѣкою Тоболомъ; далѣе р. Уемъ и потомъ Ураломъ, начиная отъ Спасскаго форпоста (близь Верхнеуральска) почти до Оренбурга, или точнѣе до Нижняго форпоста, затѣмъ далѣе рѣками Бердянкою, Ураломъ и Илекомъ до устья послѣдняго и потомъ опять Ураломъ. Не смотря, однакожъ, на эти предѣлы, значительная часть киргизовъ Малой орды, въ числѣ 7,000 кибиковъ, перешла въ 1812 году черезъ Уралъ и съ разрѣшенія правительства поселилась въ Астраханской губерніи (Внутренняя или Букеевская орда); другая часть, въ числѣ 3,200 кибитокъ, нѣсколько ранѣе перешла Иртышъ и кочуетъ внутри линіи Сибирскаго казачьяго войска. На западѣ границей киргизскихъ кочевьевъ считается р. Уралъ и сѣверовосточный берегъ Каспійскаго моря. На югѣ киргизы примыкаютъ своими кочевьями до Усть-Урта, затѣмъ до Хивы, до Зарьавшана, хребта Кашгаръ-Даванскаго, горъ Уртакъ-тау, хребта Алексан-

дровскаго и горъ Киргизынъ-ала-тау. На востокѣ киргизскія кочевья доходятъ до хребта Ала-тау, озера Алакуль, горъ Тарбагатайскихъ, озера Норъ-Зайсана и хребта Тіань-шанскаго.

Всѣхъ киргизовъ считается до двухъ съ половиною милліоновъ душъ; изъ этого числа 2,200,000 душъ находятся въ подданствѣ у русскихъ, а остальные 300,000 либо кочуютъ независимо на Усть-Уртѣ, либо признаютъ власть Хивы, Бухары и Кокана.

Относительно названія киргизовъ слѣдуетъ замѣтить, что оно совершенно неизвѣстно той массѣ кочевниковъ, которая бродитъ отъ Урала и Каспія до Алатавскаго хребта. Все это кочевое населеніе называетъ себя казаками (что по-тюркски значитъ бездомные бродяги). Киргизами же (кргызъ) называютъ себя кочевники, принадлежащіе къ совершенно иному племени, обитающему въ окрестностяхъ озера Иссыкъ-куль и южнѣе его, за Тіань-шаномъ, у Кашгара и на нагорной площади Памиръ. Русскіе стали называть первыхъ кочевниковъ киргизъ-казаками и киргизъ-кайсаками, а потомъ опустивъ слова казакъ и кайсакъ — просто киргизами. Собственно же киргизовъ называютъ *кара-киргизами*, т. е. *черными киргизами*, вслѣдствіе того, что манапы ихъ (управители родовъ) простого происхожденія, а не *бѣлой-кости*, какъ султаны у киргизъ-казаковъ, затѣмъ *дико-каменными*, отъ соединенія понятій дикій (свойство этого народа) и каменный (мѣсто его кочевокъ въ гранитныхъ, т. е. каменныхъ горахъ), наконецъ ихъ называютъ еще по китайски *бурутами*.

До самаго послѣдняго времени киргизъ-казаки дѣлились на орды, которыхъ было четыре: Большая, Средняя, Малая и Внутренняя или Букеевская. Малая орда

занимала степи Оренбургскаго вѣдомства, а Средняя и Большая степи Сибирскаго вѣдомства. Букеевская—кочуетъ въ Астраханской губерніи. Орды дѣлились на поколѣнія, поколѣнія на народы, роды на отдѣленія, отдѣленія на подотдѣленія, подотдѣленія на аулы. Всѣ эти поколѣнія, роды, отдѣленія и подотдѣленія находились въ постоянной враждѣ между собою. Вражда происходила больше всего изъ-за пастбищныхъ мѣстъ, при чемъ старшины мирили споривщихъ, присуждая иногда въ пользу обиженной стороны часть скота отъ обидѣвшей. Послѣдняя сторона, считая приговоръ тяжелымъ, отбирала взятое съ лихвою. Такимъ образомъ происходили родовыя наслѣдственныя ссоры, барапты, т. е. обоюдный угонъ скота. Въ настоящее время родовыя подраздѣленія киргизъ изчезаютъ, вслѣдствіе той администраціи, которую начали вводить здѣсь русскіе. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 21 октября 1868 года киргизскія степи какъ Оренбургскаго, такъ и Сибирскаго вѣдомства раздѣлены на четыре области: Уральскую и Тургайскую, въ Оренбургскомъ генералъ-губернаторствѣ, и Акмолинскую и Семипалатинскую, въ Западно-Сибирскомъ. Областными городами назначены въ первыхъ двухъ областяхъ гор. Уральскъ и Оренбургское укрѣпленіе, а въ послѣднихъ: Акмолинскъ и Семипалатинскъ. Управленіе новыхъ областей повелѣно образовать на основаніи проекта степной коммиссіи, на началахъ одинаковыхъ съ тѣми, которыя были примѣнены годомъ раньше въ Туркестанскомъ округѣ.

Въ силу этого положенія въ Киргизскихъ степяхъ введена администрація русская, приспособленная къ мѣстнымъ нравамъ и обычаямъ. Области раздѣлены на уѣзды. Управленіе въ каждомъ уѣздѣ какъ общественно-

народными дѣлами, такъ и по военной части сосредоточено въ лицѣ уѣзднаго начальника, при которомъ состоитъ два помощника: старшій и младшій (послѣдній изъ туземцевъ) и канцелярія. Уѣзды раздѣляются на волости, волости на аулы. Величина волости опредѣлена отъ одной до двухъ тысячъ кибитокъ; управленіе волостями возложено на волостныхъ управителей; аулы содержатъ отъ ста до двухъ сотъ кибитокъ и управляются аульными старшинами. Какъ тѣ, такъ и другіе избираются изъ среды населенія, согласно народнаго обычая, особыми избирателями, назначаемыми въ аулѣ отъ каждыхъ 10-ти кибитокъ, а въ волости отъ 50-ти. Судебная часть совершенно отдѣлена отъ администраціи. Кочевникамъ предоставлено право судиться своимъ судомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ видовъ политическихъ преступленій и дѣлъ по нарушенію общественнаго порядка. Судьи, именуемые *біями*, выбираются также народомъ на три года.

Такимъ образомъ родовое дѣленіе киргизъ уничтожено, или должно уничтожиться въ единичной власти уѣзднаго начальника. Появились новыя раздѣленія: волости и аулы, несовпадающіе съ прежними раздѣленіями на поколѣнія и аулы, вслѣдствіе чего многіе султаны и біи остались за штатомъ. Вотъ эти-то султаны, составляющіе киргизскую аристократію, называющіе себя *бѣлою костью* въ отличіе отъ *черной кости* народа и производящіе себя отъ Чингисъ-хана, естественно оказались недовольными новою администраціею. Вотъ причина, почему при введеніи новой организаціи между киргизами въ 1869-мъ году коммиссіи встрѣтили противудѣйствіе, выразившееся даже вооруженнымъ возстаніемъ.

Подать, собираемая съ киргизовъ, равняется $3^1/_2$ рублямъ съ кибитки; она раскладывается на цѣлую волость, вслѣдствіе чего можетъ случиться, что кибитки болѣе богатыя заплатятъ гораздо больше этой нормы, а бѣдныя—гораздо меньше. Раскладка предоставляется самимъ кочевникамъ.

Въ Туркестанскомъ округѣ совершенно такая же организація между киргизами введена годомъ раньше, безъ всякихъ препятствій, вслѣдствіе того, что здѣсь болѣе крупныя родовыя подраздѣленія совпали съ раздѣленіемъ на волости,—родовые правители были выбраны въ волостные управители, и недовольныхъ такимъ образомъ не оказалось.

Въ Туркестанскомъ округѣ киргизы занимаютъ сплошь два уѣзда Сыръ-Дарьинской области: Казалинскій и Перовскій и три уѣзда Семирѣченской области: Вѣрнинскій, Сергіопольскій и Копальскій. Затѣмъ въ Ауліе-атинскомъ и Чимкентскомъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области киргизы составляютъ большинство относительно другихъ кочевниковъ и осѣдлаго населенія. Въ остальныхъ же уѣздахъ этой области (Кураминскомъ, Джизакскомъ и Ходжентскомъ), равно какъ и въ Зарявшанскомъ округѣ они живутъ не постоянно, а только приходятъ на короткое зимнее время изъ другихъ уѣздовъ и изъ Бухарскихъ и Коканскихъ владѣній.

Киргизы отличаются всѣми свойствами народовъ, стоящихъ на невысокой ступени цивилизаціи. Религіозныя понятія ихъ весьма ограничены; однако они имѣютъ представленіе о единомъ Богѣ. Религіозный индиферентизмъ киргизовъ весьма сподученъ для возворенія между ними болѣе цивилизующаго вліянія. Въ этомъ отношеніи нельзя не считать большою ошибкою

стремленіе русскихъ, выразившееся еще съ прошлаго столѣтія, относительно распространенія магометанства между киргизами; русскіе покушались было строить мечети, поставлять муллъ и пр. Но душная мечеть не могла казаться привлекательною кочевому народу, привыкшему видѣть надъ своею головою небесный сводъ. Хотя киргизы оффиціально считаются магометанами, но мусульманскіе обряды имъ извѣстны мало. Изъ пятисрочнаго намаза ими соблюдаются только утреннія и вечернія молитвы. Къ постамъ киргизы имѣютъ рѣшительное отвращеніе, вслѣдствіе врожденной прожорливости и вслѣдствіе невозможности разбирать пищу.

Женщины не ходятъ закрытыми и не изъяты изъ общества гаремнымъ затворничествомъ. Многоженство, хотя и допускается, но такъ какъ за жену надо платить *калымъ* родственникамъ, то двѣ или три жены могутъ имѣть только богатые. Послѣ смерти мужа, жены по киргизскому обычаю переходятъ къ его второму брату; въ случаѣ смерти этого послѣдняго къ третьему и т. д. Такимъ образомъ жена остается не свободною всю свою жизнь.

Брачный сговоръ между киргизами совершается еще въ дѣтскомъ возрастѣ, при чемъ обращается вниманіе на равенство состояній, а не на лѣта. При сватовствѣ отецъ невѣсты въ обществѣ всей родни рѣшаетъ какой долженъ быть выкупъ невѣсты (калымъ) и срокъ платежа. Этотъ выкупъ состоитъ изъ извѣстнаго количества барановъ (овецъ), верблюдовъ, лошадей и пр. Кромѣ отца невѣсты женихъ обязанъ закупить разными подарками мать и всѣхъ родственниковъ ея.

Сватовство длится иногда въ продолженіи цѣлаго года, при чемъ жениху дазволяется прокрадываться но-

чью въ кибитку своей невѣсты; родители при этомъ дѣлаютъ видъ будто ничего не замѣчаютъ. Въ продолженіи періода сватовства братъ невѣсты имѣетъ право воровать у жениха безнаказанно все, что ему угодно, подвергаясь побоямъ только въ случаѣ поимки. Невѣсту выдаютъ жениху не прямо, а онъ долженъ увезти ее насильно и расточать опять подарки ея родственникамъ.

Наслѣдство выдѣляется такимъ образомъ, чтобы дѣти каждой жены получили только части изъ состоянія ихъ матери. Дочери по выходѣ за-мужъ не имѣютъ права на наслѣдство отца; все же отцовское имущество переходитъ по большей части къ старшему сыну; впрочемъ тутъ все зависитъ отъ отцовской воли. Послѣ смерти мужа жена сохраняетъ свою часть приданнаго.

Народное здоровье предоставляется самой природѣ. Въ трудныхъ болѣзняхъ призываются знахари и колдуны, которые на ряду съ нашептываніями и кривляніями даютъ разныя снадобья, въ большинствѣ случаевъ безвредныя.

Имяна даются дѣтямъ, при рожденіи, матерью, которая руководствуется при этомъ первымъ впечатлѣніемъ предмета, попавшагося на глаза, вслѣдствіе чего происходятъ названія въ родѣ *собачья нога* и пр. Иногда названія даются по имени мусульманскихъ святыхъ съ прибавкою слова иръ — мужъ, напр. иръ — Али, иръ — Махомедъ и т. д.

Обрѣзаніе дѣлается при чтеніи молитвъ муллами (*), но ни какъ не ранѣе какъ по миновапіи ребенку трехъ лѣтъ.

---

*) У киргизовъ всякій мало-мальски грамотный человѣкъ называется муллою.

Погребеніе мужа сопровождается у киргизовъ воплями женъ, которыя обязаны голосить по покойнику въ теченіи цѣлаго года по утрамъ и вечерамъ. Могилы устраиваются на возвышенныхъ мѣстахъ, и надъ ними дѣлаются памятники (мазарки) по большей части изъ глины, но иногда изъ камня и даже изъ дерева. Памятники эти имѣютъ иногда замѣчательную архитектуру и служатъ единственными пунктами, оживляющими безбрежную, монотонную степь. Черезъ 40 дней послѣ смерти дѣлаются поминки, на которыхъ устраиваются скачки. Скачки (байга) суть любимѣйшая забава во всей Средней Азіи: безъ нихъ не обходится ни одно празденство.

Во время пировъ старшему лицу оказывается наибольшее уваженіе, которое высказывается между прочимъ и въ томъ, что при угощеніи въ подносимую ему чашку съ мясомъ кладутъ голову зарѣзаннаго животнаго. Во время угощенія лица почетныя кормятъ изъ своихъ рукъ кусками мяса младшую братію, вкладывая имъ пищу руками прямо въ ротъ, при чемъ удостоивающійся этой чести долженъ подползать на колѣняхъ. Бѣдняки и слуги при этомъ обыкновенно ожидаютъ, стоя или сидя кругомъ пирующихъ, окончанія трапезы и только время отъ времени почетные гости бросаютъ имъ куски мяса и кости. Остатки пира принадлежатъ потомъ этой голодной братіи и женщинамъ.

Какъ всѣ первобытные народы, киргизы не имѣютъ понятія о правахъ личности. У нихъ до самаго послѣдняго времени существовало рабство. Въ рабство обращались всѣ плѣнные, взятые не только при внѣшнихъ столкновеніяхъ, но даже просто пойманные среди мирныхъ занятій иноплеменники. Всякій принадлежащій

другому роду киргизъ считался иноплеменникомъ и потому могъ попасть въ рабство. Положеніе невольниковъ впрочемъ не было тяжелымъ, потому что занятія раба ни въ какомъ случаѣ не были сложнѣе занятій господина, такъ какъ онѣ не выходили изъ круга пастушескаго быта.

Родомъ занятій опредѣляется образъ жизни киргизовъ. Скотоводство непремѣнно требуетъ постоянныхъ передвиженій по мѣрѣ вытравленія корма стадами. Направленіе перекочевокъ кромѣ того опредѣляется временами года. Въ южныхъ частяхъ степи трава скоро выгораетъ отъ солнца, почему киргизы въ теченіи лѣта подвигаются къ сѣверу по направленію къ Троицку и Петропавловку. Осенью на оборотъ: имъ нужны укрытія отъ стужи и болѣе теплая зима, почему они и приближаются на зимовку къ Сыръ-Дарьинскимъ камышамъ, либо въ Каракумскіе пески, обильно покрытые саксауломъ. Пребываніе на Сыръ-Дарьѣ лѣтомъ еще и потому невозможно, что множество комаровъ и оводовъ до того измучиваютъ скотъ, что онъ падаетъ.

Разстояніе, на которое киргизы перекочевываютъ въ теченіи года, громадно; между крайними пунктами ихъ зимовокъ и лѣтовокъ это разстояніе превышаетъ иногда тысячу верстъ. Перекочевки составляютъ для киргизовъ истинный праздникъ: мужчины и женщины одѣваютъ лучшія одежды; наряжаютъ даже ребятишекъ, которые до 13 лѣтъ ходятъ совершенно голые. Хозяйственные заботы по перекочевкѣ лежатъ на женщинахъ: старшая жена ѣдетъ впереди на лошади; остальныя жены и женщины ѣдутъ сзади на верблюдахъ, вытягивающихся въ одну нитку. Мужской персоналъ слѣдуетъ стороною и

охотится. Въ день, съ приваломъ на серединѣ дороги, дѣлается переходъ верстъ въ 40.

Переносное жилье киргиза составляетъ *юрта* или *кибитка.* Она состоитъ изъ остова или рѣшетки, дѣлающейся изъ тонкихъ жердей или дранокъ, связываемыхъ ремешками, такъ чтобы ихъ можно было растягивать и складывать. Такая рѣшетка разставляется въ видѣ круга около 2-хъ саженей въ діаметрѣ; на нее кладется такой же величины деревянный обручъ, въ серединѣ котораго вставляется меньшій обручъ (аршина 1½ въ діаметрѣ), образующій отверзстіе для дыма и свѣта. Оба обруча соединяются нѣсколько согнутыми жердями, такъ что изъ всего образуется немного выпуклая крыша съ упомянутымъ отверстіемъ по серединѣ. Бока и крыша обтягиваются кошмою (войлокомъ) въ большинствѣ случаевъ сѣраго цвѣта. Верхушка закрывается особою кошмою (которая откидывается когда нужно), равно какъ и дверь. Вся кибитка снаружи по рѣшеткѣ, для скрѣпленія обтягивается въ разныхъ мѣстахъ широкою шерстяною тесьмою. Полъ въ кибиткѣ покрывается также кошмами, которыя кромѣ того покрываются еще иногда коврами и одѣялами. Мебель составляютъ сундуки. Посреди разводится огонь и варится пища въ большомъ котлѣ, вѣшаемомъ на треногѣ, либо на верхнемъ обручѣ кибитки. Установка кибитки, при навыкѣ киргизскихъ женщинъ, продолжается около четверти часа. На зиму кибитка обставляется камышевыми стѣнками, для того чтобы препятствовать проникнію холода изъ подъ низа кибитки.

Пищу киргиза составляетъ, по большей части, сушеное просо, либо отваренное въ водѣ. Иногда оно отваривается на кобыльемъ молокѣ и называется *крутомъ.*

Хлѣбъ (*нанъ*) (въ формѣ лепешекъ) распространенъ мало. Праздничное угощеніе составляетъ *бишъ-бармакъ* (пять пальцевъ), т. е. мелкіе кусочки мяса, зажаренные въ салѣ. Питьемъ служитъ *кумысъ* — перебродившее кобылье молоко.

Одежда киргизовъ состоитъ изъ длинныхъ кафтановъ или халатовъ (по киргизки *чапанъ*) изъ армячины, бумажныхъ и шелковыхъ матерій, а иногда и изъ бархата; затѣмъ изъ шароваръ, сдѣланныхъ въ большинствѣ случаевъ изъ бараньей кожи съ пестрыми рисунками яркихъ цвѣтовъ. Въ настоящее время всѣ сколько нибудь зажиточные киргизы носятъ рубашки; но бѣдные и теперь одѣваютъ халатъ на голое тѣло. Бритую голову покрываютъ шапочкою (тюбетей), поверхъ которой лѣтомъ надѣваютъ войлочную островерхую шапку, а зимою мѣховую папаху мѣхомъ внизъ. Чалма не въ употребленіи. За тѣмъ кожаные сапоги, иногда съ колошами (ичиги) и кожанный поясъ, на которомъ привѣшиваются мѣшечки и сумочки съ ножемъ, огнивомъ, гребнемъ и пр. (что все мѣстѣ называется *калта*), дополняютъ одѣяніе киргиза-мужчины. Одежда женщинъ почти такая же. Голову онѣ кутаютъ самымъ безобразнымъ образомъ въ бѣлое полотно, наматываемое иногда поверхъ шапочки. Волосы заплетаютъ въ мелкія косы и украшаютъ русскими монетами и побрякушками.

Оружіе киргизовъ составляютъ: пика (по киргизски *найза*) съ весьма длиннымъ и тонкимъ древкомъ и такимъ же наконечникомъ; шашка (*кличъ*) и ружье (*мултыкъ*), и то и другое пріобрѣтаютъ отъ русскихъ. Кромѣ того нагайка (*камча*) также можетъ быть причислена къ вооруженію киргиза; ударомъ этой нагайки (имѣю-

щей до 1 дюйма въ діаметрѣ) по головѣ можно убить и человѣка и животное.

Какъ всѣ степные народы, киргизы лихіе наѣздники, и уступаютъ въ этомъ отношеніи развѣ только однимъ калмыкамъ. Они ѣздятъ на короткихъ стременахъ, вслѣдствіе чего посадка ихъ кажется неуклюжею.

Характеръ киргизовъ имѣетъ всѣ свойства несложившагося народа. Киргизъ лѣнивъ и апатиченъ; кочевой образъ жизни, бѣдность и недостатокъ потребностей не побуждаютъ его къ дѣятельности. Мстительность и неумѣніе владѣть своими страстями составляетъ также неотъемлемыя свойства его характера. Затѣмъ честность киргиза весьма условна, и лживость его не подвержена сомнѣнію. Мелкое воровство дозволительно, но крупное наказывается двойнымъ и тройнымъ штрафомъ. Храбрость въ киргизѣ относительна: онъ смѣлъ пока видитъ возможность успѣха или добычи. Дѣтская хвастливость и выставленіе своихъ небывалыхъ подвиговъ и похожденій служатъ также видными чертами характера киргиза. Скука и бездѣйствіе породили въ немъ еще одно свойство: любопытство. Новость (*хабаръ*), съ которою киргизъ является въ сосѣдній аулъ, даетъ ему право на безвозмездное угощеніе, что при жадности киргизовъ и охотѣ поѣсть надаровщину много способствуетъ распространенію разныхъ слуховъ по степи: слушатель, подхватившій новость, спѣшитъ съ нею въ другой аулъ, гдѣ за разсказъ платятъ ему обѣдомъ, во время котораго онъ и повѣствуетъ.

Изъ хорошихъ качествъ киргизовъ слѣдуетъ упомянуть ихъ переимчивость и способность къ усвоенію высшей цивилизаціи. Чуждые фанатизма, при томъ не безъ дарованій, они сознаютъ превосходство русскихъ и не

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

прочь отъ образованія. Вообще русская гражданственность здѣсь можетъ привиться скорѣе, чѣмъ въ осѣдломъ мусульманскомъ населеніи. Къ сожалѣнію мы до сихъ поръ слѣдовали по ложному пути относительно просвѣщенія киргизовъ. Мы старались развить въ нихъ магометанство, т. е. силу діаметрально противуположную просвѣщенію. Дѣло однако зашло не такъ далеко и легко поправимо, благодаря естественному отвращенію киргизовъ ко многимъ магометанскимъ догматамъ и обрядамъ.

Впрочемъ русское вліяніе на киргизовъ не осталось и безъ благодѣтельныхъ послѣдствій. Родовые баранты совершенно прекратились. Отчаянные воры и разбойники прежде пользовались въ народѣ почетомъ и носили титулъ *батыря*. Теперь же на угонъ скота въ народномъ сознаніи смотрятъ какъ на простое воровство и грабежъ и преслѣдуютъ законнымъ порядкомъ. Затѣмъ захватъ людей въ неволю совершенно прекратился, и киргизы, опасаясь русскаго глаза, отпускаютъ теперь даже тѣхъ невольниковъ, которые были захвачены въ былое время. Вѣковая вражда родовъ и поколѣній изчезаетъ, благодаря русской силѣ, сдерживающей порывы частныхъ общинъ и направляющихъ ихъ къ единенію.

Грамотность пускаетъ ростки. Для образованія киргизовъ въ 1850 году устроена школа въ Оренбургѣ. Въ этой школѣ курсъ 7-ми лѣтній; штатное число учениковъ было сперва 30, потомъ прибавлено еще 10. Курсъ ученія принятъ въ размѣрѣ уѣздныхъ училищъ съ нѣкоторыми измѣненіями и добавленіями. Кромѣ того положено обучать нѣкоторымъ практическимъ знаніямъ, какъ-то: оспопрививанію, кровопусканію и пр.

Въ 1861 году въ Троицкѣ открыта школа на 30

мальчиковъ. Эта школа представляетъ элементарное училище, предназначенное для распространенія грамотности. Кромѣ того въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ корпусѣ *) учреждено 20 вакансій для киргизскихъ дѣтей. Окончившіе курсъ назначаются для занятія въ степи разныхъ болѣе или менѣе видныхъ должностей, и такъ какъ воспитаніе получается чисто военное, при томъ очень посредственное, то оно оказывается совершенно недостаточнымъ и несообразнымъ съ назначеніемъ этихъ лицъ.

Въ 1858 году для обученія киргизовъ Высочайше разрѣшено устроить въ степныхъ укрѣпленіяхъ (Уральскомъ, Оренбургскомъ, въ фортѣ № 1-й и Перовскій) училища, въ которыхъ преподавателями должны быть молодые люди, кончившіе курсъ въ Оренбургской киргизской школѣ, либо въ Неплюевскомъ корпусѣ. Устройство этихъ школъ, однако, не приведено еще къ окончанію.

Лучшія климатическія условія, въ которыхъ находится южная половина Аралокаспійской низменности, служатъ причиною того, что здѣсь еще издавна водворилась осѣдлость и даже извѣстная степень цивилизаціи. Густо населенные оазисы постоянно привлекали сюда различныхъ завоевателей. Такъ еще за 13 вѣковъ до Р. Х. Нинъ, царь Ассиріи, доходилъ до Аму-Дарьи. Осаждая Бактру (теперешній Балхъ), онъ женился на бактрійской принцесѣ Семирамидѣ, которая способствовала ему къ овладѣнію городомъ. Семирамида впослѣдствіи упрочила завоеванія Нина. За пять съ половиною вѣковъ до Р. Х. Киръ, царь Персидскій, и впослѣдствіи Александръ Македонскій (за три вѣка до Р. Х.) доходили даже до Сыръ-Дарьи. Память объ этихъ

*) Нынѣ Оренбургское военное училище.

нашествіяхъ и до сихъ поръ еще сохраняется въ народныхъ преданіяхъ и въ названіяхъ развалинъ городовъ Кирополя и Александріи. Гдѣ былъ гор. Кирополь намъ совершенно не извѣстно; что же касается до Александріи, то, по догадкамъ археологовъ, она вѣроятно находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Ходжентъ. Послѣ смерти Александра Македонскаго греки хотя и владѣли этимъ краемъ въ теченіи болѣе двухъ столѣтій, но повидимому не успѣли утвердиться въ немъ. По крайней мѣрѣ мы видимъ, что край вскорѣ былъ занятъ сперва скиѳами, потомъ китайцами и затѣмъ, въ VIII столѣтіи, аравитянами, которые связали здѣшнее населеніе страны магометанскою религіею и внесли сюда сѣмена восточной образованности. Въ X ст. узбеки замѣнили власть аравитянъ, а въ XII въ свою очередь должны были уступить ее монголамъ. Оттѣсненные Чингисъ-ханомъ за Сыръ-Дарью, узбеки не переставали однакожъ домогаться изгнать монголовъ и едва было не успѣли въ этомъ, отвоевавъ постепенно значительную часть отнятыхъ у нихъ земель;но въ XIV вѣкѣ Тимуръ вторично прогналъ ихъ и своими завоеваніями образовалъ одну изъ громаднѣйшихъ державъ міра. Ея средоточіемъ была нынѣшняя Бухара съ столицею Самаркандомъ, который Тимуръ сдѣлалъ центромъ учености и просвѣщенія всего Востока. Однакожъ, по смерти Тимура, узбеки снова стали тѣснить наслѣдниковъ его и въ концѣ XV ст. окончательно завладѣли всѣми землями до Гиндукуша и Паропомиза, которыми владѣютъ и до сихъ поръ. Но владычество узбековъ скоро распалось на множество небольшихъ владѣній, вся жизнь которыхъ проходила (да и теперь проходитъ) исключительно въ однѣхъ безпрерывныхъ распряхъ и взаимныхъ опустошеніяхъ. Мятежи

и придворныя (гаремныя) интриги характеризуютъ ихъ внутреннюю, домашнюю жизнь. Значительнѣйшую роль въ исторіи туранскихъ владѣній играли: Бухара, Хива и Коканъ. Каждое изъ этихъ ханствъ стремилось распространиться на счетъ другаго, иногда достигая цѣли внезапнымъ и быстрымъ расширеніемъ своихъ завоеваній, а иногда, совершенно теряя свою самостоятельность. Но изъ этихъ трехъ ханствъ все-таки болѣе видное мѣсто принадлежало Бухарѣ, которая, благодаря своему центральному и выгодному торговому положенію, успѣла развиться нѣсколько больше: ея издѣлія лучше, ея ученые были славнѣе и нравственная (религіозная) гегемонія всегда оставалась за нею. Вотъ почему всѣ мусульманскія земли къ югу отъ Сыръ-Дарьи до Гиндукуша носили въ географіи названіе Великой Бухаріи. Въ раздоры туранскихъ владѣній часто вмѣшивались и афганцы, которые, спустившись съ высотъ Гинду-куша, не только покоряли земли на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи, но даже проникали въ самое сердце Бухары. Большіе владѣтели до того истощали себя взаимными распрями, что искони принадлежавшіе имъ округи и города отпадали и жили сами по себѣ. Въ настоящее время нѣтъ никакой возможности очертить предѣлы распространенія фактической власти болѣе крупныхъ туранскихъ ханствъ: Бухары, Хивы, Кокана и Кундуза. Постоянныя разорительныя войны и грабежи всѣхъ независимыхъ узбекскихъ владѣтелей привели къ тому, что нѣкогда большіе и цвѣтущіе города опустѣли и перестали развиваться.

Раздорамъ среднеазіатскихъ ханствъ много способствовалъ и антагонизмъ многочисленныхъ народностей, составляющихъ населеніе Турана.

Главнѣйшія отрасли народонаселенія Турана можно

подраздѣлить на двѣ группы: племена иранскія и племена тюркскія. Къ первымъ принадлежатъ:

Таджики—аборигены края—вышедшіе сюда изъ Ирана еще во времена до-историческія. Слѣды персидскаго происхожденія замѣтны въ нихъ и до нынѣ, во 1-хъ, въ чертахъ лица, а во 2-хъ, въ языкѣ, составляющемъ какъ бы нарѣчіе персидскаго. Таджики всѣ живутъ осѣдло и распространяются отъ Поропомиза и Гиндукуша на сѣверъ до Сыръ-Дарьи. Впрочемъ незначительная часть таджиковъ живетъ и на правомъ берегу Сыра въ горахъ Сыръ-Дарьинской области въ верховьяхъ Чирчика и Ангрена. Интеллигенція среднеазіатскихъ ханствъ принадлежитъ таджикамъ.

Персіяне. Они или рабы, или вольноотпущенные, или же люди, живущіе подѣламъ торговымъ. Будучи *шіитами* они находятся въ угнетеніи, впрочемъ, болѣе нравственномъ, чѣмъ матеріальномъ, т. е. имъ запрещено, напримѣръ, исполнять публично свои религіозные обряды и пр. Несмотря на униженіе, персіяне все таки достигаютъ высшихъ степеней въ управленіи ханствъ.

Къ тюркскимъ племенамъ принадлежатъ:

Каракиргизы (дикокаменные киргизы, буруты)—кочуютъ въ Семирѣченской области въ уѣздахъ Исыкъ-кульскомъ и Токмакскомъ (во кругъ озера Иссыкъ-куль), гдѣ они составляютъ сплошное населеніе; въ Сыръ-Дарьинской области они составляютъ большинство населенія Аулье-атинскаго уѣзда, въ которомъ кочуютъ на верхнемъ Таласѣ, и незначительную часть въ Ходжентскомъ и Джизакскомъ уѣздахъ. На югъ кочевья каракиргизовъ распространяются до верховьевъ Аму-Дарьи, на востокъ до Музартскаго прохода (въ Тіань-шанѣ) и на западъ до Самарканда.

О каракиргизскомъ народѣ взглядъ еще не установился. По мнѣнію однихъ каракиргизы рѣзко отличаются отъ киргизъ-казаковъ своимъ языкомъ, происхожденіемъ, образомъ жизни (Валихановъ, Радловъ). По мнѣнію другихъ различіе это касается только происхожденія (Вамбери, Нифантьевъ, Воронинъ). Замѣчательно, что каракиргизы производятъ себя отъ красной собаки. Во всякомъ случаѣ безспорно, что племя это стоитъ ближе къ монгольскому корню какъ по складу лица, такъ и по рѣчи и образу жизни, чѣмъ киргизы, составляющіе какъ будто уже нѣсколько высшую ступень развитія. Каракиргизская орда раздѣляется на роды, отдѣленія, подотдѣленія и аулы. Главнѣйшіе роды суть: Адыгинэ, Багимъ, Сары-багишъ, Джадыгыръ, Тунгатаръ, Богу, Султу, Саякъ, Черикъ и Манандыръ. Эти десять родовъ образуютъ отдѣленіе *онъ* (правое). Четыре рода: Кокче, Сору, Мундусъ и Кытай образуютъ отдѣленіе *солъ* (лѣвое).

Хотя между дикокаменными киргизами и нѣтъ аристократіи, (бѣлой кости—султановъ), но роды ихъ управляются манапами, т. е. старшинами, которые сперва избирались народомъ, а потомъ сдѣлались наслѣдственными и такимъ образомъ составили своего рода аристократію. Слово манапъ буквально значитъ тиранъ въ смыслѣ, близкомъ къ древне-греческому. Это было первоначально собственное имя одного старшины, отличавшагося жестокимъ и непреклоннымъ нравомъ; отъ него то оно перешло какъ нарицательное ко всѣмъ правителямъ, такъ какъ самоуправство, жестокость и необузданность, по понятію каракиргизовъ, должны составлять необходимые ингредіенты всякой власти. Кромѣ манаповъ у каракиргизовъ существовали еще исконп *біи*, которыхъ зна-

ченіе совершенно одинаково съ тѣмъ, какое имѣли и имѣютъ біи у киргизъ-казаковъ, т. е. судебное. Они также избираются народомъ и судятъ по *адату* (обычаю).

Основаніемъ богатства каракиргизовъ, также какъ и у ихъ степныхъ сосѣдей, служитъ скотоводство; но говоря вообще, дикокаменные киргизы бѣднѣе киргизъ-казаковъ. Хлѣбопашествомъ они занимаются въ значительно большей степени, чѣмъ киргизъ-казаки. Глинисто-солонцоватая почва при искусственномъ орошеніи даетъ хорошіе урожаи; именно: просо самъ-70, пшеница самъ-15. Для прокормленія лошадей засѣвается ячмень; кромѣ того каракиргизы засѣваютъ еще *кунакъ* (мелкое просо), изъ котораго дѣлаютъ бузу, употребляемую ими въ чрезмѣрномъ количествѣ. Лучшія мѣста для пашенъ находятся на восточной сторонѣ озера Иссыкъ-куль, затѣмъ по р. Зауку, потомъ у Пишпека и Токмака и по р. Таласу. Звѣроловствомъ и рыболовствомъ занимаются только для забавы. Изъ издѣлій, выходящихъ изъ рукъ каракиргизовъ, заслуживаютъ быть упомянутыми: войлоки (кошмы), шапки, имѣющія видъ конуса съ отогнутыми къ верху полями, наконецъ бурки. Женщины приготовляютъ грубую матерію изъ верблюжьей шерсти, именуемую армячиной.

Нравственное развитіе дикокаменныхъ киргизовъ стоитъ на такой же низкой степени, какъ и матеріальное. Баранты здѣсь больше распространены, чѣмъ у киргизъ-казаковъ. Одинъ изъ манаповъ, полковникъ Тезекъ, выражается о себѣ такъ: «когда я былъ молодъ, то подобнаго мнѣ вора и мошенника нельзя было сыскать во всей ордѣ». Главные свои грабительскіе и воровскіе поиски дикокаменные киргизы обращали противъ своихъ сосѣдей — Большой орды.

Духовныя понятія и нравственныя вѣрованія каракиргизовъ слагаются изъ грубыхъ повѣрій и предразсудковъ. Грамотныхъ почти нѣтъ; многіе манапы не умѣютъ подписать своего имени. Хотя кара-киргизы считаются магометанами, но едва ли сотому изъ нихъ извѣстно имя пророка. Слѣды шаманства сохранились въ этомъ народѣ весьма замѣтно. Такъ въ ночь съ четверга на пятницу (джуму) женщины, а иногда и мужчины, поклоняются огню, поливая его саломъ и совершая это поклоненіе передъ 9-тью свѣтильниками. При церемоніи, если есть грамотные, читаются молитвы.

На поминкахъ предковъ, особенно людей богатыхъ, устраиваются игры, состоящія изъ скачекъ (байга). Трауръ кара-киргизовъ заключается въ томъ, что жена цѣлый годъ не моетъ лица, не чешетъ волосъ, не снимаетъ и не перемѣняетъ платья, хотя бы оно было совершенно негодно къ употребленію. Неопрятность у этого народа возведена въ обычай и освящена преданіемъ. Мыть посуду считается грѣхомъ, равно какъ плевать на огонь, переходить черезь привязь, гдѣ доятъ кобылъ и пр. и пр.

Одежда, жилье, пища и образъ жизни у дикокаменныхъ киргизовъ сходствуютъ съ тѣмъ, какъ это водится у киргизъ-казаковъ. Даже народный характеръ ихъ отличается тѣми же свойствами, что и у послѣднихъ, только еще болѣе рѣзко выдѣляющимися въ отрицательную сторону.

Большинство каракиргизовъ находится въ подданствѣ у русскихъ. Это поддапство они начали принимать постепено съ 1855 года. Родъ Богу былъ первый, обратившійся къ русскимъ съ просьбою защиты и покровительства.

Въ 1868—69 г. у каракиргизовъ введена организація

на началахъ одинаковыхъ съ тѣми, какія приняты вообще для кочевниковъ. Положеніе объ управленіи принято безъ недовѣрія. Всѣхъ дикокаменныхъ киргизовъ считается около 300,000; изъ этого числа 170,000 находится въ нашемъ подданствѣ, а изъ остальныхъ 130,000 часть признаетъ власть Кокана, часть—подчинена Кашгару и часть кочуетъ независимо на нагорной площади Памиръ.

Киргизъ-казаки—въ южной части Турана распространяются, какъ сказано уже, до Бухары, Самарканда и Кокана. Здѣсь они занимаются хлѣбопашествомъ въ различныхъ мѣстахъ по долинамъ рѣкъ, и отъ смѣшенія съ осѣдлымъ населеніемъ мало-по-малу принимаютъ осѣдлость. Киргизы, обитающіе вдоль Кашгаръ-Давана и отраслей Тань-шіана, свои кочевки соразмѣряютъ такимъ образомъ, что лѣтомъ живутъ въ горахъ, а на зиму переходятъ въ долины.

Каракалпаки живутъ на правомъ берегу нижняго Аму и находятся въ подданствѣ у хивинцевъ. Они искони занимались хлѣбопашествомъ и обитали прежде въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи, откуда, вытѣсненные въ концѣ 18-го ст. киргизъ-казаками, заняли свои настоящія мѣста. Незначительная часть каракалпаковъ въ числѣ 5 тысячъ душъ подчинена намъ и живетъ въ южной части Казалинскаго уѣзда. Народъ этотъ отличается чрезвычайною бѣдностью и неразвитостью.

Курама—смѣсь осѣдлаго населенія съ киргизами. Это населеніе, обитающее по долинамъ рѣкъ Чирчика, Ангрена и Каджигена, составилось лѣтъ сто тому назадъ изъ кочевыхъ киргизовъ всѣхъ трехъ ордъ. Киргизы эти, находясь въ крайней бѣдности и не имѣя средствъ кочевать, стали селиться близъ осѣдлыхъ жителей въ загородахъ (курахъ) и заниматься по возможности хлѣбопашествомъ. Смѣшавшись съ осѣдлымъ на-

селеніемъ они образовали особое поколѣніе, которое и было названо *сборнымъ* или *курамою*.

Туркмены кочуютъ на огромной безплодной, по большей части песчаной степи, простирающейся отъ Балха до Каспійскаго моря. На сѣверъ кочевья ихъ доходятъ до Мангишлака, Хивы и Зарьявшана, а на югъ до Герата и Астрабада. Туркмены раздѣляются на девять племенъ: чодоры, эрзари, альели, кара, салоры, сарыки, текье, гоклены и іомуды. Каждое племя подраздѣляется на колѣна, а колѣна—на роды. Не только племена и колѣна, но и всѣ роды живутъ въ вѣчной взаимной враждѣ.

Главнѣйшія занятія туркменъ составляютъ: скотоводство, грабежъ и ловля невольниковъ, по преимуществу персіанъ, которыхъ они продаютъ на хивинскихъ и бухарскихъ рынкахъ. Не смотря на производимые ими грабежи, они живутъ крайне бѣдно. Хлѣбопашествомъ занимается только незначительная часть ихъ, именно кочующіе на берегахъ Гюргеня, Атрека, Мургаба и Аму-Дарьи. Всѣхъ туркменовъ считается до 600,000 человѣкъ.

Узбеки населяютъ бассейны рѣкъ Сыра и Аму. Они раздѣляются: на осѣдлыхъ, живущихъ въ городахъ, полуосѣдлыхъ, живущихъ зимою въ кишлакахъ (деревняхъ) и лѣтомъ кочующихъ и наконецъ кочевыхъ, группирующихся по преимуществу между Зарьявшаномъ и Аму-Дарьею. Узбеки раздѣляются на 32 колѣна, и хотя по своему невѣжеству стоятъ ниже таджиковъ, но властъ находится въ ихъ рукахъ: всѣ средне-азіатскіе владѣтели происхожденія узбекскаго.

Затѣмъ на разсматриваемой нами территоріи живутъ еще слѣдующія племена:

Аравитяне. Это суть потомки тѣхъ воиновъ, которые пришли сюда съ первыми калифами. Немногочисленное племя это ведетъ по преимуществу кочевой родъ жизни и группируется въ долинѣ р. Зарьявшана.

Евреи живутъ во всѣхъ значительныхъ городахъ, по большей части отдѣльно, въ особыхъ кварталахъ. Права ихъ до крайности стѣснены. Занимаются они исключительно торговлею и, будучи жестоко преслѣдуемы въ независимыхъ ханствахъ, искренно желаютъ перемѣны управленія и ждутъ прихода русскихъ, какъ Мессіи.

Индусы, также какъ и евреи, находятся въ страшномъ пренебреженіи; но благодаря своему предпріимчивому духу, наживаютъ себѣ значительное состояніе, занимаясь ростовщичествомъ и заправляя всѣми торговыми оборотами городовъ.

Въ Средней Азіи существуетъ много и другихъ народностей, но по недостатку изслѣдованій говорить о нихъ не приходится.

Наконецъ одно изъ самыхъ малочисленнѣйшихъ, но самое главнѣйшее племя есть русское, владѣющее большею половиною Турана. Южною границею русскаго владычества здѣсь по послѣднему мирному договору съ Бухарою (23 іюня 1868 года) считается линія, проведенная по высшимъ точкамъ Шахрисябскаго хребта и по горамъ, направляющимся къ долинѣ Зарьявшана, затѣмъ западнѣе Катты-Кургана (у дер. Ширинъ-Хатынъ) поперегъ Зарьявшанской долины и пересѣкая хребты Акъ-тау и Нуратынъ-тау. Далѣе по самому высокому кряжу Нуратынскихъ горъ, оставляя въ бухарскихъ предѣлахъ кр. Нурату; отсюда черезъ пески Кизылъкумъ до Букапскихъ горъ, которыя должны принадлежать Россіи, и далѣе отъ этихъ горъ къ низовьямъ

р. Яны-Дарьи. Со стороны Кокана точной границы не обозначено, но предѣлы независимаго Коканскаго ханства довольно ясно опредѣляются тѣмъ плодороднымъ участкомъ земли, который лежитъ по долинѣ верхняго Сыра между отрогами Кара-тау съ сѣвера и Кашгаръ-Давана съ юга. Съ Кашгаріею (Алтышаромъ, Китайскимъ Туркестаномъ, Малою Бухаріею) и Джунгаріею (Илійскія провинціи) наша туркестанская граница опредѣлена Чугучакскимъ договоромъ, заключеннымъ 25 сентября 1864 года на основаніи Пекинскаго трактата (1860 г. 2 ноября). Статья 2-я этого трактата гласитъ, что граница съ Китаемъ должна проходить, слѣдуя направленію горъ, теченію большихъ рѣкъ и линіи китайскихъ пикетовъ отъ маяка, называемаго Ша-бан-дабагъ, поставленнаго въ 1728 году (юнъ-чжунъ VI года) по заключеніи Кяхтинскаго договора, на ю.-з. до озера Цзай-санъ, а оттуда до горъ, проходящихъ южнѣе озера Иссыкъ-куль и называемыхъ Кыргызынъ-ала-тау, иначе Тянь-шань-нань-лу (южные отроги Небесныхъ горъ) и по симъ послѣднимъ до коканскихъ предѣловъ.

Со стороны туркменскаго перешейка нашей границы даже приблизительно опредѣлить невозможно. Киргизы, кочующіе по Усть-урту, хотя и считаются нашими подданными, но не платятъ податей; туркмены, кочующіе на Мангишлакѣ, охотно подчиняются распоряженіямъ коменданта форта Александровскаго; а туркмены, кочующіе южнѣе вдоль Каспійскаго моря до р. Гюргени, считаютъ себя русскими подданными, хотя надъ ними большаго фактическаго вліянія мы не имѣемъ.

Русское племя въ Средней Азіи ограничивается одними гарнизонами и управленіями, водворенными въ

пунктахъ, лежащихъ на тѣхъ путяхъ, по которымъ происходило занятіе края, и немногими рускими колоніями, поселенными въ тѣхъ же пунктахъ, но пока не южнѣе хребта Кара-тау и Александровскаго.

Русскаго населенія въ Средней Азіи до 70 тысячъ.

Несмотря на разнообразіе племенъ, населяющихъ Среднюю Азію, различіе ихъ болѣе всего обусловливается образомъ жизни; въ этомъ отношеніи раздѣленіе туземцевъ на *осѣдлыхъ* и *кочевниковъ* для насъ наиболѣе важно, чѣмъ раздѣленіе на племена. Осѣдлое населеніе, будь то таджики, узбеки, курама и пр., составляетъ окрѣпшее тѣло, твердо сплоченное мусульманскою религіею и потому трудно доступное для европейской цивилизаціи. Кочевники же, не составляя прочнаго организма, являются какъ бы сырымъ матеріаломъ, изъ котораго легко можно сдѣлать все, что угодно.

Съ кочевымъ бытомъ мы ознакомились при разсмотрѣніи образа жизни киргизовъ и каракиргизовъ. Кочевые узбеки, туркмены, каракалпаки немногимъ отличаются, по строю своей жизни, отъ киргизовъ. Постараемся въ общихъ чертахъ изложить общественный и домашній обиходъ осѣдлаго населенія Турана. Начнемъ съ обозрѣнія населенныхъ пунктовъ.

Всѣ населенные пункты въ Средней Азіи до такой степени похожи одинъ на другой, что достаточно видѣть одинъ изъ нихъ, чтобы составить себѣ понятіе и обо всѣхъ остальныхъ. Хотя осѣдлые пункты въ Средней Азіи раздѣляются, какъ и въ Европѣ, на города и деревни, но это раздѣленіе здѣсь болѣе номинальное. Все различіе среднеазіатскаго города отъ деревни заключается въ томъ, что городъ, по мусульманскому закону,

долженъ быть обнесенъ одною общею стѣною, имѣть цитадель (аркъ) и заключать въ себѣ не менѣе трехъ мечетей, изъ которыхъ одна должна быть такой величины, чтобы могла помѣщать все народонаселеніе города. Она-то и служитъ для совершенія *намаза-джумы* (великаго моленія) по пятницамъ.

Городскія стѣны и дома вездѣ лѣпятся изъ глины, т. е. изъ матеріала, непосредственно находящагося подъ ногами. Дома плоски и приземисты: они состоятъ изъ одного или нѣсколькихъ четыреугольныхъ дворовъ, обнесенныхъ строеніями. Жилыя помѣщенія по большой части одноэтажныя: онѣ выходятъ на улицу заднею стороною, такъ что входъ въ дома всегда дѣлается со двора. Жилыя помѣщенія раздѣляются на двѣ половины: мужскую и женскую или гаремъ. Мебели нѣтъ. Убранство комнатъ составляютъ русскіе сундуки, покрываемые иногда коврами. Коврами же у богатыхъ застилаются полы, которые иногда дѣлаются изъ жженнаго кирпича, чаще же земляные, плотно утрамбовываемые. Печей нѣтъ. Для согрѣванія зимою въ выдолбину, сдѣланную посреди комнаты, либо просто въ посудину, набрасываютъ горячихъ углей, надъ которыми ставятъ табуретъ; послѣдній покрываютъ одѣяломъ, которое своими краями опускается до земли. Туземцы садятся вокругъ жаровни и укрываютъ ноги одѣяломъ. На сколько удобенъ подобный способъ согрѣванія, предоставляемъ судить каждому.

Потолки дѣлаются изъ тонкихъ короткихъ жердей, которыя кладутся на балки. Жерди сверху покрываются циновками, затѣмъ камышемъ, который засыпается землею; наконецъ все это смазывается еще глиною.

Стѣны внутри домовъ штукатурятся только у богатыхъ. Въ стѣнахъ дѣлается множество нишей, изу-

крашиваемыхъ арабесками, а иногда и живописью. Въ послѣднемъ случаѣ дозволяется изображать одни деревья и цвѣты, которые представляются безъ всякой перспективы. Окна малыя, рѣшетчатыя, зимою заклеиваемыя бумагою, воскомою, либо пропитанною жиромъ.

При постройкахъ не употребляется ни ватерпаса, ни отвѣса, почему всѣ зданія выходятъ кривы и не красивы. Архитекторовъ нѣтъ: всякій самъ себѣ строитель. Жилыя помѣщенія въ высшей степени не надежны и угрожаютъ разрушеніемъ не только вслѣдствіе землетрясеній, но даже просто вслѣдствіе своей непрочности.

Улицы въ городахъ неправильны и узки, такъ что тузсмный экипажъ—двуколесная арба—можетъ пройти только по главнымъ. По переулкамъ едва можетъ проѣхать всадникъ. Главныя улицы иногда бываютъ вымощены булыжникомъ, но эта мостовая нисколько не предохраняетъ городъ отъ грязи.

Лавки, чайни, цирульни располагаются по обѣимъ сторонамъ большой улицы, которая идетъ отъ главныхъ воротъ въ середину города, на торговую площадь, называемую обыкновенно *чарсу*. Черезъ городъ проходитъ основной каналъ, обсаженный аллеями. Этотъ каналъ питаетъ второстепенныя канавы, которыя въ свою очередь развѣтвляются, проходя во дворы домовладѣльцевъ, гдѣ насыщаютъ сады и огороды.

Общій видъ населенныхъ пунктовъ весьма не привлекательный. Въ большихъ городахъ глазъ нѣсколько отдыхаетъ по крайней мѣрѣ на массѣ зелени, которою бываетъ залитъ городъ; но малые города и деревушки, будучи часто безъ зелени, походятъ вполнѣ на задворки, либо загоны для скота въ селахъ Европейской Россіи.

Пища среднеазіатца также однообразна и неприхот-

лива, какъ и жилье. Самое лакомое и общеупотребительное кушанье въ Средней Азіи: *палау* (пилафъ по турецки), приготовляемый изъ рису. Это кушанье одинаково употребляется какъ при ханскомъ дворѣ, такъ и бѣднякомъ пр столюдиномъ, съ тою только разницею, что ханы имѣютъ возможность ѣсть его каждый день, при томъ по нѣскольку разъ, а простолюдинъ — какъ случится. Масса народа въ теченіи лѣта и осени питается исключительно фруктами и плодами, по преимуществу арбузами и особенно дынями, которыя ѣдятся съ хлѣбомъ. Хлѣбъ повсемѣстно одинаковый: это прѣсная пшеничная лепешка (въ различныхъ городахъ различнаго діаметра), пекущаяся особеннымъ образомъ, а именно: раскатанное тѣсто прилѣпляютъ къ стѣнкѣ жаровни, либо котла, вмазаннаго въ глину и замѣняющаго жаровню. Печей, подобныхъ нашимъ, здѣсь не существуетъ.

Жареные куски баранины, конины, верблюжины — все это роскошь, часто дозволяемая только богатымъ, а бѣднымъ лишь по праздникамъ. Изъ напитковъ средне-азіатцы любятъ больше всего чай. Чай употребляется зеленый, чрезвычайно возбудительнаго свойства. Какъ прохлодительные напитки, употребляются: айранъ, разжиженное водою кобылье молоко, и разные настои изъ сухихъ фруктовъ. Кофе совершенно неизвѣстенъ. Хотя спиртные напитки и запрещены подъ смертною казнью, но они все-таки употребляются, хотя и въ незначительномъ количествѣ. Фабрикація водки и вина принадлежитъ евреямъ. Нѣкоторые богатые купцы, бывавшіе въ Россіи по торговымъ дѣламъ, вывозятъ вина (хересъ и мадеру), которыя и пьютъ въ тихомолку съ друзьями.

Тѣмъ же однообразіемъ и бѣдностью отличается и одежда средне-азіатцевъ. Всѣ отъ хана до послѣдняго бѣд-

няка, отъ стараго до малаго, носятъ одежду не только одного покроя, но почти одинаковыхъ матеріаловъ. Бумажныя ткани играютъ первенствующую роль. Чисто шелковая одежда позволительна только женщинамъ. Мужчины же, по шаріату *), въ видахъ изгнанія роскоши, могутъ употреблять только полушелковую верхнюю одежду, т. е. халатъ. Но вслѣдствіе всеобщей бѣдности и полушелковые халаты могутъ дозволить себѣ только люди зажиточные; суконные халаты также доступны не многимъ. Масса носитъ дешевыя бумажныя ткани съ яркими и пестрыми цвѣтами. Покрой халатовъ въ высшей степени неуклюжій: они дѣлаются чрезвычайно широкими съ длиннѣйшими рукавами (вдвое длиннѣе рукъ), сидящими громадными складками на рукѣ, когда надо работать и спускающимися съ рукъ, когда субъектъ отправляется въ гости, либо является къ старшему. Въ этихъ случаяхъ показывать руки считается верхомъ неприличія: онѣ должны быть спрятаны въ рукава и сложены на животѣ. Халаты подбиваются ватою, что нисколько не препятствуетъ туземцамъ носить ихъ и среди самаго знойнаго лѣта; зимою надѣвается поверхъ одного халата еще другой, третій, а то и четвертый, смотря по температурѣ. Такимъ образомъ, количество надѣваемыхъ халатовъ, замѣняя нашъ термометръ, обозначаетъ количество градусовъ холода. Такъ говорятъ: холодъ въ два халата, въ три и т. д. Подъ халатомъ лѣтомъ носится тонкое исподнее платье (іектей) изъ бумаги, скроиваемое, какъ и халатъ, по закону, до пятъ. Подъ іектеемъ носится также изъ бумаги рубашка, шьющаяся въ видѣ мѣшка, длиною немного ниже колѣнъ. Рубашка безъ

*) Шаріатъ—мусульманскій кодексъ, основанный на коранѣ.

воротника, съ разрѣзомъ на лѣвомъ плечѣ, гдѣ она застегивается пуговицею. Панталоны дѣлаются изъ бязи, либо выбойки. Кромѣ хивинцевъ (мужчинъ), туркменовъ, каракалпаковъ и киргизовъ, всѣ среднеазіатцы носятъ чалму, которая навертывается на шапочку, называемую по татарски тюбетей. Всѣ средне-азіатцы брѣютъ голову, а усы подстригаютъ и подбриваютъ, такъ что они тянутся узкою полоскою.

Обувь изъ туземной кожи не прочна и если носится продолжительно на ногѣ среднеазіатца, то единственно потому, что онъ ходитъ очень мало и передвигается по преимуществу верхомъ. Каблукъ на сапогахъ дѣлается очень тонкій и высокій, а носокъ поднятый къ верху. Мало-мальски достаточные люди носятъ какъ бы кожаные чулки, поверхъ которыхъ надѣваютъ сауровыя (изъ лошадиной кожи) калоши—*ичиги*.

Женскій костюмъ отличается отъ мужскаго тѣмъ, что онѣ неносятъ чалмы (за исключеніемъ хивитокъ); халатъ же онѣ накидываютъ на голову, при чемъ полы придерживаютъ руками, стараясь не показывать послѣднихъ, а рукава закидываютъ назадъ и у самыхъ пятъ связываютъ вмѣстѣ. Лице закрывается черною сѣткою изъ конскаго волоса; у дѣвицъ, вмѣсто конской сѣтки, бѣлая кисея.

Всѣ мужчины носятъ на поясѣ ремень, къ которому придѣланы футляры, содержащіе въ себѣ самыя необходимыя вещи: ножъ, гребенку, огниво, тутъ же и *тамги* (т. е. печати), потому что въ Средней Азіи вмѣсто подписей прикладываются печати, на которыхъ вырѣзываются имена владѣльцевъ ихъ.

Администрація независимыхъ средне - азіатскихъ ханствъ весьма проста и не сложна. Правители ханствъ пользуются неограниченною властью, соединяя въ однѣхъ

рукахъ власти и свѣтскую и духовную, гражданскую и военную

Высшія административныя лица, состоящія при дворахъ хановъ, немногочисленны и положеніе ихъ шатко. Гаремный любимецъ (изъ мужскаго гарема хана) сегодня можетъ занять высокое мѣсто возлѣ правителя, а завтра не только потерять это мѣсто, но даже и жизнь. Самая высокая должность въ ханствѣ есть должность *кушъ-беги* или визиря—это своего рода государственный канцлеръ или премьеръ-министръ. Въ дипломатическихъ сношеніяхъ онъ пишетъ отъ лица правителя; если послѣдній пишетъ самъ къ какому-нибудь сосѣднему владѣтелю, кушъ-беги все-таки сообщаетъ о томъ же и отъ себя, повторяя написанное своимъ повелителемъ.

Затѣмъ хотя еще существуетъ нѣсколько другихъ названій разныхъ должностей, но названія эти далеко не имѣютъ соотвѣтственныхъ должностей въ Европѣ; мало того, они неуловимы и въ данномъ ханствѣ, потому что не имѣютъ ничего опредѣленнаго; права и обязанности различныхъ сановныхъ лицъ безпрестанно измѣняются, смотря по произволу правителя.

Наименованія чисто придворныхъ чиновниковъ напоминаютъ названія нашихъ старинныхъ царскихъ слугъ; тутъ есть постельничій, сокольничій, кумгандши (дающій умываться), поваръ, камердинеръ и пр. Всѣ эти чины, не смотря на скромное названіе, пользуются большимъ вѣсомъ и значеніемъ въ порядкѣ управленія.

При среднеазіятскихъ ханахъ существуютъ регулярныя войска, называемыя сарбазами. Количество сарбазовъ зависитъ отъ могущества властителя и простирается отъ нѣсколькихъ сотенъ до 4-хъ и 5-ти тысячъ. Они имѣютъ сколько-нибудь однообразную одежду и воору-

женіе. Одежда состоитъ изъ красной тиковой, либо нанковой куртки съ синимъ воротникомъ, высокой бараньей шапки (персидской), кожаныхъ шароваръ и высокихъ сапоговъ, либо туфель. Вооруженіе состоитъ либо изъ разнокалиберныхъ ружей на подставкахъ, либо изъ сабель различныхъ образцовъ. На случай войны набирается милиція, т. е. конный сбродъ въ такомъ количествѣ, какъ только можно набрать или сколько потребуютъ обстоятельства, соображаясь со степенью напряженія государственныхъ силъ. Эта милиція состоитъ изъ взятыхъ отъ сохи людей, одѣтыхъ кто во что горазда, вооруженныхъ чѣмъ попало, часто однѣми палками и нагайками. У крупныхъ хановъ есть и орудія, даже довольно сносныя, но дѣйствовать изъ этихъ орудій туземцы положительно не умѣютъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ ни прицѣловъ, ни квадрантовъ, съ помощью которыхъ можно было бы наводить орудія.

Ханства дѣлятся на округи, управленіе которыми поручается бекамъ, намѣстникамъ ханскимъ, изображающимъ изъ себя маленькихъ хановъ. Многіе беки, однакожъ, иногда на столько усиливаются, что возстаютъ противъ своихъ сюзереновъ и идутъ на нихъ войною.

Главными посредниками между беками и подвластнымъ имъ народомъ служатъ аксакалы (бѣлыя бороды), которыхъ въ большихъ городахъ имѣется по нѣсколько, въ малыхъ по одному, и также по одному на нѣсколько деревень. Аксакалы выбираются народомъ и имѣютъ власть только распорядительную. Такъ на ихъ обязанности лежитъ: надзоръ за исправленіемъ путей сообщеній и городскаго вала (если таковой есть), ходить ежедневно съ докладомъ къ беку и исполнять его приказанія, касающіяся до устройства города, нуждъ войскъ,

пополненія бековской казны добавочными сборами и пр. Кромѣ этихъ аксакаловъ имѣются еще особые чиновники — арыкъ-аксакалы, спеціально завѣдывающіе системою орошенія и снабженія водою населенныхъ пунктовъ съ ихъ полями, садами и огородами.

Во всѣхъ среднеазіатскихъ городахъ существуетъ особый родъ чиновниковъ—*раисы* или покровители вѣры. Въ большихъ городахъ ихъ имѣется по два и по три, въ небольшихъ—по одному. Обязанности раиса столько же полицейскаго, сколько и религіознаго характера. Онъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ всѣхъ правилъ и обрядовъ, предписываемыхъ кораномъ. Кромѣ того, ходя по базарамъ, раисъ разбираетъ жалобы на обмѣръ и обвѣсъ и смотритъ за сохраненіемъ благочинія и порядка, подвергая виновныхъ наказанію тутъ же, на мѣстѣ. Экзекуція производится сопровождающими его служителями, носящими названіе *ловителей* (гирянда), вооруженными *дорою*—плетью, строго опредѣленныхъ шаріатомъ размѣровъ. Всякое нарушеніе закона влечетъ за собою наказаніе дорою отъ 15 до 79 ударовъ*). Наказанію одинаково подвергаются какъ мужчины, такъ и женщины. Мужья и жены имѣютъ право обращаться къ раису съ жалобами по дѣламъ совершенно конфиденціальнаго свойства. Если кто нибудь изъ мужей не исполняетъ своихъ супружескихъ обязанностей отъ того, что у него много женъ, то раисъ требуетъ, чтобы онъ по крайней мѣрѣ раздѣлялъ ложе съ жалующеюся женою въ назначенный ей по шаріату день. Если

---

*) Самый процессъ экзекуціи указанъ шаріатомъ. Удары предписано производить такимъ образомъ, чтобы не отдѣлять локтя отъ груди при размахѣ руки.

же это происходитъ отъ истощенія силъ, то раисъ предлагаетъ развести чету въ его присутствіи.

Обязанности раиса ночью исполняетъ другой чиновникъ—*куръ-баши*, въ распоряженіи котораго состоитъ также извѣстное число служителей, называемыхъ *миршабами*. Арена дѣятельности куръ-баши начинается послѣ вечерняго намаза. Всѣ шатающіеся по улицамъ послѣ захожденія солнца ловятся и наказываются какъ бродяги, у *которыхъ на умъ вѣрно что-нибудь недоброе*.

Судебный персоналъ, по мусульманскимъ законамъ, состоитъ изъ муфтьевъ *) и казіевъ. На полученіе этихъ званій необходимо выдержаніе экзамена изъ шаріата (корана и многочисленныхъ толкованій на коранъ) и затѣмъ утвержденіе бека. Обязанности муфтія состоятъ въ слѣдующемъ: 1) онъ пишетъ договоры; 2) составляетъ просьбы по дѣламъ всякаго рода и 3) пишетъ рѣшенія казы. Всѣ просьбы, рѣшенія и акты скрѣпляются печатью муфтія, на отвѣтственности котораго лежитъ, чтобы просьбы и договоры были правильны и не составляли бы ничего противузаконнаго. На обязанности муфтіевъ лежитъ также опредѣленіе, по требованію правовѣрнаго, какая пища *харямъ* и какая *халямъ*. Первымъ именемъ называется пища нечистая, чѣмъ-нибудь осквернённая, и слѣд. не годная для употребленія, вторымъ именемъ называется пища чистая, къ употребленію годная.

Разборъ дѣлъ производится казіями, число которыхъ въ городахъ не ограничено, равно какъ не ограниченъ и раіонъ ихъ дѣйствій; каждый судится у того казы, у

*) Старшіе муфтіи называются *аллямями* (улемами), они въ собраніяхъ садятся выше муфтіевъ, чѣмъ и ограничиваются ихъ права и преимущества.

котораго хочетъ. Разбирательство гласное, при открытыхъ дверяхъ. Въ случаѣ большихъ юридическихъ затрудненій, всѣ казы и муфтіи собираются вмѣстѣ для общаго рѣшенія.

Всѣ казы и муфтіи подчиняются старшему казы, имѣющему титулъ *келяна* (великаго или верховнаго). Казы-келянъ также точно назначается бекомъ, какъ и другіе судьи.

Согласно мусульманскимъ законамъ за кражу на сумму свыше 10-ти тенегъ (около 2-хъ рублей) отсѣкается рука; за убійство отрѣзывается голова; за совращеніе съ вѣры побіеніе камнями; камнями же побиваются и развратныя женщины.

Приговоры по преступленіямъ, требующимъ тяжелыхъ наказаній, утверждаются бекомъ. Аппеляціи по дѣламъ подаются бекамъ, либо самимъ ханамъ, которые приказываютъ перерѣшить дѣло съѣзду казыевъ, на которомъ предсѣдательствуетъ бекъ, либо казы-келянъ.

Независимо отъ своеволія бековъ, которые дѣйствуютъ произвольно при обсужденіи поступковъ своихъ подчиненныхъ, нарушеніе постановленій шаріата производится также муфтіями и казы; и тѣ и другіе всегда съумѣютъ растолковать законъ такъ, что виновный выйдетъ чистъ и праведенъ въ степени равной количеству взятки, данной судіямъ.

Подати въ Средней Азіи по шаріату должны взиматься съ имущества, а не съ души. Съ поземельнаго имущества берется *хераджъ* и *танапъ*, съ товаровъ—взимается *зякетъ*.

Для того чтобы имѣть понятіе о первомъ видѣ налога, необходимо сказать предварительно, что по мусульманскому законодательству всѣ не пустопорожнія земли

раздѣляются на: 1) хераджи, 2) ушри и 3) хурухалисъ. Подъ именемъ хераджи разумѣются всѣ земли, орошенныя канавами, сдѣланными не аравитянами, а также оплодотворяемыя рѣками: Сейхунъ (Сыръ-Дарья), Джейхунъ (Аму-Дарья), Фратъ (Ефратъ) и Ниль (Нилъ). Ушри суть земли, орошенныя метеорною, колодезною или родниковою водою. Хурухалисъ—земли обѣленныя, не платящія податей.

Владѣльцы хераджи должны платить правительству поземельную подать въ количествѣ отъ $^1/_5$ до $^1/_3$ урожая. Владѣльцы ушри вносятъ подать въ $^1/_{10}$ долю урожая. Эти подати называются *хераджемъ или ушри* и должны вноситься натурою. Но такъ какъ ни для какого правительства не возможно получать овощи, фрукты и пр., то съ послѣднихъ предметовъ собирается денежная подать, называемая *танапною*. Такимъ образомъ поземельная подать въ Средней Азіи раздѣляется на два вида: *хераджъ или ушри*—подать съ хлѣба, взимаемая натурою, и *танапъ*—подать съ садовыхъ продуктовъ, взимаемая деньгами.

Сборомъ хераджа завѣдываетъ серкеръ *), назначаемый бекомъ или ханомъ, изъ почетныхъ жителей. Серкеръ нанимаетъ себѣ помощниковъ—мирабовъ, которые и производятъ взиманіе. Несмотря на желаніе правителей выбирать честныхъ серкеровъ, конечно, ничто не мѣшаетъ имъ удерживать часть сбора въ свою пользу, потому что повѣрить его фактически невозможно. Съ Ташкента при коканскомъ владычествѣ собиралось хе-

*) Серкеръ, какъ и вообще всѣ служащіе въ Средней Азіи чиновники, никакого жалованья не получаетъ. Имъ даются отъ бека натурою разные подарки, которые и служатъ вознагражденіемъ за службу.

раджа ежегодно не менѣе чѣмъ на 180 тысячъ рублей. Съ водвореніемъ русскихъ подать уменьшена вдвое и потому хераджа собирается только около 90 тысячъ рублей.

Танапная подать получила свое названіе отъ поземельной мѣры *танапъ*, равняющейся 3,600 нашихъ квадратныхъ аршинъ или $^1/_6$ десятины. Сборъ подати производится аксакалами, согласно списковъ, въ которыхъ обозначено количество земли, занятой фруктовыми деревьями и огородами. Составленіе же списковъ возлагается на коммисію, составляющуюся: 1) изъ лица, назначаемаго по особому приказанію бека, 2) изъ арыкъ-аксакала и 3) изъ муфтія. Въ случаѣ недоимокъ пускаются въ ходъ побои, которыми и вымогается все недоплаченное.

Зякетомъ называется $^1/_{40}$ часть имущества, отдаваемая каждымъ правовѣрнымъ, согласно требованію корана, на богоугодныя дѣла. Затрудненія, встрѣчаемыя на практикѣ по взиманію этой сороковины, привели средне-азіатскія правительства къ тому, что они стали взимать зякетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда возможенъ его учетъ, т. е. со всѣхъ приходящихъ и уходящихъ каравановъ.

Сборъ зякета отдается въ аренду особому чиновнику—*зякетчи*, который зорко слѣдитъ за каждымъ проходящимъ караваномъ. Всякій купецъ, слѣдуя съ караваномъ черезъ извѣстный городъ, непремѣнно долженъ заходить въ зякетчи-сарай, гдѣ его товаръ и очищается $2^1/_2\,^0/_0$ пошлиною; кромѣ того онъ платитъ въ пользу зякетчи съ каждаго верблюда опредѣленную плату (копѣекъ по 20) за написаніе ярлыка, который обезпечиваетъ свободный

пропускъ товара черезъ всѣ остальные населенные пункты ханства. Зякетъ собирается во всѣхъ независимыхъ владѣніяхъ, при чемъ на южномъ берегу Аму-Дарьи чуть не каждый городъ считаетъ за собою право брать пошлины, устанавливая ихъ не по закону, а просто по произволу. Въ Афганистанѣ зякетъ собирается также не въ $2^1/_2\%$, а въ 20%. Кромѣ того даже по шаріату съ кафировъ (невѣрныхъ) вездѣ взимается двойной процентъ (5%), что нисколько не мѣшаетъ брать съ нихъ и тройной, четверной и больше.

Съ кочевниковъ зякетъ берется натурою—сороковую голову скота. Все собранное зякетчіемъ поступаетъ въ ханскую казну. По торговымъ дѣламъ зякетчи пользуется чрезвычайнымъ полномочіемъ. Это своего рода министръ финансовъ. Онъ, основываясь на государственныхъ пользахъ, можетъ наложить запрещеніе на вывозные и ввозные товары, либо даже конфисковать ихъ, если найдутся къ тому какіе нибудь оправдывающіе доводы.

Кромѣ этихъ трехъ видовъ податей, опредѣленныхъ кораномъ, существуютъ еще различные виды другихъ налоговъ, назначаемыхъ по прихоти хана или бека и потому неуловимыхъ для исчисленія.

Въ Средней Азіи дворянства и вообще привиллегированныхъ сословій не существуетъ. Духовенства тоже нѣтъ, какъ касты; всякій грамотѣй можетъ быть духовнымъ. По большей части обязанности духовныя соединяются съ судебными, а иногда и съ полицейскими. Во главѣ духовенства стоитъ уже извѣстный намъ чиновникъ *казы-келянъ;* за нимъ слѣдуютъ казы, потомъ мударисы (преподаватели въ медресе), муфтіи, раисы,

затѣмъ имамы (или иначе муллы) и наконецъ муэзины, или, по здѣшнему, азанчи *).

Имамы назначаются строителями мечетей, но утверждаются казыями, которые экзаменуютъ новопоставляемаго въ знаніи шаріата и въ бѣгломъ чтеніи корана. Обязанности имама слѣдующія: во время пятисрочной молитвы (намаза) онъ долженъ стоять въ мечети впереди всѣхъ и руководить молитвою, которая требуетъ знанія обрядовъ, такъ какъ, по правиламъ, во время намаза нельзя положить лишняго поклона, либо сдѣлать его въ неопредѣленное время. Имамъ обучаетъ правиламъ омовенія и очищенія послѣ испражненій; затѣмъ онъ поучаетъ вѣрѣ, для чего обязанъ говорить въ мечети проповѣди и наконецъ даетъ имена родившимся во время обрѣзанія.

Содержаніе имамы получаютъ съ вакуфнаго (церковнаго) имущества, если оно есть. Въ городахъ, гдѣ живетъ много потомковъ Магомета, существуетъ *шейхъ-уль-исламъ* или покровитель газыовъ (т. е. святыхъ сиротъ—потомковъ магомета и важнѣйшихъ мусульманскихъ святыхъ). На эту чрезвычайно почетную должность имѣетъ право старшій изъ потомковъ Магомета, живущихъ въ извѣстномъ городѣ. Шейхъ-уль-исламъ утверждается ханомъ и на его обязанности лежитъ сборъ денегъ съ тѣхъ вакуфныхъ имуществъ, которыя пожертвованы въ пользу газыовъ. Онъ пользуется большимъ уваженіемъ, и въ народныхъ собраніяхъ садится выше всѣхъ, кромѣ хана или бека.

Всѣ мечети, медресе (высшія училища) и низшія

*) Званіе аглама или улема не всегда сопряжено съ духовнымъ чиномъ. Аглямомъ можетъ быть всякій, выдержавшій экзаменъ изъ высшаго знанія шаріата.

училища строятся и поддерживаются на частныя пожертвованія. Казна въ это дѣло не вмѣшивается. Строители всѣхъ этихъ учрежденій обезпечиваютъ ихъ существованіе пожертвованіемъ разнаго рода недвижимаго имущества: земель, садовъ и лавокъ. Пожертвованія эти называются *вакуфомъ*. Жертвователь долженъ составить подробную запись, въ которой должны быть строго опредѣлены: границы отказываемой земли, а если это лавки, то ихъ величина, правила управленія вакуфомъ и пр. Кромѣ того онъ долженъ тутъ же назначить управляющаго вакуфомъ—*мутавелиса*, поименовать лица, которыя будутъ пользоваться доходами, въ какихъ размѣрамъ и т. д.

Преподаваніе въ медресе производится *мударисами*, которые должны сами окончить курсъ въ какомъ нибудь медресе. Самые знаменитые мусульманскіе ученые получаютъ образованіе въ Бухарѣ. Каждый ученикъ имѣетъ право слушать того мударіса, который ему нравится, хотя бы онъ преподавалъ и совсѣмъ въ другой медресе. Для каждаго студента имѣется при медресе келія, въ которой онъ и живетъ. Кромѣ того на содержаніе его отпускается извѣстное пособіе, размѣры котораго зависятъ отъ величины и богатства вакуфа. Курсъ преподаванія крайне обширный и количество наукъ громадное, но увы! все преподаваніе имѣетъ исключительно духовное направленіе. Ни исторіи, ни географіи не полагается: коранъ — основа всѣхъ знаній. Студенты десятки лѣтъ изучаютъ разныя толкованія на коранъ и толкованія на толкованія, а въ результатѣ выходитъ, что самые лучшіе ученики, по окончаніи курса, оказываются не твердыми даже въ знаніи четырехъ правилъ ариѳметики. Изъ наукъ не теологическихъ преподаются: арабская и персидская грамма-

тика, ариѳметика и домашняя медицина по Абу-Гассанъ-бенъ-Абдала-ибнъ-Сина (Авицена).

Низшія школы—*муртабдары* — открываются также людьми благочистивыми, чающими спасенія души, притомъ имѣющими свободное помѣщеніе и время для обученія. Къ человѣку, открывающему муртабдаръ, сосѣди посылаютъ своихъ дѣтей, за воспитаніе которыхъ не полагается никакого опредѣленнаго вознагражденія. Обыкновенно ученики, являясь въ школу въ первый разъ, приносятъ какой нибудь подарокъ и повторяютъ доброхотныя пожертвованія въ неопредѣленное время. Иногда, по договору съ родителями, подарки производятся другимъ порядкомъ; напр. при поступленіи ребенка въ муртабдаръ дается одинъ подарокъ; когда онъ кончитъ азбуку—другой; когда осилитъ склады—третій; когда выучится читать—четвертый и т. д.

По шаріату, всѣ мальчики обязаны посѣщать школу и учиться читать слово Божіе. Въ школахъ учатъ также и письму. Манера обученія совершенно такая же, какъ и у евреевъ: дѣти вмѣстѣ съ учителемъ выкрикиваютъ буквы, склады, слова и фразы, почему о присутствіи школы (во время обученія) можно узнавать еще издалека по неистовому гаму, раздающемуся въ муртабдарѣ. Въ этихъ низшихъ школахъ преподаваніе мальчиковъ идетъ только до 16-ти - лѣтняго возраста; впрочемъ родители могутъ и раньше взять ихъ изъ школы. Тѣлесныя наказанія существуютъ въ полномъ ходу. На лѣто ученіе прекращается и дѣти помогаютъ родителямъ въ полевыхъ работахъ.

Дѣвочки также посылаются въ науку къ женамъ имамовъ, которыя обучаютъ ихъ, кромѣ грамоты и слова Божія, еще и сказаніямъ о жизни мусульманскихъ святыхъ.

Дѣвочки учатся и лѣтомъ, потому что періодъ обученія ихъ безъ того кратковременный: 10—11 лѣтъ онѣ уже выходятъ за-мужъ.

Вообще объ обученіи слѣдуетъ сказать, что, хотя оно и не развиваетъ разсудка учащихся, но за то сильно дѣйствуетъ на ихъ нравственную сторону, возбуждая въ нихъ фанатизмъ и слѣпое вѣрованіе въ правила ислама. Вотъ тутъ-то и кроется то громадное значеніе мусульманскаго духовенства, которое, не составляя касты, повидимому не должно было бы имѣть силы. Дѣти съ малолѣтства только и слышатъ проповѣди о превосходствѣ ислама надъ другими религіями и возбуждаются недовѣріемъ (если не сказать негодованіемъ и презрѣніемъ) къ кафирамъ, т. е. къ невѣрнымъ. Англичане въ своихъ мусульманскихъ провинціяхъ Индіи воспретили произношеніе слова кафиръ: они взыскиваютъ большой штрафъ со всякаго, кто этимъ именемъ назоветъ христіанина.

Литература среднеазіатцевъ, исключительно словесная, также однообразна и несложна, какъ и все, что относится до жизни обитателей Турана. Спеціалистъ по этой части, Вамбери, говоритъ, что со введеніемъ ислама литература приняла одинаковый колоритъ и сдѣлалась одинаковою не только у жителей Средней Азіи, но и у турокъ, персовъ и арабовъ. «Напрасно стали бы мы искать въ ней національнаго отпечатка (пишетъ Вамбери): вездѣ вы встрѣтите одно и тоже живое воображеніе поэтовъ, однѣ и тѣже метафоры и параболы, вездѣ стереотипные образы розы и соловья, рѣсницы подобныя шипамъ, густой паръ вздымающихся вздоховъ и т. п.» *).

*) Очерки Средней Азіи. Вамбери, стр. 324.

Общность народнаго характера также точно бросается въ глаза всякому посѣщавшему Среднюю Азію. Вамбери въ слѣдующихъ, довольно удачныхъ, чертахъ изображаетъ характеристику тюркскаго племени. «Какъ ни велико пространство, на которомъ раскинулись различныя отрасли турецкаго *) племени, какъ ни разнообразно дѣйствовало всегда на нихъ соціальныя условія вліяніе чуждыхъ элементовъ, однако, несмотря на все это, у нихъ нельзя не видѣть общихъ чертъ характера, въ которыхъ замѣчается болѣе слѣдовъ сходства, *чѣмъ въ чертахъ лица и другихъ физическихъ признакахъ.*

«Турокъ, продолжаетъ Вамбери, разумѣя слово турокъ въ смыслѣ человѣка тюркскаго племени, вообще тяжелъ и неповоротливъ, какъ умственно, такъ и физически, а потому твердъ и настойчивъ въ своихъ рѣшеніяхъ, но не по принципу жизненной философіи, а по апатіи и открытому отвращенію ко всему, что выводитъ его изъ разъ принятаго имъ положенія. Это-то собственно и придастъ ему тотъ серьезный и торжественный видъ, который такъ часто восхваляется европейскими путешественниками. Подобно тому, какъ на берегу Босфора османли по цѣлымъ часамъ можетъ наслаждаться кейфованіемъ, вперивъ взоры въ лазурное небо и дѣлая при этомъ одно только движеніе, т. е. пуская изъ своей трубки синіе клубы дыма къ еще болѣе синему небу,—такъ точно можно видѣть узбека или киргиза неподвижно сидящимъ по цѣлымъ часамъ въ узкой палаткѣ или въ необозримо широкой пустынѣ: въ первомъ случаѣ его взоръ блуждаетъ по видѣннымъ уже тысячу разъ краскамъ войлочныхъ покрывалъ или ковровъ; въ послѣднемъ его восхищаетъ волнообразная

*) Слѣдуетъ читать *тюркскаго.*

поверхность летучаго песка. Османли сожалѣетъ о всякомъ, кто ходитъ живо и бодро, быстро говоритъ или, пожалуй, еще размахиваетъ руками, какъ о полусумасшедшемъ или несчастномъ; узбекъ, въ свою очередь, считаетъ въ высшей степени не приличнымъ всякое быстрое движеніе рукъ и ногъ. Когда я разъ убѣждалъ одного моего спутника татарина отскочить въ сторону, чтобы спастись отъ падавшихъ тюковъ съ товарами, онъ, обиженный, закричалъ мнѣ: «Развѣ я женщина, чтобы позорить себя прыжками или пляскою?»

«Вмѣстѣ съ этою глубокою серьезностью и холоднымъ, какъ мраморъ, выраженіемъ лица, мы всюду находимъ у турокъ сильную склонность къ тщеславію и похвальбѣ, но они никогда не доходятъ до хвастовства или фанфаронства персовъ. Въ Константинополѣ часто слышишь пословицу: «разсудительность свойственна Европѣ, богатство—Индіи, а роскошь—оттоманамъ.» Торжественные поѣзды (алай) султана и вельможъ извѣстны на востокѣ и западѣ, но ту величественность, которую всѣ обыкновенно стараются напускать на себя въ такихъ случаяхъ, вы нигдѣ не встрѣтите въ такой полнотѣ, какъ только у племенъ, обитающихъ въ Средней Азіи. Узбекъ или туркменъ, сидитъ ли онъ на лошади, или въ палаткѣ во главѣ своего семейства, принимаетъ ту же гордую осанку, въ немъ проглядываетъ то же сознаніе своего величія и могущества. Онъ твердо убѣжденъ, что онъ рожденъ для господства, а сосѣдніе народы—для повиновенія, точно также какъ османли думаетъ о болгарахъ, армянахъ, курдахъ и арабахъ. Его любовь къ независимости безгранична и составляетъ главную причину того, что онъ не можетъ долго оставаться подъ властію даже очень любимаго вождя и ско-

рѣе будетъ самостоятельно начальствовать надъ 10-ю или 20-ю бѣдными хищниками или искателями приключеній, чѣмъ станетъ во главѣ хорошо снаряженнаго отряда, который, кромѣ него, имѣетъ еще другаго высшаго начальника. Дикая, необузданная гордость, высокое аристократическое чувство турко-татаръ во всѣ времена, во всѣхъ отношеніяхъ должно было глубоко оскорблять всѣхъ, кто почему-либо приходилъ съ ними въ соприкосновеніе. Поведеніе османли въ отношеніяхъ съ его подчиненными, прежними обладателями Турціи, находитъ себѣ вѣрное изображеніе въ образѣ дѣйствій узбековъ по отношенію къ таджикамъ, прежнимъ владыкамъ Туркестана. Таджикъ сдѣлалось выраженіемъ насмѣшки или состраданія, и узбекскій дворъ Бухары, хотя и пользующійся религіознымъ почтеніемъ, подвергается насмѣшкамъ, какъ таджикъ, вслѣдствіе преобладанія въ немъ иранскаго духа.

«Съ этою чертою характера совершенно гармонируетъ также любовь турокъ къ покою и праздности, ибо хотя прилежанія и дѣятельности, по нашимъ европейскимъ понятіямъ, нельзя нигдѣ встрѣтить въ Азіи, но ни у иранскихъ, ни у семитическихъ народовъ трудъ не находится въ такомъ пренебреженіи, какъ у турокъ, которые считаютъ достойнымъ мужчины только охоту и войну; земледѣліемъ они занимаются лишь по принужденію, а все остальное считаютъ для себя постыднымъ. Поэтому Турція никогда и не отличалась особеннымъ благосостояніемъ. Тамошній крестьянинъ былъ всегда лѣнивъ и безпеченъ, число ремесленниковъ всегда ограниченно, а классъ чиновниковъ богатѣлъ только тогда, когда орды янычаръ возвращались домой изъ своихъ разбойничьихъ набѣговъ, нагруженныя сокровищами. Поэтому въ Сред-

ней Азіи земледѣліе находится исключительно въ рукахъ персидскихъ рабовъ, торговлею и ремеслами занимаются таджики, индусы и евреи: даже узбеки, которые сдѣлались осѣдлыми уже нѣсколько вѣковъ тому назадъ, и тѣ постоянно только думаютъ о хищничествѣ и войнѣ, и если не находятъ какого-нибудь чужеземнаго врага, то заводятъ кровопролитныя войны между собою.

«Въ отношеніи умственныхъ способностей я замѣтилъ, что турки вездѣ далеко уступаютъ другимъ азіатскимъ народностямъ, въ особенности иранскимъ и семитическимъ, и что они вслѣдствіе умственной своей ограниченности теряютъ тѣ выгоды, которыя могли бы имъ доставить другія ихъ достоинства. Это слабоуміе обозначается словомъ тюрклюкъ (туречество), синонимами котораго служитъ слова кабаликъ (грубость) и іогунлюкъ (толстота). Подъ словомъ тюрклюкъ разумѣютъ также неловкость и грубость манеръ. Всѣ эти названія, иногда замѣняемыя изъ учтивости словомъ іаделикъ (простота), прилагаются къ имени турокъ, какъ ругательные эпитеты. Какъ турка (османли) перехитрятъ армяне, греки и арабы, такъ узбека перехитряетъ ловкій, увертливый таджикъ и столь же хитрый, какъ и корыстолюбивый индусъ. Трудно рѣшить, слѣдуетъ ли приписать это національному недостатку или крайней безпечности, но въ высшей степени замѣчательно, что турокъ, какъ на далекомъ востокѣ, такъ и въ сосѣдствѣ съ цивилизованнымъ западомъ, не любитъ мыслить и что его сужденія нигдѣ не отличаются проявленіями особенно блестящаго ума».

Въ замѣнъ этихъ недостатковъ Вамбери приписываетъ туркамъ многія прекрасныя качества, а именно: честность, откровенность, правдивость и наконецъ госте-

пріимство. Но надѣляя ихъ такими свойствами, Вамбери погрѣшаетъ тѣмъ, что вдается въ крайность, противупоставляя тюркскому племени таджиковъ (иранскаго племени), которымъ онъ приписываетъ раболѣпіе, лживость, скупость, корыстолюбіе, хитрость, хвастовство и проч.

«Удивительно, продолжаетъ Вамбери, что таджики, несмотря на то, что они уже нѣсколько столѣтій живутъ вмѣстѣ съ узбеками, отличаются отъ нихъ не только своими индивидуальными качествами, но даже и домашними обычаями. Пословица говоритъ: смотри на узбека на конѣ, а на таджика въ его домѣ». Всю ту заботливость, съ которою первый относится къ своему коню, оружію и сбруѣ, послѣдній посвящаетъ дому и одеждѣ. Таджикъ, несмотря на всю свою бѣдность, всегда хочетъ казаться не тѣмъ, что онъ есть на самомъ дѣлѣ, и потому, дома, въ своей семьѣ, онъ скупъ и умѣренъ, въ обществѣ же почти всегда старается играть роль богача и щедраго человѣка. Не менѣе изысканъ и самый его разговоръ: выраженія вѣжливости и комплименты, имъ употребляемые, хотя и отзываются чѣмъ-то татарскимъ для уха, привыкшаго къ персидской тонкости, но тѣмъ не менѣе, сравнительно съ узбекомъ, его можно считать истымъ джентльменомъ. Предназначенные природою къ мирнымъ занятіямъ, таджики высказываютъ всюду склонность къ земледѣлію, торговлѣ, промышленности и ненавидятъ войну, а когда поневолѣ берутся за оружіе, то рѣдко бываютъ храбры, а жестоки—часто. Они также не обладаютъ тѣмъ чувствомъ національности, которое такъ часто проявляется у узбековъ *). Они хотя

*) Тутъ Вамбери дѣлаетъ слѣдующую выноску: «Это лучше всего подтверждается послѣдними событіями въ Ташкентѣ. Изъ письма генерала Крыжановскаго, написаннаго изъ названнаго города (ср. «Ausland» 4 де-

и живутъ всегда вмѣстѣ, но это болѣе происходитъ вслѣдствіе необходимости во взаимной поддержкѣ у притѣсняемой расы, чѣмъ вслѣдствіе особаго стремленія къ поддержкѣ своей національности, и если они когда и выказываютъ желаніе чѣмъ-нибудь похвалиться, что впрочемъ, видно только въ городѣ Бухарѣ, то обыкновенно указываютъ съ гордостью только на свое иранское *) происхожденіе **).

Изображая рѣзкими чертами контрастъ между таджиками и узбеками, Вамбери очевидно разумѣетъ только кочевыхъ узбековъ, которые дѣйств. нѣсколько разнятся отъ таджиковъ своею грубостью, дикостью и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстною долею простодушія и откровенности, свойственныхъ болѣе первобытнымъ народомъ. Что же касается до осѣдлыхъ узбековъ, то они почти ничѣмъ не отличаются отъ таджиковъ. Это замѣтилъ и

кабря 1866 г., стр. 1159), мы видимъ, что изъ всего пестраго населенія этой мѣстности таджики первые сблизились съ завоевателями, даже значительно содѣйствовали имъ въ дѣлѣ умиротворенія, вѣроятно къ огорченію всѣхъ узбековъ, *которые конечно неучаствовали въ петиціи о русскомъ подданствѣ*». Дѣло-то происходило совершенно на оборотъ. Въ петиціи участвовало населеніе Ташкента, въ которомъ преобладаетъ узбекскій элементъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, въ противность Вамбери, что чувствомъ національности нисколько не проникнуты тюркскія племена Средней Азіи. Они всегда сами просили русскихъ о подданствѣ. Такъ подпали подъ наше владычество киргизы и большая часть бурутовъ; каракалпаки были приняты въ русское подданство еще въ прошломъ вѣкѣ; туркмены постоянно просятъ о принятіи ихъ подъ покровительство Россіи. И на оборотъ, если встрѣчается какое-либо сопротивленіе въ наступательномъ движеніи русскихъ, то исключительно только благодаря фанатизму таджиковъ, отстаивающихъ дорогой ихъ сердцу исламизмъ, и тѣхъ узбековъ, которые, пріобрѣтя осѣдлость, подчинились интеллигенціи таджиковъ. Кочевые же узбеки болѣе равнодушные къ своей вѣрѣ, болѣе равнодушны и къ своей самостоятельности.

*) Въ подл. сказано *арабское*, что очевидно ошибка.

**) Очерки Средней Азіи, стр. 319—320.

самъ Вамбери въ первомъ своемъ сочиненіи *). Тамъ онъ категорически объявилъ, что бухарскіе узбеки (въ Бухарскомъ ханствѣ узбеки по преимуществу осѣдлые) жили ближе съ таджиками, чѣмъ хивинскіе съ сартами, и вслѣдствіе этого утратили національный типъ и врожденное узбекамъ прямодушіе и честность.

Да и во второмъ сочиненіи своемъ ученый профессоръ дѣлаетъ намекъ на сближеніе, существующее между таджиками и тюрками. «Лицо ихъ (таджиковъ), котораго иранскій типъ съ перваго взгляда бросается въ глаза, продолговатѣе, чѣмъ у тюрокъ, но по широкому лбу, толстымъ скуламъ, толстому носу и большому рту можно заключить, что эта самая восточная отрасль иранскаго семейства имѣетъ какъ въ физіономіи, такъ и въ строеніи тѣла, много чуждаго, т. е. туранскаго, и потому ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться первоначальнымъ типомъ иранской расы, какъ думаетъ г. Ханыковъ **).»

Тутъ ясно указывается на смѣшеніе побѣжденной расы съ побѣдителями; при этомъ смѣшеніи типъ и языкъ остались наиболѣе замѣтными чертами, могущими служить руководною нитью при распознаваніи племенъ. Что же касается до образа жизни и характера, то эти данныя на столько общи всему осѣдлому населенію Средней Азіи, что сбивали съ толку и продолжаютъ сбивать и до сихъ поръ всѣхъ наблюдателей туркестанскихъ племенъ. И Вамбери, и нѣкоторые русскіе наблюдатели приписываютъ иранское происхожденіе жителямъ Ташкента и всѣхъ городовъ по правую сторону Сыра, на томъ только основаніи, что образъ жизни ихъ одинако-

*) Путешествіе по Средней Азіи, стр. 182.

**) Очерки Средней Азіи, стр. 316.

вый съ таджиками Самарканда и Бухары. И такъ какъ всѣ осѣдлые жители праваго берега Сыра (равно какъ и въ Хивинскомъ ханствѣ) называются *сартами*, то и заключили, что это названіе есть мѣстное наименованіе племени таджиковъ. Въ дѣйствительности не такъ. Мои наблюденія привели къ слѣдующему: слово таджикъ означаетъ названіе племени, слово же сартъ—названіе рода жизни, занятій, въ переводѣ оно значитъ торгашъ, человѣкъ занимающійся торговлею, горожанинъ, мѣщанинъ. Это названіе дано кочевниками Средней Азіи людямъ, живущимъ въ городахъ, какого бы происхожденія они ни были (узбеки ли, татары, персы, все равно). Такимъ образомъ названіе сартъ, какъ бы противуставляется кочевнику, а также и земледѣльцу (земледѣліе и осѣдлость въ Туркестанѣ не все равно). Слово сартъ существуетъ только въ Хивинскомъ ханствѣ и въ Коканскомъ (включая и принадлежавшія прежде ему части), т. е. тамъ, гдѣ первенствуетъ элементъ кочевой. Въ Бухарскомъ ханствѣ, напротивъ, преобладаетъ элементъ осѣдлый; здѣсь насмѣшка надъ высшей ступенью цивилизаціи была бы уже неумѣстна, а потому и названія сартъ не существуетъ. Ходжентъ составляетъ крайній пунктъ *непрерывнаго* распространенія таджиковъ. Здѣсь спрошенный вами обыватель о томъ, кто онъ: сартъ или таджикъ? отвѣтитъ, что онъ и сартъ (по роду жизни), и таджикъ (по происхожденію). Въ городахъ къ сѣверу отъ Сыра таджиковъ уже нѣтъ, и въ Ташкентѣ, напр. населенномъ узбеками, киргизами, татарами, курамою и помѣсью отъ смѣшенія всѣхъ этихъ племенъ, на вопросъ, сдѣланный жителю: ты таджикъ? получается отрицательный отвѣтъ. Онъ не всегда даже согласится и съ названіемъ сартъ, а опредѣлитъ себя просто ташкен-

лыкомъ (т. е. ташкентцемъ). Будучи тюркскаго происхожденія, ташкенецъ не пойметъ ходжентца, если самъ не говоритъ на персидскомъ языкѣ. Но такъ какъ персидскій и арабскій языки входятъ въ курсъ необходимаго преподаванія въ мусульманскихъ школахъ, то большинство узбековъ, и вообще не таджиковъ, выучиваются по персидски и слѣдовательно могутъ понимать таджиковъ.

Вообще слѣдуетъ сказать, что различіе между разными осѣдлыми племенами Средней Азіи является менѣе рѣзкимъ, нежели между осѣдлыми и кочевыми племенами. Вотъ почему между городскими таджиками и узбеками гораздо болѣе общаго, чѣмъ между узбеками осѣдлыми и кочевыми. Объясненіе этого факта заключается въ ассимилирующемъ вліяніи магометанства: тамъ, гдѣ оно сильно, народы подходятъ подъ одинъ уровень, гдѣ слабо-замѣчается болѣе или менѣе рѣзкое различіе въ ихъ характерѣ. Въ среднеазіатскихъ городахъ исламизмъ зиждется на твердыхъ началахъ и племена, исповѣдующія эту религію, чуть не тождественны; киргизы же и буруты, будучи закоренѣлыми кочевниками, плохіе мусульмане и потому болѣе всего отдѣляются отъ таджиковъ и узбековъ, составляющихъ ядро ислама.

Но что же это за сила мусульманство? въ чемъ его смыслъ и значеніе?

Въ Европѣ на этотъ предметъ существуютъ самыя разпорѣчивыя представленія. Въ большинствѣ случаевъ исламизмъ изображается пугаломъ, приводящимъ въ ужасъ самаго равнодушнаго читателя. Но зачастую на него указываютъ съ завистью, смѣшанною съ благоговѣніемъ, какъ на руководителя болѣе чистыхъ и высокихъ идей.

Къ числу людей, цѣпляющихся за мусульманство

чуть ли какъ не за якорь спасенія, назову Диксона, хорошо извѣстнаго русской публикѣ своею книгою: Новая Америка. Въ главѣ VIII (ч. II) этой книги Диксонъ изображаетъ съ самой свѣтлой стороны мусульманскій міръ, въ которомъ онъ видитъ громадное преимущество передъ европейскимъ міромъ, основаннымъ на дуализмѣ. Въ другомъ мѣстѣ своей книги (гл. VII, ч. II) онъ также категорически излагаетъ преимущества въ положеніи женщины на Востокѣ, сравнительно съ ея положеніемъ на Западѣ. Кромѣ Диксона множество и другихъ ученыхъ теоретиковъ отдавали должную дань уваженія мусульманству. Независимо отъ ученыхъ и теоретиковъ, были и путешественники съ практическимъ смысломъ и тактомъ, которые также относились къ мусульманству въ высшей степени симпатично. Изъ людей этой категоріи назову самаго славнаго и извѣстнаго — Александра Борнса.

«Чѣмъ болѣе сближался я, говоритъ Борнсъ, съ азіатцами (рѣчь идетъ о среднеазіатцахъ) въ ихъ собственной сферѣ, составляя о нихъ понятіе по ихъ собственному мѣрилу, тѣмъ болѣе благопріятное впечатлѣніе они производили на меня. Въ образованной Европѣ мы не встрѣчаемъ того природнаго великодушія, которое побуждаетъ жителей Азіи, отъ самаго высшаго сословія до самаго низшаго, раздѣлять между собою все до послѣдняго куска хлѣба. У магометанъ нѣтъ различія между знатностью и бѣдностью, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ гостепріимству: ханъ обѣдаетъ также просто, какъ и селянинъ, и никогда не подумаетъ вкусить пищи прежде нежели раздѣлитъ ее съ людьми, его окружающими. Мнѣ самому нерѣдко случалось раздѣлять такое радушіе какъ съ богатыми, такъ и бѣдными,

ибо здѣсь никто и ничѣмъ не наслаждается безъ сообщества. Такое взаимное дружелюбіе между азіатцами не ограничивается одними путешествующими купцами. Оно точно также существуетъ и въ городахъ и въ селеніяхъ. Какъ не пожалѣть, что образованіе со всѣми своими преимуществами не удерживаетъ этихъ добродѣтелей. Варвары—гостепріимны, люди образованные—вѣжливы; но гостепріимство въ совокупности съ вѣжливостію придало бы этой послѣдней еще большую цѣнность *).

Въ другомъ мѣстѣ Борисъ говоритъ слѣдующее: «Ничто такъ не поражаетъ путешественника въ Туркестанѣ, какъ малочисленность начальниковъ, или сердаровъ, которыхъ такъ много въ Индіи и Кабулѣ: здѣсь нѣтъ важныхъ особъ, нѣтъ хановъ, нѣтъ дворянства, нѣтъ людей въ силѣ, кромѣ двора и духовенства. Всѣ отрасли управленія находятся или въ рукахъ рабовъ, или людей совершенно зависящихъ отъ министра. Каждый городъ, каждая деревня управляются или муллами, или хуаджами—потомками первыхъ калифовъ. Такъ какъ коранъ служитъ основаніемъ бухарскаго правленія, и все народонаселеніе старается выказать себя обществомъ духовнымъ, то это легко объясняетъ предпочтеніе, оказываемое здѣсь духовнымъ особамъ. Вѣра и политика идутъ рука объ руку въ Туркестанѣ и другъ друга поддерживаютъ. Здѣсь нѣтъ и тѣни народнаго правленія; но вмѣстѣ съ этимъ нѣтъ и признака неудовольствія противъ существующей системы управленія, хотя трудно найдти народъ болѣе рабскій, чѣмъ узбеки. Причину довольства народонаселенія мы должны искать въ томъ покровительствѣ, которое упрочено ему строгимъ испол-

*) Путешествіе въ Бухару Алекс. Бориса. Часть третья, стр. 29—30.

неніемъ законовъ корана. Книга эта хотя есть только блѣдная тѣнь Великой Хартіи, однакоже она опредѣляетъ неизмѣнное основаніе юридическимъ началамъ, и такимъ образомъ даетъ поводъ народу смотрѣть на духовенство, какъ на свою лучшую защиту противъ честолюбія свѣтской власти. Строгое слѣдованіе писанному закону даетъ здѣшнимъ духовнымъ лицамъ полное право на ту признательность, которою они пользуются: безъ ихъ предварительнаго соглашенія не приводится въ исполненіе никакая государственная мѣра. Большая часть государственныхъ доходовъ поступаетъ на поддержаніе господствующей вѣры и коллегій, въ которыхъ она преподается. Весь избытокъ доходовъ столицы распредѣляется точно такимъ же образомъ и вообще все управленіе болѣе походитъ на іерархическое, нежели на какое либо другое. Случится ли убійство, грабежъ, или тяжба по какому нибудь предмету—во всемъ этомъ немедленно обращаются къ духовнымъ лицамъ, ибо ханъ ни въ какомъ случаѣ не разсматриваетъ дѣла безъ ихъ содѣйствія. Я почти убѣжденъ, что эта система существуетъ въ Бухарѣ съ самаго ранняго періода магоммеданства, а не со времени нашествія узбековъ. Въ царствованіе послѣдняго государя, Гайдеръ-шаха, она укоренилась еще болѣе, ибо онъ довелъ свое вѣрованіе до степени ханжества. *Каковы бы ни были мнѣнія относительно магоммеданской вѣры, должно сказать, что она производитъ благодѣтельныя слѣдствія въ управленіи тѣхъ государствъ, въ которыхъ введено строгое соблюденіе ея законовъ.* Полиція въ бухарскомъ государствѣ и въ особенности въ столицѣ необыкновенно строга и бдительна: здѣсь нѣтъ ни разбоевъ, ни воровства по большимъ дорогамъ. Быстрота судопроизводства и

жестокость наказаній, коимъ подвергаются преступники, содержатъ въ благодѣтельномъ страхѣ всѣхъ недобромыслящихъ: за малѣйшими проступками слѣдуетъ неизбѣжно смертная казнь; денежныя пѣни и тюремное заключеніе рѣдки. Тутъ законы Магомеда точно также хорошо соблюдаются, какъ будто бы подъ его собственнымъ надзоромъ. Его постановленія, соединившія кочевыхъ арабовъ пустыни, перенеслись сюда безъ всякихъ перемѣнъ или улучшеній и вкоренились между народомъ совершенно различнымъ какъ по обычаямъ и нравамъ, такъ и по языку и даже достигшимъ значительной степени образованія» *).

Первое впечатлѣніе, производимое народами Средней Азіи на безпристрастнаго наблюдателя, не можетъ быть неблагопріятнымъ. Это повсемѣстное равенство состояній и общественныхъ положеній, это всеобщее довольство своею судьбою, торжественное спокойствіе и сознаніе собственнаго достоинства, это отсутствіе плача и стенаній, кротость, смиреніе и незлобивость, отсутствіе сильныхъ страстей и пороковъ: убійствъ, грабежей и воровства, рѣдкая честность и добродушіе,—все это какъ будто переноситъ васъ въ счастливую Аркадію и невольно зараждаетъ желаніе ближе ознакомиться съ общественнымъ строемъ жизни обитателей Туркестана. Всмотрѣвшись же въ него поближе тотчасъ обнаруживается передъ вами и обратная сторона медали. Хорошія стороны оказываются фиктивными: завиднаго для европейца равенства здѣсь не существуетъ: дѣйствительно, ничто не мѣшаетъ хану или беку сидѣть съ простымъ смертнымъ на одномъ войлокѣ и ѣсть изъ одной миски; но ничто не мѣшаетъ первому пожелать

*) Путешествіе въ Бухару Ал. Борнса, ч. III, стр. 475—478.

вытянуть деньги у послѣдняго и даже ни за-что, ни про-что посадить его на колъ. Судъ производится скорый, гласный и при открытыхъ дверяхъ; но это нисколько не препятствуетъ судьямъ брать взятки и рѣшать дѣла по произволу, истолковавъ коранъ по-своему. Положеніе женщины не менѣе грустно: она отверженница общества—парія. Извести ее со свѣта ничего не стоитъ. Сколько было примѣровъ въ Ташкентѣ, что женщины, обязанныя закономъ ходить по улицамъ замаскированными, пропадали безъ-вѣсти. Такимъ образомъ произвола и насилія здѣсь не мало. Хотя въ частностяхъ воровства и грабежей здѣсь почти нѣтъ, но постоянныя междуусобныя распри мелкихъ владѣтелей дѣлаютъ дороги не безопасными и слѣд. тормозятъ торговлю. Въ силу предписанія корана все немусульманское населеніе пользуется презрѣніемъ и притѣсненіемъ, самымъ вопіющимъ. Купля и продажа людей въ рабство—дѣло обыкновенное. Если къ этому прибавимъ всеобщую бѣдность, чтобъ не сказать нищенство, и повальное невѣжество, то получимъ полную картину среднеазіатскаго мусульманскаго міра.

Картина эта приметъ еще болѣе мрачный колоритъ, если прибавимъ, что исхода мусульманству къ лучшему нѣтъ никакого, развѣ только при одномъ условіи вмѣшательства элементовъ чуждыхъ. Исламизмъ окаменилъ свои народы, такъ что не только развиваться они не могутъ, но даже на оборотъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше погрязаютъ въ тину невѣжества. Въ эпоху Тимура эти народы отличались еще нѣкоторою жизненностью; у нихъ была даже своя ученость; дѣлались открытія въ астрономіи (извѣстныя илекхановскія таблицы), въ математикѣ и проч.; теперь же учености нѣтъ и слѣда: науки,

служащія руководителемъ общественнаго развитія, совершенно заглохли. Коранъ окончательно заковалъ умъ самыми тяжолыми цѣпями невѣжества. Пытливости ума заваленъ путь, вслѣдствіе чего общества естественно должны идти къ разрушенію.

Многія мѣры, предписанныя кораномъ, сперва были благодѣтельны, но потомъ, перейдя въ догматъ, онѣ стали пустою формальностью, не ведущею ни къ чему. Предписывая пятисрочное омовеніе, законодатель имѣлъ въ виду соблюденіе чистоты и опрятности, какъ главнѣйшихъ залоговъ человѣческаго здоровья. Раисы съ плетью въ рукахъ понуждаютъ къ исполненію обряда. Мусульмане усердно омываются, но результатъ выходитъ плохой: грязнѣе и нечистоплотнѣе среднеазіатцевъ не сыскать! Арыки, въ которыхъ они моются для проформы, заражаются и порождаютъ множество накожныхъ болѣзней, почти неизвѣстныхъ въ Европѣ. Хмѣльные напитки запрещены подъ страхомъ смертной казни, и мусульмане принялись за опіумъ и гашишъ, которые губятъ здоровье, быстро сокращая жизнь потребителей. Подъ страхомъ смертной казни запрещено даже заглядывать на женщину, когда она идетъ по улицѣ; для водворенія цѣломудрія женщина совсѣмъ изъята изъ общества и заключена въ гаремъ; но это не мѣшаетъ распространенію самаго разнузданнаго разврата, и въ видахъ охраненія законовъ гарема допущены самые противузаконные пороки.

Дальнѣйшее развитіе мусульманскихъ народовъ невозможно, потому что всѣ дѣйствія и поступки людей обусловлены шаріатомъ: пища, одежда, жилища, государственный строй, администрація, взиманіе налоговъ, политика — все это разъ навсегда опредѣлено, и улучшеній въ нихъ не допускается.

Только при помощи посторонней силы среднеазіатцы могутъ ожить и возродиться. Это лучшее будущее для нихъ настаетъ. Вновь занятыя нами страны Средней Азіи вступаютъ въ волшебный кругъ поступательнаго движенія. Русскіе оставили своимъ завоеваннымъ народамъ многія существенныя формы управленія и жизни по шаріату, уничтоживъ тѣ, которыя оказывались слишкомъ вредными для развитія народнаго. Такъ они уничтожили должности раисовъ, куръ-баши и другихъ мелкихъ чиновниковъ, щедро расправлявшихся съ своею плетью; они уничтожили всѣ добавочные сборы и подати (саваинъ и саулукъ-зякеты, кошъ, ханскую подать, кепсень чиновникамъ, сборы: вѣсовой, базарный, соляной, подводный и пр. и пр.) и оставили только хераджъ, танапъ и зякетъ, при чемъ хераджъ уменьшенъ на половину. Они обрѣзали власть казіевъ, отнявъ у нихъ право тѣлесной и смертной казни; они предоставили право недовольнымъ судомъ своихъ казіевъ обращаться къ русскимъ судьямъ, которые должны судить ихъ по совѣсти. Сборъ податей предоставленъ хозяйственнымъ управленіямъ, которыя учреждены во всѣхъ городахъ изъ выборныхъ самими туземцами аксакаловъ и арыкъ-аксакаловъ. За этими улучшеніями со временемъ послѣдуютъ и другія, не менѣе благодѣтельныя для новыхъ подданныхъ Россіи.

Въ заключеніе этой главы приведу числовыя данныя относительно занятыхъ и незанятыхъ нами земель Турана *).

*) Нечего и говорить, что эти данныя весьма приблизительны, особенно относительно незанятыхъ нами странъ. Пространство независимыхъ ханствъ и зарьявшанскаго округа вычислено мною по картамъ и планамъ, а количество жителей опредѣлено изъ различныхъ источниковъ, весьма другъ другу противурѣчащихъ.

	Пространство въ квадр. мил.	Число жителей.	На 1 кв. м. приходится.
Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства.			
Уральская область	9,388	490,000	52
Тургайская »	6,123	350,000	57
Итого	15,511	840,000	54
Киргизская степь Западно-Сибирскаго вѣдомства.			
Акмолинская область	10,204	260,000	25
Семипалатинск. область . . .	8,163	350,000	43
Итого	18,367	610,000	34
Всего въ степяхъ Оренбургскаго и З. Сибирск. вѣд.	33,878	1,450,000	43
Туркестанское Генер.-Губернаторство.			
Сыръ-Дарьинская область. . .	8,800	771,500	88
Семирѣченская » . . .	6,200	550,000	89
Зарьявшанскій округъ. . . .	190	200,000	1,053
Итого	15,190	1,521,500	100
Итого занято нами	49,068	2,971,500	61
Независимыя земли Турана составляютъ:			
Бухарское ханство	3,200	1,500,000	469
Коканское »	1,500	600,000	400
Хивинское »	2,100	300,000	133
Афганскій Туркестанъ. . . .	2,000	300,000	150
Мелкія владѣнія въ верховьяхъ Аму-Дарьи.	2,700	100,000	37
Туркменскія земли	21,100	600,000	28
Итого	32,600	3,400,000	104
Весь Туранъ	81,668	6,371,500	78

БИБЛІОТЕКА УНИВЕРСИТЕТА

ГЛАВА III.

Причины, побуждавшія русскихъ двигаться въ Среднюю Азію.

Виды на Среднюю Азію Петра Великаго. — Экспедиція въ Хиву князя Бековича-Черкаскаго. — Экспедиціи къ Яркенду: Бухгольца, Гагарина и Лихарева. — Посольство въ Бухару Флоріо Беневени. — Свѣдѣнія, сообщенныя послѣднимъ о богатствахъ Средней Азіи. — Разсказы о томъ же предметѣ Минера. — Виды Петра Великаго на киргизскія степи. — Принятіе въ русское подданство Малой и Средней ордъ. — Мѣры для упроченія обладанія киргизскими степями. — Ежегодная высылка отрядовъ въ степь. — Новый уставъ для управленія Оренбургскими и Западно-Сибирскими киргизами. — Возведеніе Ново-Александровскаго укрѣпленія. — Вліяніе Хивы на безпорядки въ киргизскихъ степяхъ. — Виды нашего правительства на Хиву послѣ Петра Великаго. — Экспедиція Перовскаго въ Хиву. — Посольство въ Хиву капитана Никифорова. — Посольство туда же подполковника Данилевскаго. — Посольство въ Бухару Бутенева. — Результаты этихъ посольствъ.—Новый методъ дѣйствій, принятый Обручевымъ для утвержденія нашей власти въ киргизскихъ степяхъ. — Устройство укрѣпленій внутри степей. — Преобразованія въ управленіи киргизами.— Заселеніе степи козаками. — Взгляды на среднеазіатскій вопросъ Перовскаго и предпринятая имъ система дѣйствій. — Взятіе Акъ-Мечети. — Постройка нами укрѣпленій по Нижнему Сыру.—Рекогносцировка р. Яны-Дарьи съ цѣлью распространить здѣсь хлѣбопашество у киргизовъ. — Рекогносцировка восточнаго берега Каспія и устьевъ Аму-Дарьи. — Посольство въ Хиву и Бухару полковника Игнатьева. — Мѣры для упроченія нашей власти въ киргизской степи Западно-Сибирскаго вѣдомства. — Соединеніе нашихъ пограничныхъ линій: Оренбурской и Западно-Сибирской. — Взгляды генерала Безака. — Взятіе Ташкента. — Образованіе Туркестанской области. — Присоединеніе Зачирчикскаго края и взятіе Ходжента. — Взятіе Ура-Тюбе и Джизака. — Учрежденіе Туркестанскаго военнаго округа. — Заключеніе мирнаго договора съ Кокаломъ. — Война съ Бухарою въ 1868 году. — Результаты ея.

Сношенія Россіи съ Среднею Азіею начались задолго до Петра Великаго, но только послѣднему принадлежитъ начало систематическаго водворенія въ ней

нашего вліянія. Уже въ началѣ царствованія Петра (въ 1700-мъ году) прибылъ въ Москву хивинскій посланецъ съ грамотою отъ хана Шаніаза, просившаго принять его съ подвластнымъ ему народомъ въ подданство Россіи. Грамотою отъ 30 іюля Петръ изъявилъ на то свое соизволеніе, которое подтвердилъ вскорѣ, въ 1703 году, новому хану хивинскому Аранъ-Мамету. Но это подчиненіе Хивы такъ и ограничилось одними словами.

Потеря Россіею южныхъ морей Азовскаго и Чернаго, вслѣдствіе уступки Турціи Азова и Таганрога, вынудила Петра устремить свое вниманіе на развитіе торговли чрезъ Каспійское море. Въ 1713 году явился въ Россію одинъ именитый туркменъ Ходжа-Нефесъ, который разсказывалъ объ изобиліи золотаго песку при устьѣ Аму-Дарьи, и о возможности съ помощью туркменъ овладѣть этою страною. Кромѣ того, онъ сообщалъ, что узбеки, владычествующіе въ странѣ, опасаясь Россіи, засыпали то устье, которымъ Аму-Дарья впадала въ Каспійское море, но что, по его мнѣнію, можно безъ большихъ усилій уничтожить плотину и возвратить рѣкѣ прежнее теченіе. Въ это же самое время и губернаторъ сибирскій, князь Гагаринъ, вошелъ къ Петру почти съ такимъ же докладомъ. Онъ объявилъ государю, что въ Малой Бухаріи, при городѣ Эркети (Яркендѣ), на рѣкѣ Дарьѣ, существуютъ богатыя розсыпи золота. Гагаринovская Дарья—(дарья, по-тюркски, значитъ рѣка) ввела Петра въ заблужденіе. Государь принялъ ея за Аму *), и рѣшилъ отправить двѣ экспедиціи къ этой рѣкѣ: одну со стороны Сибири, въ Малую Бухарію, а

*) Впослѣдствіи, когда Гагаринъ судился, онъ былъ обвиняемъ между прочимъ и въ томъ, что ложными свѣдѣніями вовлекъ государя въ дорогія и безполезныя экспедиціи къ золотымъ пріискамъ.

другую со стороны Каспія, къ Хивѣ. Первую поручилъ капитану Бухгольцу, а вторую гвардіи Преображенскаго полка поручику князю Бековичу-Черкаскому.

Цѣль экспедиціи кн. Бековича была выражена Петромъ въ указѣ Сенату отъ 29 мая 1714 года. Въ указѣ говорилось: «послать въ Хиву съ поздравленіемъ на ханство (въ это время на ханскій престолъ вступилъ новый ханъ Ширгазы), а оттоль ѣхать въ Бухары къ хану; сыскавъ какое дѣло торговое, а дѣло настоящее провѣдать про городъ Иркеть, сколько далекъ оный отъ Каспійскаго моря и нѣтъ ли какихъ рѣкъ оттоль, или, хотя не отъ самаго того мѣста, однакожъ, по близости, въ Каспійское море».

Вмѣстѣ съ этимъ же указомъ Петръ далъ Черкасскому собственноручную инструкцію, какъ поступать при исполненіи возложеннаго на него порученія. Воеводѣ Казанскому (Салтыкову) приказано было отправить для кн. Черкаскаго въ Астрахань и далѣе въ Каспійское море тысячи полторы солдатъ, дать 5 тыс. рублей денегъ, и кромѣ того, исполнять безъ замедленія всѣ требованія князя. Бековичъ, по прибытіи въ Астрахань, посадилъ свой отрядъ на суда и отплылъ въ Гурьевъ-городокъ; но наступившая зима и льды, затиравшіе суда, принудили князя вернуться обратно. Въ слѣдующемъ (1715) году Бековичъ, проплывъ вдоль сѣвернаго берега Каспійскаго моря, высадился у Тюбъ-Караганскаго мыса. Здѣсь онъ распрашивалъ туркменовъ о старомъ руслѣ Аму и о плотинѣ, измѣнившей ея теченіе. Туркмены подтверждали показанія Ходжи-Нефеса; но чтобы еще болѣе удостовѣриться въ справедливости ихъ, Бековичъ послалъ съ Нефесомъ своихъ двухъ дворянъ развѣдать дѣло на мѣстѣ. Черезъ 17 дней верблюжьяго хода (отъ

30 до 35 верстъ въ день) посланные нашли земляной валъ, и потомъ вскорѣ долъ, который, по увѣренію туркменовъ, служилъ прежде русломъ Аму. Три дня шли они тѣмъ доломъ, замѣчая по обѣимъ его сторонамъ слѣды селеній, городовъ и оросительныхъ канавъ, что удостовѣряло справедливость показаній туркменовъ. Ходжа-Нефесъ объявилъ нашимъ дворянамъ, что таковой долъ идетъ вплоть до Каспійскаго моря, но вести ихъ дальше отказался, изъ боязни степныхъ разбойниковъ. Со свѣдѣніями, собранными посланными, Бековичъ вернулся въ Астрахань, и затѣмъ отправился къ государю, находившемуся тогда въ Либавѣ, для личнаго доклада. Представленіями князя Петръ остался доволенъ, и, наградивъ его чиномъ капитана, послалъ вторично за Каспій. И на этотъ разъ Петръ изготовилъ послу собственноручную инструкцію, состоявшую изъ 13 пунктовъ. Въ инструкціи говорилось: построить близъ стараго русла Аму крѣпость на тысячу человѣкъ. Тщательно осмотрѣть прежнее русло Аму, и, если можно, то спустить воды этой рѣки по ея прежней ложбинѣ. Близъ плотины устроить также городъ, но только тайно отъ хивинцевъ. Прійдя въ Хиву, склонить хана къ вѣрности и подданству, обѣщая ему наслѣдственное достоинство; предложить ему русскую гвардію, но только съ условіемъ, чтобы ханъ содержалъ ее самъ. Утвердившись въ Хивѣ, предложить хану послать туземцевъ, къ которымъ должны присоединиться и двое изъ русскихъ, вверхъ по Дарьѣ, въ Иркеть, для осмотра розсыпей. При содѣйствіи же хана послать купчину въ Индію, приказавъ послѣднему описывать свой путь и по возможности розыскать кратчайшее и удобнѣйшее сообщеніе Индіи съ Каспійскимъ моремъ. Изъ Хивы отправиться

въ Бухару и постараться хана послѣдней склонить, если не въ подданство, то по крайней мѣрѣ къ дружбѣ, и такъ какъ въ Бухарѣ ханы тоже *бѣдствуютъ отъ подданныхъ*, то предложить и здѣсь русскую гвардію. Для совершенія предпріятія Бековичу назначенъ былъ отрядъ изъ 4 тыс. пѣхоты, 1,500 яицкихъ и 500 гребенскихъ казаковъ и 100 человѣкъ драгунъ. Для посылки въ Индію былъ приданъ поручикъ флота Кожинъ, который, согласно данной ему Петромъ инструкціи, долженъ былъ отправиться водянымъ путемъ въ Индію. Снаряженіе экспедиціи стоило свыше 200,000 рублей, взятыхъ изъ доходовъ Казанской губерніи.

Окончивъ всѣ приготовленія къ походу, кн. Черкасскій въ сентябрѣ 1716 г. отплылъ изъ Астрахани, направясь опять въ заливъ Тюбъ-Карагапскій. Высадившись на берегъ, Черкаскій послалъ одного посланца въ Хиву, а другаго въ Бухару *), и оставивъ одинъ полкъ строить крѣпость на этомъ мѣстѣ, съ остальнымъ отрядомъ поплылъ къ Красноводскому заливу. На берегу этого послѣдняго отрядъ занялся постройкою другой крѣпости. Пока строилась эта крѣпость, а Бековичъ распоряжался снаряженіемъ экспедиціи для дальнѣйшаго похода, къ нему съ разныхъ сторонъ приходили недобрыя вѣсти о скоплявшейся надъ его головою грозѣ. Калмыцкій ханъ

*) Этотъ посланецъ долженъ былъ вернуться съ дороги, благодаря проискамъ Кожина, дѣйствовавшаго наперекоръ Черкаскому. Неужившись съ Черкаскимъ, Кожинъ самовольно уѣхалъ въ Петербургъ, за что и былъ преданъ военному суду, а вмѣсто него Петръ приказалъ Бековичу отправить посломъ въ Индію другаго. Бековичъ снарядилъ для этой цѣли состоявшаго въ его свитѣ мурзу Тевкелева, который долженъ былъ ѣхать водою въ Шемаху, а оттуда въ Испагань и далѣе. Но буря выбросила Тевкелева въ Астрабадъ, гдѣ онъ былъ взятъ въ плѣнъ персидскимъ намѣстникомъ и оставался въ плѣну до тѣхъ поръ пока не былъ выкупленъ русскимъ посломъ при персидскомъ дворѣ. Послѣ чего онъ вернулся въ Россію.

Аюка прислалъ къ князю своего нарочнаго съ предостереженіемъ относительно трудности пути въ Хиву, вслѣдствіе недостатка корма и воды съ одной стороны и вооруженія хивинцевъ — съ другой. Затѣмъ и отъ нашего посланца изъ Хивы было получено донесеніе, что миссія держится подъ карауломъ, и что ханъ собираетъ войско и уже выступаетъ противъ русскихъ. О томъ же свидѣтельствовалъ и бухарскій посолъ, пробиравшійся въ Россію. Но Бековичъ не страшился. Собравъ подкрѣпленія въ Астрахани, онъ высадился у Гурьева-городка, откуда выслалъ небольшія части для усиленія гарнизоновъ вновь построенныхъ крѣпостей, и гдѣ тщетно пытался привлечь на свою сторону туркменовъ; послѣдніе сохраняли нейтралитетъ, имѣя въ виду въ послѣдствіи пристать къ той сторонѣ, которая возметъ верхъ. Въ началѣ іюня 1717 года князь Черкаскій наконецъ двинулся въ степь. Оставивъ влѣвѣ большую хивинскую караванную дорогу, отрядъ двигался малою дорогою, болѣе удобною для отысканія корма и воды.

На 8-й день пути отрядъ достигъ р. Эмбы, и еще черезъ два дня вышелъ на большую караванную дорогу, слѣдуя которою отрядъ на 5-й день вступилъ на Усть-Уртъ. Здѣсь дорога пошла близъ западнаго берега Аральскаго моря. Въ семь недѣль отрядъ, пройдя 800 верстъ, по возвышенной плоскости, и, сдѣлавши еще 100 верстъ, достигъ урочища Карагачь (въ 4-хъ дняхъ пути отъ Хивы), у котораго, по плану Петра, надлежало построить крѣпость. Здѣсь отрядъ, перенесшій неимовѣрныя трудности степнаго похода, расположился лагеремъ.

Еще не доходя Усть-Урта, Бековичъ послалъ къ

хивинскому хану новыхъ посланцевъ, съ цѣлью вторично предупредить его въ томъ, что онъ идетъ съ мирными намѣреніями. Но и эти послы были заарестованы ханомъ, который вслѣдъ затѣмъ направилъ противъ русскихъ свои полчища. Эти послѣднія встрѣтили нашъ отрядъ уже на позиціи у Карагача. Произошла двухдневная битва, въ которой хивинцы были разбиты. Видя невозможность совладѣть съ русскими въ открытомъ полѣ, ханъ прибѣгнулъ къ вѣроломству. Онъ велѣлъ объявить Бековичу, что нападеніе на нашъ отрядъ произошло безъ его вѣдома, и что онъ искренно желаетъ мира съ русскими. Мирные переговоры дѣйствительно начались и даже были заключены предварительныя условія. По заключеніи таковыхъ въ лагерѣ Бековича, ханъ хивинскій пригласилъ князя въ свой лагерь. Бековичъ со свитою и конвоемъ въ 700 человѣкъ отправился въ ханскій лагерь. Здѣсь происходилъ, по восточному обычаю, обмѣнъ подарковъ и слѣдовали угощенія. Ханъ клялся въ непарушимости мирныхъ условій цѣлованіемъ корана. Затѣмъ ханъ со своимъ войскомъ двинулся въ Хиву, приглашая съ собою и Бековича. На рѣкѣ Порсунгунъ, въ двухъ дняхъ пути отъ Хивы, ханъ остановился и просилъ Бековича раздѣлить его отрядъ на нѣсколько частей, для того чтобы его можно было удобнѣе размѣстить по квартирамъ. Бековичъ, не подозрѣвая злаго умысла, довѣрчиво разбилъ свой отрядъ на пять частей, которыя и были разведены ханскими чиновниками въ разныя стороны; но лишь только эти части отошли на значительное разстояніе, какъ хивинцы бросились на нихъ и начали истреблять. Князь Черкасскій былъ изъ первыхъ жертвъ. Отрубленная голова его была немедленно отослана къ бухарскому эмиру, кото-

рый, однакожъ, къ злодѣйскому поступку хивинскаго хана отнесся съ негодованіемъ.

Туркмены, узнавъ о погибели отряда Бековича, начали осаждать наши вновь возведенныя крѣпости на Каспійскомъ морѣ. Лишенія привели гарнизоны этихъ крѣпостей къ сильной смертности, и каменданты, желая спасти хотя остатки своихъ командъ, рѣшились срыть укрѣпленія и отступить къ Астрахани. Остатки тюбъ-караганскаго гарнизона съ большимъ трудомъ достигли этого пункта, а остатки красноводскаго гарнизона, плывшіе на судахъ по Каспію, были разнесены бурею, такъ что только нѣсколько человѣкъ увидѣли Астрахань. Такъ плачевно кончилась многообѣщавшая экспедиція князя Черкаскаго.

Не лучше совершилась и другая экспедиція—Бухгольца. Послѣднему было поручено построить крѣпость у Ямышева озера, и перезимовавъ въ ней, съ весною двинуться къ Яркенду и завладѣть имъ. По овладѣніи городомъ, укрѣпить его и развѣдать: «какъ въ рѣкѣ Дарьѣ промышляютъ золото и куда рѣка впадаетъ». Для этой цѣли Бухгольцу поручалось взять въ Тобольскѣ изъ числа плѣнныхъ шведскихъ офицеровъ нѣсколькихъ, знающихъ металлургію. Въ ноябрѣ 1714 года Бухгольцъ прибылъ въ Тобольскъ и занялся приготовленіями къ экспедиціи, которая была готова къ выступленію только въ іюлѣ слѣдующаго года. Съ отрядомъ изъ 3-хъ тыс. человѣкъ, на лодкахъ и плотахъ, Бухгольцъ поплылъ по Иртышу. Въ Тарѣ къ нему присоединился конный отрядъ, который дальше сопровождалъ экспедицію берегомъ. 1-го октября экспедиція высадилась у Ямышева озера и заложила крѣпость. Въ то самое время, когда нашъ отрядъ остался здѣсь на зи-

мовье, калмыки провѣдали о приходѣ русскихъ. Ханъ калмыцкій Контайша, собравъ до 10 тыс. войска, осадилъ новую крѣпость. Онъ пытался было овладѣть ею штурмомъ, но послѣ неудачныхъ попытокъ, предпочелъ обложить русскихъ, въ надеждѣ принудить ихъ сдаться вслѣдствіе голода. Средства осажденныхъ дѣйствительно скоро истощились, и они рѣшились, срывъ крѣпость, воротиться назадъ. 25 апрѣля (1716 г.) отрядъ, уменьшенный вслѣдствіе смертности до 700 человѣкъ, поплылъ внизъ по Иртышу, не тревожимый калмыками. Остановившись у устья р. Оми, Бухгольцъ послалъ кн. Гагарину донесеніе обо всѣмъ случившемся и испрашивалъ разрѣшенія заложить здѣсь крѣпость. Кн. Гагаринъ согласился и отправилъ ему 1500 человѣкъ рабочихъ, съ помощью которыхъ въ 1716 году и была устроена Омская крѣпость. Вслѣдствіе возникшей вскорѣ ссоры губернатора съ Бухгольцемъ, послѣдній былъ вызванъ въ Петербургъ и дальнѣйшее веденіе дѣла было возложено на Гагарина.

Гагаринъ въ началѣ слѣдующаго года у Ямышева озера построилъ новую крѣпость, а для обезпеченія сообщеній послѣдней съ Омскомъ, приказалъ устроить промежуточное укрѣпленіе, на берегу Иртыша. Это укрѣпленіе названо Желѣзнинскимъ. Въ 1718 году Гагаринъ построилъ крѣпость Семипалатинскую; но среди своихъ успѣшныхъ занятій онъ былъ въ этомъ же году отозванъ въ Петербургъ для суда за лихоимство *).

По смѣнѣ Гагарина начальникомъ экспедиціи назначенъ былъ генералъ-маіоръ Лихаревъ, которому и было поручено Петромъ завершеніе занимавшаго его предпріятія.

*) Послѣ двухлѣтняго суда Гагаринъ былъ повѣшенъ передъ сенатомъ.

Лихаревъ съ отрядомъ изъ 440 человѣкъ въ 1720 году отплылъ изъ Тобольска по Иртышу, и, миновавъ всѣ новыя крѣпости, переплылъ черезъ озеро Норъ-Зайсанъ и сталъ подыматься по Черному (верхнему) Иртышу. Но тутъ напали на него калмыки въ значительно превосходныхъ силахъ и принудили воротиться назадъ. Спускаясь внизъ, Лихаревъ усилилъ линію Иртыша постройкою новаго укрѣпленія на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка, прорвавшись сквозь отроги Алтайскихъ горъ, принимаетъ тихое теченіе. Эта новая крѣпость названа Усть-Каменогорскою. Болѣзнь заставила Лихарева вскорѣ вернуться въ Петербургъ, чѣмъ и закончился рядъ экспедицій для отысканія пути въ золотоносный Яркендъ.

Неудачи нисколько, однакожъ, не отклонили Петра отъ его видовъ на Среднюю Азію. Возвратясь изъ-за границы, государь въ торжественной аудіенціи принималъ бухарскаго посла, который, поздравляя его съ побѣдою надъ шведами, просилъ отъ имени эмира прислать въ Бухару десять шведокъ и отправить посломъ *разумнаго человѣка*. Петръ воспользовался случаемъ и назначилъ посломъ въ Бухару весьма образованнаго италіанца, служившаго секретаремъ Оріентальной экспедиціи Посольскаго приказа, по имени Флоріо Беневени. Ему поручено было утвердить русское вліяніе въ Бухарѣ въ наивозможно широкихъ размѣрахъ и особенно развѣдать о золотоносныхъ розсыпяхъ.

Въ сентябрѣ 1718 года нашъ посолъ выѣхалъ изъ Москвы, и, нагнавъ въ Астрахани возвращавшееся бухарское посольство, условился съ послѣднимъ относительно дальнѣйшаго направленія пути. Рѣшено было ѣхать на Шемаху, черезъ Персію (Шемаха тогда принадлежала Персіи). Въ іюлѣ слѣдующаго года оба посла

прибыли въ Шемаху, но здѣсь, по случаю враждебныхъ отношеній Персіи къ Бухарѣ, посланники были задержаны впродолженіи цѣлаго года. По прибытіи пословъ въ Тегеранъ, шахъ, хотя и извинялся передъ Беневени въ задержкахъ, ему причиненныхъ, и обѣщалъ отправить его немедленно въ дальнѣйшій путь, но продержалъ его въ своей столицѣ болѣе полугода, подъ предлогомъ небезопасности дорогъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ задержекъ Беневени прибылъ въ Бухару только въ 1721 году.

Положеніе дѣлъ въ Бухарѣ въ это время было весьма плачевнымъ. Междуусобныя войны раздирали владѣнія эмира, и самъ онъ едва сидѣлъ на престолѣ, находясь въ рукахъ узбековъ. Вотъ причина, почему Беневени, въ продолженіи трехлѣтняго пребыванія своего въ Бухарѣ не могъ заключить никакихъ договоровъ съ правителемъ ея, весьма охотно желавшимъ соглашенія, но боявшимся узбековъ. Въ письмахъ въ Россію посолъ постоянно жаловался на коварство и варварство туземнаго правительства. Его даже изъ Бухары выпустили только послѣ долгихъ затрудненій. Для возвращенія въ Россію Беневени, согласно полученнаго приказа, направился было въ Персію, имѣя въ виду присоединиться къ русскимъ отрядамъ, занимавшимъ тогда сѣверные предѣлы ея. Достигнувъ Аму-Дарьи при Керки, онъ былъ встрѣченъ туркменами, намѣревавшимися его ограбить. Это побудило Беневени бѣжать назадъ въ Бухару, гдѣ онъ получилъ изъ Россіи указъ, дозволявшій ему избрать для возвращенія путь, какой онъ самъ заблагоразсудитъ.

Во время пребыванія Беневени въ Бухарѣ хивинцы часто присылали къ нему гонцевъ съ приглашеніемъ

пріѣхать къ нимъ. Они боялись мести Россіи и потому искали примиренія съ нею. Не желая оставаться въ Бухарѣ, гдѣ Беневени снова начали задерживать, посолъ нашъ рѣшился воспользоваться приглашеніемъ хивинцевъ, и въ ночь 8 апрѣля 1725 года тайкомъ бѣжалъ изъ Бухары, по направленію къ Хивѣ, куда прибылъ черезъ 11 дней. Но и здѣсь пришлось испытать ему ту-же участь, что и въ Бухарѣ. Ханъ Ширгазы принялъ его ласково, а чиновники обращались съ нимъ крайне безцеремонно и не пускали слѣдовать дальше. Чтобы избѣжать плѣна, Беневени долженъ былъ и изъ Хивы бѣжать тайно. Въ началѣ августа онъ оставилъ Хиву и въ 25 дней достигъ Гурьева-городка, откуда прибылъ въ Астрахань.

Беневени, не успѣвшій пріобрѣсти для Россіи со стороны среднеазіатскихъ ханствъ ни политическихъ, ни торговыхъ выгодъ, весьма внимательно развѣдывалъ край относительно минеральныхъ богатствъ. На пути въ Бухару, при переправѣ черезъ Аму-Дарью, онъ нашелъ въ песчаныхъ ея берегахъ искры золота, почему нѣсколько горстей этого песку для образчика отправилъ изъ Бухары къ Петру Великому при шифрованномъ письмѣ, написанномъ на поляхъ письма обыкновеннаго. Въ этомъ же письмѣ онъ сообщалъ, что, хотя р. Аму-Дарья и не вытекаетъ изъ золотыхъ рудъ, но что въ нее впадаетъ р. Гіокча, текущая мимо Бадакшана, и которая въ своихъ верховьяхъ содержитъ неисчерпаемыя богатства золотаго песку. Горные жители, обитающіе у истоковъ этой рѣки, для добыванія золота стригутъ овецъ и шерсть ихъ зарываютъ въ дно рѣки; потомъ, спустя нѣсколько времени, вытаскиваютъ ее на берегъ, высушиваютъ и затѣмъ вытряхиваютъ чистое золото. Въ

горахъ же, по словамъ посла, разработываніе минеральныхъ богатствъ частнымъ лицамъ запрещено и возлѣ всѣхъ мѣстонахожденій поставлены караулы. Относительно минеральныхъ богатствъ въ бухарскихъ и хивинскихъ владѣніяхъ Беневени писалъ слѣдующее: «Въ Самаркандскихъ горахъ, изъ которыхъ помянутая Кюрабъ рѣка зачинается, также золотыя руды сказуютъ; а что иныхъ металловъ и здѣсь въ Бухарахъ заподлинно довольно, какъ: мѣди, квасцовъ, свинцу и желѣза самаго добраго. По сю сторону отъ Араловъ въ хивинскихъ областяхъ въ горахъ Шеджелильскихъ, серебряныя руды суть заподлинно; я то прежде слышалъ отъ Татаровъ, а потомъ подтвержденіе имѣлъ отъ одного полоненнаго, стараго Руссака, который мнѣ яко презентитесте сказывалъ, что при Аранъ-ханѣ хиванскомъ (тому будетъ 30 лѣтъ) одинъ Кизыльбашъ (персіанинъ) хану донесъ, что въ такихъ горахъ серебро и онаго много достати можно; чего ради ханъ, опредѣля работниковъ, послалъ онаго немедленно такое золото искать, и съ не великимъ трудомъ сыскано и хану на образецъ большой кусокъ камени прислано, изъ котораго при пробѣ больше половины серебра вышло; что услыша Озбеки большіе, собравшись, и вдругъ къ Хану приступили, представляя ему, что такое серебро не токмо вынимать не надлежно, но про него ниже человѣку дати вѣдать не довелось, ибо могутъ съ того легко войну съ сусѣдами нажить. Чего ради ханъ тогожъ часу велѣлъ сысканную руду по прежнему зарыть и онаго рудокопа живаго въ землю закопать.»

Чтобы собрать болѣе подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія о золотѣ, Беневени посылалъ съ торговымъ караваномъ своего камердиннера Николо Минера въ Балхъ

и Бадакшанъ. По возвращеніи оттуда Минеръ былъ посланъ гонцомъ съ письмомъ въ Москву, и здѣсь въ Посольской канцеляріи онъ разсказалъ все видѣнное и слышанное во время своего дальняго путешествія. Онъ сообщилъ, что изъ Бухары въ Балхъ 12 дней верблюжьяго ходу, а оттуда въ Бадакшанъ 8 дней. Оба города вольные (т. е. независимые) и торгуютъ бухарскими и русскими товарами, вымѣнивая ихъ на золотой песокъ. Золото и серебро добываются въ Бадакшанѣ изъ Аму-Дарьи въ лѣтніе мѣсяцы, когда убываетъ вода. Песокъ, по его словамъ, моютъ въ котлахъ, высушиваютъ на кожахъ и потомъ бьютъ по кожамъ прутьями, отчего песокъ отвѣвается, а золото остается. Не выдѣлившіяся частицы песку окончательно выгораютъ при плавкѣ золота. Распространившись о бадакшанскомъ золотѣ, серебрѣ, лаллахъ (рубинахъ) и лапись-лазурикѣ, Минеръ продолжалъ, что онъ, хотя самъ не былъ, но слышалъ, будто въ городахъ: Каскарѣ, Маргилянѣ, Дизанѣ и Таскентѣ тоже родится золото, серебро, а также мускусъ, тензуй (?) и ревень. «А въ Бухарской землѣ, продолжалъ разсказывать Миперъ, кромѣ всякихъ земныхъ овощей и скота, родится изъ одного небольшаго дерева въ степи изъ червей одна дорогая краска, называемая кермезъ, а по нѣмецки кушенина, которую въ Россіи покупаютъ фунтъ рублевъ по осьми, и оной краски тамъ зѣло много: токмо Бухарцы не знаютъ того секрету какъ ее дѣлать, а набираютъ токмо тѣхъ червей и продаютъ множество жидамъ, а жиды тѣхъ червей трутъ и тое краску дѣлаютъ, а потомъ ее мѣшаютъ съ нѣмецкою. Оною краскою красятъ шелкъ, а въ иныхъ государствахъ красятъ ею сукна и прочіе, которые сукна называютъ кармазинами».

О народѣ бухарскомъ Минеръ отзывался какъ о людяхъ обходительныхъ и смирныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ много терпѣвшихъ отъ своеволія узбековъ. О своеволіи и раззореніяхъ, причиняемыхъ узбеками, писалъ и Беневени. Онъ доносилъ государю, что бухарская торговля годъ отъ году упадаетъ вслѣдствіе постоянныхъ возмущеній узбековъ, что въ послѣднее время ни по одной дорогѣ караваны не могутъ ходить безопасно, что подчиненные узбекамъ народы бѣднѣютъ и «непрестанно просятъ Бога, чтобы имъ изъ подъ тяжелаго хомута узбецкаго скорѣе высвободиться». Въ вышеупомянутомъ шифрованномъ письмѣ о среднеазіатскомъ золотѣ, Беневени писалъ государю: «Со всякою покорностію Вашему Величеству послѣднее мое слово предлагаю, что ежели вы желаете себѣ авантажъ добрый и довольную казну пріобрѣсть, лучшаго способу я не сыскалъ, что ко описаннымъ мѣстамъ собираться (сила всѣ резоны уничтожитъ). Препятствій къ овладѣнію среднеазіатскими ханствами, по словамъ Беневени, не было никакихъ, потому что всѣ народы Турана находились во всеобщей между собою войнѣ. Тутъ же посолъ добавлялъ и другую пріятную для Государя вѣсть о прежнемъ теченіи Аму въ Каспійское море. Онъ доносилъ, что Аму-Дарья въ прежнее время дѣйствительно впадала въ Каспійское море, но только не вся, а однимъ лишь рукавомъ, другимъ же она всегда вливалась въ Аральское море. Вслѣдствіе же какихъ причинъ произошло запруженіе рукава, впадавшаго въ Каспій, ему въ Бухарѣ положительнаго ничего не говорили. По догадкамъ однихъ, рѣка высыхала по мѣрѣ того какъ поселенія на ней пустѣли; по другимъ—на берегахъ ея жилъ когда-то воинственный народъ, грабившій Хиву и Бухару,

вслѣдствіе чего и та и другая совмѣстно рѣшили, что для того, чтобы побѣдить этотъ народъ, единственное средство — лишить его воды. Построили плотину — и берега рѣки тотчасъ опустѣли, когда русло ея изсякло.

Такимъ образомъ мы видимъ, что конечные результаты изысканій о Средней Азіи по повелѣнію Петра, должны были убѣдить царя въ необходимости водворить въ ней русское вліяніе. Петръ Великій съ одной стороны утвердился въ мысли, что Средняя Азія дѣйствительно есть неисчерпаемый рудникъ минеральныхъ богатствъ, что направленіе теченія Аму-Дарьи позволяло надѣяться спустить ея воды въ Каспій, а слѣд. облегчить доставку этихъ минеральныхъ богатствъ въ Россію, что завоеваніе туркестанскихъ ханствъ, раздираемыхъ междуусобіями, серьозныхъ препятствій не представляло, а съ другой стороны сознавалъ трудность доступа къ этимъ ханствамъ тѣми путями, которыми начато было предпріятіе, т. е. со стороны Каспія и со стороны Сибири. Все это побудило Петра для внесенія русской гражданственности въ Среднюю Азію избрать третій путь—средній между двумя первыми. Этотъ путь лежалъ черезъ киргизскія степи, и повидимому долженъ былъ казаться самымъ невыгоднымъ. Русскимъ предстояло занимать громадныя пространства голой земли, обитаемой бѣднымъ, жалкимъ, полудикимъ народомъ. Но Петръ ясно сознавалъ, что пользу отъ Средней Азіи возможно будетъ извлечь только тогда, когда она войдетъ въ составъ русскихъ владѣній, какъ часть, а это возможно было сдѣлать только путемъ постепеннаго присоединенія земель прилежащихъ. Боковое распространеніе русскаго владычества черезъ Каспій было

крайне затрудняемо: во-1-хъ, бурностью Каспійскаго моря, что при младенчествѣ тогдашняго флота дѣлало движеніе наше съ этой стороны почти невозможнымъ; во-2-хъ, окончательною безпріютностью и безводностію, туркменскихъ степей, и необузданностію ихъ обитателей, укрытыхъ отъ русскаго вліянія Каспійскимъ моремъ, и наконецъ въ-3-хъ, еслибы даже и заняты были бассейны Сыра и Аму, то въ промежуткѣ между ними и Россіею остался бы дикій народъ, который такъ сказать, отрѣзывалъ бы насъ отъ азіатскихъ провинцій. Дѣйствіе же на Среднюю Азію со стороны Сибири было затруднительно вслѣдствіе громадности разстоянія и невозможности направлять это дѣйствіе изъ Европейской Россіи. Вотъ причины, почему киргизскія степи должны были пріобрѣсти для Россіи такое важное значеніе.

Мурза Тевкелевъ въ одной изъ своихъ записокъ говоритъ: «Въ 1722 году, при Его Императорскомъ Величествѣ, блаженной и высокой славы достойныя памяти Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ, былъ я нижайшій въ Персидскомъ походѣ старшимъ переводчикомъ въ секретныхъ дѣлахъ, и по возвращеніи изъ Персидскаго похода Его Императорское Величество Государь Императоръ Петръ Великій изволилъ имѣть желаніе, для всего отечества Россійской Имперіи полезное намѣреніе, въ приведеніи издревле слышимыхъ и въ тогдашнее время почти неизвѣстныхъ Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ въ россійское подданство, и оное свое Монаршее особое, меня нижайшаго, къ тому употребить намѣреніе имѣлъ, съ тѣмъ, буде оная Орда въ точное подданство не пожелаетъ, то стараться мнѣ, не смотря на великія издержки, хотя бы до милліона держать, но токмо, чтобъ однимъ листомъ подъ протекцію Россійской Имперіи

быть обязались, ибо, какъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Петръ Великій въ 1722 г., будучи въ Персидскомъ походѣ и въ Астрахани, черезъ многихъ изволилъ увѣдомиться объ оной Ордѣ, хотя-де оная Киргизъ-Кайсацкая степной и легкомысленный народъ, токмо-де всѣмъ азіатскимъ странамъ и землямъ, оная Орда ключъ и врата.»

Ханы киргизскихъ ордъ еще въ 1717 году обращались къ Петру Великому съ предложеніемъ принять ихъ въ подданство, но тогда Петръ не обратилъ на это никакого вниманія; послѣ же персидскаго похода— онъ думалъ иначе. Однакожъ осуществленіе указанной Петромъ среднеазіатской политики совершилось уже только при его пріемникахъ.

Вскорѣ послѣ смерти Петра, въ 1730-мъ году, Абулъ-Хаиръ, ханъ Малой Киргизской орды, тѣснимый джунгорами и тревожимый башкирами и калмыками, прислалъ своихъ посланцевъ съ просьбою о принятіи его съ подвластнымъ ему народомъ въ подданство Россіи. У насъ этому обстоятельству весьма обрадовались, и тотчасъ же послали въ степь Тевкелева для веденія окончательныхъ переговоровъ. Не смотря на остервенѣлую вражду киргизскихъ родовъ и племенъ, вражду, угрожавшую жизни Тевкелева, послѣдній, благодаря своей ловкости и краснорѣчію, успѣлъ (въ 1732 году) привести къ присягѣ не только Малую орду, но и каракалпаковъ, обитавшихъ въ это время въ низовьяхъ р. Сыра. Вслѣдъ за Малою ордою, въ 1734 году, признала русское подданство и Средняя орда. Чтобы упрочить власть надъ новыми народами, нужно было перевести русскую военную границу дальше на югъ. Благодаря усиліямъ первыхъ правителей юго-восточнаго края Россіи—Кирилова, Тати-

щева и Неплюева—города Омскъ и Уральскъ, въ промежуткѣ между которыми къ югу отъ Уфы существовалъ до 1730 года лишь пригородъ Сакмарекъ (основанный въ 1719 году сибирскими бѣглецами, а въ 1727 году занятый яицкими казаками), связались въ скоромъ времени заселенною линіею по берегамъ Урала и Уя.

Упрочивая нашу степную границу, мы стремились тогда же стать твердою ногою и на устьи Сыра.

Въ инструкціи Кирилову, данной 18 мая 1734 года, было сказано между прочимъ: доставить грамоту каракалпакскому хану и стараться завести на Аральскомъ морѣ пристань и вооруженныя суда. Ни то, ни другое, однакожъ, тогда не могло быть исполнено по причинѣ безпорядковъ въ степи. Грамота была возвращена вскорѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а каракалпаки, притѣсняемые Малою ордою, откочевали къ Аму-Дарьѣ въ хивинскія и частію въ бухарскія владѣнія.

Посмотримъ теперь, какія мѣры употреблялись нами для того, чтобы упрочить за собою обладаніе киргизскою степью.

Абулъ-Хаиръ, присягая на подданство, обѣщалъ: 1) охранять русскія границы, смежныя съ землями киргизовъ, 2) защищать купеческіе караваны при слѣдованіи ихъ черезъ степь, 3) давать изъ подвластныхъ своихъ, въ случаѣ надобности, вспомогательное войско и 4) платить ясакъ звѣриными шкурами. Въ замѣнъ этого онъ просилъ утвердить въ его родѣ ханское достоинство на вѣчныя времена и построить при сліяніи Ори съУраломъ крѣпость для его защиты. Условія эти были приняты и съ нашей стороны исполнены: городъ

былъ тогда же построенъ и мы почти въ теченіи цѣлаго столѣтія выбирали хановъ изъ рода Абулъ-Хаира, на перекоръ волѣ народа и здравой политикѣ. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ кроется причина, почему въ продолженіи болѣе столѣтія, мы, несмотря на всѣ усилія подчинить степь, владѣли ею только номинально. Назначая хановъ изъ рода Абулъ-Хаира, мы дѣйствовали прямо противъ коренного начала киргизской свободы, стѣсняя выборъ хана, и, въ тоже время, дѣлая этого хана какъ будто бы не совсѣмъ зависимымъ отъ насъ, потому что его право основывалось не на нашей волѣ, а на первородствѣ. Ханы не имѣли никакого значенія въ народѣ, и даже, на оборотъ, сами находились подъ вліяніемъ различныхъ родовъ, которые принуждали ихъ грабить наши же границы. Для водворенія порядка русскіе посылали отряды и захватывали аманатовъ. Въ 1782-мъ году для той же цѣли — умиротворенія степи—Екатерина II рѣшила принять мѣры болѣе кроткія и, по видимому, болѣе раціональныя. Она повелѣла учредить въ Оренбургѣ особое управленіе для киргизовъ подъ названіемъ *пограничной экспедиціи*, уничтожила запрещеніе пропускать киргизскій скотъ на зиму въ предѣлы Россіи и назначила значительныя суммы для постройки мечетей, школъ и караванъ-сараевъ. Для разбирательства же дѣлъ между киргизами и пограничными жителями, учредила въ 1784 году особый пограничный судъ, просуществовавшій до 1799 года и закрывшійся по той причинѣ, что въ него никто не приходилъ судиться. Но и эти всѣ мѣры не имѣли ровно никакого успѣха. Въ 1799 году пограничная экспедиція замѣнена *пограничною коммиссіею*, дѣйствовавшею нѣсколько на другихъ началахъ. Пограничная коммиссія

прибѣгла къ нѣкоторымъ мѣрамъ, которыя все-таки остались тщетными; такъ она начала выдавать отъ казны опредѣленное жалованье главнѣйшимъ родоначальникамъ, что роняло значеніе послѣднихъ въ глазахъ народа; затѣмъ она стала захватывать въ аманаты людей значительныхъ, что въ свою очередь влекло озлобленіе большей части народа.

Въ началѣ этого столѣтія для полученія хоть какого-либо дохода или пользы съ киргизовъ, приступили къ сбору небольшой платы со скота при перепускѣ его черезъ линію на зимовку; а именно—опредѣлено взимать: съ лошади по 1 коп., съ коровы или быка по 1 деньгѣ, а съ барана (или овцы) по 1 полушкѣ въ мѣсяцъ. Но сборы шли плохо, а между тѣмъ расходы на управленіе краемъ увеличивались съ каждымъ годомъ; власть же наше въ степи не усиливалась. Киргизы дѣлились на партіи болѣе и болѣе мелкія. Стали появляться народныя батыри, волновавшіе противъ хановъ и грабившіе народъ. Хивинцы начали вмѣшиваться въ дѣла киргизовъ, и, пользуясь ихъ неурядицами, не упускали случая ихъ пограбить. Слѣдованіе каравановъ по степи становилось опаснымъ. Взаимныя баранты принудили различные роды киргизовъ къ дальнымъ передвиженіямъ, такъ что ихъ кочевки перепутались. Въ это же время султанъ Букей, желая возвыситься и получить ханское достоинство уговорилъ часть киргизовъ (въ числѣ 7 тыс. кибитокъ) перекочевать на правый берегъ Урала, вслѣдствіе чего онъ достигъ своей цѣли: въ 1812 году Букей дѣйствительно былъ назначенъ ханомъ этой вышедшей орды, названной *Внутреннею* или *Букеевскою ордою.*

Въ видахъ извлеченія нѣкоторой пользы изъ кир-

гизскихъ степей, въ 1810 году рѣшили присоединить къ Оренбургскому губернаторству часть земель между рѣками Илекомъ и Бердянкою, гдѣ находятся соляныя копи, а въ 1817 году на рѣкахъ Куралѣ и Бердянкѣ возведены форпосты и весь Илецкій районъ сталъ заселяться русскими. Понятно, что такой захватъ лучшихъ частей степи не могъ нравиться киргизамъ.

Съ 1820 года, чтобы поддержать нашу власть съ одной стороны и дать возможность безопасно двигаться торговымъ караванамъ съ другой, былъ принятъ нами иной методъ дѣйствій. Рѣшено было ежегодно отправлять въ степь отряды болѣе или менѣе значительнаго состава. Дѣла однакожъ пошли не только не лучше, а, напротивъ, хуже. Въ 1822 году сильные роды чиклинцевъ признили надъ собою власть хивинскаго хана. Между киргизами независимыми и киргизами, считавшимися нашими подданными, возгорѣлись войны и грабежи. Уводъ нашихъ людей съ линіи удесятерился; особенно усилились разбои на Каспійскомъ морѣ, отъ которыхъ сильно терпѣли наши рыбопромышленники.

Въ это самое время начали вводить новое положеніе для управленія киргизами, и такъ какъ администраціею киргизы были раздѣлены такимъ образомъ, что Малая орда подчинилась Оренбургскому губернатору, а Средняя — Западно-Сибирскому, то новое положеніе для тѣхъ и другихъ киргизовъ разнилось весьма существенно, потому что исходило изъ различныхъ взглядовъ управителей краевъ.

Новый уставъ для сибирскихъ киргизовъ изданъ былъ въ 1822 году, но былъ осуществленъ только въ 1824 году. По этому уставу сибирскихъ киргизовъ раз-

дѣлили на два округа: Каркаралинскій и Кокчетавскій. При учрежденіи этихъ округовъ старались соблюсти по возможности родовыя начала. Округа раздѣлили на волости; округами должны были завѣдывать старшіе султаны, къ которымъ приданы *диваны*, долженствовавшіе обуздывать власть султановъ.

Въ 1824-мъ году и оренбургскіе киргизы получили новое устройство. Ханское достоинство уничтожили; степь раздѣлили на три части съ сѣверо-запада на юго-востокъ, причемъ впали въ ту ошибку, что не обратили вниманія на родовое дѣленіе земли. Управленіе каждою частью было ввѣрено особому *старшему султану*, которыхъ впослѣдствіи переименовали въ *султановъ-правителей*. Султанамъ дана неограниченная власть и право наказывать подвѣдомственныхъ имъ киргизовъ за грабежи на линіи, для чего каждому изъ нихъ былъ приданъ отрядъ изъ 200 казаковъ. Этотъ отрядъ, замѣнявшій для султановъ оренбургскихъ киргизовъ диванъ правителей сибирскихъ киргизовъ, далъ возможность первымъ только преслѣдовать своихъ личныхъ враговъ, нисколько не обезпечивая нашихъ границъ, и не водворяя спокойствія въ степи.

Наши караваны, сопровождаемые значительными отрядами, грабились по прежнему. Такъ въ 1825 году караванъ подъ прикрытіемъ отряда, состоявшаго изъ 625 человѣкъ при 2 орудіяхъ, при переправѣ черезъ Яны-Дарью, былъ атакованъ враждебными намъ киргизами, соединившимися съ хивинцами. 13 дней караванъ отбивался, но, наконецъ, побросавъ товары, долженъ былъ вернуться, понеся убытокъ на 547,600 рублей. Увозъ плѣнныхъ съ линіи не прекращался. На Каспійскомъ морѣ ежегодно ловилось до 200 человѣкъ русскихъ, ко-

торые и продавались на рынкѣ въ Хивѣ. На выкупъ нашихъ плѣнныхъ въ пограничной коммисіи находилась особая сумма, въ 1826 году доходившая до 21,289 рублей.

Съ 1830-го года на оренбургскихъ киргизовъ началось усиленное давленіе хивинцевъ съ одной стороны и коканцевъ съ другой, стремившихся подчинить ихъ своей власти. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, по предложенію ген.-губ. Сухтелена, въ 1832 году былъ учрежденъ четвертый округъ для Сыръ-дарьинскихъ киргизовъ, съ назначеніемъ новаго четвертаго султана-правителя. Въ видахъ же обезпеченія нашей линіи Сухтеленъ раздѣлилъ прилегающія къ ней земли киргизовъ на дистанціи съ назначеніемъ въ каждую дистанцію особаго начальника изъ киргизовъ. Этимъ путемъ достигалась возможность управлять постоянно измѣняющимся кочевымъ населеніемъ около нашей границы.

Въ 1833 году управленіе оренбургскимъ краемъ возложено было на Перовскаго. Перовскій, по прибытіи своемъ въ край, тотчасъ приступилъ къ двумъ рѣшительнымъ, какъ онъ полагалъ, мѣрамъ для усмиренія киргизовъ. Первая мѣра заключалась въ построеніи укрѣпленія на Каспійскомъ морѣ, другая—въ устройствѣ новой линіи. Постройкою укрѣпленія на Каспійскомъ морѣ имѣлось въ виду подчинить нашему вліянію самый безпокойный родъ киргизовъ—одаевскій, уничтожить разбой и увозъ людей на Каспій, обезпечивъ при этомъ нашихъ рыбопромышленниковъ, и упрочить наши торговыя сношенія съ Азіею. Такое укрѣпленіе было воздвигнуто въ 34-мъ году въ заливѣ Койдакъ (въ Мертвомъ Култукѣ) и названо *Ново-Александровскимъ укрѣпленіемъ*. Гарнизонъ его полагался около 500 человѣкъ.

Для сообщенія укр. съ Гурьевымъ и возки почты въ зимнее время, устроены были по берегу Каспійскаго моря пикеты.

Въ слѣдующемъ, 35-мъ году, была устроена новая линія возведеніемъ фортовъ: Императорскаго, Наслѣдника, Константиновскаго, Николаевскаго и Михайловскаго. Однакожъ заселеніе линіи шло неуспѣшно, потому что казаки неохотно шли на новоселье. Вспыхнули даже мятежи, которые пришлось усмирять силою.

Ново-Александровское укрѣпленіе тоже оказалось не весьма удачнымъ. Во-1-хъ, оно было построено на нездоровой мѣстности, вслѣдствіе чего болѣзненность и смертность гарнизона въ укр. приняли громадные размѣры. Всѣ люди проходили черезъ лазаретъ и изъ 9 человѣкъ умиралъ 1. Для уменьшенія зла положено было смѣнять гарнизонъ два раза въ годъ, но эта мѣра помогла немного. Во-2-хъ, желаемая цѣль не была достигнута. Грабежи и увозъ людей на Каспіѣ не только не прекратились, но усилились. Дерзость хищниковъ возросла. Весною 1836 года былъ захваченъ смотритель эмбенскихъ водъ, а осенью—командиръ 4-хъ-пушечнаго бота со всею командою, съ орудіями и со шлюпкою. Полагаютъ, что число нашихъ плѣнныхъ въ это время въ одной Хивѣ доходило до 2 тыс. душъ, да вдвое, или втрое противъ этого числа погибло при захватѣ, или отъ изнурительныхъ работъ во время неволи. Новыя укрѣпленія по линіи также нисколько не обезпечивали отъ набѣговъ и грабежей.

Съ 1837-го года Оренбурская степь стала сильно колебаться мятежнымъ султаномъ Кенесомъ, къ которому вскорѣ присоединились два батыря *): Исетай и Джу-

*) Батырь—удалой разбойникъ, баранчачъ.

ламанъ со своими шайками. Въ 1838 г. появились еще два мятежника, вытѣсненные изъ Сибирской степи: султанъ Касымъ съ своимъ сыномъ Кенисарою.

Видя недостижимость своихъ мѣропріятій, Перовскій задумалъ завоевать Хиву, бывшую, по его мнѣнію, главною виновницею всѣхъ неустройствъ въ киргизскихъ степяхъ. Въ Хивѣ находился главный рынокъ невольниковъ, куда киргизы сбывали русскихъ плѣнныхъ; Хива подстрекала подвластныхъ намъ киргизовъ къ возмущеніямъ, заманивая ихъ въ свое подданство; облагала ихъ податями; собирала зякетъ (пошлину) съ нашихъ каравановъ, слѣдовавшихъ по степи. Наконецъ хивинцы самовольно, безъ всякихъ обоюдныхъ договоровъ и сношеній, постановили правиломъ, чтобы наши торговые караваны, въ какія бы мѣста Средней Азіи ни отправлялись, непремѣнно слѣдовали бы окольнымъ и неудобнымъ путемъ на самую Хиву, съ цѣлью взимать здѣсь пошлины и подать, возвышенныя ими до крайнихъ размѣровъ. Въ 1833-мъ году дерзость ихъ дошла до того, что въ Оренбургъ былъ присланъ хивинскій зякетчи (начальникъ таможеннаго сбора) для объявленія купцамъ русскимъ и бухарскимъ, что караваны ихъ неминуемо будутъ ограблены, если не пойдутъ черезъ Хиву, что, конечно, служило только предлогомъ для оправданія на случай будущихъ грабежей.

Россія уже съ половины прошлаго вѣка (съ 1767 г.) изыскивала средства къ прекращенію торга своими подданными; но всѣ ея къ тому мѣры были напрасны. Договоры и соглашенія не могли имѣть мѣста тамъ, гдѣ обманъ и вѣроломство лежатъ въ основѣ политической мудрости. Хива не обращала никакого вниманія на мирные договоры Россіи, и недостатокъ рѣшительныхъ

мѣръ съ ея стороны приписывала ея слабости. Нечего и говорить, какъ это съ каждымъ годомъ роняло наше политическое достоинство.

Русское правительство должно было убѣдиться наконецъ, что желаемое соглашеніе съ Хивою достижимо только при посредствѣ оружія. Мы надѣялись, что съ паденіемъ Хивы—этого очага безпорядковъ въ степи—спокойствіе между киргизами водворится, уводъ плѣнныхъ уничтожится и торговля приметъ нормальное развитіе. Наконецъ, независимо отъ этихъ выгодъ, мы еще разсчитывали и на другія: мы все еще были обольщены убѣжденіемъ въ непомѣрной значительности Хивинскаго ханства относительно его минеральныхъ и другихъ богатствъ.

Про виды Петра на Хиву уже было сказано выше. Послѣ Петра мы также при всякомъ удобномъ случаѣ домогались утвердить свое вліяніе въ Хивѣ. Такъ въ 1731 году былъ отправленъ туда для переговоровъ полковникъ Герценбергъ; но онъ не только не былъ впущенъ въ столицу хивинцевъ, но даже былъ ограбленъ ими на обратномъ пути.

Въ 1741 году уже извѣстный намъ Абулъ-Ханръ, ханъ Малой Орды, былъ приглашенъ занять хивинскій престолъ, вмѣсто убитаго шахомъ Надиромъ хана Юлбарса. Съ Абулъ-Хаиромъ вступили въ Хиву и находившіеся при немъ: поручикъ Гладышевъ, геодезистъ Муравинъ и инженеръ Назимовъ *). Муравинъ тотчасъ былъ отправленъ въ станъ Надира съ просьбою: «чтобы онъ, Надиръ-Шахъ, городъ Хиву Абулъ-

*) Они были посланы для изслѣдованія киргизскихъ степей, вслѣдствіе просьбы Абулъ-Хаира прислать ему офицеровъ для постройки города близъ устья р. Сыра.

Хаиръ - хану за имя Ея Императорскаго Величества уступилъ, потому де, что теперь на ханствѣ въ Хивѣ императорскій россійскій вѣрноподданный». Надиръ, питавшій постоянно уваженіе къ Россіи, одарилъ посла, согласясь съ его представленіями, и только пожелалъ, чтобы самъ Абулъ-Хаиръ прибылъ къ нему на свиданіе. Но Абулъ-Хаиръ, не довѣряя шаху, заблаговразсудилъ бѣжать со всею свитою и русскими чиновниками, оставя Хиву на произволъ Надира. Персидскій завоеватель, въ доказательство честности своихъ намѣреній, по занятіи города, одарилъ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, какихъ могъ собрать, и отпустилъ въ Россію. Удаляясь изъ Хивы, шахъ поставилъ на ханство своего чиновника, котораго хивинцы вскорѣ убили, и ханомъ своимъ провозгласили сына Абулъ-Хаира, Нурали-хана.

Въ 1770 году призванъ былъ на ханство въ Хиву еще одинъ русскій подданный, киргизскій ханъ Гаибъ.

Такимъ образомъ въ теченіи XVIII вѣка было въ Хивѣ пять хановъ изъ русскихъ подданныхъ: въ 1700 г. Шаніазъ, въ 1703 Аранъ-Маметъ, въ 1741—Абулъ-Хаиръ и вслѣдъ за нимъ Нурали и наконецъ въ 1770 г. Гаибъ.

Въ 1793 году по просьбѣ хивинскаго хана, для излеченія его дяди Фазиль-бія отъ глазной болѣзни, былъ посланъ нашимъ дворомъ ученый и наблюдательный докторъ Бланкенагель. Прибывъ въ Хиву, Бланкенагель нашелъ глаза больнаго неисцѣлимыми и хотѣлъ было тотчасъ возвратиться; но хивинцы его задержали, находясь въ перѣшимости, какъ съ нимъ поступить. Большинство чиновниковъ ханскихъ приговорило, по отправленіи его, умертвить на дорогѣ, дабы онъ не могъ ничего пересказать о видѣнномъ. Узнавъ отъ

нашихъ плѣнныхъ о такомъ злодѣйскомъ умыслѣ, Бланкенагель бѣжалъ тайно изъ Хивы къ туркменамъ, которые и доставили его на Мангишлакъ, откуда онъ моремъ прибылъ въ Астрахань.

Бланкенагель составилъ записку о Хивинскомъ ханствѣ, въ которой самыми заманчивыми красками изобразилъ его богатства. Въ одномъ мѣстѣ записки онъ выражается такъ: «Выше показано какое удостовѣреніе собралъ я о богатыхъ и неисчерпаемыхъ хивинскихъ рудникахъ золота и серебра. Сіи великія сокровища, въ разсужденіи ихъ обработыванія и провозу несравненно дешевле обходиться намъ будутъ, нежели перувіанскіе для Гишпаніи.» Говоря о среднеазіатской торговлѣ, Бланкенагель выражается слѣдующимъ образомъ: «Всѣ сіи богатыя отрасли торговли зависятъ отъ обладанія Хивою и сіе тѣмъ должно быть для насъ важнѣе, что для овладѣнія сею новою Перою, нѣтъ нужды вооружать флота, посылать большія войска, употреблять великія издержки, проливать кровь; словомъ, овладѣніе Хивою не будетъ стоить намъ ничего, а сіе ничего доставитъ Россіи великія сокровища и, что лестнѣе, доставитъ народамъ тамошнимъ безмятежіе и спокойствіе.» И затѣмъ прибавляетъ: «я осмѣливаюсь утвердительно сказать, что съ 5 тыс. человѣкъ можно безъ затрудненія взять всѣ хивинскія владѣнія.»

Что еще болѣе придавало заманчивости разсказамъ Бланкенагеля—это удостовѣреніе его въ возможности сообщенія Аральскаго моря съ Каспійскимъ направленіемъ теченія Аму-Дарьи по ея прежнему руслу.

Въ 1819 году главнокомандовавшій отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ генералъ Ермоловъ отправилъ для осмотра восточнаго берега Каспійскаго моря гене-

ральнаго штаба капитана Муравьева и маіора Пономарева. Имъ было поручено выбрать удобное мѣсто для постройки крѣпости, съ цѣлью сдѣлать ее вмѣстѣ съ тѣмъ и складомъ товаровъ. Затѣмъ отправиться въ Хиву и убѣдить тамошняго хана, чтобы онъ направилъ торговлю Хивы на избранный пунктъ. Наши послы обрекогносцировали всю южную часть восточнаго берега Каспія и для постройки крѣпости нашли удобными два пункта: одинъ при Серебряномъ бугрѣ, близъ впаденія въ море р. Гюргени, а другой— въ Балханскомъ заливѣ. Обитавшіе вдоль берега туркмены іомудскаго рода не только не препятствовали нашимъ агентамъ въ исполненіи ими порученій, но даже просили о принятіи ихъ въ подданство Россіи. Въ сопровожденіи нѣсколькихъ туркменовъ этого рода Муравьевъ совершенно безпрепятственно прошелъ въ Хиву. Но здѣсь, ни за-что, ни про-что, онъ былъ продержалъ въ заключеніи 48 дней, и хотя потомъ представился хану, но не успѣлъ склонить его на предложеніе нашего правительства и тотъ-часъ же былъ удаленъ изъ Хивы. *)

Возвратясь изъ Хивы, Муравьевъ описалъ свое путешествіе, представивъ въ самомъ яркомъ свѣтѣ плачевное состояніе Хивинскаго ханства, и особенно въ черныхъ краскахъ изобразивъ тягостное положеніе русскихъ плѣнныхъ.

Становилось ясно, что Россія путемъ переговоровъ ничего не добьется отъ Хивы; но наше правительство, занятое другими дѣлами, не имѣло времени употребить

---

*) Почти одновременно съ посольствомъ Муравьева въ Хиву было отправлено (въ 1820 году) и посольство въ Бухару подъ начальствомъ Негри, которому было поручено убѣдить эмира въ пользѣ обоюдныхъ торговыхъ соглашеній. Но это посольство не имѣло желаемаго успѣха.

рѣшительныя мѣры для обузданія хивинскаго ханства. И наконецъ только въ 1835 году Перовскому разрѣшено было снарядить экспедицію для похода противъ Хивы.

Предполагалось предпріятіе держать въ строгомъ секретѣ, заявляя публично, что цѣль нашего движенія въ степь состояла въ изслѣдованіи Аральскаго моря.

Въ 1836 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о задержаніи на нашей линіи, а также и въ Астрахани, всѣхъ хивинскихъ подданныхъ, съ тѣмъ, чтобы вынудить освобожденіе нашихъ плѣнныхъ у Хивы. Вслѣдствіе такого распоряженія въ слѣдующемъ году въ ноябрѣ было возвращено хивинцами нашихъ плѣнныхъ только 25 человѣкъ, и то людей престарѣлыхъ, уже негодившихся имъ на работы. За освобожденіе этихъ плѣнныхъ были возвращены нами 5 хивинцевъ и повторено требованіе хану возвратить *всѣхъ* русскихъ изъ неволи. Въ 1838 году прислано изъ Хивы еще 5 человѣкъ русскихъ, и то не отъ хана, а отъ одного купца, родственники котораго были задержаны въ Оренбургѣ. Хивинцамъ снова подтверждено было возвратить всѣхъ русскихъ плѣнниковъ. Въ августѣ 1839 года въ Оренбургѣ появились ханскіе посланцы, которые привели съ собою 80 человѣкъ русскихъ, изъ которыхъ 32 человѣка взяты были съ Каспійскаго моря весною того же года и по наивному выраженію хана, въ письмѣ, составляли *его долю*, полученную имъ въ видѣ подати отъ морскихъ разбойниковъ. *) Эта присылка плѣнныхъ была слѣдствіемъ рѣшительныхъ приготовленій нашихъ къ походу, которыя, не смотря на наши старанія маскировать ихъ, не могли остаться тайною.

*) Всего на Каспійскомъ морѣ было захвачено тогда 150 человѣкъ.

Въ мартѣ 1839 года былъ высочайше утвержденъ журналъ особаго комитета *о воинскомъ на Хиву поискѣ, дабы принудить хана Хивы силою оружія выдать всѣхъ русскихъ и предоставить караванной торговлѣ нашей полную свободу.* Этимъ журналомъ предполагалось походъ отложить до окончанія дѣлъ Англіи въ Афганистанѣ, съ тѣмъ, чтобы не дать ей права упрекать и безпокоить насъ требованіемъ разныхъ объясненій, но ни въ какомъ случаѣ не откладывать похода далѣе весны 1840 года. На экспедицію ассигновано было 1,700,000 р. асс. и 12,000 червонныхъ. Обстоятельства, однакожъ, заставили ускорить походъ. Причины къ тому были слѣдующія:

1) Опасеніе англичанъ. Англичане издавна уже со страхомъ смотрѣли на приближеніе русскихъ къ Индіи. Мысль Наполеона I, предполагавшаго въ 1800 году, въ союзѣ съ императоромъ Павломъ I, совершить сухопутную экспедицію въ Индію, не давала покоя англичанамъ. Наше стремленіе усмирить киргизскую степь и установить прочную торговлю съ Среднею Азіею принималось англичанами съ недоброжелательствомъ: они видѣли въ немъ желаніе подкопаться подъ ихъ могущество въ Индіи. Для того, чтобы увѣриться, въ какой степени возможно русскимъ проникнуть въ Индію черезъ Среднюю Азію, англичане стали посылать туда своихъ агентовъ. Въ началѣ 1830-хъ годовъ они, подъ видомъ евангелическихъ миссіонеровъ, утвердились даже было въ Оренбургѣ; но ихъ тотчасъ удалили, когда замѣтили въ нихъ цѣли нѣсколько иныя, чѣмъ простое проповѣдываніе слова Божія. Тогда англичане пустились въ земли Турана черезъ Индію, либо Персію. Еще въ 1824 году путешествовалъ по Средней Азіи

неустрашимый Муркрафтъ; вскорѣ за нимъ посланъ былъ Артуръ Конноли. Въ 1832 году путешествовалъ Іосифъ Вольфъ, а въ 1831, 32 и 33 годахъ—Александръ Борисъ и др. Всѣ эти путешественники (кромѣ Вольфа) состояли на службѣ въ Остъ-индской компаніи: они всѣми мѣрами старались распространить вліяніе англичанъ въ Туранѣ. Эти стремленія англійскихъ эмиссаровъ были извѣстны намъ и потому мы съ своей стороны старались парировать ихъ *замыслы*. Такъ изъ Оренбурга (въ 1837 году) посланъ былъ въ Кабулъ подпоручикъ Виткевичъ, весьма удачно выполнившій свое порученіе, успѣвъ вселить въ Достъ-Магометѣ (тогдашнемъ правителѣ Афганистана) довѣріе къ силѣ и могуществу государства Россійскаго. Въ 1839 году Виткевичъ возвратился въ Петербургъ, но къ сожалѣнію въ этомъ же году лишилъ себя жизни, уничтоживъ передъ смертію всѣ свои записки.

Между тѣмъ англичане, узнавъ о снаряженіи хивинской экспедиціи, пришли въ неописанный ужасъ. Внѣ себя отъ страха, они предприняли рядъ мѣръ, окончившихся для нихъ весьма плачевно. Въ 1839 году они перешли Индъ, свергнули съ престола знаменитаго въ азіатскахъ лѣтописяхъ Достъ-Магомета и утвердились въ Афганистанѣ, съ цѣлью не пустить русскихъ черезъ Гинду-кушъ. Затѣмъ они отправили въ среднеазіатскія ханства своихъ агентовъ для руководства политикою ихъ правителей и для противодѣйствія Россіи. Въ Коканъ былъ посланъ Конноли, въ Бухару — Стоддартъ, а въ Хиву Аботтъ и вслѣдъ за нимъ Шекспиръ. Результатъ всѣхъ этихъ распоряженій извѣстенъ. Въ 1841 году почти всѣ англичане, находившіеся въ Кабулѣ (до 18 тыс. человѣкъ), были вырѣзаны. Стоддартъ

и Конноли (бѣжавшій изъ Кокана въ Бухару) были публично обезглавлены въ Бухарѣ. Аботтъ и Шекспиръ, избитые, изувѣченные, еле спаслись бѣгствомъ въ Россію.

Значительныя усилія, подъятыя Англіею съ цѣлью отстранить наступленіе русскихъ, естественно должны были преувеличиться еще болѣе народною молвою. До Оренбурга доходили слухи, что будто бы англичане прислали въ Хиву 25 человѣкъ эмиссаровъ и обѣщали поддерживать ее противъ Россіи своимъ войскомъ и деньгами. Неуступчивость Хивинскаго хана къ нашимъ требованіямъ дала намъ поводъ объяснить ее надеждою на помощь Англіи; вотъ почему, желая предупредить союзъ британцевъ съ хивинцами, мы должны были поспѣшить совершеніемъ похода.

2) Другая причина, вслѣдствіе которой надлежало начать походъ раньше, родилась вслѣдствіе того соображенія, что, выступивъ въ походъ весною 1840 года, пришлось бы проходить къ Хивѣ безводными соляными степями, въ самое знойное время года. Для совершенія похода по безводнымъ степямъ припомнили изрѣченіе Веллингтона, что таковыя степи возможны для прохожденія, но только зимою. Холодъ не былъ принятъ въ разсчетъ вслѣдствіе убѣжденія, что морозъ русскому человѣку будто бы ни-по-чемъ.

Дабы обезпечить движеніе отряда внутри степей, устроили два временныхъ укрѣпленія, которыя должны были служить складочными пунктами: одно на р. Эмбѣ, при впаденіи въ нее р. Аты-Якши, названное Эмбенскимъ укр.; другое на озерѣ *Чушка-куль* (кабанье озеро), при истокѣ р. Акъ-булакъ—Чушкакульское укр. Для гарнизоновъ въ эти укрѣпленія назначено: въ первое 634 человѣка, во второе—399 чел. Много затрудненій было

при сборѣ верблюдовъ, единственнаго перевозочнаго средства въ этой части Азіи *). Сборъ верблюдовъ по наряду возложенъ былъ на султановъ-правителей. Хивинцы всѣми силами старались воспрепятствовать сбору верблюдовъ, угрожая местью тѣмъ племенамъ киргизовъ, которыя согласятся поставить ихъ русскимъ; но высылка нашихъ отрядовъ въ степь возымѣла желаемое дѣйствіе: было собрано свыше 10 тыс. верблюдовъ, съ платою по 10 руб. за каждаго. Къ сожалѣнію почти все это количество животныхъ погибло въ теченіи похода отъ стужи еще въ 1839 году, такъ что при возвращеніи войскъ надо было снова собирать ихъ тѣмъ же форсированнымъ способомъ. Къ верблюдамъ набраны были и вожаки, въ количествѣ тысячъ двухъ человѣкъ. Эта масса киргизовъ при нашемъ отрядѣ служила не маловажною помѣхою для движенія, потому что ее нужно было стеречь во всѣ глаза, чтобы она не разбѣжалась. Не смотря на строгія мѣры, принятыя Перовскимъ для удержанія вожаковъ при отрядѣ, многіе все-таки успѣвали бѣжать.

Въ ноябрѣ 1839 года всѣ приготовленія къ походу были окончены и 14 числа этого мѣсяца объявлена была въ Оренбургскомъ краѣ декларація о причинахъ и цѣли похода. Одновременно съ обнародованіемъ декларации началось и выступленіе войскъ въ степь поэшелонно.

Все число войскъ, предназначенныхъ для хивинской экспедиціи, состояло изъ 5,217 чел., 22 орудій и 4 ракетныхъ станковъ. Въ главномъ же отрядѣ (раздѣленномъ на четыре эшелона) было 2,750 человѣкъ. Съ са-

---

*) Въ киргизскихъ степяхъ лошади для перевозки тяжестей не употребляются.

маго выступленія отряда начались сильные морозы, доходившіе до 32°. Однако до урочища Карабутакъ на р. Илекѣ отрядъ дошелъ все-таки благополучно: больныхъ было мало. Но съ этого пункта трудности похода, вслѣдствіе стужъ и недостатка топлива, начали производить самое ужасное дѣйствіе. Въ передовыхъ укрѣпленіяхъ (Эмбенскомъ и Чушкакульскомъ) положеніе гарнизоновъ было не менѣе страшно: цынга, оспа, нервная горячка—похищали людей. До Эмбы отрядъ шелъ по глубокому снѣгу, прокладывая самъ себѣ дорогу. Болѣзненность съ каждымъ днемъ возрастала; независимо отъ внутреннихъ болѣзней, люди часто отмораживали себѣ члены. 19 декабря отрядъ пришелъ на Эмбу. Здѣсь Перовскій рѣшилъ дать продолжительный отдыхъ изнуреннымъ войскамъ.

Находясь на Эмбѣ, Перовскій узналъ о нападеніи хивинцевъ на передовой Чушкакульскій пунктъ. Толпа непріятелей отъ 2 до 3 тыс. кинулась на укрѣпленіе, но была отражена дѣйствіемъ артиллеріи и ружейнаго огня, и принуждена была удалиться. Отступая, она встрѣтила верстахъ въ 15 отъ укрѣпленія роту пѣхоты и сотню казаковъ, шедшихъ изъ Эмбенскаго укрѣпленія въ Чушкакульское за больными. Хотя эти части войскъ были атакованы хивинцами врасплохъ, но тѣмъ не менѣе они успѣли отразить нападеніе.

30 декабря отрядъ выступилъ дальше по направленію къ Усть-Урту. Но съ перваго же перехода Перовскій писалъ министру иностранныхъ дѣлъ: «Обстоятельства, которыхъ никакіе разсчеты предвидѣть не могли, оказываются противными успѣху экспедиціи, но мы идемъ впередъ съ полнымъ упованіемъ на Бога и съ твердою рѣшимостью исполнить волю Государя Императора».

Чѣмъ дальше шли, тѣмъ снѣгъ былъ глубже, морозы крѣпче и бураны жесточе. Разстояніе отъ Эмбенскаго укрѣпленія до Чушкакульскаго, 160 верстъ, отрядъ сдѣлалъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Больше половины людей недосчитывалось въ строю; между тѣмъ до Хивы было еще далеко (Чушкакульское укрѣпленіе было расположено на половинѣ пути). Въ строю оставалось всего только 1,856 человѣкъ. Само собою разумѣется что двигаться дальше было бы безразсудно. Перовскій рѣшился вернуться. 1-го февраля 1840 года отрядъ изъ Чушкакуля началъ обратное шествіе, которое было столько же затруднительно, какъ и переднее. 8 іюля отрядъ прибылъ въ Оренбургъ, пробывъ въ степи 8 мѣсяцевъ. Въ теченіе похода умерло всѣхъ чиновъ 1,054 человѣка; по приходѣ въ Оренбургъ больныхъ сдано въ госпиталь 609 человѣкъ. Такъ плачевно кончилась эта вторая экспедиція въ Хиву!

Но неудача не остановила нашего правительства. Вскорѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе готовиться къ новому походу на Хиву. Дѣло принимало слишкомъ серьезной оборотъ, и хивинцы поняли, что надо смириться. Лѣтомъ 1840 года прибылъ изъ Хивы посланецъ съ 418 человѣкъ русскихъ плѣнныхъ. Въ то же самое время хивинскій ханъ издалъ фирманъ, которымъ строго запрещалось не только ловить русскихъ, но даже и покупать ихъ.

Покорность Хивы примирила ее съ нашимъ правительствомъ. Рѣшено было дѣйствовать съ нею опять путемъ дипломатическимъ. Перовскій представилъ соображенія объ отправленіи раннею весною 1841 года нашихъ агентовъ не только въ Хиву, но и въ другія среднеазіатскія ханства: въ Бухару и Коканъ. Въ Ко-

канъ должна была отдѣлиться миссія уже изъ Бухары. На основаніи соображеній Перовскаго послѣдовало Высочайшее повелѣніе о посылкѣ въ Хиву генеральнаго штаба капитана Никифорова, а въ Бухару горнаго инженеръ-маіора Бутенева *)

Въ инструкціи Никифорову для переговоровъ предлагались три основные пункта: 1) уничтоженіе рабства и плѣненія русскихъ и обезпеченіе лицъ и имуществъ ихъ въ Хивинскомъ ханствѣ; 2) ограниченіе незаконнаго вліянія Хивы на кочевыя племена, издревле поступившія въ подданство Россіи и 3) обезпеченіе торговли нашей какъ съ Хивою, такъ и съ сосѣдственными владѣніями.

Въ заключеніи длинной инструкціи сказано было:

---

*) Поводомъ снаряженія посольства въ Бухару были слѣдующія обстоятельства. Еще въ 1836 году явился въ Петербургъ бухарскій посланецъ съ письмомъ отъ эмира, изъявлявшимъ дружбу и желаніе упрочить торговыя и политическія связи съ Россіею. Посланецъ, щедро одаренный, возвратился по свояси. Въ 1838 году явился новый посланецъ съ тѣми же представленіями, и кромѣ того съ просьбою прислать въ Бухару горныхъ чиновниковъ для изслѣдованія рудъ и отысканія металловъ и дорогихъ камней. И на этотъ разъ наше правительство щедро одарило посла, и, снисходя къ просьбѣ эмира, отправило вслѣдъ за посломъ двухъ инженерныхъ офицеровъ: капитана Ковалевскаго и штабсъ-капитана Гернгроса, которымъ, кромѣ порученій по ихъ спеціальности, предложено было исхлопотать разныя торговыя выгоды для Россіи, собрать статистическія свѣдѣнія и пр. Но такъ какъ эти офицеры ѣхали въ Бухару въ то время, когда нашъ отрядъ двигался на Хиву, то киргизы, наущаемые хивинцами, старались затруднить поѣздку нашихъ агентовъ; наконецъ просто арестовали ихъ. Это непріятное обстоятельство вынудило ихъ бѣжать тайкомъ. Въ ночь съ 21 на 22 ноября (1839 г.) въ страшный буранъ, агенты наши бросились бѣжать верхомъ, покинувъ всѣ свои вещи. 24 декабря прибыли они въ Чушкакульское укрѣпленіе, сдѣлавъ въ двое съ половиною сутокъ 300 верстъ. Въ 1840 году изъ Бухары снова прибылъ посланецъ, съ жалобою на коварныя дѣйствія Хивы и съ просьбою о покровительствѣ торговлѣ и о дозволеніи богомольцамъ проходить въ Мекку черезъ Россію. Въ отвѣтъ на это посольство былъ отправленъ нами Бутеневъ.

«Главная цѣль посылки вашей есть не столько пріобрѣтеніе вещественныхъ выгодъ для Россіи, какъ упроченіе довѣрія къ ней Хивы и этою цѣлью вы должны руководствоваться во всѣхъ поступкахъ вашихъ, какъ важнѣйшимъ условіемъ для будущаго политическаго вліянія Россіи на сосѣдственныя съ нею ханства Средней Азіи».

30-го мая 1841 года Никифоровъ съ миссіею выступилъ изъ Оренбурга и направился по Верхнему Илеку, Верхней Ори и Иргизу, черезъ Кара-кумы къ р. Сыръ-Дарьѣ. Переправясь черезъ Сыръ, миссія пошла черезъ уроч. Джаманъ и Чаганакъ, мимо озеръ Камышлы-башъ и Даукара на г. Кипчакъ (переправа черезъ Аму) и 9-го августа достигла Хивы.

Благодаря своему независимому характеру, нашъ агентъ списклалъ себѣ не только уваженіе въ Хивѣ, но даже боязнь. Ханскихъ вельможъ онъ держалъ въ спасительномъ страхѣ, но тѣмъ не менѣе уклончивость хана при веденіи переговоровъ не привела ни къ какимъ соглашеніямъ, и агентъ, потерявъ всякое терпѣніе, долженъ былъ (въ концѣ октября) уѣхать ни съ чѣмъ. «Ханъ и его сподвижники, писалъ Никифоровъ Перовскому, чужды всякаго понятія о политическихъ переговорахъ и даже не могутъ понять слова: уполномоченный. Вполнѣ сознавая свое безсиліе, они не въ состояніи оцѣнить кроткихъ мѣръ сношенія, но трепещутъ силы, которая одна можетъ вразумить ихъ».

Обратный путь агента лежалъ по западному берегу Арала и далѣе черезъ ур. Чушкакуль къ Оренбургу, куда онъ прибылъ 11 декабря. Не найдя здѣсь Перовскаго, Никифоровъ отправился въ Петербургъ, но на дорогѣ въ Симбирской губерніи умеръ.

Хива, опасаясь, однакожъ, явнаго разрыва съ Россіею, отправила вмѣстѣ съ Никифоровымъ къ нашему Двору новыхъ посланцовъ для окончательныхъ переговоровъ съ самимъ правительствомъ.

Въ письмѣ хивинскаго хана Алла-кула къ Императору Николаю Павловичу, первый трактуетъ весьма фамиліарно, называя русскаго государя своимъ вѣрнымъ другомъ и стариннымъ пріятелемъ. Тонъ его письма обнаруживалъ какъ будто не онъ, а мы заискивали его дружбы. Одаривъ щедро хивинскаго посла, наше правительство отправило вмѣстѣ съ нимъ въ Хиву другаго нашего агента генеральнаго штаба подполковника Даниловскаго, который, при отправленіи, какъ водится, былъ снабженъ инструкціями; ему же были вручены значительные подарки для хана и его придворныхъ.

1-го августа (1842 года) агентъ нашъ выступилъ изъ Оренбурга и направился черезъ Эмбу и Усть-Уртъ западнымъ берегомъ Аральскаго моря. 19 октября прибылъ онъ въ Хиву. Начатые переговоры съ ханомъ Алла-куломъ на время были прекращены вслѣдствіе смерти послѣдняго и окончены при его пріемникѣ Рахимъ-кули-Инахѣ. Результатомъ переговоровъ было составленіе обязательнаго акта со стороны Хивы.

Въ актѣ заключалось слѣдующее:

«Во имя Всемогущаго и Милосердаго Бога.

«Отъ владѣтельнаго харезмскаго шаха, высокостепеннаго Рахимъ-кули-хана, данъ настоящій актъ въ томъ, что, имѣя искреннее желаніе пребывать въ постоянномъ мирѣ и тѣсной дружбѣ съ пресвѣтлою и могущественною Россійскою имперіею, упрочивать пріязненныя съ нею связи и соблюдать во всей строгости правила миролюбивыхъ и добрыхъ сосѣдей, мы обязу-

емся за себя самихъ, за нашихъ преемниковъ и потомковъ и за всѣ подвластныя намъ племена:

1) Отнынѣ впредь не предпринимать ни какихъ явныхъ, ни тайныхъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи.

2) Не производить и не потворствовать грабежамъ, разбоямъ и захватамъ ни въ степи, ни на Каспійскомъ морѣ, и въ случаѣ, если бы таковые грабежи произведены были подвластными Хивѣ племенами, то предавать виновныхъ немедленному наказанію, а ограбленное имущество возвращать по принадлежности.

3) Не держать въ неволѣ русскихъ плѣнныхъ и отвѣтствовать за всякую безопасность и за сохранность имущества всякаго россійскаго подданнаго, могущаго быть въ хивинскомъ владѣніи.

4) Въ случаѣ смерти въ хивинскихъ владѣніяхъ россійскаго подданнаго, отпускать въ цѣлости оставшееся послѣ него имущество россійскому пограничному начальству, для передачи его наслѣдникамъ.

5) Не допускать бѣглецамъ и мятежникамъ изъ россійскихъ подданныхъ укрываться въ хивинскихъ владѣніяхъ, но выдавать ихъ россійскому пограничному начальству.

6) Съ товаровъ, привозимыхъ россійскими купцами въ хивинскія владѣнія, взимать пошлину единожды въ годъ и не свыше пяти процентовъ съ дѣйствительной цѣны оныхъ.

7) Съ товаровъ, принадлежащихъ россійскимъ купцамъ и отправляемыхъ въ Бухару или въ другія азіатскія владѣнія черезъ рѣку Сыръ, или съ привозимыхъ симъ путемъ обратно, никакихъ пошлинъ не брать.

8) Не дѣлать ни какихъ препятствій караванной

торговлѣ азіатскихъ владѣній съ Россійскою имперіею, взимая однако съ нихъ по закону зякетъ.

9) Поступать вообще во всѣхъ случаяхъ, какъ подобаетъ добрымъ сосѣдямъ и искреннимъ пріятелямъ, дабы болѣе и болѣе упрочить дружественныя связи съ могущественною Россійскою имперіею.

Въ удостовѣреніе чего мы утвердили сей актъ нашею золотою печатью и вручили оный уполномоченному со стороны могущественной Россійской имперіи, высокородному подполковнику Данилевскому. Данъ въ 1258 году эгиры, въ мѣсяцѣ мухарремѣ.»

Замѣтательно, что въ этомъ актѣ о границѣ ничего не говорилось. Относительно распространенія своего вліянія въ степи, хивинскій ханъ увѣрялъ агента только на словахъ, что онъ будетъ поступать такъ, чтобы не навлечь на себя неудовольствія нашего правительства.

На копіи съ акта, переданной хану была сдѣлана нашимъ агентомъ слѣдующая надпись:

«Получивъ для доставленія Его Императорскому Величеству великому императору и самодержцу всероссійскому вышезначащійся актъ отъ высокостепеннаго владѣтеля хивинскаго Рахимъ-Кули-хана, я, на основаніи даннаго мнѣ уполномочія, удостовѣряю симъ, что, во взаимно постановленныхъ въ томъ актѣ условій, могущественная россійская держава:

1) Предаетъ совершенному забвенію прежнія непріязненныя противъ нея дѣйствія хивинскихъ владѣтелей.

2) Отказывается отъ требованія уплаты за разграбленныя до сего времени караваны.

3) Обѣщаетъ совершенную безопасность и законное

покровительство пріѣзжающимъ въ Россію хивинскимъ подданнымъ.

4) Предоставляетъ въ своихъ владѣніяхъ хивинскимъ торговцамъ всѣ преимущества, коими пользуются купцы другихъ азіатскихъ владѣній.

Таковое дѣлаемое мною удостовѣреніе подтверждено будетъ письменно доблестнымъ и высокомощнымъ россійскимъ государственнымъ вице-канцлеромъ отъ высочайшаго имени Его Императорскаго Величества Государя Императора и самодержца Всероссійскаго. Точное же соблюденіе, со стороны высокостепенныхъ хивинскихъ владѣтелей, постановленныхъ въ вышепрописанномъ актѣ условій будетъ обезпечено личностію и собственностію хивинскихъ подданныхъ, могущихъ находиться въ Россійской имперіи. Данъ въ Хивѣ, декабря 29 дня, 1842 года».

Послѣ трехъ съ половиною мѣсячнаго пребыванія въ Хивѣ, миссія наша, въ сопровожденіи новаго хивинскаго посланца, 31 декабря выступила изъ Хивы, и, слѣдуя черезъ Кунградъ и Акъ-Булакъ, 11 февраля прибыла въ Илецкую защиту, а оттуда въ Петербургъ.

Правительство наше было весьма довольно заключеніемъ обязательствъ со стороны Хивы, хотя и довольно скромныхъ. Вице-канцлеръ сдѣлалъ на актѣ слѣдующую надпись:

«Нынѣ Его Императорское Величество, всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій великій государь императоръ и самодержецъ Всероссійскій, по разсмотрѣніи сихъ взаимно-постановленныхъ основаній пріязни и сосѣдственныхъ сношеній, удостоилъ оныя высочайшаго одобренія и соизволилъ мнѣ повелѣть: подтвердить письменно отъ августѣйшаго имени Его Императорскаго Величе-

ства, что условія, объявленныя полковникомъ Данилевскимъ и значащіяся въ вышеприведенныхъ четырехъ статьяхъ надписи его, будутъ со стороны могущественной Россійской имперіи въ точности выполняемы дотолѣ, доколѣ владѣльцы хивинскіе и подвластныя имъ племена будутъ свято и ненарушимо соблюдать условія, изложенныя въ актѣ высокостепеннаго Рахимъ-кули-хана.

Въ удостовѣреніе чего, по высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, написанъ настоящій подтвердительный актъ, за собственноручнымъ моимъ подписомъ и съ приложеніемъ печати министерства иностранныхъ дѣлъ, и врученъ хивинскому посланцу, почетному минбаши Магомедъ-Емину, для доставленія высокостепенному владѣльцу Хивы. Данъ въ столичномъ городѣ С. Петербургѣ, іюля 30 дня, 1843 года.»

Хивинскій посланецъ, щедро одаренный и снабженный богатыми подарками своему хану и министрамъ, въ іюнѣ отправился во-свояси. Такъ повидимому удачно окончились наши несогласія съ Хивою. Но можно положительно сказать, что выгодными результатами нашихъ сношеній съ этимъ ханствомъ было: во-1-хъ) разширеніе нашихъ свѣдѣній по части географіи Средней Азіи: произведены съемки пройденныхъ пространствъ, составлены карты, сдѣланы обстоятельныя описанія Хивинскаго ханства *) и пр.; во-2-хъ) уничтоженіе торговли русскими невольниками, согласно обязательнаго акта.

Что же касается до другихъ пунктовъ этого акта, то они остались мертвою буквою. Въ 1843 и 44 годахъ

---

*) Сочиненія о Хивѣ были написаны слѣдующія:

1) Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisen-Steppe nach Schiwa, von Theodor Friedr Jul. *Basiner.*

2) Описаніе Хивинскаго ханства, Данилевскаго.

Хива уже покровительствуетъ извѣстному степному мятежнику Кенисарѣ Касымову. Въ 1845 году эмиссары хивинскіе дѣйствуютъ въ южной части подвластной намъ Киргизской степи. Въ 1848 г. шайки хивинцевъ являются на устьяхъ р. Сыра подъ самыми стѣнами вновь возведеннаго нами Раимскаго укрѣпленія.

А въ 1858 году нашъ агентъ въ Хивѣ, полковникъ (нынѣ чрезвычайный посолъ въ Константинополѣ) Игнатьевъ, ссылаясь въ своихъ переговорахъ на актъ, врученный Данилевскому, получилъ въ отвѣтъ отъ хивинцевъ, что они содержанія этого акта не помнятъ и при всѣхъ розысканіяхъ въ своихъ канцеляріяхъ не нашли даже и слѣда его.

Но можетъ быть наши переговоры съ Бухарою имѣли результаты болѣе счастливые?

Краткое изложеніе этихъ переговоровъ дастъ надлежащее понятіе о занимающемъ насъ предметѣ.

Назначая Бутенева агентомъ въ Бухару, наше правительство домогалось выгодъ самыхъ умѣренныхъ, совершенно аналогичныхъ съ тѣми, какія оно стремилось пріобрѣсти отъ Хивы. Въ инструкціи, данной Бутеневу, онъ обязывался исхлопотать освобожденіе русскихъ плѣнныхъ изъ Бухары; долженъ былъ настаивать на пониженіе таможенныхъ пошлинъ съ русскаго купечества, и кромѣ того, употребить всевозможное содѣйствіе къ освобожденію англійскаго агента Стоддарта.

Въ маѣ 1841 года миссія выступила изъ Оренбурга подъ прикрытіемъ отряда генеральнаго штаба полк. Бларамберга и слѣдовала черезъ урочища Бишъ-тамакъ и Мугоджаръ на ур. Майлибашъ на р. Сыръ-Дарьѣ. Здѣсь, отдѣлясь отъ рекогносцировочнаго отряда, миссія переправилась черезъ рѣку и двинулась по бухарской

караванной дорогѣ черезъ Кизылъ-кумы; 5 августа она прибыла въ Бухару и въ тотъ же день была принята Эмиромъ-Насръ-Уллою. Черезъ нѣсколько дней агентъ получилъ приглашеніе отъ эмира являться еженедѣльно по пятницамъ во дворецъ къ утренней молитвѣ, и дано позволеніе лицамъ-спеціалистамъ, находившимся при миссіи, начать свои изслѣдованія. Горные чиновники Леманъ и Богословскій отправились въ Самаркандъ и Карши, для минеральныхъ поисковъ; а вслѣдъ за ними разрѣшено было ѣхать въ эти же города и Ханыкову для поднесенія подарковъ мѣстнымъ правителямъ. Бутеневъ все ожидалъ, когда эмиръ начнетъ вести переговоры; но Насръ-Улла видимо уклонялся отъ нихъ. Такъ въ безплодныхъ ожиданіяхъ прошло около 8 мѣсяцевъ. Наконецъ эмиръ, собравшись на войну противъ Кокана, передъ отъѣздомъ пригласилъ на разсвѣтѣ посла нашего къ себѣ и объявилъ ему, что вести переговоры онъ поручилъ своему досторханчи. Послѣдній при свиданіи съ Бутеневымъ просилъ его написать записку, въ которой было бы изложено по пунктамъ все желаемое. Бутеневъ не замедлилъ составленіемъ записки, которая тотчасъ же отправлена была къ эмиру съ парочнымъ. Вскорѣ послѣдовалъ отвѣтъ эмира и нашъ агентъ получилъ слѣдующее объявленіе отъ досторханчи:

«Относительно заключенія трактата эмиръ отвѣчалъ, что, если Государь Императоръ прежде его подпишетъ сей трактатъ и пришлетъ къ нему въ Бухару съ отправляющимся въ Россію бухарскимъ посланцемъ, то и эмиръ утвердитъ его.

«Касательно отпуска русскихъ изъ Бухары эмиръ обѣщается отослать ихъ всѣхъ обратно въ Россію, какъ скоро будетъ заключенъ актъ.

«Пониженіе таможенныхъ пошлинъ эмиръ обѣщается произвести въ такомъ случаѣ, когда прежде того таможенныя пошлины будутъ понижены для бухарскихъ купцовъ въ Россіи».

Относительно англійскихъ агентовъ *) было объявлено, что оба они будто бы подали эмиру письмо, въ которомъ писали, что ихъ королева желаетъ быть въ дружбѣ съ Бухарою, почему эмиръ написалъ самъ письмо къ королевѣ, и когда получится отвѣтъ, то они отпустятся прямо въ Англію.

Было ясно, что эмиръ не желалъ входить съ Россіею ни въ какія соглашенія и не обязывалъ себя ни къ чему. Поэтому агентъ, не медля ни минуты, выѣхалъ изъ Бухары.

Вслѣдъ за миссіею эмиръ отправилъ въ Россію новое посольство, которое прибыло въ Оренбургъ четыре дня спустя послѣ пріѣзда туда нашей миссіи.

О результатахъ нашихъ переговоровъ г. Ханыковъ въ письмѣ къ Перовскому выражался слѣд. образомъ: «успѣхъ миссіи нашей въ Бухарѣ былъ рѣшительно тотъ же, какъ и всѣхъ предыдущихъ, посылаемыхъ туда со временъ Бориса Годунова, т. е. мы привезли дружескія увѣренія со стороны бухарскаго эмира и положительный отказъ исполнить хотя одно изъ умѣренныхъ требованій Государя Императора; хотя рѣшеніе это, какъ вы сами изволите усмотрѣть, не было для насъ весьма благопріятно, тѣмъ не менѣе, оно насъ обрадовало, потому что съ нимъ связано было позволеніе выѣхать изъ Бухары, гдѣ 8-ми-мѣсячное пребываніе не

*) Во время пребыванія миссіи въ Бухарѣ, явился туда и Конноли, бѣжавшій изъ Кокана.

могло не показаться намъ тяжкимъ, особенно въ послѣднее время, когда къ прежнему его единообразію присоединилась опасность подвергнуться участи, постигшей англичанъ, при малѣйшемъ подозрѣніи эмира».

Въ виду подобнаго оскорбительнаго образа дѣйствій бухарскаго правительства, посланецъ эмира не былъ допущенъ въ Петербургъ; ему было объявлено неудовольствіе Государя за невнимательность къ требованіямъ Бутенева и въ заключеніе передано: «что одни увѣренія въ преданности, не подтвержденныя сообразными съ оною дѣйствіями, недостаточны для внушенія довѣрія къ бухарскому правительству, и что для снисканія себѣ благорасположенія Его Величества, ханъ Бухарскій долженъ безъ промедленія отпустить въ Россію находящихся въ Бухарѣ россійскихъ плѣнныхъ и содержащихся тамъ двухъ англичанъ: Стоддарта и Конноли».

Но Стоддарта и Конноли въ это время уже не было въ живыхъ: они были всенародно обезглавлены на площади. Освобожденіе же русскихъ плѣнныхъ послѣдовало только въ 1858 году, вслѣдствіе настояній другаго агента нашего, полк. Игнатьева.

Неудача хивинской экспедиціи и переговоровъ съ средазіатскими ханствами должна была убѣдить насъ во-1-хъ, въ томъ, что эти ханства дѣйств. имѣли основаніе считать себя безнаказанными вслѣдствіе трудности доступа къ нимъ, и во-2-хъ, въ томъ, что путемъ дипломатіи съ ними достичъ ничего нельзя. Для умиротворенія степи и вообще для рѣшенія среднеазіатскаго вопроса слѣдовало избрать другой способъ дѣйствій.

Обручевъ, замѣнившій Перовскаго въ 1842 году по управленію Оренбургскимъ краемъ, видѣлъ, что система высылки отрядовъ для водворенія порядка въ степи,

система съ особенною энергіею употреблявшаяся Перовскимъ въ послѣдніе годы его управленія краемъ, не приводила къ желаемой цѣли. Обручевъ понялъ, въ чемъ надо было искать причину неуловимости, неподатливости степовниковъ нашему вліянію. Киргизы, еслибъ и желали, не могли быть покорны намъ въ то время, когда образъ жизни приводилъ ихъ лѣтомъ къ нашимъ предѣламъ, а зимою подвергалъ произволу хивинскихъ и коканскихъ правителей. Сознано было, что покорность ихъ зависѣла отъ возможности кочевать мирно по заведенному порядку съ юга на сѣверъ (къ лѣту) и обратно (къ зимѣ), постоянно подъ защитою и въ зависимости отъ одной власти, т. е. пришли къ убѣжденію, что необходимо дать киргизамъ возможность совершать ежегодно весь оборотъ принятаго ими образа жизни, безъ періодическихъ и произвольныхъ вмѣшательствъ разнородныхъ властей. Этой цѣли Обручевъ достигъ устройствомъ укрѣпленій внутри степи.

По его ходатайству въ 1845 году были построены два укрѣпленія, одно на р. Тургаѣ — Оренбургское, а другое на р. Иргизѣ — Уральское. Около вновь возведенныхъ укрѣпленій дозволено было производить безпошлинно и свободно мѣновую торговлю, мѣра, сдѣлавшая эти укрѣпленія не только опорными пунктами военными, но и торговыми. Киргизы увидѣли теперь, что русскіе являются среди ихъ не для наказанія, либо взиманія съ нихъ податей, но для видимой защиты и содѣйствія ихъ благосостоянію.

Въ 1846 году было перенесено Ново-Александровское укрѣпленіе на Мангишлакъ, гдѣ оно дѣйствительно могло охранять наше рыболовство и торговлю на Каспіѣ. Съ перенесеніемъ на новое мѣсто укрѣпленіе

названо Ново-Петровскимъ, а впослѣдствіи, въ 1857 году, вновь переименовано въ Александровское укрѣпленіе.

Въ 1847 году близъ устья Сыра основано укрѣпленіе Раимское.

Въ этомъ же году были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и въ управленіи киргизами. Для лучшаго надзора за ними всю степь раздѣлили на дистанціи. Учреждены съѣзды киргизовъ для окончательнаго рѣшенія претензій между сибирскими и оренбургскими киргизами, чрезъ что уменьшились ихъ родовыя распри. Наконецъ киргизы были освобождены отъ взысканія гербовой пошлины и употребленія между собою и линейными жителями гербовой бумаги.

Въ слѣдующемъ, 1848 году, для связи уральскаго укрѣпленія съ оренбургскою линіею, основанъ укрѣпленный этапный пунктъ, фортъ Карабутакъ, а для охраненія рыболовства и казенныхъ судовъ на Аральскомъ морѣ (двухъ шкунъ, построенныхъ Обручевымъ въ этомъ же году) поздвигнутъ небольшой Косъ-Аральскій фортъ, который въ 1854 году, по своей безполезности, былъ упраздненъ.

Въ 1849 году Обручевъ сталъ заселять степь казаками. Въ Раимъ было переселено 25 семействъ, въ Оренбургское укрѣпленіе 21, въ Уральское 13, въ фортъ Карабутакъ 4 и въ Ново-Петровское укр. 15. Однако мѣра эта оказалась преждевременною, потому что возбудила опасенія киргизовъ за свои земли.

Съ устройствомъ ряда укрѣпленій, въ Оренбургской степи весьма замѣтно водворился порядокъ между киргизами. Набѣги на нашу линію и захватъ русскихъ въ неволю совершенно прекратились. При всемъ томъ цѣль еще не была достигнута вполнѣ: мы, такъ-сказать, удерживали

степь только по одному направленію и не владѣли еще зимовками киргизовъ, вслѣдствіе чего и къ востоку, и къ западу отъ Раима киргизы ускользали отъ нашего вліянія и подчинялись вліянію съ одной стороны хивинцевъ, а съ другой коканцевъ, которые грабили ихъ, подстрекали къ возмущенію противъ русскихъ, вооружали одинъ родъ противъ другаго и пр.

Чтобы парализовать вредное вліяніе хивинцевъ, Обручевъ предполагалъ сначала устроить укрѣпленіе на Эмбѣ, но съ возведеніемъ Раимскаго укрѣпленія, мысль его была отвлечена на занятіе Хивы. Доступъ къ этому ханству теперь сдѣлался гораздо болѣе легкимъ, благодаря ряду укрѣпленій, соединявшихъ Оренбургъ съ устьями Сыра. Отсюда же движеніе къ Хивѣ также не представило бы большихъ затрудненій, потому что могло быть совершено водянымъ путемъ черезъ Аральское море и потомъ Аму-Дарьею. Чтобы обезпечить эту вторую половину пути (т. е. отъ устья Сыра до Хивы), Обручевъ, тотчасъ по возведеніи Раимскаго укрѣпленія, устроилъ судоходство на Аральскомъ морѣ. Въ теченіи 1848 и 1849 годовъ море было тщательно изслѣдовано и описано при посредствѣ двухъ шкунъ: Николай и Константинъ. А для совершенія болѣе капитальныхъ предпріятій были заказаны (въ 1850 году) въ Швеціи, на Мутальскомъ заводѣ, два парохода. Пароходы были сдѣланы съ выдвижными килями, для того, чтобы можно было плавать какъ по морю, такъ и по рѣкамъ (Сыру и Аму).

Такъ думалъ Обручевъ обезпечить успѣхъ занятія Хивы и тѣмъ обезопасить нашу степь съ этой стороны. Для достиженія той же цѣли со стороны Кокана Обручевъ предполагалъ занять Акъ-Мечеть. Съ покореніемъ этой крѣпости имѣлось въ виду: устранить набѣги ко-

канцевъ на нашихъ киргизовъ, приходившихъ зимовать въ Кара-Кумы, овладѣть лучшими зимовками киргизовъ (на Куванѣ и Яны-Дарьѣ), защитить нашихъ киргизовъ не только юго-восточной части Оренбургскаго вѣдомства, но и юго-западной части Сибирскаго. Кромѣ того пріобрѣталось сильное вліяніе на Ташкентъ и Коканъ и обезпечивался караванный путь съ Оренбургской линіи въ Коканскія владѣнія.

Свои мысли о занятіи Хивы и Акъ-Мечети Обручевъ изложилъ въ особой запискѣ отъ 27 марта 1851 г. Но онѣ не только не были одобрены, но самъ Обручевъ былъ смѣненъ и управленіе Оренбургскимъ краемъ поручено было снова Перовскому. Записка Обручева была просмотрѣна Перовскимъ, который подвергнулъ ее строгой критикѣ, осудивъ совершенно всю систему дѣйствій своего предмѣстника. Постройку укрѣпленій въ степи онъ находилъ невыгоднымъ, убѣждая, что его метода высылки отрядовъ въ степь была гораздо цѣлесообразнѣе. Занятіе Хивы Перовскій также не одобрялъ, считая это ханство слишкомъ бѣднымъ и ничтожнымъ *), а главное, находя занятіе его затруднительнымъ. Взамѣнъ пути на Хиву, Перовскій, для утвержденія нашего владычества въ Средней Азіи, предлагалъ распространять наши завоеванія вверхъ по Сыру, на пути къ Кокану, который въ глазахъ Перовскаго считался теперь чуть не обѣтованною землею.

«Уже въ средней части долины этой рѣки (т. е. Сыра), заключалъ свою записку Перовскій, находятся

---

*) Письма Никифорова, описаніе Хивинскаго ханства Данилевскаго и Базинера, бросили наконецъ ясный свѣтъ на ничтожество Хивы во всѣхъ отношеніяхъ.

горы, обильныя лѣсомъ. Сверхъ того есть историческія свидѣтельства, обнадеживающія въ присутствіи тамъ каменнаго угля (Ritter. Erdkunde von Asien, V. B. 746 S.). Плаваніе по Сыръ-Дарьѣ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, не затруднительно на значительное протяженіе вверхъ по рѣкѣ. Среднюю и верхнюю часть долины ея занимаетъ одно владѣніе — Коканъ, между которымъ и русскими поселеніями нѣтъ въ промежуткѣ другихъ самостоятельныхъ владѣній. Наконецъ ханство это, по благорастворенному климату своему, плодородію почвы и рѣдкому въ Средней Азіи обилію водъ, — издревле славится, какъ богатѣйшій участокъ Турана, лежитъ на прямомъ пути изъ Россіи въ Китайскій Туркестанъ, обѣщающій, равно какъ Китайская Монголія, выгоднѣйшій сбытъ нашимъ продуктамъ, чѣмъ страны къ югу отъ Бухары расположенныя, и можетъ быть легче другихъ сосѣднихъ владѣній подчинено нашему вліянію, ибо есть средства дѣйствовать на него, не изъ одного Аральскаго (Раимскаго) укрѣпленія, но и со стороны Западной Сибири.

«По этимъ соображеніямъ, кажется, очевидно, что съ постояннымъ занятіемъ устьевъ Сыръ-Дарьи, Хива утрачиваетъ для насъ прежнее свое значеніе; главную же важность пріобрѣтаетъ Коканъ».

Взгляды Перовскаго были Высочайше одобрены, и послѣдующія его дѣйствія по управленію краемъ служили осуществленіемъ этихъ взглядовъ.

По прибытіи своемъ во ввѣренный край, Перовскій тотчасъ снарядилъ экспедицію подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Бларамберга для овладѣнія Акъ-Мечетью. Пятисотенный отрядъ Бларамберга, двинувшись вверхъ по Сыру, взялъ двѣ ничтожныя ко-

канскія крѣпостченки: Кумышъ-Курганъ и Чимъ-Курганъ, но отъ Акъ-Мечети былъ отбитъ. Неудача не остановила Перовскаго. Въ слѣдующемъ (1853) году онъ самъ пошелъ изъ Оренбурга съ отрядомъ изъ 2167 человѣкъ, при 12 орудіяхъ, и взялъ Акъ-Мечеть штурмомъ.

Еще во время движенія къ Акъ-Мечети Перовскій приказалъ заложить укрѣпленія: одно при истокѣ изъ Сыра — рукава Казалы и другое при впаденіи въ него Караузяка; первое названо фортомъ № 1-й, второе — фортомъ № 2-й, и наконецъ еще занята нами на Куванъ-Дарьѣ крѣпостца Кумышъ-Курганъ и названа фортомъ № 3-й; а на самомъ мѣстѣ Акъ-Мечети заложенъ фортъ Перовскій. Черезъ два года Раимское (Аральское) укрѣпленіе перенесено въ фортъ № 1-й, гдѣ предполагали имѣть хорошую гавань, и уничтоженъ фортъ № 3-й.

Такимъ образомъ мы заняли все нижнее теченіе р. Сыра, унизавъ его своими укрѣпленіями. Въ этомъ случаѣ Перовскій дѣйствовалъ не только на перекоръ, но совершенно по идеѣ Обручева. Часть степи по Сыру сдѣлана независимою отъ пограничной коммисіи и ввѣрена была управленію командующаго Сыръ-Дарьинскою линіею.

Коканцы сперва нападали на наши новые форты, но видя, что мы не порываемся идти дальше, успокоились. Хивинцы также прекратили свои нападенія и даже бросили на Куванъ-Дарьѣ свою единственную крѣпостцу Ходжа-ніазъ.

Успокоивъ хивинцевъ и коканцевъ, Перовскій, однакожъ, не могъ совладать съ киргизскимъ хищникомъ Исетомъ Кутебаровымъ, наслѣдовавшимъ степные грабежи и набѣги отъ Кенисары. Противъ Исета Перовскій вы-

сылалъ по нѣскольку отрядовъ ежегодно, но послѣдніе не могли изловить лихаго разбойника, всегда успѣвавшаго скрываться на Усть-Уртѣ, со стороны котораго у насъ не было ни одного укрѣпленнаго пункта, на который бы можно было бы опереться нашимъ отрядамъ. Такой укрѣпленный пунктъ былъ устроенъ нами уже въ 1862 году на р. Эмбѣ и названъ Эмбенскимъ постомъ *).

Въ 1857 году управленіе Оренбургскимъ краемъ возложено было на Катенина. Катенинъ, въ противность Перовскому, главное вниманіе устремилъ на развитіе хлѣбопашества у киргизовъ, предполагая, что съ земледѣліемъ будетъ развиваться у нихъ и осѣдлость. По его приказанію, въ 1859 году, была предпринята рекогносцировка Яны-Дарьи (рукавъ Сыра), съ цѣлью распространить по этой рѣкѣ хлѣбопашество въ большихъ размѣрахъ **). Рекогносцировкою было обнаружено, что земледѣліе на широкихъ началахъ здѣсь осуществимо только при устройствѣ плотинъ значительной высоты (что потребовало бы слишкомъ большихъ издержекъ), почему окончательное рѣшеніе вопроса отложено было до производства подробной нивеллировки.

Смерть Катенина не пріостановила дальнѣйшихъ рекогносцировокъ, но изысканія, сдѣланныя въ 1860 и 1861 году и обнаружившія необходимость большихъ затратъ, привели къ убѣжденію, что мѣры для развитія хлѣбопашества у киргизовъ, предпринятыя не во время, когда въ массѣ кочевниковъ не замѣтно еще общаго стремленія къ земледѣльческому труду, а слѣдовательно мѣры искуственныя могутъ пойти безуспѣшно и кон-

*) Исетъ сдался добровольно Катенину въ 1858 году, когда объявлено было ему прощеніе.

**) Въ малыхъ размѣрахъ оно существовало здѣсь искони.

читься одною напрасною тратою денегъ. Почему было рѣшено, что главнѣйшія усилія наши должны были состоять въ доставленіи кочевникамъ безопасности, какъ вѣрнѣйшаго залога ихъ спокойствія и благополучія, *оставаясь въ ожиданіи, чтобы перемѣна въ образѣ ихъ жизни произошла въ свое время, сама собою, естественнымъ путемъ.*

При Катенинѣ также была возобновлена старая, давно желанная мысль о направленіи среднеазіатской торговли по Аму въ Каспійское море. Для осуществленія этой идеи предприняты были снова прежнія мѣры, т. е. экспедиція къ восточному берегу Каспійскаго моря для выбора удобнаго пункта подъ укрѣпленіе и для учрежденія факторіи *) и посольство въ средне-азіатскія ханства:

*) Наше правительство въ теченіи болѣе полутора столѣтія стремилось утвердиться на юго-восточномъ берегу Каспія. Петру первому принадлежитъ начинаніе дѣла. Независимо отъ извѣстной уже намъ экспедиціи Бековича, Петръ посылалъ для изслѣдованія Каспійскаго моря разныхъ лицъ, какъ-то: фонъ-Вердена, Соймонова, Кожина, Травина и Урусова, трудами которыхъ и была составлена первая карта Каспійскаго моря и сдѣлано описаніе его. Карта эта находится въ залѣ Адмиралтействъ-Совѣта. Въ 1740 году съ разрѣшенія нашего правительства была образована на Каспійскомъ морѣ англійская торговая компанія подъ руководствомъ капитана Эльтона и существовала до 1745 года. Въ 1781 году была отправлена экспедиція подъ начальствомъ графа Войновича для пріобрѣтенія колоніи на южномъ берегу Каспійскаго моря (въ Персіи). Экспедиція эта не имѣла успѣха вслѣдствіе противодѣйствія Астрабадскаго хана, опасавшагося гнѣва Персидскаго шаха. Впрочемъ гр. Войновичъ составилъ карту юго-восточнаго прибрежья Каспійскаго моря, которая хранится въ Военно-топографическомъ Депо.

Въ 1819 г. была отправлена экспедиція подъ начальствомъ маіора Пономарева и капитана Муравьева. Назначеніе и результаты этой экспедиціи уже извѣстны читателю.

На основаніи Туркменчайскаго міра, Россія пріобрѣла въ исключительное владѣніе Каспійское море, и вскорѣ послѣ этого мира была устроена морская станція *Ашуръ-Аде*, въ Астрабадскомъ заливѣ.

Въ 1835 году была отправлена экспедиція подъ начальствомъ Карелина, состоявшая изъ капитана генерал. штаба Бларамберга, горнаго поручика

Хиву и Бухару, для склоненія владѣтелей ихъ къ покровительству торговлѣ и содѣйствію къ направленію ея на восточный берегъ Каспія. Кромѣ того имѣлось въ виду изслѣдовать, и, если можно, занять устье Аму-Дарьи.

Экспедиція для осмотра восточнаго берега Каспійскаго моря была поручена генеральнаго штаба полковнику Дандевилю, который въ 1859 году, обрекогносцировавъ берегъ, нашелъ, что самое выгодное мѣсто для устройства укр. и учрежденія фокторіи было бы у Красноводскаго залива, у колодца Балъ-куи (медовыя воды); но это предпріятіе не было исполнено по неосуществленію рѣшенія аму-дарьянскаго вопроса. Возобновленіе этого послѣдняго произошло вслѣдствіе слѣдующаго обстоятельства. Въ 1857 году изъ Бухары и Хивы присланы были посланцы къ Государю Императору съ принесеніемъ поздравленія о восшествіи его на престолъ. Воспользовавшись этимъ случаемъ, наше правительство

Фелькнера и геогноста и медика Заблоцкаго. Экспедиція эта въ первый разъ осмотрѣла Кара-бугазскій заливъ, учредила русское рыболовство между туркменами и составила предположеніе о пріобрѣтеніи нефтянаго острова *Челекеня*.

Въ 1838 году суперкаргу Эриванцову поручено было совершить торговую экспедицію въ Астрабадскій заливъ, но она была неудачна, ибо посланные съ Эриванцовымъ товары не понравились персамъ. Польза отъ этой экспедиціи была слѣд. отрицательная: узнали вкусъ астрабадцевъ въ промышленномъ отношеніи.

Въ 1838 году въ Астрабадскій заливъ и Туркменію отправленъ былъ капитанъ 1-го ранга (нынѣ князь) *Путятинъ*, для прекращенія въ этомъ заливѣ грабежей, производимыхъ туркменами. Результатомъ этой экспедиціи было учрежденіе постояннаго русскаго крейсерства на Каспійскомъ морѣ. Для обезпеченія рыболовства было постановлено, чтобы каждая туркменская лодка была снабжаема особымъ билетомъ, выдаваемымъ старшинами племенъ. Этотъ билетъ долженъ былъ быть предъявляемъ въ нашей факторіи на *Ашуръ-Аде*.

рѣшило вслѣдъ за посланцами отправить миссію къ среднеазіатскимъ владѣтелямъ, надѣясь, хотя на этотъ разъ, достичь давно желанной цѣли. Агентомъ назначенъ былъ генеральнаго штаба полковникъ Игнатьевъ, который долженъ былъ сперва посѣтить Хиву, и оттуда направиться въ Бухару. Отъ Чернышева залива на западномъ берегу Аральскаго моря, миссію предполагалось перевезти на пароходахъ Аральской флотиліи подъ начальствомъ Бутакова, на котораго было возложено сдѣлать рекогносцировку Аму-Дарьи и занять городъ Кунградъ, лежащій близь устья этой рѣки.

Перевозка миссіи на судахъ флотиліи не была исполнена по недоразумѣнію, но рекогносцировка нижняго теченія Аму удалась какъ нельзя лучше. Занятіе же Кунграда путемъ переговоровъ не могло состояться вслѣдствіе раздоровъ разныхъ партій, волновавшихъ городъ; къ тому же наши суда должны были поспѣшить отплыть скорѣе изъ устьевъ Аму, по причинѣ начавшейся убыли воды въ рѣкѣ.

Переговоры нашей миссіи съ Хивою и Бухарою и въ 1859 году испытали ту же участь, что и въ прежніе годы, и, кажется, уже окончательно убѣдили насъ, что съ туранскими деспотами путемъ дипломатіи ни коимъ образомъ сладить не возможно.

Во время управленія Оренбургскаго края Катенинымъ въ степи сдѣланы были нѣкоторыя улучшенія, какъ-то: въ 1858 г. было открыто почтовое сообщеніе между Орскою крѣпостью и Уральскимъ укр. Въ 1859 г. управленіе степи передано въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и пограничная коммисія приняла названіе Областнаго Правленія Оренбургскихъ киргизовъ; но кир-

гизы Сыръ-Дарьинскіе остались, однакожъ, при прежнемъ управленіи.

Для обезпеченія форта Перовскій и киргизовъ, занимавшихся земледѣліемъ въ окрестностяхъ этого пункта, задумано было построить фортъ Джулекъ; но эта мысль осуществлена уже въ 1861 году при Безакѣ, преемникѣ Катенина по управленію Оренбургскимъ краемъ.

Киргизская степь Сибирскаго вѣдомства, хотя и была совершенно оторвана въ порядкѣ административномъ отъ степи Оренбургскаго вѣдомства, но основныя начала по ея управленію и умиротворенію были существенно сходны, будучи обусловливаемы одинаковостью обстановки.

Въ 1831 году, для киргизовъ Сибирскаго вѣдомства былъ изданъ новый уставъ и учреждены два *приказа* Аягузскій и Учъ-Булакскій; въ 1833 году былъ учрежденъ третій приказъ—Баянъ-Аульскій, но степь не успокоивалась. Принятая вслѣдъ затѣмъ система высылки отрядовъ также не приносила желаемой пользы. Тогда стали строить укрѣпленія. Еще въ 1835 году необходимость заставила воздвигнуть временно два укрѣпленія: Улутавское и Актавское. Въ 1846 году Большая орда, кочевавшая за р. Караталомъ, приняла русское подданство; для защиты ея въ слѣдующемъ году основано укр. Копальское. Въ 1850 году русскіе отряды двинулись за р. Или съ цѣлью разрушить укр. Тоучебекъ, находившееся при впаденіи р. Алматы въ р. Кескеленъ. Это укрѣпленіе было занято коканцами, стремившимися возмутить Большую орду и склонить ее къ своему подданству. Но овладѣть этимъ укр. намъ удалось только въ слѣдующемъ году, при вторичномъ движеніи нашего отряда за Или. Въ 1854 году при генералъ-губернаторѣ Западной Сибири Гасфортѣ построено укр. Вѣрное

(Алматы), вслѣдствіе чего весь за-Илійскій край окончательно занятъ былъ русскими.

И здѣсь, въ степи Сибирскаго вѣдомства, мы не ограничивались одною постройкою укрѣпленій, но также селили при нихъ казаковъ; послѣдніе селились и отдѣльно отъ укрѣпленій, образуя такимъ образомъ казачьи станицы и выселки.

Въ 1854 году образована Семипалатинская область, въ которую между прочимъ вошли станицы Аягузская, Кокбектинская и Копальская, обращенныя въ города.

Въ 1859 году области Семипалатинская и Западно-Сибирскихъ киргизовъ, подобно киргизамъ Оренбургскаго вѣдомства, перешли въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, исключая Алатавскаго округа, который остался въ военномъ управленіи.

Непрерывныя нападенія коканцевъ на нашихъ, вновь присоединившихся киргизовъ Большой орды, принудили мѣстное управленіе Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства открыть противъ нихъ наступательныя дѣйствія, слѣдствіемъ которыхъ было взятіе и разрушеніе въ 1860 году двухъ коканскихъ крѣпостей: Пишпека и Токмака.

Занимая Киргизскія степи съ двухъ сторонъ: со стороны Оренбурга и со стороны Западной Сибири, обхватывая ихъ, какъ бы руками, линіями своихъ укрѣпленій, мы постепенно сближались, идя на встрѣчу съ противоположныхъ концовъ. Потребность сомкнуть нашу границу не могла не казаться очевидною. Еще въ 1834 году мысль о согласованіи движеній изъ Западной Сибири и Оренбурга, съ цѣлью сомкнуть нашу среднеазіатскую границу, была высказана генеральнаго штаба подполковникомъ Вернгинымъ. Подобныя же соображе-

нія были высказаны и въ 1841 году генералъ-адъютантомъ Анненковымъ. Наконецъ въ 1854 году особый комитетъ, обсуждавшій устройство нашихъ юго-восточныхъ предѣловъ, пришелъ къ постановленію о соединеніи оренбургской и сибирской линій. Восточная война замедлила осуществленіе этихъ предположеній.

Въ 1861 году управлявшій Оренбургскимъ краемъ ген. Безакъ, изложивъ въ рапортѣ Военному Министру (отъ 22 ноября) свое мнѣніе о необходимости соединенія линій, предложилъ совершить это при совокупныхъ усиліяхъ войскъ оренбургскаго и сибирскаго корпусовъ, притомъ такимъ образомъ, чтобы отряды, двигаясь на встрѣчу, соединились бы подъ Ташкентомъ и взяли этотъ городъ.

Овладѣніе Ташкентомъ, по мнѣнію Безака, было необходимо по слѣдующимъ соображеніямъ:

«Во-первыхъ, писалъ ген. Безакъ, Россія получитъ съ этой стороны отличную государственную границу, причемъ, если бы коканцы угрожали впослѣдствіи Ташкенту, гарнизонъ его всегда могъ бы получить помощь изъ фортовъ по Сыру и изъ сибирскаго корпуса черезъ Ауліеата.

«Во-вторыхъ, представится возможность дешево снабжать наши форты на Сыръ-Дарьѣ продовольствіемъ и мѣстными матеріалами, при помощи нашей флотиліи (аральской), которая такимъ образомъ будетъ приносить намъ существенную пользу, и вознаградитъ, хотя нѣсколько, ежегодный расходъ въ 45 тыс. рублей, на нее нынѣ производимый. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что занятіе страны вверхъ по Сыру необходимо даже для самой флотиліи, потому что, по неимѣнію въ

*

той странѣ каменнаго угля и по дороговизнѣ доставки антрацита, при рѣчныхъ плаваніяхъ употребляется саксаулъ, но таковой по берегамъ рѣки истребится весьма скоро и тогда только одна доставка дровъ съ верховьевъ Сыра можетъ снабжать топливомъ наши пароходы.

«Въ-третьихъ, прекратятся всѣ междуусобія и баранты между нашими и коканскими киргизами; кибиточный же сборъ весьма увеличится.

«Въ-четвертыхъ, мы пріобрѣтемъ около Туркестана мѣстность, въ коей добывается свинцовая руда — статья весьма важная, такъ какъ у насъ своей руды нѣтъ, что въ военное время ставитъ государство въ большое затрудненіе, испытанное нами въ послѣднюю войну.

«Въ-пятыхъ, какъ Ташкентъ есть важнѣйшій въ той странѣ промышленный городъ, къ которому сходятся всѣ торговые пути изъ Бухары, Китая и Россіи, и какъ отъ него Коканъ по дальней дорогѣ лишь въ 150 верстахъ, то, владѣя Ташкентомъ, мы получимъ не только рѣшительное преобладаніе на ханство Коканское, но усилимъ наше вліяніе и на Бухару, что разовьетъ значительно нашу торговлю съ этими странами, и въ особенности съ китайскими хорошо населенными городами Кашгаромъ и Яркендомъ, которые, доставляя свои товары до Сыра, будутъ сплавлять ихъ водою до форта № 1-й; обратно наши товары могутъ пользоваться этимъ же путемъ. Они прежде доставлялись бухарцами въ китайскіе города, отчего и торговля наша съ Среднею Азіею была значительна; но она прекратилась отъ слабости и несостоятельности коканскаго правительства....

и наконецъ «въ шестыхъ, доходы съ Ташкентской

области *), вмѣстѣ съ усиленнымъ кибиточнымъ сборомъ, безъ сомнѣнія покроютъ всѣ наши расходы на Сыръ-Дарьинской линіи, обременяющія нынѣ Государственное Казначейство.

«Конечно, продолжалъ Безакъ, для достиженія такого результата необходимо полное содѣйствіе со стороны Сибирскаго корпуса. Я надѣюсь, что когда генералъ Дюгаммель ближе ознакомится съ положеніемъ пограничнаго края, то убѣдится, что отъ мирныхъ сношеній съ Коканомъ, какъ и со всякимъ другимъ азіатскимъ владѣніемъ, невозможно ожидать пользы, если эти сношенія не поддерживаются оружіемъ. Продолжительный опытъ достаточно указалъ, что народы эти не понимаютъ святости договоровъ и коммерческихъ обязательствъ; они уважаютъ одну только силу и принимаютъ всякое снисхожденіе за слабость.

«Въ заключеніе, относительно нашей границы къ Кокану, считаю долгомъ сказать, что, если мы прекратимъ всякое притязаніе на Хивинское ханство, англичане не будутъ тревожиться отъ нашихъ дѣйствій вверхъ по Сыру, могущихъ распространить наше владычество на востокѣ; они могли бы скорѣе опасаться движеніемъ нашихъ войскъ на югъ по Аму-Дарьѣ, приближающимъ насъ къ Индіи. Не думаю, однако, чтобы англичане серьезно боялись нашего похода въ Индію; по моему мнѣнію, это химера, которой они не поддадутся, будучи народомъ весьма практическимъ. Сверхъ того, хозяйничая теперь въ Китаѣ, кажется, они не имѣютъ права препятствовать намъ защищать своихъ подданныхъ кир-

*) Они, если вѣрить «*Обозрѣнію Коканскаго ханства*», помѣщенному въ III кн. Записокъ Русск. Геогр. Общ. за 1849 годъ, простирались до 1,350,000 руб. сер. *Прим. ген. Безака.*

гизовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ (и) соединенію нашихъ пограничныхъ линій. Впрочемъ, прочитавъ въ находящихся здѣсь бумагахъ отзывъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ къ послу нашему въ Лондонѣ, писанный въ августѣ 1859 года, я полагаю, что правительство наше не намѣрено отказываться отъ выгоднаго устройства здѣсь своихъ дѣлъ только потому, что оно англичанамъ неправится. Медлить этимъ не слѣдуетъ, такъ какъ теперь не трудно справиться съ Кокаконъ; но если англичане дадутъ имъ хорошую артиллерію и исправное нарѣзное оружіе, то тогда задача сдѣлается несравненно труднѣе и обойдется гораздо дороже.

«Предлогъ для овладѣнія Ташкентомъ всегда найти можно, потому что пограничные коканцы, слабо повинуясь своему правительству, не воздержатся отъ набѣговъ въ наши предѣлы и отъ грабежа киргизовъ подданныхъ русскихъ, а притомъ вся страна даже до Ташкента включительно принадлежала киргизамъ въ то время, когда они присягнули на подданство Россіи.

«Хотя я не полагаю возможнымъ приступить къ овладѣнію Туркестаномъ и Ташкентомъ прежде 1863 г., но счелъ нужнымъ теперь же высказать въ подробности свое мнѣніе по этому предмету, дабы высшее правительство могло обсудить планъ будущихъ дѣйствій въ этой странѣ, какъ для Оренбургскаго, такъ и для Сибирскаго корпусовъ, и направить дѣятельность обоихъ къ одной цѣли.»

Генералъ Ковалевскій также представилъ свою записку, въ которой, раздѣляя мнѣнія Безака, предлагалъ кромѣ того киргизовъ Сибирскаго и Оренбургскаго вѣдомствъ соединить въ одно управленіе, для чего образовать особое генералъ-губернаторство Киргизской степи, назначивъ центромъ управленія, по удобству мѣстности, Ташкентъ.

Соображенія Безака и Ковалевскаго въ Высочайшемъ присутствіи 9 марта 1862 года были обсуждены особымъ комитетомъ по дѣламъ Китая и устройства Сыръ-Дарьинской линіи. Комитетъ пришелъ къ заключенію о необходимости предварительно спросить мнѣніе Генералъ-Губернатора Западной Сибири, а до того времени въ теченіи весны 1863 года разрѣшить Оренбургскому генералъ-губернатору произвести рекогносцировку вверхъ по Сыру. Такую же рекогносцировку коканскихъ владѣній предложено было произвести и генералъ-губернатору Западной Сибири.

Генералъ-губернаторъ Западной Сибири въ запискѣ, отъ 26 мая (1862 года), предлагалъ съ наступленіемъ весны выслать въ Зачуйскій край летучую колонну, которая имѣла бы главною цѣлью овладѣніе укрѣпленіемъ Ауліе-ата; вслѣдствіе чего были бы защищены тѣ киргизскіе роды, которые были расположены принять наше подданство. Впослѣдствіи же, для прочнаго занятія Зачуйской страны, генералъ Дюгаммель (генералъ-губернаторъ Западной Сибири) предлагалъ необходимымъ возвести въ Ауліе-ата, или другомъ пунктѣ, укрѣпленіе, въ которомъ, сверхъ гарнизона, находился бы подвижный отрядъ. Относительно же завоеванія Ташкента генералъ Дюгаммель, доказывая, что занятіе Ташкента обходилось бы намъ слишкомъ дорого, предложилъ, взамѣнъ того, образовать изъ Ташкента особое ханство съ тѣмъ, чтобы владѣтель его былъ назначенъ по нашему выбору и съ обязательствомъ допустить въ Ташкентъ нашего консула и продовольствовать гарнизоны Сыръ-Дарьинской линіи.

23 февраля 1863 года среднеазіатскій вопросъ снова былъ подвергнутъ тщательному обсужденію. Комитетъ, занимавшійся этимъ дѣломъ, пришелъ къ тому заключе-

нію, что какъ ни желательно было соединеніе линій, но предпріятіе, вслѣдствіе экономическихъ соображеній, надлежало отложить и Ауліе-ата пока не занимать.

Дѣйствія же обоихъ генѣралъ-губернаторовъ должны быть согласно направлены къ одной цѣли огражденія киргизовъ, уже вступившихъ въ наше подданство.

На основаніи этихъ постановленій въ теченіи весны 1863 года и были произведены только рекогносцировки; причемъ войсками со стороны Оренбурга было взято небольшое коканское укрѣпленіе Яны-курганъ (на Сыръ-Дарьѣ), лежавшее на пути къ Туркестану (Азрету); соединеніе же линій послѣдовало только въ слѣдующемъ году. Войска Оренбургскаго корпуса взяли Туркестанъ, а Сибирскаго—Ауліе-ата (въ іюнѣ 1864 года). Затѣмъ оба отряда соединились вмѣстѣ подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Черняева (командовавшаго сибирскимъ отрядомъ), который въ октябрѣ мѣсяцѣ занялъ и Чемкентъ. Въ слѣдующемъ (1865 году) Черняевъ, исходя изъ тѣхъ же соображеній, которыя были высказаны генералъ-губернаторомъ Западной Сибири, поспѣшилъ взять и Ташкентъ (15 іюня). Но, овладѣвъ Ташкентомъ и ближе всмотрѣвшись въ положеніе дѣлъ, Черняевъ призналъ необходимымъ окончательно присоединить его къ Имперіи.

Причины, побудившія Черняева принять подобное рѣшеніе, были изложены имъ въ письмѣ къ генералу Крыжановскому отъ 6-го августа 1865 года.

«Хотя я въ прошедшемъ годѣ (писалъ Черняевъ) и заявилъ о необходимости образовать изъ Ташкента самостоятельное ханство, безъ присутствія здѣсь нашихъ войскъ, но долженъ сознаться, что, ознакомившись на мѣстѣ съ положеніемъ дѣлъ и характеромъ ташкентцевъ,

я убѣдился въ неудобопримѣнимости этого предположенія на практикѣ. Главное, что побудило меня къ заявленію этой мысли, были мнимыя затрудненія, которыя должны были представиться намъ для удержанія въ повиновеніи этого многолюднаго города и устройства въ немъ полиціи. Соображая числительность войскъ, употребляемымъ для карауловъ въ Москвѣ и Петербургѣ, и огромныя суммы, издерживаемыя на содержаніе полиціи, я не могъ себѣ представить, чтобы Ташкентъ съ его 200,000 мусульманскимъ населеніемъ, стекающимся для торговли со всѣхъ концевъ Азіи, потребовалъ бы такъ мало войскъ и денегъ для удержанія въ немъ спокойствія и порядка.

«Опытъ убѣдилъ меня, что, если предоставить жителямъ самоуправленіе, то для охраненія спокойствія и полнаго повиновенія достаточно имѣть здѣсь, въ особой отъ города цитадели, одинъ баталіонъ и двѣ сотни; полиція можетъ быть предоставлена самимъ жителямъ.

«Черезъ недѣлю по взятіи города штурмомъ, полное спокойствіе и порядокъ водворились безъ всякаго почти съ нашей стороны вмѣшательства. Трудно себѣ представить глубокое уваженіе жителей къ порядку и власти, которое можно развѣ встрѣтить въ странахъ самыхъ цивилизованныхъ. Полиція такъ хороша, что почти не бываетъ случаевъ, чтобы воровство или другое преступленіе не было открыто.

«Вслѣдствіе всего вышесказаннаго, я полагалъ бы необходимымъ предоставить жителямъ самоуправленіе, и вмѣшательство наше ограничить только однимъ наблюденіемъ за должностными лицами, оставивъ за собой право мѣнять ихъ, если они не будутъ соотвѣтствовать своему назначенію.

«Образованіе изъ Ташкента отдѣльнаго ханства съ вассальнымъ подчиненіемъ Россіи, по моему мнѣнію, въ настоящее время неудобоисполнимо. Ханъ, поставленный нашимъ правительствомъ, въ глазахъ народа будетъ тѣмъ же русскимъ чиновникомъ, которымъ управляются они теперь, но съ тою разницею, что власть нашего чиновника они признаютъ, потому что видятъ за ней силу; власть же хана можетъ быть только номинальною. Чтобъ онъ имѣлъ значеніе, необходима таже военная сила, и въ результатахъ выйдетъ, что мы только лишимся доходовъ, которые будутъ поглощаться на содержаніе хана».

По соединеніи линій Оренбургской и Западно-Сибирской, изъ всего пограничнаго съ среднеазіатскими ханствами пространства отъ Аральскаго моря до Иссыкъ-куля, въ 1865 году была образована Туркестанская область, управленіе которою поручено было особому военному губернатору. Губернаторъ этотъ въ военномъ отношеніи подчинялся командующему войсками Оренбургскаго края, а въ гражданскомъ оренбургскому генералъ-губернатору. Генералъ Романовскій, назначенный военнымъ губернаторомъ новой области, при отправленіи во ввѣренный ему край, получилъ въ Петербургѣ (отъ Военнаго Министерства и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) инструкціи, въ которыхъ между прочимъ говорилось:

«По имѣющимся неполнымъ свѣдѣніямъ, всѣ желанія стать въ дружескія сношенія съ средне-азіатскими владѣтелями, что для спокойствія нашихъ собственныхъ владѣній необходимо, не только не имѣли успѣха, а, напротивъ, дѣйствія послѣдняго времени еще болѣе озлобили противъ насъ сосѣднихъ властителей, и быть можетъ сдѣлали почти открытаго врага изъ считавшагося

съ давнихъ поръ другомъ Россіи бухарскаго эмира. Вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельства послѣдняго времени показали также, что и образованіе изъ ближайшихъ къ намъ частей Средней Азіи независимыхъ вассальныхъ владѣній представляетъ на практикѣ, при своемъ осуществленіи, много препятствій, и возбуждаетъ вопросы, которые могутъ выясняться только со временемъ», и далѣе:

«Неуклонно стараясь не распространять нашихъ непосредственныхъ владѣній въ Средней Азіи, въ тоже время не отказываться однако, ради сего, отъ такихъ дѣйствій и распоряженій, которыя были бы для насъ необходимы: вообще же, имѣть прежде всего въ виду истинную пользу Россіи».

Такъ какъ положеніе южной границы новой области не было еще опредѣлившимся, то генералъ Романовскій, дѣйствуя сообразно съ данною ему инструкціею, присоединилъ къ Туркестанской области земли къ югу отъ Ташкента, такъ называемый Зачирчикскій край и взялъ городъ Ходжентъ, лежащій на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи.

Занятіе Зачирчикскаго края было необходимо въ томъ отношеніи, что край этотъ, служащій житницею Ташкента, всегда зависѣлъ отъ послѣдняго, составляя съ нимъ какъ бы одно цѣлое. Ходжентъ же былъ прихваченъ, какъ ключъ отъ Ферганской долины и опорный пунктъ для владѣнія плаваніемъ по Сыръ-Дарьѣ.

Прибывшій вскорѣ въ Туркестанскую область генералъ-адъютантъ Крыжановскій счелъ нужнымъ занять бухарскія крѣпости Ура-Тюбе и Джизакъ, лежащія въ проходахъ горъ, имѣя въ виду во-1-хъ, прочно утвер-

диться во всей долинѣ р. Сыра и во-2-хъ, разобщить ханство Бухарское отъ Коканскаго, не давъ имъ возможности заключать союзъ для войны противъ Россіи.

Ура-Тюбе и Джизакъ были взяты: первый 2-го, а послѣдній 18-го октября 1866 года.

Такимъ образомъ къ концу 1866 года наши предѣлы распространились далеко на югъ, до снѣжныхъ горъ Кашгаръ-Даванскаго хребта, а между тѣмъ затянувшіяся военныя дѣйствія, не дававшія времени утвердиться мирной администраціи, привели дѣла новаго края въ весьма запутанное положеніе. Чтобы водворить порядокъ и дать новому краю болѣе соотвѣтственное его пространству и экономической важности положеніе, было рѣшено изъ прежней Туркестанской области, съ присоединеніемъ части Семипалатинской области, образовать особый округъ, сдѣлавъ центромъ управленія его городъ Ташкентъ. Этотъ новый округъ подъ названіемъ Туркестанскаго, открытъ въ іюлѣ 1867 года.

Управленіе имъ введено временное, на основаніи положенія, выработаннаго степною коммисіею, ѣздившею нарочно по киргизскимъ степямъ, для изученія строя жизни киргизовъ и осѣдлаго населенія къ югу отъ Каратаускаго хребта. Округъ раздѣленъ на двѣ области: Сыръ-Дарьинскую съ областнымъ городомъ Ташкентомъ и Семирѣченскую съ областнымъ городомъ Вѣрнымъ.

Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, назначенный главнымъ начальникомъ Туркестанскаго округа, искренно стремился къ водворенію мира съ сосѣдями. Каканскій ханъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ извѣдавшій силу русскаго оружія и потерявшій значительную часть своихъ владѣній, счелъ нужнымъ смириться, и

потому безпрекословно подписалъ мирный договоръ, предложенный ему генераломъ Кауфманомъ. Договоръ названъ скромнымъ именемъ: Взаимныя обязательства для торговли между Россіею и Коканскимъ ханствомъ, и заключенъ 29 января 1868 года. Договоръ состоитъ изъ слѣдующихъ пяти пунктовъ:

1) Всѣ города и селенія Коканскаго ханства, безъ исключенія, будутъ открыты для русскихъ купцовъ, подобно тому, какъ и всѣ русскіе рынки доступны коканскимъ торговцамъ.

2) Русскимъ купцамъ будетъ дозволено имѣть въ коканскихъ городахъ, *гдѣ сами пожелаютъ* *), свои караванъ-сараи, въ которыхъ бы они могли одни складывать свои товары. Тѣмъ же правомъ будутъ пользоваться коканскіе купцы въ русскихъ городахъ.

3) Для наблюденія за правильнымъ ходомъ торговли и за законнымъ взиманіемъ пошлины, предоставляется русскимъ купцамъ право, имѣть, *если пожелаютъ* **), во всѣхъ городахъ коканскаго ханства торговыхъ агентовъ (караванъ-башей). Право это предоставляется и коканскимъ купцамъ въ городахъ Туркестанскаго края.

4) Со всѣхъ товаровъ, идущихъ изъ русскихъ предѣловъ въ Коканъ, или оттуда въ Россію (Европейскую и Азіатскую) будетъ взиматься столько же, сколько въ Туркестанскомъ краѣ, т. е. по два съ половиною процента со стоимости товаровъ, во всякомъ случаѣ не болѣе, чѣмъ взимается съ мусульманъ, коканскихъ подданныхъ.

5) Русскимъ купцамъ съ ихъ караванами предоста-

---

*) Курсивъ въ подлинникѣ.

**) Курсивъ въ подлинникѣ.

вляется свободный и безопасный проѣздъ черезъ коканскія земли въ сосѣднія съ Коканомъ владѣнія, точно также, какъ и коканскіе караваны пропускаются черезъ русскія земли.

Подобныя же непритязательныя условія требовались и отъ бухарскаго эмира; но послѣдній думалъ иначе. Разгромъ при Ирджарѣ и потеря двухъ важныхъ крѣпостей Ура-Тюбе и Джизака не вразумили эмира и не поколебали въ немъ рѣшимости попытать еще разъ своего счастія въ борьбѣ съ русскими. Въ продолженіи цѣлаго полугода эмиръ оттягивалъ подъ различными предлогами подписаніе предложеннаго ему мирнаго обязательства. Свѣдавъ о предполагавшемся отъѣздѣ генерала Кауфмана въ Петербургъ, эмиръ задумалъ воспользоваться имъ, чтобы напасть на наши предѣлы и при удачѣ возвратить потерянное прежде. Но генералъ-губернаторъ свою поѣздку въ Петербургъ откладывалъ въ ожиданіи присылки эмиромъ условій договора, утвержденныхъ его печатью. Между тѣмъ въ половинѣ апрѣля 1868 г., эмиръ собиралъ уже многочисленныя войска для священной войны (газаватъ) съ русскими, и отдѣльныя шайки бухарцевъ сдѣлали ночное нападеніе на нашъ лагерь при Ключевомъ (близъ Джизака). Генералъ-губернаторъ, узнавъ о враждебныхъ дѣйствіяхъ эмира, быстро двинулся съ отрядомъ на передовую линію, думая, что сборъ нашихъ войскъ на границѣ Бухары и готовность наша дѣйствовать оружіемъ, образумятъ эмира и побудятъ его согласиться на миръ.

Бухарцы однако хитрили и оттягивали время, такъ что генералъ Кауфманъ рѣшился положить конецъ проискамъ эмира, отнявъ у него всякое поползновеніе ста-

новиться на дыбы. Лучшая часть владѣній эмира съ священнымъ для мусульманъ городомъ Самаркандомъ была завоевана и присоединена къ Имперіи. Кромѣ того эмиръ обязался уплатить 500,000 рублей контрибуціи и согласился на тѣже договорные пункты, что и Коканъ. Присоединеніемъ 4-хъ бекствъ (Самаркандскаго, Катты-Курганскаго, Пенджакендскаго и Ургутскаго) достигались слѣдующія выгоды:

1) Мы пріобрѣли самый благодатный уголокъ Средней Азіи и лучшую часть знаменитой долины Міанкалъ, славной во всей Азіи по своей обработанности, произрастанію и населенности. Владѣя этимъ участкомъ, мы вправѣ разсчитывать на избытокъ доходовъ, способный покрыть непропорціональность расходовъ на содержаніе Туркестанскаго округа; и

2) Могущество бухарскаго эмира ослабилось безвозвратно; эмиръ поставленъ относительно насъ въ положеніе одинаковое съ тѣмъ, въ какомъ уже съ 1866 года находится коканскій ханъ, т. е. чисто вассальное.

ГЛАВА IV.

Земледѣльческая производительность Средней Азіи.

Взглядъ, существовавшій у насъ на значеніе киргизскихъ степей. — Необезпеченность кочеваго быта. — Мѣры для поощренія земледѣлія у киргизовъ. — Землевладѣніе въ Средней Азіи. — Система обработки земли. — Земледѣльческія орудія и сравненіе ихъ съ нашими.—Среднеазіатскіе злаки: пшеница, рисъ, просо, кунакъ, ячмень, джугара.—Хлѣбопашество у русскихъ поселенцевъ Туркестана.—Среднеазіатское садоводство. — Огородничество. — Фабричныя растенія: хлопчатникъ, способы воздѣлыванія его, недостатки туземнаго ухода за нимъ, пріуроченіе американскаго хлопка; табакъ.—Масличныя растенія: конопля, ленъ, кунжутъ. — Красильныя растенія: марена, испарякъ, герштукъ, бизгунджъ, индиго. — Лекарственныя растенія. — Луговыя растенія: джунушка. — Степное растеніе харишутуръ. — Среднеазіатскіе лѣса; саксаулъ. — Скотоводство: овцы, лошади, породы ихъ; верблюды, ослы, рогатый скотъ; козы. — Недостатки среднеазіатскаго скотоводства. — Птицеводство. — Звѣроловство. — Рыболовство.

Изъ сдѣланнаго нами историческаго обзора постепеннаго распространенія русскаго владычества въ Средней Азіи, читатель легко могъ усмотрѣть, что движеніе наше въ Туркестанѣ имѣло до сихъ поръ характеръ исключительно политическій; о развитіи культуры трудно было и помышлять. Но гражданственность все-таки сдѣлала нѣкоторые успѣхи, которые состояли въ слѣдующемъ: 1) въ умиротвореніи степи, 2) въ уничтоженіи невольничества между киргизами и 3) въ усиленіи торговли какъ съ киргизами, такъ и съ независимыми ханствами. Бо́льшихъ результатовъ наше вліяніе и не

могло достигнуть при томъ воззрѣніи, какое существовало между нашими просвѣщенными людьми и государственными дѣятелями на значеніе киргизскихъ степей. Послѣднія считались совершенно недоступными земледѣлію, и потому на пріученіе киргизовъ къ осѣдлости не обращали никакого вниманія. Левшинъ писалъ: «Все ведетъ насъ къ заключенію, что киргизъ-казаки при настоящемъ образѣ ихъ жизни и въ нынѣ занимаемыхъ ими земляхъ не могутъ поселиться; что польза ихъ собственная и выгоды сосѣдственныхъ съ ними державъ, особенно Россіи, требуютъ, чтобы они состояніе богатыхъ пастуховъ не мѣняли на состояніе бѣдныхъ земледѣльцевъ; и что самыя степи ихъ какъ будто нарочно созданы для кочевой жизни. Не заведеніемъ селеній водворится въ ордахъ сихъ тишина и согласіе, но строгою справедливостью и пріученіемъ къ подчиненности можно довесть ихъ до того, что они наконецъ почувствуютъ благодѣтельныя слѣдствія мира» *).

Этого же взгляда держались и администраторы, управлявшіе Оренбургскимъ краемъ. Графъ Сухтеленъ, вступившій въ управленіе этимъ краемъ въ 1830-мъ году, формулировалъ свое мнѣніе въ особой запискѣ, которая послужила какъ бы программою всей послѣдующей системы управленія киргизами. При Перовскомъ эта система еще болѣе опредѣлилась: Киргизская степь стала къ Россіи въ отношенія колоніи къ своей метрополіи и начала управляться на основаніи господствовавшихъ у насъ тогда понятій объ управленіи колоніями. Какъ доказательство того, съ какою ревностью поддерживалась подобная система, можно привести фактъ, что уже въ

*) Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Томъ III, стр. 30.

1854 году было сдѣлано пограничной коммиссіи строгое замѣчаніе за то, что она не воспретила во-время киргизамъ строить за Ураломъ землянки.

Нѣтъ нужды распространяться въ доказательствахъ ошибочности подобной системы управленія.

Ничто такъ ясно не доказано историческимъ опытомъ, какъ несовмѣстимость сколько нибудь значительной цивилизаціи съ кочевымъ бытомъ. Условія мѣстности нисколько не исключаютъ вліянія человѣка на ея видоизмѣненіе: примѣръ мы видѣли при разсмотрѣніи южной части Турана или Великой Бухаріи.

Лѣность и вмѣстѣ съ нею ограниченность желаній заставляютъ киргиза довольствоваться однимъ скотоводствомъ, поддерживающимъ его незавидное существованіе. Потребности являются и развиваются только у народовъ осѣдлыхъ, слѣдовательно только послѣднимъ присуща возможность быстраго развитія.

Вотъ причина, почему всѣ старанія правительства должны быть устремлены къ пріохоченію киргизовъ къ осѣдлости, какъ къ безусловному залогу просвѣщенія. Пока киргизъ кочуетъ, онъ неуловимъ ни для какого правительственнаго вліянія, и только привязавъ его къ землѣ, можно дѣйствовать на его нравственныя стороны.

Скотоводство доставляетъ киргизамъ самое шаткое обезпеченіе, и богатство этихъ пастуховъ зачастую бываетъ очень фиктивнымъ. Какъ ни многочисленными кажутся стада крупныхъ владѣльцевъ, какъ ни развито повидимому скотоводство между киргизами, во всякомъ случаѣ оно ниже, чѣмъ у населеній осѣдлыхъ. Можно смѣло сказать, что въ самыхъ бѣдныхъ скотомъ мѣстностяхъ Европейской Россіи его все таки гораздо больше, чѣмъ у обитателей киргизскихъ степей, если

возьмемъ извѣстный, опредѣленный районъ. Причина заключается въ непрочности богатства кочевника; а именно: при перекочевкахъ гибнетъ весьма много скота, особенно молодаго. Недостатокъ корма лѣтомъ (вслѣдствіе выгоранія травы) и зимою (вслѣдствіе морозовъ) часто порождаетъ повальныя болѣзни. Родъ жизни кочевниковъ не позволяетъ дѣлать запасовъ корма про черный день. Все это достаточно убѣждаетъ насъ, что даже и въ интересахъ развитія скотоводства необходима осѣдлость.

Только съ весьма недавняго времени мы стали исподволь пріохочивать киргизовъ къ земледѣлію. Содѣйствіе состоитъ въ ссудѣ нуждающимся отъ казны сѣмянъ, въ снабженіи земледѣльческими орудіями и особенно въ производствѣ нѣкоторыхъ работъ для расчистки прежнихъ значительныхъ ирригаціонныхъ сооруженій на р. Сырѣ, главномъ мѣстѣ хлѣбопашества киргизовъ. Но эти мѣры помогаютъ мало. Классъ земледѣльческихъ киргизовъ—*игинчей*—существуетъ искони, но только это всегда былъ жалкій и отверженный классъ. Начало его лежитъ въ грабежахъ и барантахъ различныхъ родовъ. Ограбленные, ничего неимущіе (по туземному байгуши) по неволѣ должны были приниматься за соху, чтобы добыть себѣ пропитаніе; но разъ обстоятельства ихъ поправлялись, т. е. чуть обзаводились они хотя незначительнымъ количествомъ скота, какъ тотчасъ бросали соху.

Гораздо болѣе существенною мѣрою для поощренія земледѣлія было бы уменьшеніе податей съ тѣхъ кочевниковъ, которые начинаютъ заниматься хлѣбопашествомъ. Мы же поступаемъ наоборотъ.

По проекту положенія для управленія киргизскими степями и Туркестанскимъ краемъ населеніе раздѣлено

*

на двѣ категоріи: кочевниковъ и осѣдлыхъ. Съ первыхъ, какъ сказано выше, взимается по три съ половиною рубля съ кибитки; со вторыхъ взимается поземельная подать: хераджъ и танапъ. На эту послѣднюю подать приходится около рубля съ человѣка, тогда какъ при кибиточномъ сборѣ съ человѣка приходится всего 70 к. (считая пять человѣкъ на кибитку). Если подъ земледѣльческимъ населеніемъ будемъ разумѣть только жителей туркестанскихъ городовъ, то, пожалуй, такое распредѣленіе податей будетъ справедливымъ: осѣдлое населеніе вообще богаче кочеваго, слѣд. и подати, платимыя имъ, должны быть большія. Но осѣдлость и земледѣліе въ Средней Азіи не одно и тоже. Сейчасъ было сказано, что бѣднѣйшіе кочевники, не имѣя возможности заниматься скотоводствомъ, берутся за соху, пока не поправятъ своихъ обстоятельствъ, послѣ чего снова переходятъ къ излюбленному ими роду жизни. Брать съ нихъ большія подати, чѣмъ съ кочевниковъ, значитъ убивать земледѣліе въ самомъ зародышѣ. И безъ того бѣдное населеніе обѣдняется еще болѣе. Соха, кажущаяся для него орудіемъ позорнымъ, становится еще болѣе омерзительною; изрѣченіе мусульманскаго пророка: «вездѣ гдѣ только ни проникало это орудіе, оно всегда несло за собою рабство и позоръ», безсознательно усвоено киргизами и другими подвластными намъ кочевниками.

Вотъ причины, почему взиманіе незначительныхъ податей съ кочевниковъ, начинающихъ заниматься хлѣбопашествомъ, было бы благодѣтельно для земледѣлія въ Средней Азіи: этимъ путемъ оно поощрялось бы и кочевники постепенно переходили бы къ болѣе обезпеченному для себя строю жизни, къ осѣдлости.

Запашка земли въ Средней Азіи производится почти исключительно по берегамъ рѣкъ и озеръ, доставляющихъ необходимое орошеніе. Воздѣлываніе земли обыкновеннымъ способомъ (безъ орошенія) возможно только въ весьма немногихъ мѣстахъ, о которыхъ уже было сказано выше.

Киргизы засѣваютъ по преимуществу просо, служащее главнѣйшимъ для нихъ пропитаніемъ, затѣмъ пшеницу и отчасти ячмень, употребляемый для корма лошадей. Благодаря вліянію русскихъ, они стали засѣвать даже рожь, а на Куванъ-Дарьѣ—и картофель, который родится весьма хорошо. Были даже попытки пріурочить гречу.

Осѣдлые народы Туркестана, на оборотъ, засѣваютъ больше всего пшеницу, затѣмъ рисъ, потомъ просо и наконецъ ячмень, замѣняющій здѣсь овесъ.

Но прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію различныхъ земледѣльческихъ продуктовъ, производимыхъ Среднею Азіею, необходимо дать нѣкоторое понятіе о способахъ землевладѣнія и системѣ обработки земли у туземцевъ.

Въ Средней Азіи преобладаетъ *общественный* видъ владѣнія землею. Въ началѣ это было единственная и исключительная форма землевладѣнія; эта форма выработалась вслѣдствіе невозможности *оживить* землю силами одного человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы сдѣлать скудную средне-азіатскую почву производительною, нужно, съ затратою значительныхъ капиталовъ и труда, устроить ирригаціонную систему, потомъ каждую весну чинить и исправлять канавы, а все это за рѣдкими исключеніями не возможно для одного человѣка. Подобное положеніе дѣлъ заставило выработать ту превосход-

ную организацію общественнаго труда, которая, давая каждому члену общества возможность заниматься земледѣліемъ, только и могла создать жизнь въ пустыняхъ Средней Азіи.

Основаніемъ при всѣхъ раздѣлахъ общественныхъ земель и сужденіяхъ о земледѣльческихъ работахъ служитъ *кошъ*, т. е. пара воловъ, запряженныхъ въ соху, съ рабочимъ и съ необходимыми ручными орудіями. Количествомъ кошей, состоящихъ въ чьемъ нибудь распоряженіи, измѣряется его поземельное богатство, потому что отъ него зависитъ величина земли, которую владѣлецъ кошей имѣетъ право обработывать. Само собою разумѣется, что если есть владѣльцы, имѣющіе по нѣсколько кошей, то случается и такъ, что нѣсколько бѣдняковъ содержатъ на складчину всего одинъ кошъ.

Передъ наступленіемъ полевыхъ работъ, арыкъ-аксакалы опредѣляютъ, какая часть изъ подчиненныхъ имъ полей отдохнула подъ паромъ и можетъ быть обработываема. Наканунѣ работъ, аксакалы ходятъ по улицамъ городовъ, оповѣщая жителей, что всѣ, желающіе получить пашню, должны собраться съ своими кошами къ назначенному дню на такое-то мѣсто. Каждый, желающій принять участіе въ земледѣльческихъ работахъ, отправляетъ свой кошъ на назначенный пунктъ, потому что можетъ получить землю только подъ условіемъ поддержанія и исправленія ирригаціонныхъ сооруженій.

Общественныя работы начинаются раннею весною и состоятъ въ расчисткѣ и проведеніи оросительныхъ канавъ (арыковъ), главныхъ и второстепенныхъ. Главные каналы *) проводятся непосредственно изъ рѣкъ,

*) Въ Средней Азіи нѣтъ различія въ названіи каналовъ и канавъ; тѣ и другія носятъ общее названіе *арыковъ*.

рѣчекъ и озеръ; они отдѣляютъ отъ себя второстепенныя канавы, которыя въ свою очередь развѣтвляются еще и на третьестепенныя канавы. Затѣмъ, дробясь и развѣтвляясь на безчисленное множество мелкихъ канавъ, подобно дереву, пускающему отъ себя вѣтви болѣе и болѣе тонкія, всѣ канавы въ тоже самое время посредствомъ отводныхъ протоковъ собираются въ одинъ или нѣсколько большихъ рукавовъ, которые снова возвращаютъ воду въ основный каналъ. Каналы и канавы преграждаются плотинами, устроиваемыми при самой вершинѣ; эти плотины и служатъ для спуска водъ.

Раннею весною (въ концѣ февраля) расчищаются второстепенныя и третьестепенныя канавы, а затѣмъ въ мартѣ мѣсяцѣ исправляются и главные, или основные каналы. Этотъ порядокъ соблюдается съ тою цѣлью, чтобы каждый земледѣлецъ, по напущеніи воды въ главный каналъ, могъ бы провести ее немедленно на свои пашни. По окончаніи чистки каналовъ, плотины разрываются постепенно, соображаясь съ напоромъ воды и степенью необходимости напуска ея во второстепенныя канавы.

Чистка каналовъ—дѣло столь важное, что она производится въ присутствіи самихъ хановъ, либо бековъ. Арыкъ-аксакалы наблюдаютъ за техническою стороною дѣла.

Вода во всѣхъ главныхъ каналахъ держится круглый годъ, но въ концѣ октября уровень ея понижается, такъ что она не можетъ уже питать выходящихъ изъ нихъ боковыхъ каналовъ, которые съ этого времени высыхаютъ до слѣдующей весны.

Не всѣ каналы запружаются на зиму. Тѣ, которые

не подвергаются слишкомъ внезапнымъ приливамъ воды, не запружаются вовсе.

Въ тѣхъ случахъ, когда нельзя поднять воды посредствомъ плотинъ, употребляютъ особый *водоподъемный снарядъ*, называемый у киргизовъ *чигиремъ*, а у бухарцевъ *персидскимъ колесомъ*. Снарядъ состоитъ изъ колеса, къ которому прикрѣплены небольшіе сосуды, зачерпывающіе воду. Этотъ снарядъ приводится въ движеніе посредствомъ двухъ зубчатыхъ колесъ, на одно изъ которыхъ дѣйствуетъ сила животнаго. Иногда же взамѣнъ колеса употребляется простой черпакъ, совершенно подобный водоотливательнымъ лейкамъ на нашихъ баржахъ. Эти машины ставятся обыкновенно не на самой рѣкѣ или канавѣ, но въ особо устроенномъ резервуарѣ, откуда вода, будучи поднята, по большей части спускается на бороздки, проведенныя въ разныхъ направленіяхъ на поляхъ. Затѣмъ отсюда вода уже по мѣрѣ надобности спускается на пашни.

Случается, хотя и рѣдко, производить орошеніе прямымъ путемъ — безъ канавъ. Это бываетъ тогда, когда вода, послѣ весенняго разлива, сама отходитъ въ свои берега, оставляя плодородный илъ. Понятно, что при этомъ условіи воздѣлываніе земли возможно только на близкомъ разстояніи отъ рѣки. Канавы же даютъ возможность обработывать землю въ разстояніи сотни и болѣе верстъ отъ главнаго резервуара.

Когда поля приготовлены къ обработкѣ путемъ проведенія оросительныхъ канавъ, каждый старшій арыкъ-аксакалъ для извѣстнаго города раздѣляетъ земли на столько участковъ, сколько кошей выходило на работы. Участки по *цѣнности* должны быть совершенно равны, и общество за этимъ строго слѣдитъ, въ томъ вниманіи,

чтобы при раздѣлѣ отдѣльныя личности не были обижены. Самый раздѣлъ производится по жребію. Для этого владѣльцы кошей бросаютъ въ полу посторонняго человѣка свой значекъ, затѣмъ значки раскладываютъ по участкамъ и каждый кошъ получаетъ тотъ участокъ или *чакъ* *), на который легъ его значекъ. При этомъ владѣльцамъ нѣсколькихъ кошей, по приговору общества, обыкновенно отводятся смежные чаки.

Въ теченіи лѣта арыкъ-аксакалы пускаютъ воду на каждый чакъ по очередно, раза два въ недѣлю, разсчитывая такъ, чтобы никто не былъ обдѣленъ. Для этого они требуютъ, чтобы тѣ, кому вода не крайне нужна, задѣлывали канавки, идущія на ихъ пашни, и не смѣли бы пускать къ себѣ воду безъ его разрѣшенія.

Вслѣдствіе несуществованія здѣсь плодоперемѣнной системы, послѣ сбора хлѣба, земля отдыхаетъ подъ паромъ. Оттого обработанныя поля замѣняются другими столько разъ, сколько дозволяетъ обширность земли, могущей быть орошенною, а это, въ свою очередь, зависитъ отъ размѣровъ и достоинства ирригаціонной системы. Осенью, по окончаніи работъ, канавы, орошавшія поля, закладываются глиною, такъ что вода продолжаетъ течь только по главнымъ арыкамъ.

Участки общественныхъ земель, согласно обычаю, переходятъ въ *полную собственность* того, кто заведетъ на своемъ чакѣ садъ, или обнесетъ его оградою, или выстроитъ на немъ домъ, или засѣетъ джунушкою **). Однако, лицо, пріобрѣтшее такимъ образомъ чакъ, обязано, по прежнему, за каждый изъ нихъ, отправлять

---

*) Чакомъ называется поземельный участокъ отъ слова чакъ (жребій).

**) Родъ клевера.

на общественныя работы по кошу. Когда поле, на которомъ находится чакъ, отошедшій въ частную собственность, останется подъ паромъ, владѣлецъ его долженъ провести къ нему постоянный арыкъ и поддерживать послѣдній собственными силами.

Порядокъ воздѣлыванія земли происходитъ такимъ образомъ: прежде вспахиваютъ землю, потомъ унавоживаютъ ее *), затѣмъ спускаютъ воду, и, когда она простоится, боронятъ землю.

Земледѣльческія орудія въ Средней Азіи также своеобразны, какъ и система хлѣбопашества. Землю пашутъ обыкновенно парою быковъ, или даже коровъ; киргизы же иногда и верблюдами. Плугомъ служитъ деревянный брусъ съ желѣзнымъ наконечникомъ, придѣланнымъ къ длинному дышлу. Къ концу дышла для запряжки привязывается длинное бревно (около сажени) съ веревками по концамъ. Этими веревками быки привязываются къ бревну, очевидно исполняющему роль ярма.

Къ чести Средней Азіи надо сказать, что плугъ ея, при всемъ его несовершенствѣ, лучше великорусской сохи; но онъ хуже малороссійскаго плуга. Надъ сохою онъ имѣетъ то преимущество, что во-1-хъ, дышло замѣняетъ оглобли, а во-2-хъ, дышло прикрѣпляется къ насошнику гораздо ниже, чрезъ что устраняется постоянное нажиманіе плуга рукою пахаря. Отъ малороссійскаго плуга средне-азіатскій отличается тѣмъ, что не имѣетъ *лемеша* (отвала), да и самый насошникъ идетъ въ землю менѣе глубоко, чѣмъ *чересло* плуга малороссійскаго. Впрочемъ что касается лемеша, то послѣдній, по мнѣнію однихъ, здѣсь излишенъ, потому что вслѣдствіе выворачиванія

*) Въ Кокандскомъ ханствѣ не удобряютъ.

земли для соприкосновенія съ воздухомъ, измѣняющимъ составныя частицы земли, вмѣстѣ съ тѣмъ испарялась бы и вся влага, столь драгоцѣнная въ Туркестанѣ. Туземный плугъ проводитъ какъ бы только подземныя борозды, въ которыхъ влажность сохраняется возможно долгое время. По мнѣнію другихъ, наоборотъ, недостатокъ разрыхленія почвы, вслѣдствіе несовершенства орудій, служитъ причиною усвоенія азіатцами сложной и хлопотливой системы орошенія, при которой вода дѣйствуетъ какъ разрыхляющее орудіе. Не считая себя компетентнымъ въ рѣшеніи агрономическихъ вопросовъ, не могу однако не отдать преимущества туземному способу земледѣлія вслѣдствіе, во-1-хъ, того, что искусственное орошеніе здѣсь во всякомъ случаѣ обезпечиваетъ урожай, во-2-хъ, затопляетъ сѣмяна саранчи, которая въ Средней Азіи не является такимъ бичемъ, какъ въ Европѣ и наконецъ, въ 3-хъ, увлажняется воздухъ въ населенныхъ мѣстахъ, безъ чего онъ былъ бы окончательно сухъ.

Выше было сказано, что въ Средней Азіи осѣдлое населеніе засѣваетъ больше всего пшеницу. Этого продукта существуетъ здѣсь четыре главныхъ сорта, а именно:

1) *Кизылъ-будай* (красная пшеница)—считается лучшею; она имѣетъ длинныя и тоненькія красноватыя зерна съ зеленоватыми кончиками. Изъ этой пшеницы приготовляютъ самый лучшій хлѣбъ, которымъ особенно славится городъ Бухара. 2) *Акъ-будай* (бѣлая пшеница)—крупнѣе предыдущей; она сходствуетъ съ нашею—европейскою. 3) *Кара-сюллю* (черноколосая) съ тоненькими, темнокоричневыми зернами. Вслѣдствіе своей недоброкачественности, она употребляется больше для корма лошадей. 4) *Яцликъ* (лѣтній плодъ) поспѣваетъ въ весь-

ма короткое время; необыкновенно легковѣсна и употребляется въ примѣси съ другими сортами. Послѣдніе два сорта растутъ въ дикомъ видѣ и перемѣшиваются съ рожью.

Пшеница бываетъ озимая и яровая. Урожай ея самъ-30 и болѣе. Цѣнность въ Ташкентѣ отъ 50 до 60 к. пудъ; въ Ауліе-ата 20 к., въ Коканѣ 30 к.

Рисъ — сарачинское пшено (грунчъ), воздѣлывается въ низменныхъ мѣстахъ, удобныхъ для обильнаго орошенія. Сѣютъ его въ началѣ апрѣля, и собираютъ въ въ сентябрѣ. Рисъ также бываетъ красный (кизылъ-грунчъ) и бѣлый (акъ-грунчъ). Первый отличается отъ послѣдняго, кромѣ цвѣта, еще и величиною: онъ мелокъ. Цѣна на рисъ въ Ташкентѣ отъ 80 до 1 р. за пудъ; въ Коканѣ же 50 к. за пудъ.

Просо идетъ на приготовленіе каши и бузы. Оно ничѣмъ не отличается отъ нашего проса. Стоимость его въ Ташкентѣ отъ 40 до 50 коп. пудъ; въ Коканѣ вдвое дешевле. Урожай проса почти всегда громадный (самъ-500).

Кунакъ — мелкое просо, въ родѣ крупнаго бисера, красно-бураго цвѣта; идетъ преимущественно на приготовленіе бузы.

Ячмень идетъ на кормъ лошадей. Цѣна его въ Ташкентѣ отъ 20 до 40 коп. пудъ; въ Коканѣ отъ 10 до 15 коп. пудъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Средней Азіи вмѣсто ячменя засѣваютъ *джугару* (holcus sorghum). Зерно ея бѣлое, крупное; цвѣторасположеніе имѣетъ форму кисти, какъ у камыша; кисть вѣситъ до 2 фунтовъ. Стебель гладкій, въ мизинецъ толщиною. Цѣна за пудъ повсемѣстно отъ 20 до 30 коп. Ее засѣваютъ по преиму-

ществу въ хивинскомъ оазисѣ и въ долинахъ Міанкалъ (Зарьявшанской) и Ферганы. Въ свѣжемъ видѣ употребляется даже бѣднымъ населеніемъ; въ сухомъ же идетъ на кормъ животнымъ и преимущественно жеребятамъ, потому что не такъ горячитъ, какъ ячмень, и кромѣ того, вслѣдствіе своей сахаристости, несравненно питательнѣе послѣдняго.

Горохъ и чечевицу засѣваютъ весьма мало; различные виды этихъ растеній въ изобиліи растутъ въ дикомъ состояніи.

Русскіе поселенцы въ фортахъ и укрѣпленіяхъ избѣгаютъ заниматься хлѣбопашествомъ; живя среди племенъ менѣе цивилизованныхъ, они находятъ способы болѣе легкіе, чтобы зароботать себѣ деньгу; заниматься же земледѣліемъ они считаютъ для себя унизительнымъ.

Впрочемъ и сами туземцы прибѣгаютъ къ хлѣбопашеству только въ крайности, предпочитая заниматься садоводствомъ и огородничествомъ, которыя приносятъ гораздо болѣе выгодъ, чѣмъ хлѣбопашество. Всякій изъ туземцевъ, кто только можетъ обзавестись садомъ, не приминетъ воспользоваться этимъ: сады составляютъ гордость, щегольство и мѣру багатства владѣтелей.

Сады обносятся глиняною стѣною, вдоль которой обыкновенно садятся нефруктовыя деревья: тополь и талъ (верба), защищающія фруктовыя деревья отъ вреднаго вліянія холодныхъ вѣтровъ. Въ срединѣ сада вырывается прудъ, соединяемый небольшими канавами съ разными частями сада. Фруктовыя деревья разсаживаются въ рядъ, сообразно направленію канавъ, наполняющихъ ихъ.

Къ фруктовымъ деревьямъ и кустарникамъ принадлежатъ: виноградники, урюкъ (абрикосовыя деревья), персики, гранаты, смоковницы, айва, тутъ (шелковица),

яблоки, груши, алибухара (мелкія сливы), сливы, вишни, волошскіе орѣхи, синджидъ или джида и наконецъ изрѣдка миндаль.

Особенность среднеазіатскихъ садовъ та, что фрукты тамъ растутъ въ дикомъ видѣ; ни о прищепѣ, ни о прививкѣ туземцы никакого понятія не имѣютъ. Разсадка деревьевъ производится *черенкомъ*: отрѣзанная вѣточка (или колъ) втыкается въ землю, проводится мимо арыкъ и—готово.

Виноградъ въ Средней Азіи имѣетъ множество породъ; знатоки насчитываютъ ихъ до 20 сортовъ. Лучшій виноградъ въ Бухарѣ; въ другихъ мѣстностяхъ, хотя и хуже, но, говоря вообще, доброкачественный; онъ былъ бы гораздо лучше, если бы прилагался за нимъ европейскій уходъ.

Шелковица двухъ родовъ: бѣлая и черная. Ягоды отличаются особенною величиною и сладостью до приторности.

Яблоками славится хивинскій оазисъ (городъ Хазараспъ).

Ташкентскіе плоды хуже другихъ. Въ Ташкентѣ доброкачественъ только урюкъ; яблоки и груши деревянисты, а персики водянисты.

Урожай фруктовъ въ Средней Азіи необыкновенно обильный и громадный избытокъ ихъ вывозится въ Россію.

Киргизы и вообще кочевники садоводствомъ почти не занимаются, потому что для этого нужна осѣдлость, а не бродячій родъ жизни. Что касается до вліянія русскихъ на среднеазіатское садоводство, то оно не сдѣлало пока еще никакихъ успѣховъ, и даже на оборотъ, до самаго послѣдняго времени мы приносили въ этомъ случаѣ больше вреда, чѣмъ пользы, уничтожая фруктовыя

деревья, которыя употреблялись и употребляются нами для топлива. Мѣрами, которыя будутъ изложены ниже, этотъ вредъ началъ устраняться.

Разведеніемъ огородовъ занимаются также и киргизы, по преимуществу живущіе на Сыръ-Дарьѣ. Система воздѣлыванія огородовъ въ Средней Азіи иная, чѣмъ въ Европѣ. Здѣсь не знаютъ грядъ и разсады; землю боронятъ, какъ и для злаковъ, послѣ чего засѣваютъ сѣмянами, и затѣмъ время отъ времени поливаютъ водой. Изъ овощей воздѣлываются: дыни, породы которыхъ весьма многочисленны (знаменитѣйшія хивинскія, затѣмъ бухарскія), арбузы, огурцы, свекла, морковь, рѣдька, лукъ, бобы, кукуруза и изрѣдка капуста.

Капусту можно считать перенесенною русскими. По крайней мѣрѣ въ Ташкентѣ ее стали понемногу воздѣлывать только съ нашимъ приходомъ. Цѣны на капусту доходили здѣсь до 20 рублей за сотню.

Картофель также стали разводить русскіе; изъ туземцевъ засѣваютъ его пока одни киргизы. Сарты же, хотя и питаютъ недовѣріе къ этому полезному плоду, называя его чортовымъ яблокомъ, но по всей вѣроятности и они весьма скоро привыкнутъ къ нему. Въ Ташкентъ для продажи картофель привозился изъ Вѣрнаго (за 760 верстъ), почему стоилъ 3 рубля за пудъ.

Изъ фабричныхъ растеній въ Средней Азіи засѣваютъ хлопчатую бумагу и табакъ. Воздѣлываніе хлопчатника чрезвычайно распространено: хлопчатая бумага составляетъ главнѣйшую отрасль среднеазіатской промышленности и самую видную статью отпуска въ Россію.

Во всей Средней Азіи, какъ кажется, существуетъ только одинъ видъ хлопчатника—это однолѣтнее травянистое растеніе, высотою около $1\frac{1}{2}$ аршина, съ неболь-

нимъ желтенькимъ цвѣткомъ. Почву любитъ жесткую, каменистую, (такъ-называемую *согу*), притомъ рыхлую, открытую для сырыхъ южныхъ вѣтровъ. Землю вспахиваютъ раннею весною раза три, вершка на 4 глубины, и оставляютъ ее такимъ образомъ подъ вліяніямъ солнечныхъ лучей до конца апрѣля. Тогда приготовляютъ зубчатыя грядки и напускаютъ между ними воду. Сѣмяна сажаютъ не болѣе какъ на два вершка выше уровня воды въ углубленныя ямки, по 5 и даже по 6 зеренъ въ каждую. На сороковую десятину высѣвается восемь пудовъ. Согрѣтый грунтъ и искусственная влага способствуютъ быстрому всходу растеній. Изъ всѣхъ всходовъ въ каждой ямкѣ оставляютъ только два или три самыхъ сильныхъ, а другіе уничтожаются. Въ то же время разрыхляютъ мотыгой грунтъ, осѣвшій отъ напусканія воды. Эта обработка плантаціи приноситъ двоякую пользу: во-1-хъ) разрыхленіемъ земли облегчается доступъ корнямъ воздуха и тепла, и во-2-хъ), уничтожаются всходы сорныхъ травъ.

Молодыя растенія быстро затѣняютъ свои корни. Передъ цвѣтомъ еще разъ орошаютъ и разрыхляютъ мотыгой землю. Затѣмъ хлопчатникъ представляютъ самому себѣ, и уже никакой заботы не прилагаютъ: знойное, бездождное лѣто, такъ сказать заботится само о его произрастаніи. Въ сентябрѣ слегка растрескиваются первыя коробочки, причемъ туземцы по общесвойственной имъ жадности начинаютъ первый сборъ, несмотря на то, что хлопокъ еще окончательно не вызрѣлъ. Лучшій сборъ былъ бы въ октябрѣ. По сборѣ хлопчатника его *сортируютъ* въ коробочкахъ, т. е. отбрасываютъ недозрѣвшій, зеленый и мертвый хлопокъ.

Затѣмъ отдѣляются коробочки. Эта операція тре-

буетъ довольно рукъ и времени, а именно: на батманъ (10½ пудовъ) расходуется до 14 человѣкъ, работающихъ въ теченіи 12 часовъ.

Изъ пуда собраннаго хлопка въ коробочкахъ въ Ташкентѣ можно получить: 9 фунтовъ чистаго хлопка (т. е. около ¼ части), 21 фунтъ сѣмянъ *) и остальные 10 фунтовъ коробочки и отбросъ. Въ Коканскомъ ханствѣ, гдѣ воздѣлываніе хлопка нѣсколько лучше и вниманія къ нему прилагается больше, изъ пуда выходитъ до 10 ф. чистаго хлопка, 22 ф. сѣмянъ и 8 ф. коробочекъ.

Въ Ташкентѣ пудъ неочищеннаго хлопка (въ коробкахъ) стоитъ отъ 80 коп. до 1 р. 40 коп. Очищенный же хлопокъ стоитъ отъ 4 р. 75 коп. до 6 р. 50 коп. Выше послѣдней цифры цѣна не подымалась.

Сороковая десятина при хорошемъ урожаѣ даетъ въ Ташкентѣ до 100 пудовъ хлопка въ коробкахъ. Изъ этихъ 100 пудовъ, слѣдовательно, получается до 25 пуд. чистаго хлопка, свыше 50 п. сѣмянъ, и остальное коробочки и отбросъ. Наибольшій урожай хлопка существуетъ въ Міанкальской и Шахрисябской долинахъ и въ хивинскомъ оазисѣ, въ сосѣдствѣ городовъ: Хазараспа, Ханки и Кипчака.

Валовой доходъ хлопка съ десятины (въ Ташкентѣ) опредѣляется около 165 рублей (считая по 6 рублей за пудъ очищеннаго хлопка и по 30 коп. за сѣмяна). Вычтя отсюда плату работникамъ за воздѣлываніе и очищеніе хлопка (полагая 70 рублей на десятину) получится чистаго дохода около 95-ти рублей.

Несовершенства туземнаго ухода за хлопчатникомъ

*) Сѣмяна идутъ на масло и продаются по 30 коп. за пудъ. Масло употребляется на смазку, на освѣщеніе и даже идетъ въ пищу.

состоятъ въ слѣдующемъ: 1) недостаточное знаніе свойствъ почвы, необходимой для хлопчатника; 2) неправильный и недостаточный уходъ за стеблемъ, такъ напр. растеніе не окучиваютъ, т. е. не обрываютъ концевъ вѣтокъ, для того чтобы устремить движеніе соковъ на развитіе шишекъ; 3) преждевременность сбора, вслѣдствіе чего сѣмяна трудно отдѣляются отъ волокна, при очисткѣ раздавливаются и грязнятъ его.

Вслѣдствіе плохого ухода за хлопчатникомъ, растеніе выходитъ очень несовершеннымъ, какъ бы дикимъ. Коробки едва растрескиваются, такъ что отдѣленіе ихъ требуетъ, какъ сказано, много времени и рукъ. Самое волокно коротко, грубо и непрочно.

Недостатки туземнаго хлопка исправляются засѣваніемъ хлопчатника американскаго. Съ прибытіемъ русскихъ сдѣланы опыты въ Ташкентѣ, въ Ходжентѣ и въ Самаркандѣ относительно пріуроченія американскаго хлопка. Эти опыты дали весьма утѣшительные результаты, и нѣтъ сомнѣнія, что воздѣлыванію хлопка въ Средней Азіи предстоитъ великая будущность.

По наружному виду американскій хлопокъ, пріурочиваемый въ Туркестанѣ, мало отличается отъ туземнаго: онъ нѣсколько выше и цвѣтъ его различный. Но незамѣнимое преимущество американскаго хлопка заключается, во-1-хъ, въ томъ, что коробочка его совершенно раскрывается, такъ что волокно собирается прямо съ сѣмянами безъ коробочекъ, слѣдовательно не тратится времени на отдѣленіе его отъ послѣднихъ; во-2-хъ, качество волокна лучше: оно длиннѣе и нѣжнѣе, и въ-3-хъ, урожай хлопка больше, такъ что десятина даетъ до половины чистаго хлопка изъ всего собраннаго количества.

Табакъ сѣется въ небольшомъ количествѣ. Бухарскій

табакъ лучше хивинскаго. Коканскій одного сорта съ бухарскимъ, но будучи высушенъ, принимаетъ совершенно желтый цвѣтъ, тогда какъ послѣдній всегда остается бѣловатымъ. Туземцы употребляютъ табакъ либо для куренія—въ кальянахъ, либо для жеванія; въ послѣднемъ случаѣ его трутъ и приготовляютъ какъ у насъ нюхательный *).

Изъ маслянистыхъ растеній въ Средней Азіи засѣваютъ:

1) *Коноплю* (*кендыръ*). Конопля здѣсь составляетъ разновидность нашей европейской конопли. Она растетъ въ изобиліи въ дикомъ состояніи; засѣваютъ же ея весьма мало, и то больше для полученія масла. Кочевники изъ дикой конопли вьютъ веревки, примѣшивая къ ней шерсть различныхъ животныхъ. Изъ среднеазіатской конопли туземцы добываютъ наркотическое вещество — *бенгъ*.

2) *Ленъ* засѣваютъ для полученія масла, употребляемаго въ краску. Разводится въ сѣверной части хивинскаго оазиса и въ Ташкентѣ.

4) *Кунжутъ*, употребляемый для выдѣлки масла, служащаго освѣтительнымъ матеріаломъ повсемѣстно во всей Средней Азіи. Кунжутъ сѣютъ въ началѣ весны и собираютъ въ августѣ, не допуская дозрѣть совершенно, чтобы при жатвѣ не было растраты сѣмянъ; по уборкѣ, высушиваютъ его въ снопахъ. По выдѣленіи масла, выжимки отъ сѣмянъ употребляютъ на кормъ верблюдовъ и коровъ.

Изъ красильныхъ растеній въ Средней Азіи извѣстны:

1) *Руянъ* или *боякъ* (*кранъ*, *марена*). Корень этого растенія употребляется для окрашиванія тканей въ красный цвѣтъ. Снимаютъ растеніе на второй, на третій и

*) По опытамъ посѣва турецкаго табаку въ Ташкентѣ оказывается, что одна десятина можетъ дать свыше 1,400 рублей чистаго дохода. (Турк. вѣд. 1870 № 12).

четвертый годъ. Позднѣйшій срокъ—лучшій. На достоинство марены имѣетъ вліяніе почва, на которой она произрастаетъ; въ этомъ отношеніи глинистый грунтъ наиболѣе способствуетъ для ея разведенія.

Больше всего производитъ марены Коканъ (окрестности Намангана), отпускающій значительный избытокъ ея въ Кашгаръ, откуда она идетъ въ Индію. Послѣ коканской марены по достоинству слѣдуетъ бухарская, а потомъ уже хивинская. Эта послѣдняя вывозится къ намъ въ наибольшемъ количествѣ и въ послѣднее время стала замѣнять кошениль.

2) *Испаржъ* или *баражъ* съ желтыми цвѣточками, которые, будучи высушены и растерты въ порошокъ, даютъ превосходную желтую краску. Онъ растетъ повсемѣстно въ дикомъ видѣ.

3) *Герштукъ*—родъ клевера съ маленькими красными цвѣточками; изъ листковъ его добывается отличная черная краска.

4) *Бызгунджъ*, въ родѣ чернильныхъ орѣшковъ, служитъ для добыванія черной краски. Это суть наросты на листьяхъ фисташковаго дерева.

5) *Индиго* растетъ въ дикомъ видѣ. Хотя для окраски тканей въ синій цвѣтъ индиго привозится изъ Индіи, но въ послѣднее время въ Средней Азіи началъ входить въ употребленіе туземный.

Изъ лекарственныхъ растеній въ Средней Азіи растетъ повсюду *солодковый корень*, *ромашка*, *цытварное сѣмя*, *ревень* и др. Лучшій ревень родится въ Китайскомъ Туркестанѣ.

Изъ луговыхъ продуктовъ, воздѣлываемыхъ повсемѣстно во всей Средней Азіи, слѣдуетъ упомянуть о *джунушкѣ*—особой породѣ клевера. Недостатокъ луговъ

и скорое выгораніе травы отъ лѣтняго зноя заставляетъ туземцевъ засѣвать это растеніе. Посѣянная весной, джунушка снимается раза три и даже четыре въ теченіи лѣта. Ее не косятъ (здѣсь косъ не знаютъ), а жнутъ серпомъ (серпъ безъ зазубринъ) и связываютъ въ снопы какъ пшеницу. Средня цѣна за сотню сноповъ въ теченіи лѣта въ Ташкентѣ 1 р. 80 к., а зимою доходитъ до 3 и 4 рублей.

Здѣсь необходимо еще упомянуть объ одномъ степномъ кустарникѣ, растущемъ изобильно между Бухарою, Карши и Самаркандомъ, и извѣстномъ подъ именемъ *хари-шутуръ* (верблюжій терновикъ). На этомъ растеніи въ концѣ лѣта по ночамъ совершенно внезапно и неожиданно появляется клейкое, смолянистое и сладкое вещество, сѣроватаго цвѣта, называемое *терендшебинъ*. Это вещество можетъ быть употребляемо въ пищу даже въ сыромъ видѣ. Въ Средней Азіи изъ него приготовляютъ сиропъ, а въ Персіи — сахаръ.

Относительно лѣсовъ уже было сказано, что въ Средней Азіи ихъ почти нѣтъ. Только въ сѣверныхъ частяхъ киргизскихъ степей, да въ горахъ, прилегающихъ къ Туркестану съ юго-востока, кое-гдѣ попадаются небольшіе лѣса, состоящіе изъ слѣдующихъ породъ: ели, ольхи, вереска, сосны, рѣже березы и еще рѣже дуба. Вслѣдствіе трудности сообщеній польза отъ этихъ лѣсовъ весьма ограниченна; а именно: лѣса въ сѣверной части киргизскихъ степей служатъ весьма надежнымъ притономъ для киргизовъ при ихъ зимнихъ кочевкахъ. Лѣсомъ же, растущимъ въ горахъ, могутъ пользоваться только тѣ немногіе жители, которые обитаютъ въ сосѣднихъ долинахъ. Такъ жители коканскаго оазиса пользуются лѣсомъ, сплавляемымъ отъ Намангана внизъ

по Сыру. Сплавъ лѣса производится плотами, на которыхъ садятся нѣсколько человѣкъ и постоянно отталкиваются отъ берега шестами. До Ходжента плоты приходятъ уже исковерканными и развороченными. Ниже Ходжента сплавъ лѣса можетъ быть и будетъ возможнымъ, но только въ полную воду (іюнь и іюль мѣсяцы), потому что верстахъ въ 25 ниже Ходжента находятся пороги, которые препятствуютъ судоходству. О сплавѣ лѣса изъ Санзарскихъ горъ по Зарьявшану уже было сказано выше.

По берегамъ средняго теченія Сыра отъ Тюмень-арыка, до форта № 2-й находятся обширныя, непроницаемыя поросли саксаула—растенія, доходящаго до 3-хъ саженъ высоты. Эти поросли перемѣшиваются кустарниками гребенщика, колючника и джидовника (джиды)[1] и вполнѣ могутъ назваться лѣсами. Но саксаулъ ни для чего больше не годенъ, какъ только для топлива. Заросли саксаула идутъ также и по берегамъ Яны-Дарьи. Въ недавнее время саксауломъ было покрыто все низовье Сыра; но теперь онъ истребленъ русскими, употреблявшими и употребляющими его для отопленія пароходовъ аральской флотиліи. Саксаулъ растетъ весьма медленно и разъ вырубленный, онъ, по словамъ туземцевъ, выростаетъ только черезъ сто лѣтъ.

Наружный видъ и свойства этого растенія въ высшей степени своеобразны; это истый продуктъ солонцеватой почвы Турана. Стебель и вѣтви его кривы и узловаты; листья имѣютъ форму большихъ иголъ; эти иглы мягки и солоноваты на вкусъ. Цвѣтъ всего растенія сѣрый, пепельный. Дерево очень крѣпко, тяжело и не поддается ни пилѣ, ни топору; но зато легко ломается. На огнѣ горитъ даже сырое, съ силою, и весьма долго издавая

пріятный запахъ. Саксаулъ растетъ почти повсемѣстно въ Средней Азіи въ видѣ невысокаго кустарника; но формы лѣсовъ достигаетъ только весьма въ немногихъ мѣстахъ.

Отсутствіе лѣсовъ въ Туркестанѣ влечетъ за собою недостатокъ и строительнаго матеріала и топлива. Для построекъ большею частію употребляютъ садовыя деревья: тополь, орѣхъ, чинаръ, карагачь *) или сада (замѣняющій нашъ вязъ). Для топлива же употребляютъ талъ, урюкъ и тополь, но преимущественно камышъ, колючникъ и кизякъ.

Крайній недостатокъ въ лѣсѣ побудилъ нашу администрацію въ Средней Азіи заняться изысканіемъ мѣръ, которыя восполнили бы этотъ недостатокъ.

Приняты были двѣ мѣры. Первая состояла въ засѣваніи краснаго лѣса, вторая въ отысканіи каменнаго угля. Опытъ показалъ, что на Сыръ-Дарьѣ могутъ произрастать всѣ породы краснаго лѣса, вслѣдствіе чего года три тому назадъ было отпущено 500 рублей на закупку сѣмянъ деревьевъ, а также и учебниковъ по части лѣсоводства. Предполагалось посѣять деревья по фортамъ на Сыръ-Дарьѣ; однакожъ изъ этого пока ровно ничего не вышло. Нѣсколько успѣшнѣе оказалась вторая мѣра, но о ней будетъ сказано въ главѣ о минеральныхъ богатствахъ Средней Азіи.

Скотоводство въ Средней Азіи гораздо болѣе распространено, чѣмъ земледѣліе. Кочевники, составляющіе большую часть населенія Туркестана, почти

*) Кара-агачь (черное-дерево).

исключительно занимаются воспитаніемъ или, правильнѣе, размноженіемъ скота. Такъ называемые полукочевые народы, живущіе въ кишлакахъ (деревушкахъ) и даже въ городахъ, тоже предпочитаютъ занятіе скотоводствомъ; они укрываются въ домахъ только въ зимнее время; съ наступленіемъ же лѣта на мѣстѣ остаются одни старики, да самые бѣднѣйшіе, которые и занимаются поливкой полей и надзоромъ за пашнями. Все же болѣе состоятельное предпочитаетъ бродить въ окрестностяхъ со своими стадами. Сравнительно съ Европою, здѣсь, очевидно, роли измѣнены: счастливцы Азіи суть пастухи, землевладѣльцы же народъ отверженный; въ Европѣ наоборотъ, пастухи—жалкій народъ, а землевладѣльцы—счастливцы.

Породы скота, размножаемыя въ Средней Азіи, суть слѣдующія: овцы, лошади, верблюды, рогатый скотъ, ослы и козы.

Овцеводству безспорно принадлежитъ первое мѣсто. Оно составляетъ главнѣйшій источникъ существованія туземцевъ; и въ самомъ дѣлѣ — овцы доставляютъ имъ пищу (бишъ-бармакъ и сыръ), питье (молоко), жилье (войлокъ для кибитокъ) и наконецъ деньги отъ продажи ихъ въ сосѣднія страны.

Стада овецъ бываютъ зачастую до того многочисленны, что владѣльцы ихъ не знаютъ имъ счета.

Во всей Средней Азіи, за исключеніемъ впрочемъ туркменскихъ степей, извѣстна только одна порода овецъ—*курдючная*. Отличительныя свойства ея составляютъ: крупный ростъ, висячія уши, горбатый носъ и толстый жирный хвостъ, вѣсящій до полупуда. Эта порода чрезвычайно крѣпка и вынослива. Она раздѣляется на два вида: 1) киргизская овца (*казакъ-кой*) и 2)

узбекская (*узбекъ-кой*). Первая отличается сравнительно лучшимъ качествомъ шерсти (о которой слѣдуетъ сказать вообще, что она груба) и мяса (которое вообще безподобно).

Солонцеватая почва Турана, какъ кажется, способствуетъ размноженію овецъ, не смотря на многія неблагопріятныя обстоятельства, какъ-то: скудость корма и недостатокъ ухода. Кромѣ подножнаго корма среднеазіатскія овцы другой пищи не знаютъ. Не всегда хорошую траву они могутъ находить и лѣтомъ; но зимою они должны доставать кормъ изъ подъ снѣга. Зимніе безкормицы и бураны больше всего опасны для нихъ. Навѣса для нихъ почти нигдѣ не дѣлаютъ. Благодаря такому спартанскому воспитанію, среднеазіатскія овцы весьма закалены въ перенесеніи разныхъ невзгодъ, но зато имѣютъ очень грубую шерсть. Лучшія овцы въ Бухарѣ. Каракульскія мерлушки славятся не только во всей Азіи, но извѣстны даже въ Европѣ

Улучшеніе овцеводства будетъ однимъ изъ благодѣтельнѣйшихъ результатовъ нашего вліянія въ Средней Азіи. Съ умиротвореніемъ киргизскихъ степей вывозъ шерсти въ Россію сталъ замѣтно увеличиваться, не смотря на громоздкость предмета, дальность разстояній и неудобства сообщеній. Прочное утвержденіе нашего владычества на восточномъ берегу Каспійскаго моря будетъ въ этомъ отношеніи какъ нельзя болѣе кстати. Легкость доставки шерсти по Каспійскому морю, на Волгу, дастъ возможность частнымъ промышленникамъ заняться улучшеніемъ породъ овецъ на равнинахъ Усть-Урта, Туркменскихъ степей и полуострова Бузачи, весьма удобныхъ для овцеводства.

Въ такомъ же положеніи какъ и овцеводство нахо-

дится въ Средней Азіи и коневодство. На воспитаніе лошадей не обращено ровно никакого вниманія, хотя и разводятъ ихъ въ большомъ количествѣ, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть трава.

Въ Средней Азіи лошади существенно выгодны въ томъ отношеніи, что употребляются въ пищу и даютъ молоко, изъ котораго вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается столь распространенный и столь любимый напитокъ—кумысъ. Кромѣ того лошадиныя шкуры идутъ на выдѣлку кожъ. Отсюда явствуетъ, что среднеазіатцы смотрятъ на лошадь, какъ у насъ на рогатый скотъ.

Исключеніе, впрочемъ, находится на сторонѣ туркменовъ.

Туркменскія лошади, иначе называемыя *аргамаками*, извѣстны въ Азіи не менѣе арабскихъ, отъ которыхъ онѣ происходятъ *). Заслуженная извѣстность ихъ проистекаетъ отъ того ухода и заботъ, которыми окружаютъ ихъ туркмены. Туркмены кормятъ своихъ лошадей сухимъ фуражемъ, хлѣбомъ, поятъ иногда молокомъ и держатъ постоянно покрытыми толстыми и теплыми покрывалами, что придаетъ необыкновенную мягкость и лоснистость ихъ шерсти. Зато лошади привязываются къ своимъ хозяевамъ подобно собакѣ, и подобно послѣдней кусаютъ всѣхъ постороннихъ.

Аргамаки отличаются стройностью и статностью; они высоки, имѣютъ маленькую голову и большіе глаза, прекрасную ногу и копыта; уши только велики и грудь нѣсколько узковата. Они отличаются необыкновенною быстротою скачки, и могутъ соперничать съ англійскими скакунами. Шагъ ихъ чрезвычайно ровенъ и лошадь не

*) Туркменская лошадь чистой крови называется *бедеви* (бедуинъ).

знаетъ, что значитъ спотыкаться. Однако дальныхъ переходовъ она не выдерживаетъ, особенно при недостаткахъ и лишеніяхъ. Цѣна аргамакамъ (въ Туркменіи) отъ 8 до 100 томановъ (24—300 р. с.). Замѣчательно, что при дрессировкѣ своихъ лошадей туркмены добиваются того, чтобы онѣ не ржали; ржущая лошадь у нихъ ничего не стоитъ, потому что выдаетъ ихъ во время воровства и грабительскихъ набѣговъ (аламановъ). Требованіе особеннаго ухода служитъ причиною, что аргамаковъ во всѣхъ азіатскихъ странахъ (кромѣ Туркменіи) могутъ держать только люди очень достаточные.

Другая порода лошадей въ Средней Азіи есть *узбекская*. Эта порода нѣсколько менѣе ростомъ предыдущей, и хотя много уступаетъ ей въ красотѣ, въ особенности, что касается тонины ногъ, но зато превосходитъ ее силою. Вообще эта порода похожа на нашихъ простыхъ лошадей, болѣе пригодныхъ для ѣзды, чѣмъ для войны.

Третья порода — *киргизская*. Эта порода находится въ полудикомъ состояніи. Она малорosла (около двухъ аршинъ вышины и рѣдко превышаетъ два аршина два вершка) и некрасива, отличаясь толстою головою, длинною гривою и тяжелыми ногами. Киргизская лошадь и лѣтомъ и зимой ищетъ себѣ пищу на пастбищахъ, почти никогда не отвѣдывая сухаго фуража. Она не отличается быстротою скачки, но переноситъ труды съ особенною легкостью, будучи въ состояніи пробѣжать огромное пространство безъ корма, воды и отдыха. Бывали примѣры, что лошади этой породы, пробѣжавъ такимъ образомъ 100 верстъ, не погибали. Между ними попадаются часто иноходцы, весьма цѣнимые киргизами. Выѣздку этихъ лошадей начинаютъ со втораго года: для

этого мальчики, пасущіе табуны, осѣдлавъ жеребенка съ утра, не сходятъ съ него до вечера. Съ третьяго года начинается настоящая ѣзда. Киргизская лошадь стоитъ отъ 10 до 30 р. с.

Кромѣ этихъ трехъ самостоятельныхъ породъ лошадей, въ Средней Азіи существуетъ еще много смѣшанныхъ. Замѣчательнѣйшія изъ смѣшанныхъ породъ суть:

1) *Кокандская* — помѣсь киргизской и узбекской. Это самая сильная порода среднеазіатскихъ лошадей. Онато и употребляется во всѣхъ большихъ городахъ Средней Азіи для перевозки тяжестей. Сорокъ пудовъ есть обыкновенный грузъ, накладываемый имъ на телеги, но иногда перевозятъ они и по 60 пуд. Особенно же поразительна ихъ сила, когда употребляютъ ихъ подъ вьюки (13 и 14 пудовъ).

2) *Карабаиры* — эта порода произошла отъ помѣси киргизской лошади и аргамака. Карабаиры крѣпки и довольно статны; вообще на низкихъ ногахъ, широкогруды и съ сильными крестцами; употребляются то́лько подъ верхъ.

Коневодство въ Средней Азіи чрезвычайно распространено, но, какъ и все, находится въ самомъ первобытномъ видѣ. Не говоря уже о заводахъ, но даже о самыхъ элементарныхъ началахъ относительно ухода и сбереженія лошади здѣсь понятія не имѣютъ. А между тѣмъ, если бы приложить хотя малѣйшее стараніе для усовершенствованія здѣшнихъ лошадей, то послѣдними можно было бы снабжать Европейскую Россію, облегчая особенно ремонтированіе русской кавалеріи. Здѣсь, какъ между кочевниками, такъ и между осѣдлыми жителями есть владѣльцы, имѣющіе табуны лошадей, составленные изъ нѣсколькихъ сотъ матокъ, и хозяева

нисколько не смотрятъ на нихъ какъ на предметъ промышленности, съ цѣлью улучшенія породы, а держатъ ихъ исключительно на убой.

Верблюдъ употребляется въ Средней Азіи для перекочевокъ номадами и для перевозки на дальнія разстоянія товаровъ осѣдлыми. Удачно названный Бюффономъ «кораблемъ пустыни», верблюдъ незамѣнимъ въ безводныхъ и сыпучихъ пескахъ, потому что можетъ дольше всякой другой скотины оставаться безъ воды *) и пищи. И въ томъ и въ другомъ онъ крайне неприхотливъ, удобно насыщаясь колючими и другими сорными травами и удовлетворяясь вонючею и грязною водою.

Польза отъ этого животнаго увеличивается еще тѣмъ, что шерсть его идетъ на приготовленіе извѣстной армячины, на войлоки (кошмы), и кромѣ того употребляется вмѣсто ваты на стеганье одѣялъ, а также и дѣланіе аркановъ (веревокъ).

Верблюды въ Средней Азіи двухъ видовъ: двугорбые и одногорбые (дромедары или нары). Одногорбый верблюдъ труднѣе выноситъ морозы и потому онъ держится болѣе южныхъ странъ. Только въ Хивѣ извѣстна порода гигантскихъ одногорбыхъ верблюдовъ, отличающихся вмѣстѣ съ тѣмъ красною шерстью и потому называемыхъ *кизылъ-наръ*. Разновидность двугорбаго верблюда составляетъ бѣлый верблюдъ (*акъ-тюя*), свойственный Египту, но весьма рѣдкій въ Туркестанѣ. Скрещиваніе двугорбаго верблюда съ дромедаромъ даетъ приплодъ и киргизы весьма охотно пользуются этимъ для улучшенія породы.

Киргизы воспитываютъ верблюдовъ слѣдующимъ об-

---

*) Однако поить верблюда нужно непремѣнно каждый день.

разомъ: молодаго верблюжонка первыя двѣ или три недѣли стараются держать въ теплѣ, кутаютъ войлокомъ и берутъ въ холодныя ночи въ кибитку. Когда верблюжонокъ достаточно окрѣпнетъ, учатъ его ложиться по слову *«чокъ»*, съ тою цѣлью, чтобы впослѣдствіи въ этомъ положеніи навьючивать его и развьючивать; точно также заставляютъ вставать по знаку или слову. Затѣмъ пріучаютъ носить легкую ношу. На второмъ году прорѣзываютъ хрящъ въ носу, куда продѣваютъ палочку, за которую прикрѣпляется веревка, служащая поводомъ. Трехлѣтній верблюдъ носитъ уже порядочную ношу, пятилѣтній считается совершенно взрослымъ. До пятнадцати лѣтъ онъ въ полной силѣ, потомъ начинаетъ слабѣть и рѣдко доживаетъ до двадцати-пяти лѣтъ, конечно больше отъ изнуренія, чѣмъ отъ свойствъ организма.

Странное это животное, составляющее какъ бы смѣсь различныхъ животныхъ (голова овечья, туловище лошади, хвостъ бычачій, ноги собачьи), по своимъ нравственнымъ и умственнымъ свойствамъ ближе всего подходитъ къ овцѣ. Средствомъ самозащиты ему служитъ слюна, которою онъ обдаетъ своего врага; тѣмъ не менѣе верблюдъ у киргизовъ весьма послушенъ и не проявляетъ признаковъ особой злобы. Средняя ноша верблюда 16 пудовъ *); подъ нею онъ идетъ шагомъ около $3^1/_2$ верстъ въ часъ, но съ уменьшеніемъ тяжести ноши ускоряется ходъ до $4^1/_2$ и даже до 5 верстъ въ часъ. Рысью бѣжитъ до 10 верстъ въ часъ; скачетъ довольно шибко, но всѣ движенія, кромѣ шага и иноходи (не у всѣхъ бывающей), весьма тряски и непокойны. Бываютъ вер-

*) Для хивинскаго верблюда 18 пудовъ.

блюды, не уступающіе лошади въ скорости скачки. Киргизы часто запрягаютъ верблюдовъ въ телегу, при чемъ встрѣчается затрудненіе въ невозможности править сидя въ телегѣ,—необходимо вести верблюда въ рукахъ.

Съ наступленіемъ осени на верблюда надѣваютъ кошемныя попоны, которыя иногда не снимаются и лѣтомъ, именно когда приходится кочевать на мѣстахъ, изобилующихъ оводомъ, страшно кусающимъ этихъ несчастныхъ, лѣтомъ совершенно голыхъ животныхъ. Зимою верблюдовъ на ночь не кладутъ спать на снѣгъ, а разгребаютъ предварительно мѣсто до земли, иначе, смокнувъ во время ночи, они скоро падаютъ жертвою мороза. Цѣна двугорбаго верблюда отъ 20 до 25 руб., а одногорбаго отъ 30 до 50 р. с.

Разведеніе ословъ также весьма распространено въ Средней Азіи, но только не между кочевниками. Здѣшніе ослы составляютъ особую породу, отличающуюся чрезвычайно малымъ ростомъ (не больше годовалаго теленка) и силою. Называются они *ишаками*. Эти ишаки употребляются не только для верховой ѣзды людьми, не имѣющими возможности завести себѣ верховыхъ лошадей, но и для перевозки нѣкоторыхъ предметовъ внутренней торговли изъ деревень на городскіе и сельскіе базары, какъ напр. молока, фруктовъ, овощей, холстовъ, фуража и пр. Лучшіе ишаки бѣлые. Кладжа ишака 8 пудовъ; но на большія разстоянія болѣе 4—5 пудовъ не кладутъ. Стоимость ишака 5—6 рублей.

Рогатый скотъ разводится весьма въ небольшомъ количествѣ. Онъ ничѣмъ не отличается отъ малороссійской (черкаской) породы, только мельче и тоще, вслѣдствіе полнаго пренебреженія къ уходу за нимъ.

Малость земельныхъ участковъ даетъ возможность

туземцамъ и съ тощими быками воздѣлывать свои пашни. Рогатый скотъ держится также и для сбора скоповъ, которые во всеобщемъ употребленіи.

Между киргизами рогатый скотъ началъ распространяться только сравнительно въ недавнее время, когда собственность стала болѣе обезпеченною отъ взаимныхъ грабежей. Бѣдные киргизы употребляютъ рогатый скотъ взамѣнъ лошадей, такъ какъ содержаніе его проще и польза приносимая имъ многообразнѣе.

Козы также разводятся въ незначительномъ количествѣ. Среднеазіатскія козы имѣютъ большое сходство съ тибетскими, но только выше и крѣпче ихъ. Онѣ покрыты рыжеватою волною, весьма длинною, подъ которою кроется прекрасный бѣлый пухъ, столь способный къ тонкой пряжѣ и принятію яркихъ цвѣтовъ въ окраскѣ. Козы служатъ путеводителями въ стадахъ овецъ, и кромѣ того онѣ полезны туземцамъ своимъ молокомъ, мясомъ и шерстью.

Главнѣйшее препятствіе къ разведенію скота въ Средней Азіи состоитъ въ отсутствіи помѣщеній или загоновъ. Только осѣдлые жители дѣлаютъ кое-какіе загороды; у кочевниковъ же скотъ круглый годъ располагается подъ открытымъ небомъ. Недостатокъ строительнаго матеріала и недостатокъ рабочихъ рукъ объясняетъ причину неустройствъ такихъ помѣщеній.

Чтобы защитить свои табуны отъ зимнихъ стужъ и бурановъ, киргизы стараются располагаться своими зимними кочевками либо въ лѣсу и кустахъ, либо въ лощинахъ среди песчаныхъ бугровъ. Только изрѣдка, для укрытія отъ стужъ телятъ и ягнятъ, они устраиваютъ небольшіе загоны изъ плетня, или выкапываютъ ямы, накрываемыя камышемъ. Кочевники запасовъ фуража

на зиму почти не дѣлаютъ. Въ Средней Азіи трава по большей части мелка и рѣдка, такъ что косить ее невозможно; поэтому осѣдлые жители, какъ сказано уже, засѣваютъ джунушку, которую жнутъ и собираютъ про запасъ. У кочевниковъ же скотъ круглый годъ на *тебеневкѣ* (подножномъ корму). Зимою на тебеневкѣ соблюдается такая очередь: впередъ идутъ лошади, какъ самыя способныя разгребать снѣга, за ними рогатый скотъ, и наконецъ, на разрытомъ уже мѣстѣ, одни корешки достаются овцамъ. Только для верблюдовъ дѣлаются небольшіе запасы сѣна и камыша, потому что, по неимѣнію копыта, они сами не могутъ доставать себѣ корма.

Понятно, какъ долженъ худѣть скотъ при такомъ уходѣ въ продолженіи зимы; а если случится гололедица, то-есть морозъ послѣ оттепели, или сильные снѣга съ буранами, то скотъ, не имѣя возможности пробивать ледяную кору и разгребать глубокій снѣгъ, погибаетъ тысячами отъ голоду и стужи.

Положеніе скота въ теченіи лѣта немногимъ лучше, чѣмъ зимою. Во время сильныхъ жаровъ скотъ выгоняется на пастбу, гдѣ онъ при 45° жарѣ долженъ жевать сожженную траву. Вечеромъ, послѣ быстраго перехода отъ зноя къ прохладѣ, скотъ загоняется въ кучу, въ загороды, весьма рѣдко покрытые сверху. Понятно, что быстрый переходъ температуры долженъ вліять на здоровье скотины. Затѣмъ на прохладѣ, въ теченіи ночи, животное можетъ быть и поѣло бы съ аппетитомъ, но тутъ уже ему ничего ѣсть не приходится до наступленія жары, когда скотину снова выгоняютъ на пастбу. Вслѣдствіе подобнаго ухода за скотомъ естественно, что падежи здѣсь должны быть очень часты; безъ преувеличенія можно сказать, что они непрерывны.

Птицеводствомъ въ Средней Азіи занимаются немного, притомъ только въ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ. Породы домашнихъ птицъ такія же, какъ и у насъ. Куриныя яйца весьма дешевы и на базарахъ составляютъ одинъ изъ весьма видныхъ продуктовъ торговли. Яйца эти окрашиваются въ желтый и красный цвѣтъ, на манеръ нашихъ святочныхъ. Свѣжія яйца въ Ташкентѣ продаются отъ 80 к. до 1 рубля сотня. Утокъ и гусей много не разводятъ потому, что во всей Средней Азіи ихъ чрезвычайно много въ дикомъ видѣ, и туземцы находятъ для себя гораздо проще ловить ихъ готовыми, чѣмъ заботиться о выводкѣ домашнихъ.

Жители Средней Азіи страстно любятъ охоту, но ловлею звѣрей и рыбъ ради промысла занимаются только бѣднѣйшіе. Это одинаково относится какъ къ кочевникамъ, такъ и къ осѣдлымъ жителямъ. Въ Туркестанѣ водится довольно разнаго звѣря, а именно: въ камышахъ Сыра (между фортомъ Перовскій и фортомъ № 2, по Кувану и Яны-Дарьѣ) и Аму обитаютъ тигры, барсы и кабаны; медвѣди водятся въ горахъ, откуда они производятъ набѣги на поля, засѣянныя просомъ. Около горъ также водятся и буйволы; на рѣкахъ и озерахъ — бобры; въ степяхъ — волки и лисицы. Кромѣ того существуетъ множество куницъ, зайцевъ, сайгъ, дикихъ козъ и кулановъ (дикихъословъ). Изъ птицъ водятся фазаны (кавказской породы), въ чрезвычайномъ множествѣ обитающіе въ саксауловыхъ лѣсахъ по Сыръ-Дарьѣ отъ форта № 2 до развалинъ Яны-Кургана; затѣмъ дикіе гуси и утки, лебеди, куропатки, рябчики и проч.

У среднеазіатцевъ главный видъ охоты на звѣрей составляетъ травля ихъ собаками: ханы и беки значительное количество времени удѣляютъ на эти забавы.

Для травли употребляется особая порода борзыхъ собакъ (неизвѣстныхъ въ Европѣ) туркменской породы, называемыхъ здѣсь *тазъ*. Собаки эти малошерсты, чрезвычайно легки на бѣгу и отличаются мохнатыми ушами, длинными косичками шерсти подъ составами ногъ, что придаетъ имъ красивый и щеголеватый видъ; но онѣ злы. Есть собаки и другихъ породъ меньшаго достоинства.

Кромѣ собакъ, охоту производятъ также посредствомъ пріученныхъ хищныхъ птицъ: кобчиковъ, ястребовъ, баклановъ и беркутовъ (т. е. небольшихъ, бѣлоголовыхъ орловъ). Беркуты ловятъ не только птицъ, но и звѣрей, какъ-то: лисицъ, сайгаковъ; они даже бросаются на волка, конечно при этомъ птицѣ содѣйствуютъ собаки и охотники.

Къ звѣроловной промышленности нужно отнести ловлю пушныхъ звѣрей капканами и другими способами и бой водяной птицы во время линянія среди лѣта. Сюда же нужно отнести и бой тюленей на Каспійскомъ морѣ, производимый нашими промышленниками.

Рыболовство въ Средней Азіи довольно распространено; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ рыба составляетъ главнѣйшее, почти единственное пропитаніе населенія, такъ напр. въ низовьяхъ Сыра, Аму и Эмбы и частью по берегамъ Каспійскаго и Аральскаго морей. Рѣки, озера и моря Средней Азіи переполнены разною рыбою, такъ что рыболовство могло бы сдѣлаться весьма выгодною статьею промышленности; къ сожалѣнію туземцы занимаются имъ только для собственнаго потребленія; въ видѣ же промысла рыболовство здѣсь стало водворяться только русскими, особенно со времени постройки укрѣпленій въ киргизскихъ степяхъ.

Одновременно съ заложеніемъ Раимскаго укрѣпленія

въ 1847 году образовалась въ Оренбургѣ компанія на акціяхъ, имѣвшая цѣлью заведеніе на Аральскомъ морѣ рыболовства. Эта компанія построила свое судно «Михаилъ», которое въ разобранномъ видѣ было доставлено съ другимъ военнымъ судномъ «Николай» въ Раимъ, и въ слѣдующемъ, 1848 году, эти суда были собраны и спущены въ море. Но существованіе компаніи было непродолжительно: она вскорѣ же рухнула, вслѣдствіе трудности перевозки рыбы къ Оренбургу и ея порчи во время продолжительной доставки. Съ устройствомъ фортовъ вдоль Сыръ-Дарьи правительство, желая обезпечить бытъ гарнизоновъ, старалось возбудить между нижними чинами охоту къ рыболовству, для чего отпускало казенныя снасти, устраивало особыя команды и пр. Въ 1859 году нѣкоторые изъ поселенцевъ форта № 1-й устроили свои рыболовныя компаніи, что приносило имъ значительные барыши. Однако сбытъ рыбы не шелъ дальше Сыръ-Дарьинскихъ фортовъ. Въ 1861 году комендантомъ форта Перовскій была сдѣлана попытка вывоза рыбы въ Бухару. Рыба, въ количествѣ 650 пудовъ, была заготовлена въ прокъ по-бухарски; предполагалось, что караванъ прійдетъ въ Бухару черезъ 15 дней: но распутица вслѣдствіе поздняго выступленія изъ форта задержала караванъ въ пути, а по причинѣ наступившей вслѣдъ затѣмъ теплой погоды рыба стала портиться, почему въ Бухарѣ и была продана въ убытокъ. Хотя этотъ первый опытъ сбыта рыбы въ Бухару и былъ неудаченъ, но онъ представляетъ знаменательный фактъ тѣмъ, что обѣщаетъ успѣхъ въ будущемъ, когда устроятся болѣе правильныя сообщенія и будутъ вѣрнѣе соображены расчеты относительно времени для доставки.

Ловля рыбы туземцами производится самымъ перво-

бытнымъ способомъ: мелкую рыбу ловятъ вершами, а крупную — бьютъ острогами. Неводовъ не знаютъ. Въ нашихъ сыръ-дарьинскихъ фортахъ средняя цѣна на рыбу—1 рубль за пудъ, а на икру отъ 30 до 40 коп. за фунтъ. Въ этихъ фортахъ изъ рыбы добываютъ также клей и вязигу. Изобиліе рыбы въ Сыръ-Дарьѣ къ сожалѣнію не можетъ принести всей ожидаемой пользы, потому что соль, добываемая по близости, и служащая для посола рыбы, дурнаго количества; отъ нея рыба и особенно икра получаетъ несовсѣмъ хорошій вкусъ и легко портится, что происходитъ, вѣроятно, отъ присутствія въ этой соли другихъ сѣрно-кислыхъ солей.

Гораздо успѣшнѣе идетъ рыболовство на Каспійскомъ морѣ. Но и здѣсь оно также не приноситъ всей ожидаемой пользы. Поселяне форта Александровскаго, выходцы изъ внутреннихъ губерній, сами неохотно занимаются ловлею рыбы, а покупаютъ ее у прибрежныхъ киргизовъ и туркменовъ. Туркмены же стали гораздо менѣе заниматься рыболовствомъ съ того времени, когда имъ не позволено грабить на берегахъ Каспійскаго моря.

Съ устройствомъ дѣлъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря не только усилится рыбопромышленность на этомъ морѣ, но даже и на Аральскомъ и на рѣкахъ въ него впадающихъ, потому что тогда облегчится сбытъ рыбы отъ Арала до Астрахани.

ГЛАВА V.

Минеральныя богатства Средней Азіи.

Стремленія русскихъ къ отысканію минеральныхъ богатствъ въ Средней Азіи. — Снаряженіе ученыхъ экспедицій. — Развѣдки каменнаго угля. — Желѣзныя руды. — Свинцовыя руды. — Мѣдныя руды. — Золотыя розсыпи. Золотопромышленность у среднеазіатцевъ. — Наплывъ азіатскаго золота въ Европу. — Селитра. — Каменная соль. — Развѣдки минераловъ въ Семирѣченской области. — Развѣдки минераловъ, произведенныя частными лицами. — Будущность горныхъ промысловъ въ Средней Азіи. — Разработка ископаемыхъ продуктовъ у туземцевъ.

Средняя Азія издавна представлялась намъ какимъ-то Эльдорадо, неотразимо манившимъ насъ въ свои нѣдра. Извѣстіе о богатыхъ золотоносныхъ розсыпяхъ въ Яркендѣ служило поводомъ Петру Великому начать свои настойчивые поиски.

Цѣль, указанная Петромъ, служила въ общихъ чертахъ побудительнымъ мотивомъ и нашихъ послѣдующихъ дѣйствій. Пока занимались киргизскія степи, никакихъ минеральныхъ богатствъ, кромѣ соли и нефти, не оказывалось; мы питались надеждою на будущее. Геологическія рекогносцировки со стороны Сибири къ Тіанъ-шану *) и со стороны Оренбурга вверхъ по Сыръ-Дарьѣ **) все болѣе и болѣе обнадеживали

---

*) Экспедиціи: Семенова, Фрезе, Сѣверцова и др.

**) Экспедиціи: Кирѣевскаго, Окладныхъ, Бутакова, Сѣверцова и др.

въ богатствѣ минеральныхъ продуктовъ, которые мы ожидали найти впереди. Наконецъ мы заняли Ташкентъ. Тотчасъ вслѣдъ за этимъ событіемъ, въ 1865 году, были сформированы два ученыхъ отдѣла: *математическій* и *физическій* для обстоятельнаго изслѣдованія вновь завоеваннаго края. Ко второму изъ этихъ отдѣловъ былъ прикомандированъ горный инженеръ, который сверхъ работъ геологическихъ долженъ былъ, по указанію начальника отдѣла, производить горныя работы въ тѣхъ мѣстахъ, которыя окажутся благонадежными относительно минеральныхъ богатствъ. Въ 1866 году геологическій отдѣлъ началъ свои изысканія, которыя обнаружили, что во вновь занятомъ краѣ находятся слѣдующіе минералы: 1) каменный уголь, 2) желѣзныя руды, 3) свинцовыя руды, 4) мѣдныя руды, 5) золотыя розсыпи, 6) селитра и 7) каменная соль.

Каменный уголь. Больше всего развѣдокъ сдѣлано относительно каменнаго угля. Недостатокъ лѣса, необходимаго съ одной стороны для строительнаго матеріала, а съ другой для топлива, обусловливающаго собою горнозаводскую промышленность, заставилъ обратить на изысканіе угля и его распространеніе самое серіозное вниманіе. Вотъ почему, независимо отъ геологическаго отдѣла, еще въ 1865 году, присланъ сюда горный инженеръ, г. Татариновъ, которому мѣстное начальство поручило устроить правильный каменноугольный рудникъ на мѣстонахожденіяхъ, замѣченныхъ въ Каратаускихъ горахъ генераломъ Черняевымъ во время движенія отряда въ 1864 году. Г. Татариновъ, изслѣдовавъ Каратаускій хребетъ, нашелъ весьма богатыя залежи каменнаго угля въ верховьяхъ рѣки Большой Богуни и потомъ на рѣкѣ Буролдай. Эти послѣднія копи названы

Татариновскими, и здѣсь же, подъ руководствомъ изслѣдователя ихъ, устроенъ, въ 1867 году, правильный рудникъ и учреждено особое горное управленіе. Содержаніе рудника съ чиновникомъ обходится весьма дорого и стоило въ теченіи двухъ лѣтъ около 30 тыс. рублей, доходъ же, принесенный имъ, былъ весьма ничтожный. Слѣдовательно пользы отъ рудника, повидимому, нѣтъ никакой *). Казалось, что это дѣло подтверждаетъ только общую истину невыгодности всѣхъ казенныхъ заводовъ и правительственныхъ промышленныхъ предпріятій. Но исключительность условій новаго края и важность водворенія въ немъ металлургической и фабричной дѣятельности, невозможныхъ безъ каменнаго угля, вынуждало правительство не щадить издержекъ. Правительство желало ознакомить туземцевъ съ каменнымъ углемъ, ввести между ними этотъ родъ топлива, показавъ преимущество передъ кизякомъ и побудить къ изысканію и разработкѣ этого матеріала ихъ самихъ. Для этого каменный уголь раздавался туземцамъ даромъ. Однако-жъ мѣра эта была встрѣчена ими съ недовѣріемъ: подозрѣвали какую-то заднюю мысль.

Туземцы, привыкшіе къ ничего не стоющему кизяку, соображали, что за уголь всетаки прійдется платить; съ другой стороны, для отапливанія углемъ требовалась иная постройка печей, (которыхъ вообще въ Средней Азіи почти не имѣется, а если и имѣются, то построенныхъ своеобразно, на живую нитку), вслѣдствіе чего опять приходилось бы тратиться, на что туземцы не

*) Убыточность этой копи происходитъ отъ того, что она находится въ пустынныхъ горахъ, вдали отъ промышленныхъ центровъ. Самый доступъ къ ней по отсутствію колесной дороги, затруднителенъ.

податливы. Видя неудачу съ этой стороны, правительство рѣшило развить частную каменноугольную промышленность между русскими поселенцами въ Туркестанскомъ краѣ. Въ декабрѣ 1867 года Туркестанскимъ Военно-окружнымъ Совѣтомъ рѣшено, чтобы для отопленія пароходовъ Аральской флотиліи часть саксаула и дровъ была бы замѣнена каменнымъ углемъ. Это рѣшеніе основывалось, во-1-хъ на томъ, что поросли саксаула на берегахъ Сыра стали истощаться, что такое уничтоженіе саксауловаго лѣса ведетъ къ оголенію степи, къ окончательной ея безплодности, а чрезъ то къ полному лишенію возможности киргизамъ находить себѣ убѣжище для зимовокъ; во-2-хъ, фруктовыя деревья истреблялись, чрезъ что парализовалась и безъ того тщедушная культура страны, и въ 3-хъ, имѣлось въ виду развить частную предпріимчивость, указавъ ей путь къ значительному сбыту каменнаго угля. Вслѣдствіе такого постановленія, въ теченіе 1868 года было заготовлено для Аральской флотиліи 40 тысячъ пудовъ казеннаго угля. Перевозка этого количества стоила, правда, дорого (40 коп. съ пуда); зато къ концу года была возбуждена частная конкуренція на поставку каменнаго угля. Частными лицами были найдены угольныя копи вблизи Чирчика, верстахъ въ 60-ти выше Ташкента и въ 45 верстахъ южнѣе Ходжента. На этихъ копяхъ устроились рудники и частный каменный уголь началъ продаваться какъ въ Ташкентѣ, такъ и въ Ходжентѣ по 20 коп.

Такимъ образомъ частный каменный уголь сталъ замѣнять фруктовыя дрова при отопленіи зданій. Для отопленія пароходовъ Аральской флотиліи въ теченіи 1869 года также была заподряжена часть угля у частныхъ промышленниковъ. Съ распространеніемъ частной

каменноугольной промышленности нѣтъ сомнѣнія, что казенная копь будетъ упразднена. Изысканія частныхъ промышленниковъ обнаружили, что каменнаго угля въ Туркестанѣ много, что главнѣйшее затрудненіе состоитъ только въ сбытѣ его.

Желѣзныя руды являются довольно часто вмѣстѣ или вблизи съ каменнымъ углемъ, но такъ какъ особенныхъ развѣдокъ еще не сдѣлано, то остается не опредѣленнымъ ни степень благонадежности и прочности этихъ мѣсторожденій, ни содержаніе металла въ рудахъ и степень пригодности ихъ для плавки. Вообще же желѣзныя руды возможно будетъ обработывать только тогда, когда добыча каменнаго угля получитъ право гражданства.

Свинцовыя руды, составляющія собственность киргизовъ, которые издавна разработывали ихъ, представляютъ богатыя свинцомъ и бѣдныя серебромъ соединенія. Запасъ рудъ достаточно обиленъ и можетъ доставить выгоды тому, кто замѣнитъ теперешніе грубые способы добычи рудъ и извлеченія изъ нихъ металла систематическими и правильными горными работами и раціональными металлургическими процессами.

Самые богатые свинцовые рудники находятся въ Турланскомъ горномъ перевалѣ (въ Каратаускомъ хребтѣ), между городами Туркестаномъ и деревушкою Чулакъ-курганомъ. Эти рудники содержатъ 51,7% свинца и нѣкоторое количество серебра. Они были разработываемы еще при коканскомъ владычествѣ, а въ настоящее время пріобрѣтены ташкентскимъ купцомъ Первушинымъ. Послѣдній въ текущемъ году (1869-мъ) заключилъ контрактъ съ артиллерійскимъ вѣдомствомъ относительно поставки свинца для войскъ туркестанскаго

военнаго округа. До сего времени свинецъ привозился изъ Россіи и стоилъ очень дорого (8 р. пудъ). Туземный же будетъ стоить всего 3 рубля пудъ.

Мѣдныя руды встрѣчены въ видѣ отторженцевъ въ руслахъ рѣкъ. Иногда попадались весьма хорошіе экземпляры руды; коренныхъ мѣстонахожденій, гдѣ можно было бы устроить производство, встрѣчено весьма много. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мѣдныя руды образуютъ розсыпи, на подобіе золотыхъ розсыпей, но разумѣется что по низкой относительно цѣнѣ мѣди, подобныя розсыпи не могутъ заслужить технической важности *).

Золото. Разработка золота не находится въ связи съ горючимъ матеріаломъ и потому могла быть производима независимо отъ поисковъ вблизи каменнаго угля. Однако розсыпей, заслуживающихъ сколько-нибудь серьознаго вниманія, еще не открыто, хотя признаки золота найдены по системамъ рѣкъ Чирчика и Таласа. До сихъ поръ поиски производились по тѣмъ рѣкамъ, гдѣ

---

*) Мѣстонахожденіе желѣзныхъ, мѣдныхъ и свинцовыхъ рудъ въ Сыръ-Дарьинской области существуютъ въ наибольшемъ изобиліи: по ключу Карамкуль, впадающему въ Чирчикъ близъ дер. Ходжакентъ, верстахъ въ 70 отъ Ташкента; здѣсь находятся: 1) мѣдныя руды съ содержаніемъ 7,7% металла и 2) богатыя желѣзныя руды, состоящія изъ желѣзнаго блеска. Нѣсколько далѣе по рѣкѣ Коль-су, впадающей въ Чирчикъ близъ деревушки Брючъ-мулла, находятся серебро-свинцовыя руды, представляющія желѣзисто-кварцевую породу съ вкрапленнымъ въ нее сѣрнымъ колчеданомъ, свинцовымъ блескомъ и кристаллами бѣлой свинцовой руды. Руда эта содержитъ свинца 23%, мѣди 0,73%, серебра 0,09%, или въ пудѣ: свинца 9 фунт., мѣди 11 зол. и серебра 3^{6} в зол. По рѣкѣ Искену, притоку р. Чирчика, впадающему недалеко отъ Брючъ-муллы,—мышьяковый колчеданъ съ вкрапленнымъ сѣрнымъ колчеданомъ, по пробѣ заключающимъ: мѣди 0,3% и серебра 0,032%. Кромѣ того въ Каратау находится бурый желѣзнякъ по р. Аузгену, съ содержаніемъ 30% желѣза; чешуйчатый желѣзный блескъ по лѣвому берегу Коль-кія содержитъ 50,52% желѣза; чешуйчатый желѣзный блескъ близъ мѣст. Кень-тасъ, по рѣкѣ Суундукъ, содержитъ 61, 7% желѣза.

мѣстные жители добывали золото и надежды далеко не оправдали ожиданій. Система полученія золота, принятая у насъ, такъ рѣзко отличается отъ той, которая усвоена жителями Средней Азіи, что мы положительно не можемъ извлекать металлъ изъ тѣхъ розсыпей, которыя доставляли, если не благосостояніе, то по крайней мѣрѣ насущный хлѣбъ для туземцевъ. Какъ въ Китаѣ, такъ и въ Средней Азіи добычею золота занимается каждый, безъ всякихъ свидѣтельствъ, безъ правительственныхъ разрѣшеній, не подчиняясь никакому контролю; бѣднякъ, неумѣющій найти себѣ никакого источника для пропитанія, отправляется на тѣ мѣста, гдѣ онъ знаетъ о присутствіи золота по прежнимъ работамъ, или находитъ новыя, разбиваетъ молоткомъ камни, извлекаетъ мелкія песчинки золота, либо грубой промывкой отдѣляетъ драгоцѣнный металлъ отъ сопровождающихъ его горныхъ породъ.

Иногда образуются небольшія артели для этой операціи, и полученное золото сбывается на ближайшихъ рынкахъ. Если бы трудъ во что нибудь оцѣнивался, то большею частью цѣна на золото была бы громадная. Но такъ какъ металлы имѣютъ цѣну установившуюся (которая иногда колеблется только въ извѣстныхъ предѣлахъ), то здѣсь золото продается или по торговымъ цѣнамъ, или ниже ихъ, потому что скупщикъ желаетъ извлечь выгоду отъ своей покупки; по этому рабочій, который часто бываетъ и самъ золотопромышленникъ, не получаетъ выгодъ, пропорціонально своему труду. Часто работа нѣсколькихъ мѣсяцевъ, работа тяжелая — даетъ пропитаніе лишь на нѣсколько дней. Въ Китаѣ люди богатые заключаютъ условія съ бѣдняками такого рода, что капиталисты принимаютъ отъ рабочихъ золото, на-

мытое въ теченіе лѣта, за что должны кормить и одѣвать ихъ круглый годъ. Ясно, что такая система не можетъ быть выгодна для русскихъ промышленниковъ, занимающихъ людей, затрачивающихъ, слѣдовательно, капиталъ, который долженъ окупиться и дать проценты.

Слишкомъ крутая долина Чирчика, который на всемъ своемъ протяженіи представляетъ почти непрерывный водопадъ, не подаетъ большой надежды на открытіе какихъ нибудь замѣчательныхъ розсыпей. Да и вообще *золотоносность* Средней Азіи подвержена сильному сомнѣнію. Слава о богатствахъ Средней Азіи золотомъ и серебромъ произошла, во-1-хъ, вслѣдствіе дѣтской хвастливости туземцевъ все преувеличивать въ баснословныхъ размѣрахъ, а во-2-хъ, вслѣдствіе наплыва благородныхъ металловъ въ Оренбургъ и Троицкъ въ періодъ времени отъ 1748 до 1755 года.

Наплывъ этотъ случился послѣ смерти шаха Надира, когда награбленныя имъ сокровища разошлись по всей Азіи въ такомъ количествѣ, что не только купцы бухарскіе и хивинскіе, но даже простые киргизы пріѣзжали въ пограничныя крѣпости наши съ мѣшками, наполненными рупіями и другими восточными монетами, или слитками изъ благородныхъ металовъ. Въ теченіе этихъ 7 лѣтъ на одну оренбургскую линію, по таможеннымъ вѣдомостямъ, привезено до 50 пудовъ золота и до 4600 п. серебра. Кромѣ того множество золота было ввезено тайно, въ поясахъ и въ платьи, о чемъ мѣстное начальство Оренбурга тогда же доносило коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Селитра—находится во многихъ мѣстахъ. Ея запасы служили еще коканцамъ для выдѣлки пороха *).

*) Сѣра въ Средней Азіи получается изъ Гузара, соперничающаго богатствомъ этого продукта съ Демавендомъ.

Каменная соль. Мѣстонахожденіе ея находится въ разныхъ мѣстахъ, но залежи этой соли разработываются мало вслѣдствіе большей легкости добывать *озерную* соль, чѣмъ съ немалымъ успѣхомъ занимаются киргизы. Въ Ташкентѣ соль продается: озерная по $^3/_4$ коп. фунтъ (30 к. пудъ) и илецкая по 10 к. за фунтъ (4 р. пудъ) Съ занятіемъ Самарканда открылся доступъ къ добыванію каменной соли, находящейся въ Самаркандскихъ горахъ. Эта соль отличается розовымъ цвѣтомъ и чрезвычайно пріятна на вкусъ. Привозъ ея въ Ташкентъ уже начался. По всей вѣроятности она вытѣснитъ собою илецкую, потому что будетъ продаваться по 50 коп. пудъ.

Физическій отдѣлъ производилъ свои изысканія только на пространствѣ между городами: Туркестаномъ, Ауліеата и Ташкентомъ, въ Каратаускихъ горахъ.

Одновременно съ развѣдками въ Каратау были сдѣланы развѣдки и въ Семирѣченской области. Г-номъ Габріелемъ, производившимъ изысканія, найдены:

1) Верстахъ въ 5 отъ Сергіополя, по теченію р. Аягуза — известковыя толщи, годныя къ употребленію на разработку и приготовленіе на обжогъ извести для бѣленія и каменной кладки; вблизи отсюда встрѣчены небольшіе увалы горъ, въ которыхъ находится, красная желѣзная охра съ заключающимися въ ней кристаллами алебастра, выгоднаго для обжиганія и на штукатурку зданій.

2) Верстахъ въ 12 отъ Копала, въ юго-восточной части горъ Салбату-Уралъ-Бура, найдено довольно мощное мѣсторожденіе желѣзныхъ рудъ, представляющее жилы желѣзнаго блеска, заключающагося между гранитомъ. По пробамъ Локтевской заводской пробирни содержаніе желѣза доходитъ отъ 12 до 22% въ пудѣ руды.

Въ 1½ верстахъ отсюда существуетъ еще другая толща желѣзной руды.

3) Отъ г. Сергіополя, примѣрно въ 60 верстахъ, недалеко отъ аула Исканы найдены мѣдныя руды. По пробамъ Локтевской заводской пробирни эти руды оказались съ содержаніемъ отъ 1 ф. до 2½ фунт. мѣди въ пудѣ руды.

Вслѣдъ за поисками минераловъ, сдѣланными правительственными партіями, частныя лица также дѣятельно подвизались на этомъ поприщѣ. Центромъ такихъ изысканій служитъ городъ Ходжентъ. Въ окрестностяхъ этого города, въ теченіи 1869 года, были найдены, кромѣ богатыхъ залежей каменнаго угля, каменная соль, бирюза, алебастръ, мергель и руды: мѣдная, свинцовая и желѣзная. Каменная соль найдена въ горахъ Самгарскихъ, въ 5-ти верстахъ отъ пограничной съ Коканомъ деревни Самгаръ, на востокъ отъ Ходжента. Толщину наслоенія соли можно опредѣлить въ 2 аршина. Руды, бирюза и проч. отысканы въ предгоріяхъ Курама-тау на сѣверо-востокъ отъ Ходжента, въ 10 верстахъ отъ уроч. Мурза-Рабатъ. Кромѣ этихъ минераловъ въ окрестностяхъ Ходжента отысканы: красная и желтая охра и другіе минеральные продукты. Развѣдки производились здѣсь при помощи туземцевъ, которымъ давались образцы рудъ и минераловъ, съ которыми они и пускались на поиски. Это самый лучшій способъ развѣдокъ: онъ дешевле, потому что туземцы, живущіе въ горахъ, лучше знаютъ ихъ, и кромѣ того, этимъ путемъ заинтересовываются и пріохочиваются сами мѣстные жители.

Самаркандъ также обѣщаетъ сдѣлаться въ скоромъ времени центромъ горныхъ поисковъ и открытій въ близъ лежащихъ горахъ, весьма обильныхъ всякаго рода минералами.

Поиски наши относительно ископаемыхъ продуктовъ неограничиваются нашими владѣніями. Предпріимчивые промышленники проникаютъ въ сосѣднія страны за добычею минераловъ. Въ 1868 году одинъ ташкентскій купецъ, въ числѣ прочихъ, ѣздилъ въ Коканское ханство для развѣдокъ; поиски его увѣнчались полнымъ успѣхомъ; имъ найдены недалеко отъ Сыръ-Дарьи, вблизи Намангона, слѣдующіе ископаемые предметы: 1) нефть, изъ которой уже началась добыча, керосина и асфальта. Керосинъ въ настоящее время продается въ Ташкентѣ по 20 коп. фунтъ. Асфальтъ уже идетъ на покрываніе крышъ. Асфальтированіе крышъ составляетъ здѣсь предметъ первой необходимости, потому что только этимъ путемъ уничтожится ихъ протеканіе въ дождливое время года. Въ настоящее время асфальтированіе обходится въ Ташкентѣ 3 рубля за квадратную сажень.

2) Мѣдныя руды. Количество содержащейся мѣди не опредѣлено, но вѣроятно оно значительно, потому что предприниматель устроилъ уже здѣсь заводъ для разработки металла.

3) Каменный уголь находится тутъ же и разрабатывается для мѣднаго завода.

Вообще объ ископаемыхъ промыслахъ въ Средней Азіи слѣдуетъ сказать, что дѣло это богато только надеждами, а судя потому, что найдено нами въ какіенибудь три года, притомъ выгодное распредѣленіе ископаемыхъ продуктовъ, всегда залегающихъ по близости съ каменнымъ углемъ, даетъ право расчитывать на обильную жатву въ будущемъ.

У туземцевъ ископаемыя богатства были сокрыты въ самомъ глубокомъ невѣдѣніи. Неблагородные металлы

(чугунъ, желѣзо и мѣдь) они получали изъ сосѣднихъ странъ, особенно изъ Россіи. Изъ Россіи вывозились къ нимъ и благородные металлы въ формѣ монеты и другихъ видахъ.

Бухарское правительство покушалось было сдѣлать въ своемъ ханствѣ развѣдки минераловъ при помощи русскихъ ученыхъ, но это желаніе было только кажущееся. Бутеневъ, Леманъ и Богословскій, посылавшіеся съ этою цѣлью въ Бухару въ 1841 году, встрѣчали на каждомъ шагу противодѣйствіе со стороны подозрительныхъ бухарскихъ властей, почему ихъ поиски не имѣли никакого успѣха.

Изъ среднеазіатскихъ земель Бадакшанъ искони славился своими минеральными богатствами. Въ настоящее время тамъ разработывается въ наиболѣе значительныхъ размѣрахъ бирюза; но она хуже персидской (изъ Нишабура). Затѣмъ прославленные бадакшанскіе рубины (лаллы) теперь почему-то разработываются туго.

Лапись-лазури, въ прежнее время въ значительномъ количествѣ вывозившійся оттуда въ Россію и Персію, теперь вывозится мало.

Во всякомъ случаѣ, Балканскія горы (на восточномъ берегу Каспійскаго моря), хребетъ Шейхъ-Джели въ Хивинскомъ ханствѣ и особенно Бадакшанскія горы, мѣста до того прославленныя содержаніемъ ископаемыхъ богатствъ, что, несмотря на недовѣріе къ азіатскимъ сказаніямъ, все-таки не могутъ не возбудить сильнаго любопытства и желанія изслѣдовать ихъ.

ГЛАВА VI.

Среднеазіатская мануфактурная промышленность.

Общій характеръ среднеазіатской мануфактурной промышленности.—Хлопчатобумажное производство.—Сортировка хлопка въ коробочкахъ; отдѣленіе коробочекъ отъ волокна; отдѣленіе волоконъ отъ сѣмянъ; разбивка сыраго хлопка.—Стоимость хлопка-сырца.—Пряденіе хлопка.—Окраска пряжи.—Приготовленіе основы и ткачество.—Хлопчато-бумажныя ткани не крашенныя: бязь (мата); джангала; дака.—Хлопчато-бумажныя ткани крашенныя: зендель или булкъ; суса или алача; сансама; каляма или пестрядь; тампая.—Выбойка или читъ; астаръ-читъ; курпа-читъ; акъ-читъ —Лощеніе тканей.—Издѣлія изъ хлопчато-бумажныхъ тканей: рубашки; панталоны; халаты; тюбетейки; чалмы; кушаки; одѣяла; попоны.—Значеніе Средней Азіи, какъ хлопчато-бумажнаго рынка для Россіи. — Необходимость устраненія изъ нашихъ внутреннихъ рынковъ американскаго хлопка и необходимость замѣны послѣдняго среднеазіатскимъ.—Улучшеніе среднеазіатскаго хлопчатника. — Распространеніе европейскихъ хлопкоочистительныхъ машинъ (гиновъ) въ Средней Азіи. — Введеніе въ Средней Азіи прессовальныхъ машинъ.—Шелковое производство. — Воспитаніе шелковичныхъ червей въ Средней Азіи. — Размотка шелка. — Цѣны на коконы и на шелкъ-сырецъ въ Ходжентѣ.—Крашеніе шелка.—Шелковые матеріи—шаи. Полушелковыя матеріи: адрясъ; бикасабъ; бенарясъ; перпатша. — Атласъ. — Издѣлія изъ шелковыхъ и полушелковыхъ тканей. Значеніе среднеазіатскаго шелководства для Россіи.—Шерстяное производство.—Значеніе шерстянаго производства въ экономическомъ быту кочевниковъ. — Мытье овецъ. — Стрижка: овецъ, козъ, верблюдовъ. — Промывка шерсти; пряденіе шерсти. — Предметы изъ шерсти: кошмы (войлоки); сукна; ковры; паласы; армячина; войлочныя шляпы; чувалы (коржуны); арканы (веревки); чашмъ-банды. — Кожевенное производство.—Выдѣлка мѣховъ.—Выдѣлка: юфти, опоекъ, козловыхъ и бараньихъ кожъ, гузяровъ, сауровъ.—Издѣлья изъ кожи: турсуки, шаровары, конская сбруя.—Писчебумажное производство.—Мыловаренье.—Салотопенное производство —Гончарное производство.—Металлическое производство.—Среднеазіатская монета.—Сѣдельное мастерство.—Вышивальное мастерство.—Лѣпная, рѣзная и малярная работа.

Всеобщее невѣжество (слѣдовательно недостатокъ техническихъ знаній), поголовная бѣдность (недостатокъ капиталовъ), преобладаніе кочеваго быта (недостатокъ ра-

бочихъ рукъ), отсутствіе въ лѣсѣ (недостатокъ топлива),— все это служило причинами, почему въ Средней Азіи фабрики не развились вовсе. Характеръ туранской промышленности чисто сельскій; всѣ издѣлія производятся ручнымъ способомъ, почему находятся на самой первобытной ступени, и только весьма немногіе предметы обработки достигли нѣкотораго искусства. Болѣе близкое ознакомленіе со всѣми главнѣйшими отраслями туземной промышленности даетъ намъ понятіе о степени совершенства, на которой онѣ находятся.

Хлопчатобумажная промышленность. Хлопокъ и издѣлія изъ него составляютъ наиболѣе широкую отрасль мануфактурной промышленности среднеазіатцевъ. Эта отрасль занимаетъ наибольшее число рукъ и она же самая выгодная статья сбыта въ Россію. Фазисы черезъ которые проходитъ хлопчатобумажное производство суть слѣдующіе:

Собранный хлопокъ въ коробочкахъ (гуза), какъ уже сказано выше *), *сортируется*, и затѣмъ отдѣляются коробочки. Эти операціи, требующія много времени и терпѣнія, совершаются, какъ и все мануфактурное производство въ Средней Азіи, семейнымъ образомъ на домахъ, по преимуществу женщинами.

Для отдѣленія волоконъ отъ сѣмянъ употребляется небольшая деревянная машина, называемая *чигрихъ* и стоющая всего 20 коп. Эта машина состоитъ изъ двухъ валиковъ (въ ½ аршина длиною и въ 1 дюймъ діаметромъ), утвержденныхъ на стойкахъ въ горизонтальномъ положеніи близко одинъ надъ другимъ. Посредствомъ рукоятки вращаютъ одинъ валикъ, который помощью без-

*) Стр. 178 и 179.

конечнаго винта, передаетъ движеніе другому въ обратную сторону. Поверхности валиковъ дѣлаются нѣсколько шероховатыми для того, чтобы они могли лучше захватывать волокна хлопчатника. Рабочій, вертя одною рукою валики, другою прикладываетъ хлопокъ съ сѣмянами къ узкой щели между валиками, которые, захватывая волокна, отрываютъ ихъ отъ сѣмянъ. Понятно, какъ долженъ быть несовершененъ подобный способъ очистки хлопка. Сѣмяна, раздавливаясь и грязня волокна, проходятъ между валиками; неизбѣжно прорывается между ними также и шелуха отъ коробочекъ. Независимо отъ дурной очистки на этой машинкѣ, работа на ней очень медленна и утомительна. Въ теченіи 12 часовъ рабочій не можетъ очистить болѣе 2-хъ фунтовъ хлопка.

Послѣ отдѣленія хлопка отъ сѣмянъ происходитъ очистка его отъ раздавленныхъ зеренъ, шелухи, нечистотъ и пр. Для этого хлопокъ разбрасываютъ по поверхности и бьютъ его прутиками, вслѣдствіе чего ненужныя постороннія частицы отскакиваютъ.

Лучшій хлопокъ-сырецъ въ Средней Азіи — бухарскій: онъ отличается нѣжностію и бѣлизною, и кромѣ того большею тщательностію очистки. Затѣмъ слѣдуетъ хивинскій, отличающійся сравнительно большею длинною волокна; потомъ коканскій и наконецъ всѣхъ хуже ташкентскій. Въ Ташкентѣ пудъ очищеннаго хлопка стоитъ: низшаго сорта (красноватаго цвѣта) около 3-хъ рублей, и высшаго до 6 и даже до 6½ руб. Въ 1869—70 году стоимость его была 5 рубл. 50 коп. Въ Коканѣ стоимость хлопка отъ 50 коп. до 1 рубля дешевле противъ Ташкента; а въ Бухарѣ еще дешевле (4 рубля).

Изъ очищеннаго хлопка дѣлается пряжа. Пряденіе

совершается посредствомъ небольшой прялки (*чархъ*). Для этого хлопковый джгутъ зацѣпляется за веретено, укрѣпленное горизонтально передъ колесомъ (фута въ $1\frac{1}{2}$ въ діаметрѣ). Колесо соединено съ веретеномъ безконечною бичевою, почему, вращаясь, приводитъ въ движеніе и веретено, которое скручиваетъ нитку; въ тоже самое время при помощи прядильницы нитка навивается на веретено.

Вслѣдствіе дурнаго качества хлопка, его коротковолосости, нечистоты и пр. нитка часто рвется и выходитъ неровною. Фунтъ пряжи стоитъ въ Ташкентѣ среднею цифрою 40 коп.

Если изъ пряжи хотятъ приготовить цвѣтную или полосатую матерію, тогда ее предварительно красятъ, для чего нитки варятъ въ котлѣ, въ которомъ растворяется требуемая краска. За окраску фунта пряжи берутъ отъ 20 до 25 коп. Окрашенная пряжа называется *кабутъ*. Почти всѣ туземныя краски растительнаго происхожденія, и за исключеніемъ марены, сафлора и индиго, неизвѣстны въ европейскомъ красильномъ искусствѣ.

Для приготовленія основы, въ глиняную стѣну, либо въ землю втыкаютъ колышки, на которыхъ и растягиваютъ пряжу въ горизонтальномъ положеніи. При этомъ ряды пряжи расправляютъ палочками, или прутиками.

За тѣмъ основу накладываютъ на ткацкій станокъ, почти ничѣмъ не отличающійся отъ ткацкихъ станковъ, употребляющихся у насъ въ Россіи, въ деревняхъ.

Изъ некрашеныхъ нитокъ въ Средней Азіи приготовляется бѣлая ткань, въ родѣ холста, называемая *бязью*. Въ Россіи ее называютъ *матою*, отъ искони

вкоренившагося въ Оренбургѣ обычая называть этимъ именемъ одну штуку бязи.

Бязь бываетъ *узкая*—$3^1/_2$ вершковъ ширины, и *широкая*—отъ 8 до 9 вершк. ширины, при одинаковой длинѣ, равной 18-ти аршинамъ. Первый видъ стоитъ около 80 коп., второй—около рубля кусокъ.

Бязь употребляется на шитье бѣлья верхняго и нижняго, а также на подкладку халатовъ.

Изъ некрашеныхъ нитокъ приготовляется другой родъ бумажныхъ матерій, отличающійся своею шириною и представляющій въ этомъ отношеніи chef-d'œuvre средне-азіатскаго ткацкаго искусства.

По своимъ свойствамъ этотъ родъ ткани занимаетъ середину между русскою кисеею и марли, подходя больше къ первой. Худшій сортъ этого рода тканей называется *джангала*,—идетъ на подкладку халатовъ, а также и на саваны для покойниковъ. Кусокъ имѣетъ 12 вершк. ширины, 9 аршинъ длины и стоитъ 40 коп. Лучшій сортъ называется *дака* и употребляется на чалмы. Кусокъ шириною въ $1^1/_2$ аршина, длиною въ 12 аршинъ, стоитъ отъ 1 рубля до 1 рубля 20 коп.

Изъ крашеныхъ нитокъ въ Средней Азіи приготовляются различнаго вида сплошныя, либо полосатыя матеріи, нѣсколько похожія на наши *серпянки*. Къ этой категоріи хлопчато-бумажныхъ матерій относятся:

Зендель или *буякъ*—называется кусокъ маты сплошнаго синяго цвѣта. Ширина куска 6 вершковъ, длина отъ 12 до 13 аршинъ; стоимость 50 коп. Идетъ на подкладку халатовъ.

Суса или *алача*—продольныя полоски по синему полю. Продается кусками въ 6 вершк. ширины и 18 аршинъ длины. Худшій сортъ стоитъ 60 коп., средній

1 рубль, а самый лучшій—2 рубля. Алача употребляется для халатовъ.

Сансама — тоже, что и алача, но отличается размѣромъ, а именно: кусокъ имѣетъ отъ 11 до 12 вершк. ширины и 7 аршинъ длины. Стоимость куска 80 коп. Идетъ на халаты.

Каляма или *пестрядь* отличается цвѣтными полосками по бѣлому или блѣдноцвѣтному полю. Кусокъ въ 6 вершковъ ширины и 18 аршинъ длины стоитъ 80 коп. Идетъ на нижнее бѣлье и подкладку.

Тампая—тоже что и каляма, только шире и короче. Стоитъ 80 коп. Кашгаръ больше всѣхъ производитъ этого сорта ткани и отпускаетъ ее между прочимъ и въ Ташкентъ.

Кромѣ поименованныхъ матерій Средняя Азія выдѣлываетъ въ значительномъ количествѣ *чить* или *выбойку*. Способъ выдѣлки этого сорта матеріи слѣдующій:

Суровую мату безъ всякой предварительной *опалки* моютъ, затѣмъ бучатъ въ щелоку изъ минъ-буума, отмываютъ въ водѣ и сушатъ.

Затѣмъ берутъ орѣшки бызгунджа, толкутъ ихъ, распускаютъ въ водѣ и намачиваютъ ткань; послѣ чего выжимаютъ ее, сушатъ и прессуютъ. Для печатанія черною краскою употребляютъ старое ржавое желѣзо, которое опускаютъ въ кислый растворъ ширяша и образующаяся тутъ уксусно-кислая окись желѣза загущается вишневымъ клеемъ и печатается. Цвѣты и узоры желтые печатаются квасцовою вытяжкою изъ тухуммяка, *) загущаемаго то вишневымъ клеемъ, то

*) Тухуммякъ — несовершенно развившіеся цвѣточки одного бобоваго растенія съ сильною примѣсью стебельныхъ частей и листьевъ. При настаиваніи холодною водою растворяется красящее вещество, сообщающее жидкости слабый зеленовато-желтый цвѣтъ.

ширяшемъ. Напечатанный такимъ образомъ ситецъ отмывается съ мареною и зорится на солнцѣ.

Кусокъ выбойки въ 6 вершковъ ширины и 18 арш. длины стоитъ 60 коп. Наиболѣе употребительный въ Средней Азіи видъ выбойки состоитъ изъ рыжеватаго фона (происходящаго вслѣдствіе неумѣнія получить изъ марены хорошую красную краску) съ бѣлыми и черными кружками. Этотъ видъ называется *астаръ-читъ* и идетъ на подкладку халатовъ.

Другой видъ выбойки, именуемый *курта-читъ*, употребляется для одѣялъ. Этотъ сортъ отличается болѣе затѣйливымъ узоромъ цвѣтовъ и ихъ размѣромъ.

Выбойка, крашенная на одну сторону, называется *акъ-читъ* (бѣлая выбойка),—идетъ на подкладку.

Цвѣтныя бумажныя ткани иногда лощатся. Разумѣется, что о галандерѣ здѣсь не имѣютъ никакого понятія. Лощеніе же производится разбивкою матеріи деревяннымъ молотомъ (*кудунъ*). Понятно, что такой способъ лощенія, сообщая матеріи нѣкоторую глянцевитость, вредитъ прочности ея, потому что и безъ того непрочная нитка окончательно разбивается. Вотъ почему туземцы лощатъ только тѣ матеріи, которыя остаются на мѣстѣ; предназначаемыя же къ вывозу никогда не лощатся, иначе при перевозкѣ онѣ протерлись бы раньше достиженія ихъ къ мѣсту назначенія.

О бумажныхъ матеріяхъ Средней Азіи вообще слѣдуетъ сказать, что онѣ весьма грубы и совершенно соотвѣтствуютъ самодѣльнымъ пеньковымъ матеріямъ нашихъ деревень въ Европейской Россіи.

Мало-мальски порядочныя бумажныя ткани привозятся сюда изъ внутренней Россіи, которая искони

стала приспособляться и удовлетворять неприхотливому вкусу и потребностямъ среднеазіатцевъ.

Изъ хлопчатобумажныхъ матерій въ Средней Азіи приготовляется: одежда (бѣлье, халаты, тюбетейки, чалмы, кушаки), одѣяла, попоны, платки и пр.

Рубашка въ Ташкентѣ стоитъ 80 коп., въ Коканѣ 50 коп., въ Бухарѣ еще дешевле. Кальсоны дѣлаются не только изъ бязей, но также и изъ поласатыхъ матерій. Стоимось ихъ въ Ташкентѣ 50 коп., въ Коканѣ же всего 30 коп.

Бѣдное населеніе Турана одѣвается въ халаты изъ туземныхъ матерій. Стоимость такихъ халатовъ слѣдующая: въ Бухарѣ отъ 1 р. 50 коп. до 2 р. за штуку, въ Хивѣ отъ 80 коп. до 1 р. 20 коп. и въ Ташкентѣ отъ 1 р. до 1 р. 40 коп. Сколько нибудь зажиточные носятъ халаты изъ русскихъ ситцевъ, подбивая ихъ туземною бязью или выбойкою. Халатъ изъ русскаго ситцу стоитъ въ Ташкентѣ не менѣе 3 рублей. Тюбетейки — шапочки, надѣваемыя по верхъ бритой головы. Онѣ впрочемъ чаще дѣлаются изъ русскаго ситца, либо изъ туземныхъ шелковыхъ матерій. Подбиваются бязью. Стоютъ они отъ 20 коп. до рубля, смотря по количеству вышитыхъ на нихъ шелками узоровъ и достоинству матеріи.

Чалмы навертываются на голову по верхъ тюбетеекъ. Онѣ составляютъ предметъ гордости и щегольства правовѣрныхъ. Бѣдное населеніе носитъ чалмы изъ своей даки; болѣе же достаточное изъ англійской кисеи, фабрикуемой либо въ Индіи, либо на фабрикахъ Манчестера, Бирмингама и Глазгова.

Кушаки, служащіе для опоясыванія халатовъ, приготовляются либо на мѣстѣ, либо привозятся изъ Россіи.

Мѣстные пояса стоятъ около 40 коп.; привозные же гораздо дороже.

Для одѣялъ, какъ уже сказано, употребляется особый родъ выбойки. Нѣсколько такихъ кусковъ сшиваются вмѣстѣ, и, настеганные на обыкновенной выбойчатой, либо бязинной подкладкѣ старою, негодною для дѣла хлопчатою бумагою или даже верблюжею шерстью, образуютъ одѣяло.

Цѣна одѣялъ въ Ташкентѣ отъ 2 руб. 50 коп. до 4 руб., смотря по величинѣ и достоинству ткани и набивки.

Попоны для лошадей, дѣлаемыя изъ бумажныхъ тканей, двоякаго рода: *ялпушъ*—покровъ для головы, съ цѣлью предохраненія животнаго отъ жары,—стоитъ отъ 1 р. 20 коп. до 1 р. 60 коп и *курпаче*, надѣваемый на спину и крупъ лошади,—стоитъ отъ 1 р. 60 коп. до 1 р. 80 коп. Эти покрывала дѣлаются изъ выбойки.

Изложивъ характеръ среднеазіатской хлопчатобумажной промышленности, намъ необходимо уяснить, какое значеніе Средняя Азія можетъ имѣть для насъ въ качествѣ хлопчатобумажнаго рынка.

Россія издавна брала у Средней Азіи необработанный хлопокъ, переработывала его на своихъ фабрикахъ и затѣмъ возвращала его уже въ видѣ издѣлій. Важное значеніе Средней Азіи, какъ хлопчатобумажнаго рынка для Россіи, стало для насъ очевиднымъ со времени американской войны. Въ будущемъ это значеніе должно сдѣлаться еще болѣе важнымъ, и вотъ по какимъ соображеніямъ.

Большинство хлопка-сырца Россія получаетъ изъ Америки, именно около $2^1/_2$ милліоновъ пудовъ ежегодно, стоимостью свыше 37 милл. рубл.; изъ Сред-

ней Азіи доставляется лишь около полумилліона пудовъ, стоимостью на $5^1/_2$ милл. рубл. Такъ какъ при современномъ состояніи нашей промышленности произведенія нашихъ фабрикъ не могутъ имѣть сбыта за границей, то естественно, что сумму въ 37 милл. рублей мы отдаемъ наличными деньгами, безвозвратно. Кромѣ того, не имѣя своего торговаго флота, мы должны выплачивать расходы за фрахтъ, затѣмъ—торговыя пошлины, расходы на выгрузку и вторичную нагрузку хлопка при провозѣ его къ намъ по желѣзнымъ дорогамъ и пр. Такимъ образомъ всѣ эти приплаты, которыя могли бы идти въ пользу нашихъ портовъ и судохозяевъ, идутъ въ пользу иностранцевъ. Наконецъ ввозъ къ намъ американскаго хлопка ставитъ насъ въ зависимость отъ произвола западныхъ державъ, такъ какъ въ случаѣ войны съ какою либо изъ нихъ, наши порты неминуемо подвергнутся блокадѣ со стороны непріятельскаго флота, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратится и соотвѣтствующій ввозъ хлопка.

Привозъ хлопка изъ Средней Азіи совершенно устраняетъ всѣ эти неудобства. Поэтому цѣлью всѣхъ нашихъ стремленій должно быть стараніе устранить изъ нашихъ внутреннихъ рынковъ американскій хлопокъ и замѣнить его своимъ, среднеазіатскимъ. Англія относительно полученія сыраго хлопка находилась въ томъ же положеніи, что и Россія; она, подобно намъ, получала хлопокъ изъ Американскихъ Штатовъ, которымъ и выплачивала свои деньги. Но Англія парализовала уже свое невыгодное положеніе тѣмъ, что стала вывозить хлопокъ изъ Остъ-Индіи, который сперва, лѣтъ 15 тому назадъ, былъ хуже бухарскаго. Введеніемъ улучшенныхъ способовъ обработки англичане до-

стигли того, что теперь ихъ остъ-индскій хлопокъ не уступаетъ лучшимъ сортамъ американскаго.

Намъ ничто не мѣшаетъ слѣдовать благому примѣру британцевъ. Средняя Азія можетъ служить неистощимою поставщицею сыраго хлопка для Россіи. Въ настоящее время она безъ большихъ усилій можетъ дать свыше 3-хъ милліоновъ пудовъ, *) слѣд. больше того, что мы получаемъ изъ Америки. Если бы нашъ запросъ увеличился еще болѣе, увеличилось бы и предложеніе, такъ какъ Средняя Азія имѣетъ всѣ данныя для успѣшнаго произрастанія хлопчатника, во-1-хъ, вслѣдствіе благопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій и во-2-хъ, вслѣдствіе изобилія свободныхъ земель, которыя могли бы быть обращенными подъ хлопковыя плантаціи. Въ рукахъ тоже недостатка не будетъ, такъ какъ многія рабочія силы въ настоящее время остаются безъ приложенія (кочевники, мелкіе торгаши и пр.).

Причины, которыя препятствуютъ въ настоящее время приступить немедленно къ замѣнѣ американскаго хлопка среднеазіатскимъ, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) среднеазіатскій хлопокъ дурнаго качества, 2) онъ дурно очищается и 3) привозится непрессованнымъ.

Первый недостатокъ, обусловливающій собою неровность и непрочность нитки, зависитъ отъ дурнаго ухода за хлопчатникомъ при его воздѣлываніи. Улучшеніе породы хлопчатника потребуетъ наиболѣе времени, заботъ и средствъ, потому что производство хлопчатника въ Средней Азіи пока находится внѣ нашего вліянія. Почти весь хлопокъ получается нами изъ независимыхъ

*) Коканъ можетъ дать 300 тыс. пудовъ; Хива—500 тыс. пудовъ; Бухара—2 милл. пуд. и мелкія земли по Верхнему Оксу—500 тыс. пудовъ.

ханствъ и особенно изъ Бухары. Въ подчиненныхъ же намъ земляхъ Турана хлопчатника воздѣлывается мало, хотя онъ съ успѣхомъ можетъ расти во всемъ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ, какъ то доказали опыты; а именно: два года тому назадъ, близъ форта № 1-й (Казалинска) былъ посѣянъ хлопокъ въ небольшомъ количествѣ однимъ киргизомъ, и посѣвъ этотъ далъ ему обильный урожай. Отсутствіе осѣдлаго населенія (за исключеніемъ небольшаго числа русскихъ поселенцевъ въ Сыръ-дарьинскихъ фортахъ) въ нижнихъ частяхъ Сыра служитъ помѣхою къ разведенію хлопчатника въ Казалинскомъ и Перовскомъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области. Въ Семирѣченской области разведеніемъ хлопчатника занимаются въ Копальскомъ и Токмакскомъ уѣздахъ: калмыки, эмигранты китайцы *), сарты и нѣкоторые русскіе поселенцы.

Само собою разумѣется, что, пока, разведеніе хлопчатника здѣсь имѣетъ видъ не болѣе какъ попытокъ; но есть полное основаніе не сомнѣваться въ успѣхѣ. Относительно произрастанія хлопчатника климатическія и почвенныя условія значительной части Семирѣченской области одинаковы съ тѣми, что и для Сыръ-Дарьинской области: таже песчано-каменисто-солонцеватая почва; таже сухость воздуха, тоже знойное лѣто и непродолжительная безснѣжная зима.

Въ чертѣ Туркестанскаго генералъ-губернаторства больше всего воздѣлывается хлопка въ Зарьявшанскомъ округѣ, въ окрестностяхъ Самарканда и Катты-Кургана. Въ 1869 году было собрано здѣсь около 160 тыс. пудовъ хлопка въ коробочкахъ (гузы).

*) Вышедшіе въ 1866-мъ году въ числѣ 100 семействъ и поселенные на р. Борохудзирѣ вблизи нашего пограничнаго отряда.

Незначительность воздѣлыванія хлопчатника въ непосредственно подчиненныхъ намъ земляхъ Турана не должна обезкураживать насъ.

Появленіе наше въ глуби Средней Азіи должно сказаться притокомъ свѣжихъ силъ и умноженіемъ производительности. Относительно хлопчато-бумажнаго производства начало уже сдѣлано. Въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ произведены опыты посѣва американскаго и египетскаго хлопка, притомъ не одними русскими, но и туземцами. Неумѣніе ухода за хлопчатникомъ было причиною, почему эти опыты пока еще не дали такихъ резутьтатовъ, какихъ мы въ правѣ ожидать.

Для поощренія и разведенія хлопчатника слѣдовало бы принять слѣдующія мѣры:

1) Раздавать безплатно сѣмяна американскаго и египетскаго хлопка всѣмъ желающимъ заняться этимъ полезнымъ дѣломъ.

2) Учредить ежегодныя преміи за разведеніе хлопчатника. Эти преміи слѣдуетъ подраздѣлить на двѣ категоріи: за улучшеніе хлопка туземнаго (однолѣтняго) и американскаго, а также и египетскаго (многолѣтняго). Преміи второй категоріи должны быть выше. Деньги на выдачи премій могутъ быть получаемы изъ суммъ, отпускаемыхъ ежегодно на улучшеніе сельскаго хозяйства и поддержаніе отечественной промышленности.

Второй недостатокъ хлопчатобумажной операціи въ Средней Азіи — несовершенство отдѣленія хлопка отъ сѣмянъ—легко можетъ быть устраненъ въ скоромъ времени введеніемъ европейскихъ хлопкоочистительныхъ машинъ—гиновъ. На туземной ручной машинкѣ, какъ сказано выше, нельзя очистить болѣе 2-хъ фунтовъ въ

день; слѣдовательно пудъ можетъ быть очищенъ по крайней мѣрѣ въ 20 дней. Если положить плату рабочему по 20 коп. въ сутки, то оказывается, что стоимость очистки пуда хлопка обходится въ 4 рубля. Отсюда ясно, почему хлопокъ, отдѣленный отъ сѣмянъ, стоитъ такъ дорого сравнительно съ хлопкомъ неочищеннымъ. Независимо отъ дурной очистки, среднеазіатцы, отправляя свой хлопокъ въ Россію, прибавляютъ къ нему камней, войлока и тому подобнаго, для того чтобы тюкъ больше вѣсилъ. Понятно, съ какимъ довѣріемъ русскій фабрикантъ долженъ относиться къ этому хлопку. Покупая американскій хлопокъ, русскій фабрикантъ прямо пускаетъ его въ дѣло; среднеазіатскій же хлопокъ долженъ быть предварительно очищенъ: руками отъ камней и войлока, и машинами отъ раздавленныхъ сѣмянъ и шелухи.

Распространеніе гиновъ на самомъ мѣстѣ производства, еслибы даже и не удешевило стоимости среднеазіатскаго хлопка, то во всякомъ случаѣ подняло бы его кредитъ въ глазахъ московскихъ фабрикантовъ, которые стали бы охотнѣе покупать его за тѣ же 12 рублей, будучи увѣрены, что въ купленномъ ими тюкѣ содержится дѣйствительно 8 пудовъ хлопка и притомъ хлопка хорошо очищеннаго и не требующаго расходовъ на перечистку.

На одномъ гинѣ можно очистить въ день около 10 пудовъ хлопка, слѣдовательно стоимость очистки обошлась бы во всякомъ случаѣ менѣе 4-хъ рублей, почему предприниматель остался бы въ большомъ выигрышѣ.

Гины стали уже вводиться въ Средней Азіи. Въ Ташкентѣ они выписаны не только русскими предпри-

нимателями, но даже и туземными. Туземный хлопокъ, очищенный гиномъ ташкентскаго купца Ходжи Юнусова, обратилъ всеобщее вниманіе на туркестанской мануфактурной выставкѣ.

Распространеніе гиновъ въ самыхъ центрахъ производства хлопчатника въ Коканѣ, Бухарѣ, Хивѣ и пр. доставило бы предпринимателямъ еще болѣе выгодъ, потому что покупка неочищеннаго хлопка на самомъ мѣстѣ производства естественно обошлась бы дешевле, чѣмъ тамъ, куда онъ привозится. Само собою разумѣется, что относительно введенія гиновъ въ поименованныхъ центрахъ производства хлопчатника, должны подать примѣръ русскіе предприниматели, которые въ настоящее время уже могутъ вести свои дѣла въ Коканѣ все равно какъ и дома.

Введеніе гиновъ въ Средней Азіи не можетъ встрѣтить затрудненій. Эти машины во-1-хъ, не дороги, а во-2-хъ, не сложны, такъ что въ случаѣ надобности могутъ быть починяемы на мѣстѣ тѣми средствами, какія уже имѣются въ Туркестанскомъ округѣ. Содѣйствіе правительства къ распространенію гиновъ должно выразиться ссудою денегъ на пріобрѣтеніе ихъ лицамъ знающимъ дѣло и притомъ надежнымъ.

Непрессованность хлопка вредно сказывается на отпускѣ его въ Россію тѣмъ, что много теряется его въ пути: а) отъ атмосферическихъ вліяній и б) отъ плутовства и кражи возчиковъ-киргизовъ.

Туземцы для вывоза хлопка въ Россію наваливаютъ его въ тюки, имѣющіе до одной сажени вышины и аршинъ до двухъ ширины. Вѣсъ тюка 8 пудовъ. Вслѣдствіе атмосферическихъ измѣненій, отъ сырости, дождя, снѣга и пр., въ этомъ тюкѣ образуется довольно

толстая кора, которая должна быть выброшена по негодности къ употребленію. Вѣсъ этой коры составляетъ отъ 2 до 5 фунтовъ на пудъ, или отъ 16 фунтовъ до 1 пуда на тюкъ. Слѣдовательно изъ 500,000 пудовъ (количество всего вывозимаго хлопка изъ Турана) непроизводительно теряется отъ 25 тысячъ до 62,500 пудовъ хлопка, на сумму отъ 300,000 до 750,000 рублей.

Кромѣ того, вслѣдствіе громадности тюка, послѣдній не только легко распарывается возчикомъ-киргизомъ, но часто разрывается самъ собою, такъ что хлопокъ ползетъ изъ отверстій. Нечего и говорить, что киргизы не упускаютъ случая попользоваться легко дающимся добромъ: они стараются стянуть съ каждаго тюка по нѣсколько фунтовъ хлопка и возмѣщаютъ похищенное либо водою, либо камнями.

Убытки за потерю хлопка въ пути несетъ торговецъ, потому что фабрикантъ скидываетъ съ предъявляемаго ему количества сырца опредѣленную цифру пудовъ, смотря по величинѣ коры, образовавшейся въ тюкахъ.

Еслибы ввелись прессовальныя машины въ мѣстахъ производства хлопчатника, тогда, спрессовавъ хлопокъ въ небольшіе тюки, производитель или торговецъ, везущій хлопокъ на наши внутреннія фабрики, не терялъ бы ничего, а фабрикантъ былъ бы также въ выигрышѣ, зная, что въ купленномъ имъ хлопкѣ нѣтъ никакого обмана.

Шелковое производство также носитъ на себѣ печать первобытности и несовершенства. Шелководство занесено въ Среднію Азію изъ Китайскаго Туркестана, и, главнымъ образомъ, изъ Хотана, куда въ свою очередь перенесено еще въ 1-мъ вѣкѣ нашей эры изъ Китая.

Но во всѣхъ этихъ мусульманскихъ земляхъ разведеніе шелковицы, размотка и окраска шелка находится въ гораздо худшемъ состояніи, чѣмъ въ самомъ Китаѣ, гдѣ, съ развитіемъ промышленности, введены болѣе усовершенствованные способы производства. Въ Средней Азіи (и китайскомъ Туркестанѣ) производство шелка даже хуже, чѣмъ въ Персіи. Разработка шелка въ Туранѣ производится самыми грубыми и первобытными средствами, какъ это усматривается изъ нижеслѣдующаго краткаго описанія шелковаго производства.

Какъ только листья тута начнутъ развиваться, яйца шелковичныхъ червей завертываютъ въ платокъ и носятъ отъ 3 до 5 дней на голой груди или еще лучше подъ мышками (чѣмъ по преимуществу занимаются женщины); этого времени достаточно, чтобы маленькіе черви вылупились. Тогда ихъ разсыпаютъ на полотнѣ и кормятъ молодыми листьями тута. Десять дней спустя черви впадаютъ въ первый сонъ, т. е. три дня не принимаютъ пищи; послѣ чего опять начинаютъ много ѣсть. Такихъ періодовъ прожорливости и сонливости три. Затѣмъ червь завиваетъ кокону и черезъ 12 дней выходитъ изъ нея въ видѣ бабочки. Сырые коконы, если не успѣютъ размотать ихъ своевременно, засушиваютъ, т. е. умерщвляютъ червя, подвергая коконъ дѣйствію солнечныхъ лучей.

Для размотки шелковыхъ нитей коконы кладутся въ кипятокъ и затѣмъ мѣшаются вѣникомъ до тѣхъ поръ, пока отъ нихъ не отдѣлится нѣсколько нитокъ, которыя потомъ и наматываются на тотъ же вѣникъ. Понятно, что при такомъ способѣ размотки, нитка ровною выдти не можетъ. Существуетъ впрочемъ и нѣсколько болѣе усовершенствованный способъ размотки посредствомъ

колесъ. Шелкъ сперва размотывается на одномъ колесѣ, имѣющемъ аршина полтора въ діаметрѣ; потомъ происходитъ скручиваніе нитки на другихъ колесахъ, нѣсколько меньшихъ размѣровъ. Всѣ эти колеса приводятся въ движеніе рукою.

При размоткѣ не соблюдается никакой правильности относительно того, чтобы сматываніе коконовъ производилось одновременно; вслѣдствіе чего нитка, если ее только можно назвать такъ, покрывается узлами, и ни блескомъ, ни цвѣтомъ не походитъ на нитку, размотанную по европейскому способу. Недоброкачественность нити кромѣ того зависитъ еще отъ двухъ другихъ причинъ: во 1-хъ, вслѣдствіе большаго количества коконовъ, набрасываемыхъ въ котелъ, вода скоро дѣлается грязною и затѣмъ или вовсе не мѣняется, или мѣняется слишкомъ рѣдко, почему и нить выходитъ грязною; и во-2-хъ, при шелкомотаніи туземнымъ способомъ нить перекручивается, вслѣдствіе чего она становится въ высшей степени неровною и неплотною.

По сдѣланнымъ въ Ходжентѣ наблюденіямъ, пудъ тамошнихъ коконовъ даетъ 32 фунта шелка 1-го сорта и 8 фунтовъ 2-го сорта. Цѣны на коконы для русскихъ, и вообще европейцевъ, въ Ходжентѣ были слѣдующія: въ 1868-мъ году—сырые коконы покупались по 8 руб. и 8 р. 50 к. пудъ, сухіе — по 32 руб.; въ 1869 году сырые—стоили отъ 10 до 12 руб., сухіе—40 руб. пудъ. Необходимо замѣтить, что сарты, при продажѣ, коконовъ не сортируютъ. Пудъ высшаго сорта шелку туземной размотки продается по 160 рублей (низшаго сорта по 100 рублей). Для вымотки одного пуда шелка потребно 15 пудовъ сырыхъ коконовъ, что, при цѣнѣ послѣднихъ въ 10 рублей пудъ, составляетъ 150 рублей,

такъ что на покрытіе всѣхъ расходовъ по размоткѣ и на барышъ размотчику останется не болѣе 10 рублей на пудъ. Ясно, что туземные размотчики должны покупать коконы дешевле. Они дѣйствительно покупаютъ ихъ отъ 6 до 7 рубл. сырые и отъ 25 до 28 р. сухіе.

Шелкъ туземной размотки дѣлится на два главные вида: высшій сортъ—*чилля*, идетъ на выдѣлку тканей и низшій—*каляба*, служащій для вышиванія, плетенія шнурковъ, бахромы и проч.

Крашеніемъ шелка, какъ въ сырцѣ, такъ и въ ниткахъ, занимаются по преимуществу евреи. Приготовленіе разноцвѣтныхъ нитей для полушелковыхъ тканей дѣлается слѣдующимъ образомъ. Красильщики перевязываютъ мотокъ шелку, какъ можно туже, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, крѣпкими нитками или бичевками, смотря потому, сколько цвѣтовъ хотятъ дать шелку и сообразно съ узоромъ ткани. Перевязавъ мотокъ, кладутъ его въ первую краску, напр. въ синюю. Мѣста не перевязанныя принимаютъ краску, а перевязанныя остаются бѣлы. Потомъ развязываютъ, одну бѣлую часть, а закрашенную перевязываютъ и кладутъ мотокъ въ новую краску, напр. въ красную. Продолжая дѣйствовать такимъ образомъ, даютъ шелку столько цвѣтовъ, сколько нужно. Шелкъ, такимъ способомъ окрашенный, идетъ на основу для полушелковыхъ тканей. Необходимо замѣтить, что въ Средней Азіи чисто шелковыя матеріи производятся рѣже, чѣмъ полушелковыя. Употребленіе первыхъ запрещено кораномъ, въ видахъ уничтоженія роскоши; вотъ почему правовѣрные (сунитскаго толка) халатовъ совершенно шелковыхъ не носятъ; только женщинамъ дозволяется щегольство въ нарядѣ и чистый шелкъ.

Лучшія шелковыя ткани выдѣлываются бухарцами

(въ Бухарѣ), затѣмъ коканцами (въ Коканѣ, Маргилянѣ и Наманганѣ), потомъ хивинцами (въ Новомъ Ургенчѣ) и наконецъ ташкентцами. Ходжентская выдѣлка не уступаетъ коканской.

Чисто шелковыя матеріи въ Средней Азіи носятъ названіе шаи; эти шаи имѣютъ видъ канаусовъ. Кусокъ бухарскаго шаи въ 18 аршинъ длины и 11 вершковъ ширины стоитъ 9 рублей. Въ Самаркандѣ кусокъ такихъ же размѣровъ стоитъ 10 рублей; въ Ходжентѣ и въ Ташкентѣ отъ 10 до 11 рублей.

Полушелковыя матеріи (пополамъ съ бумагою) бываютъ различныхъ видовъ. Назову только нѣкоторыя.

Адрясъ—ткань со стрѣльчатыми узорами. Кусокъ въ 20 аршинъ длины и 6 вершковъ ширины стоитъ отъ 6 руб. 20 коп. до 7 руб. 20 коп.

Бикасабъ, въ переводѣ значитъ много полосокъ. Кусокъ такихъ же размѣровъ, какъ и предыдущій, стоитъ отъ 5 руб. 50 коп. до 6 руб. 50 коп.

Бенарясъ—узкія синія полоски по бѣлому полю; приготовляется только въ Бухарѣ и имѣетъ поверхность лощеную. Кусокъ въ 18 аршинъ длины и 6 вершковъ ширины стоитъ отъ 10 до 15 рублей.

Перипатиа—тоже что и бенарясъ, только худшаго достоинства (ткань не лощеная). Приготовляется не только въ Коканѣ и Ходжентѣ, но и въ Ташкентѣ. Кусокъ въ 18 аршинъ длины стоитъ 6 рублей.

Къ разряду шелковыхъ тканей слѣдуетъ причислить *атласъ* (шаи-ипакъ-аркакъ), котораго кусокъ въ 25 аршинъ длины и 11 вершковъ ширины стоитъ въ Бухарѣ отъ 25 до 27 рублей. Въ Ходжентѣ кусокъ въ 18 аршинъ длины и 11 вершковъ ширины стоитъ отъ 12 до 15 рублей.

Изъ шелковыхъ и полушелковыхъ тканей въ Средней Азіи изготовляются:

Халаты. Чисто шелковые халаты стоятъ отъ 10 до 15 рублей; полушелковые отъ 5 до 12 рублей.

Одъяла—стоятъ отъ 8 до 12 рублей.

Платки, употребляемые какъ женскій головной уборъ, стоятъ отъ 2 до 4 руб. штука.

Съ занятіемъ Ташкента, Ходжента и Самарканда, туземныя шелковыя матеріи стали замѣтно распространяться между русскими. Мужчины дѣлаютъ себѣ цвѣтныя рубахи, а женщины—платья.

Средняя Азія имѣетъ всѣ данныя, благопріятствующія развитію шелководства: ея теплый климатъ и система искусственнаго орошенія почвы способствуютъ произрастанію тута, въ то время какъ въ Европѣ частью отъ морозовъ, частію отъ избытка влажности листья этого растенія нерѣдко теряютъ необходимыя для червя качества, и даже, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ (напр. Либиха), могутъ скрывать причины болѣзни шелковичнаго червя,—болѣзни въ Средней Азіи совершенно неизвѣстной.

Здоровый червь Средней Азіи выводитъ и добротную нить, такъ что среднеазіатскіе коконы превосходятъ италіанскіе и французскіе, и не уступаютъ японскимъ. Подобно послѣднимъ, они плотны, округлы и легко отдѣляютъ отъ себя нитку при размоткѣ.

Выводкою шелковичныхъ сѣмянъ туземное населеніе занимается въ большихъ размѣрахъ; но, какъ и всякое производство, совершается въ семействахъ. Этотъ семейныхъ характеръ выводки сѣмянъ имѣетъ также вліяніе на предохраненіе червя отъ болѣзни. Въ этомъ отношеніи Средняя Азія представляется для насъ дра-

годнымъ кладомъ, потому что въ Европѣ (въ Италіи и во Франціи), а также и въ нѣкоторыхъ частяхъ Азіи (въ Персіи, въ Индіи и на Кавказѣ), откуда вывозились въ Европу шелковичные черви, существуетъ болѣзнь ихъ.

Болѣзнь шелковичнаго червя въ Европѣ побудила европейскихъ и особенно италіанскихъ шелководовъ обратить свое вниманіе на Среднюю Азію. Трое италіанцевъ еще въ 1863 году ѣздили въ Бухару, съ цѣлью покупки здоровыхъ сѣмянъ, но горькая участь ихъ отбила охоту къ дальнѣйшимъ поискамъ. Съ занятіемъ нами Ходжента италіанцы снова, было, появились въ Ташкентѣ и Ходжентѣ для той же цѣли. Но мѣстное управленіе Туркестанскаго округа поступило раціонально, воспретивъ всякій вывозъ шелковичныхъ яичекъ какъ въ Европу, такъ и во внутреннюю Россію, для того чтобы не погубить дѣла въ самомъ началѣ. Усиленный вывозъ сѣмянъ, сулившій громадные барыши эксплуататорамъ, могъ бы круто измѣнить характеръ выводки сѣмянъ, слѣдствіемъ чего было бы появленіе болѣзни червя.

Вообще русскимъ для развитія и улучшенія туземнаго шелковаго производства предстоитъ сдѣлать многое. Въ 1867 году наши купцы устроили въ Туркестанскомъ краѣ двѣ фабрики (одну въ Ташкентѣ и одну въ Ходжентѣ) для размотки шелка. Недостатокъ рабочихъ, которые на первыхъ порахъ должны были быть выписанными изъ Россіи, служилъ немаловажною помѣхою для успѣшнаго дѣйствія этихъ фабрикъ; но съ пріученіемъ туземцевъ къ европейскимъ способамъ размотки шелка, работа пойдетъ успѣшнѣе.

Туземный шелкъ, размотанный на нашихъ фабрикахъ, стоитъ въ настоящее время 400 рублей.

Когда наши шелкоразмотныя фабрики разовьются на среднеазіатской территоріи, и когда туземное населеніе пріучится къ улучшеннымъ способамъ размотки, тогда Средняя Азія дѣйствительно станетъ для Россіи золотымъ дномъ. Тута у ней довольно и въ настоящее время, такъ что населеніе употребляетъ его даже какъ лѣсъ на подѣлки и топливо. Шелку производится и теперь громадное количество, именно около 100 тысячъ пудовъ (больше для вывоза въ Индію); а быстрое увеличеніе вывоза шелка въ Россію служитъ ручательствомъ въ успѣхѣ дальнѣйшаго развитія среднеазіатскаго шелководства.

Шерстяное производство въ Средней Азіи составляетъ почти исключительное занятіе кочевниковъ. Домашній бытъ послѣднихъ выражается вполнѣ издѣліями изъ шерсти. И въ самомъ дѣлѣ, куда не обратимъ взоры на обстановку кочевника, вездѣ встрѣтимъ произведенія, доставляемыя ему скотоводствомъ. Переносное жилище его (юрта, кибитка), войлокъ, разстилаемый на землѣ и замѣняющій мебель, ковры и паласы, украшающіе жилье, одежда (халаты изъ армячины и лѣтнія войлочныя шляпы); затѣмъ мѣшки для складыванья домашняго скарба и навьючиванія на верблюдовъ при перекочевкахъ, арканы (канаты), нитки, покровы для животныхъ и пр. и пр.—все это дѣлается изъ шерсти.

Осѣдлое населеніе предметы изъ шерсти большею частію получаетъ отъ кочевниковъ; но нѣкоторые сорты издѣлій производитъ само, какъ-то: сукна, ткани изъ козьяго пуха и др.

Независимо отъ несовершенныхъ способовъ выдѣлки средне-азіатскихъ шерстяныхъ издѣлій, дурное качество ихъ обусловливается также и свойствомъ шерсти.

Было уже сказано выше, что на развитіе тонины шерсти овецъ среднеазіатцы не обращаютъ никакого вниманія; здѣсь прибавимъ, что они и не промываютъ ее какъ слѣдуетъ. Правда, овцы передъ стрижкою загоняются въ воду, но небольшіе горные потоки не могутъ покрыть спины овцы, и кромѣ того вслѣдствіе илисто-солонцеватаго дна (за малыми исключеніями общее свойство всѣхъ среднеазіатскихъ рѣчекъ) вода до того взбалтывается, что вмѣсто промывки шерсть еще болѣе загрязняется. О сортировкѣ шерсти здѣсь также не имѣютъ никакого понятія.

Стрижка овецъ производится самими владѣльцами скота два раза въ годъ: весною и осенью. Весенняя стрижка производится въ половинѣ мая, причемъ съ старыхъ овецъ собирается среднимъ числомъ около $2\frac{1}{2}$ фунтовъ шерсти съ каждой. Съ молодыхъ же овецъ получается около $1\frac{1}{2}$ фунта. Первая шерсть продается въ Ташкентѣ около 1 рубля пудъ, а вторая копѣйками 30-ю выше. Количество осенняго сбора на половину меньше весенняго.

Козы стригутся только одинъ разъ въ годъ (весною), причемъ съ нихъ снимается около $1\frac{1}{2}$ фунта шерсти и $\frac{1}{4}$ фунта пуху. Козьей шерсти въ продажѣ на базарахъ не имѣется: она расходуется самими кочевниками на выдѣлку разныхъ предметовъ, считающихся у нихъ роскошью, какъ-то: веревокъ для праздничнаго навьючиванія, малыхъ кошемокъ для украшенія юртъ и пр. Пухъ же сбывается по 5 рублей пудъ въ Россію и въ Ура-Тюбе, гдѣ изъ него приготовляются чалмы.

Верблюдовъ стригутъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, причемъ шерсть подраздѣляется на два сорта: 1-й сортъ, съ спины и боковъ животнаго, получается въ количествѣ около 8

фунтовъ, стоитъ 5 рублей пудъ и служитъ для приготовленія разныхъ тканей; 2-й сортъ — съ шеи и бедеръ—грубая, получается въ количествѣ 4 фунтовъ и стоющая около 2 рублей пудъ. Эта послѣдняя шерсть идетъ на приготовленіе аркановъ, нитокъ, для набивки подушекъ и пр.

Шерсть, предназначаемую для тканей, вымываютъ и выдерживаютъ въ горячей водѣ съ мыломъ или корнемъ джунушки. Затѣмъ, просушивъ, кладутъ ее на выдѣланную кожу слоемъ въ полъ-аршина и треплютъ, ударяя палочками. Растрепанную такимъ образомъ шерсть расправляютъ пальцами рукъ и затѣмъ свиваютъ въ джгуты, изъ которыхъ получается возможность прясть нитку, держа подъ мышкою джгутъ, а въ рукахъ веретено. Пряденіе совершается стоя и на ходу.

Окраска пряжи, приготовленіе основы и ткачество производятся способами, изложенными выше. Изъ шерсти въ Средней Азіи приготовляются:

1) *Кошмы* (войлоки). Онѣ выдѣлываются слѣдующимъ образомъ: промытую и растрепанную шерсть накладываютъ, вспрыскивая водою, на готовую кошму, либо на камышевую циновку, которую затѣмъ сворачиваютъ въ трубку. Образовавшійся цилиндръ связываютъ веревками, послѣ чего его бьютъ ногами, катаютъ, подбрасываютъ вверхъ. По истеченіи двухчасовой работы, плетенку разворачиваютъ и вынимаютъ слабо свалявшійся войлокъ, который вспрыскивается водою и наматывается на деревянную скалку, на которой валянье кошмы доканчивается посредствомъ ударовъ локтями и прокатываніемъ. Работою занимаются дѣвушки, которымъ помогаютъ парни, среди веселья и криковъ. Кошмы бываютъ простыя (сѣрыя) и цвѣтныя. Лучшія кошмы—

бѣлыя, приготовляемыя въ КашгарѢ. Самая большая кошма, сажени двѣ длины и аршина два съ половиною ширины, стоитъ не дороже 4 рублей (въ ТашкентѢ). Кошма около сажени длины и около полусажени ширины стоитъ 60 коп. Кошмы расходятся не только по всей Средней Азіи, но даже и въ Россіи, особенно между оренбургскими, уральскими и сибирскими козаками.

2) *Сукна.* Сукновалень подобныхъ нашимъ, употребляемымъ въ Россіи крестьянскимъ населеніемъ, въ Средней Азіи не имѣется. Сукна же валятся руками. Производствомъ суконъ славится гор. Ура-тюбе. Здѣсь же производятся и матеріи изъ козьяго пуха, идущія на чалмы. Кусокъ ура-тюбинскаго сукна стоитъ 5 рублей; киргизскаго 1 р. 50 коп. Чалма изъ козьяго пуха стоитъ 10 рублей.

3) *Ковры* изготовляются по преимуществу туркменами. Лучшіе ковры дѣлаются родами башкирцевъ и исламцевъ. Эти ковры расходятся не только въ Азіи, но и въ Европѣ. Чистота красокъ, правильность узора и прочность нитки составляютъ отличительныя свойства этихъ ковровъ. Они изготовляются исключительно однѣми женщинами, причемъ замѣчательно то умѣніе, съ какимъ эти полудикія существа умѣютъ соблюсти правильность и затѣйливость рисунка, поражающаго своимъ вкусомъ самаго изысканнаго европейца. За однимъ ковромъ работаетъ нѣсколько женщинъ, которыми руководитъ старуха; она чертитъ узоръ на пескѢ острокопечною палкою, и потомъ, смотря на него, выкликаетъ число и цвѣта нитокъ, нужныхъ для узора.

4) Длинные (зачастую и вмѣстѢ съ тѣмъ широкіе), тонкіе, полосатые ковры, называемые *половиками* или *паласами.* Они производятся въ большомъ количествѢ

узбеками, рода сары, кочующими къ югу отъ Зарьявшана, въ Каршинской степи, и сбывающими ихъ въ Карши, откуда они расходятся по всей Средней Азіи и доходятъ до Россіи. Стоимость лучшаго паласа—25 рублей. Обыкновеннаго—8 рублей.

5) *Армячина*—толстая ткань изъ верблюжьей шерсти, похожая на обыкновенный шерстяной камлотъ, употребляемый въ Россіи. Армячина никогда не красится. Кусокъ армячины (18 аршинъ) лучшаго сорта стоитъ 5 рубл., низшаго сорта 3 рубля.

6) *Войлочныя шляпы* валяются либо изъ овечьей шерсти, либо изъ козьяго пуха. Шляпа изъ овечьей шерсти стоитъ 40 коп.

7) *Чувалы* (*коржуны*)—мѣшки изъ толстой шерстяной матеріи. Эти мѣшки предназначаются для укладыванія всякаго товара, не боящагося ломки. Они приготовляются больше изъ овечьей шерсти. Цѣна одного чувала 5 рублей.

8) *Арканы* (веревки) скручиваются изъ лошадинаго волоса и смѣшанной шерсти: овечьей, козьей и верблюжьей. Арканъ аршинъ въ 15 длиною стоитъ отъ 20 до 30 коп.

9) *Чашмъ-банды*—сѣтки, служащія для закрытія лица женщинами, когда онѣ выходятъ на улицу. Сѣтки плетутся изъ конскаго волоса и стоятъ по 3 рубля штука.

Кожевенное производство, говоря вообще, также находится въ состояніи младенчества, хотя нѣкоторые его виды и заслуживаютъ вниманія.

Выдѣлка мѣха въ Средней Азіи производится такимъ образомъ: шкуру вымываютъ теплою водою, и, очистивъ ножемъ мясныя части, оставшіяся на мездрѣ, мочатъ ее въ продолженіи 4 — 5 дней по нѣскольку

разъ кислымъ и соленымъ коровьимъ молокомъ; затѣмъ шкуру разстилаютъ на солнцѣ, и когда она высохнетъ, долго мнутъ ее руками. Для сохраненія мѣха отъ сырости, коптятъ его въ дыму, опять мнутъ руками, расчесываютъ шерсть, а мездру натираютъ мѣломъ. Волчій мѣхъ стоитъ въ Ташкентѣ 15 р., лисій хребтовый (изъ горныхъ лисицъ)—26 р.; тулупъ простой, овчинный, бѣлый—3 р.; волчья шкура—1 р. 50 коп.; шкура горной лисицы—1 р. 40 к.; шкура степной лисицы—1 р. 20 к.; шкура куницы—3 р. 25.; шкура корсака—60 коп.; мерлушка сѣрая—3 р.; мерлушка черная—2 р. 75 коп.; барсовая шкура—7 р. 50 коп.

Изъ кожъ въ Средней Азіи выдѣлываются:

1) *Юфть.* Способъ выдѣлки юфти состоитъ въ слѣдующемъ:

Снятая съ животнаго кожа намачивается въ щелоку, въ который подмѣшивается зола особаго травянистаго растенія—*ишкаръ.* Въ этомъ растворѣ кожа лежитъ отъ 7 до 10 дней. Затѣмъ, промывъ кожу въ водѣ, погружаютъ ее на сутки въ котелъ съ растворомъ ячменной муки, приготовленной въ видѣ киселя. Вынувъ кожу оттуда, строгаютъ ее съ мездры маленькимъ желѣзнымъ стругомъ, и за тѣмъ погружаютъ ее сутокъ на двое въ теплый растворъ дубильнаго корня, называемаго «*тарынъ*». Растворъ наливается въ выкапываемую въ землѣ яму, имѣющую 2 аршина длины, $2^1/_2$ аршина ширины и 1 футъ глубины. Въ этой ямѣ обыкновенно нѣсколько кожъ переполаскиваются двумя рабочими отъ 4 до 6 разъ въ сутки; послѣ чего онѣ вынимаются, тщательно натираются съ бахтармы солью и вывѣшиваются на шестахъ или веревкахъ для просушки; затѣмъ промазываются курдючнымъ бараньимъ саломъ

и разглаживаются съ лицевой стороны деревянными лощилками. Приготовленная такимъ образомъ юфть стоитъ на туземныхъ рынкахъ отъ 1 р. 50 коп. до 3 р. 50 коп. штука, смотря по величинѣ. По причинѣ плохой и несовершенной выдѣлки, этого рода товара въ Средней Азіи выдѣлывается мало. Болѣе достаточные люди покупаютъ русскую привозную юфть, которая для Средней Азіи привозится окрашенною по преимуществу въ красный цвѣтъ. Туземная юфть идетъ больше для шорныхъ издѣлій.

2) *Опойки*, т. е. телячьи кожи—выдѣлываются точно такимъ же образомъ, какъ и юфть, но стоютъ гораздо дешевле — отъ 35 к. до 40 к. штука.

3) *Козловыя* и *бараньи кожи* весьма распространены въ Средней Азіи. Онѣ употребляются либо въ видѣ замши, окрашиваемой въ малиновый и желтый цвѣтъ, и идущей на чембары (панталоны), либо въ видѣ чернаго козловаго товара, идущаго на сапоги.

Выдѣлка этого рода кожъ существенно отличается отъ выдѣлки юфти тѣмъ, что дубленіе ихъ производится помощію бызгунджа, марены, испаряка и др. красильныхъ веществъ.

Стоимость козловыхъ кожъ отъ 60 коп. до 1 руб. 30 коп., а бараньихъ отъ 30 до 40 коп.

4) *Гузяры*. Подъ этимъ именемъ извѣстны въ Средней Азіи кожи верблюжьи, бычачьи и кутасовыя *), выдѣлываемыя въ родѣ лосины. Лучшія изъ нихъ кутасовыя, идущія на приготовленіе болѣе добротныхъ шорныхъ издѣлій и ремней, носимыхъ туземцами на поясахъ. Первые же два вида кожъ идутъ преимущественно на подошвы сапоговъ.

*) Кутасы и яки —дикія кашгарскія коровы.

5) *Сауры* — кожи, выдѣлываемыя въ родѣ нашего шагрена, которому онѣ впрочемъ уступаютъ.

Сауромъ называется у среднеазіатцевъ крупъ лошади или ишака. Кожа съ этой части животнаго вырѣзывается, и по выдѣлкѣ получаетъ довольно красивый ярко-зеленый цвѣтъ. Выдѣлка сауровыхъ кожъ производится слѣдующимъ образомъ. Отрѣзокъ шкуры (огузокъ) въ теченіи сутокъ мочатъ въ щелоку, затѣмъ мясину сбиваютъ желѣзнымъ тупикомъ, а шерсть состругиваютъ острымъ ножемъ. Послѣ чего, для приданія поверхности кожи шероховатаго вида, вдавливаютъ въ нее колотушками просо и высушиваютъ на солнцѣ. Затѣмъ кожу снова размачиваютъ и пересыпаютъ мѣдными опилками съ примѣсью мышьяка и секретнаго состава; послѣдній сообщаетъ кожѣ твердость, а мѣдь и мышьякъ окрашиваютъ ее въ зеленый цвѣтъ.

Сауры употребляются преимущественно на выдѣлку колошъ; затѣмъ они идутъ на закаблучья у сапоговъ, на обдѣлку сабельныхъ ноженъ, на украшеніе сѣделъ и вообще во всѣхъ тѣхъ издѣліяхъ шорныхъ мастеровъ, гдѣ требуется особенная крѣпость, потому что сауровая кожа толста, въ родѣ свиной, тверда и очень прочна, хотя и тяжела для носки.

Сауровыя колоши стоятъ около 3 руб. Онѣ носятся правовѣрными постоянно вслѣдствіе дурнаго качества туземныхъ сапогъ, которые дѣлаются съ мягкою подошвою и похожи какъ бы на кожаный чулокъ *). Сауровыя колоши предохраняютъ ногу отъ занозы и кромѣ того лѣтомъ отъ зноя, а зимою отъ грязи.

Изъ цѣлыхъ бараньихъ кожъ среднеазіатцы выдѣ-

*) Козловые сапоги стоютъ въ Ташкентѣ 1 р. 30 коп. Болѣе достаточные дѣлаютъ сапоги изъ русской юфти.

лываютъ мѣшки для сохраненія воды въ путешествіяхъ, а также и для храненія кумыса, любимаго напитка кочевниковъ. Мѣшки эти называются *турсуками* и *мяшами*. Вода въ нихъ не только сохраняется долго въ жаркое время, но еще остается также и прохладною.

Шаровары (чембары), дѣлаемые изъ бараньихъ и козловыхъ кожъ, весьма распространены во всемъ Туркестанѣ: они даже составляютъ предметъ вывоза въ Россію. Практичность кожаныхъ шароваръ доказана: всѣ русскія войска, ступивъ на среднеазіатскую почву, запасаются ими. Въ 1868 году правительство допустило формальнымъ образомъ ношеніе этихъ шароваръ, даже и на службѣ. Стоимость кожаныхъ шароваръ (изъ бараньей кожи) отъ 3-хъ до 4-хъ рублей; прочность ихъ значительна (онѣ могутъ служить до 3-хъ лѣтъ); и особенно незамѣнимы они для верховой ѣзды. Зачастую кожаныя шаровары расшиваются шелками и испещряются затѣйливыми узорами.

Конская сбруя прочностью не отличается, зато часто отличается отдѣлкою; не только уздечки, но и прочія части сбруи украшаются серебромъ, бирюзою, сердоликомъ, гранатами и пр. Стоимость простой уздечки, безъ украшеній, отъ 1 р. до 3 рублей.

Писчебумажное производство въ Средній Азіи находится въ крайнемъ младенчествѣ, потому что запросъ на бумагу здѣсь самый ничтожный. Сочиненій никто не пишетъ. Дѣла производятся словесно; даже сами ханы слушаютъ доклады и постановляютъ свои рѣшенія на словахъ. Хозяйственные счеты людьми торговыми ведутся на бумагѣ только въ Бухарѣ; обитатели же остальныхъ ханствъ, если и принуждены бываютъ въ иныхъ случаяхъ прибѣгать къ бумагѣ и тушн (замѣняющей

здѣсь чернила)—ограничиваются небольшимъ лоскуткомъ, обрывкомъ отъ листа бумаги, хотя бы для представленія самому хану. Похвала Вамбери писчебумажному производству Бухары сильно преувеличена. Бумага здѣсь приготовляется изъ сыраго хлопка, и по выдѣлкѣ лощится стекломъ, твердымъ менераломъ, либо даже просто гладкою костью. Лощеніе бумаги производится съ цѣлью болѣе удобнаго хожденія по ней каляма (тростниковаго пера). Въ Ташкентъ писчая бумага привозится изъ Кокана.

Мыловареніе заключается въ производствѣ мыла самаго грубаго качества, зато весьма дешеваго. Мыло дѣлается изъ овечьяго сала и изъ золы особой травы, извѣстной у киргизовъ подъ именемъ *итъ-сигакъ*, т. е. собачья моча. Мыло имѣетъ сѣровато-зеленоватый цвѣтъ и владѣетъ свойствомъ выводить изъ бѣлья всякаго рода пятна. Цѣна мыла въ Ташкентѣ отъ 5 до 8 коп. фунтъ.

Салотопенное производство не идетъ далѣе приготовленія сальныхъ свѣчей. Освѣщеніе въ Средней Азіи производится премущественно кунжутнымъ масломъ, наливаемымъ въ особаго рода чугунные сосуды въ видѣ лодочки, куда кладется также и хлопковый фитиль. Эти освѣтительные сосуды называются *чиракъ* и употребляются совершенно такъ, какъ каганцы въ Малороссіи. Сальныя свѣчи жгутся только людьми богатыми.

Гончарное производство обусловлено здѣсь тѣми особенностями, въ какихъ находится Средняя Азія. Ни фарфоровое, ни фаянсовое, ни стекольное производство здѣсь не могли возникнуть по недостатку техническихъ знаній. Деревянная посуда по скудости въ деревѣ также не могла распространиться. Поэтому туземцамъ оставалось обратить свое вниманіе на глину, въ недостаткѣ которой туранцамъ пожаловаться нельзя.

Наши бочки и кадки замѣняются здѣсь глиняными корчагами, муравленными внутри; деревянная посуда, какъ-то: чашки, миски и блюда, замѣняются такими же глиняными издѣліями, также муравленными внутри.

Всѣ эти издѣлія стоятъ весьма дешево; но искусство въ производствѣ ихъ не ушло дальше эпохи Авраама и Моисея.

Съ водвореніемъ русскихъ въ Ташкентѣ становится ощутительною необходимость въ устройствѣ стекляннаго завода. Подвозъ стекла и стеклянной посуды изъ внутренней Россіи стоитъ крайне дорого, по хрупкости этого матеріала; а между тѣмъ отсутствіе стекляннаго производства въ нашемъ новомъ краѣ вліяетъ даже на развитіе цѣлыхъ отраслей промышленности, напр. винодѣлія. Опыты, произведенные въ теченіи 2—3-хъ послѣднихъ лѣтъ, показали, что въ Средней Азіи могутъ быть выдѣлываемы вина, не только не уступающія крымскимъ, но даже превосходящія ихъ. Крѣпость и устойчивость этихъ винъ въ жаркую пору года также испытанны. Недостатокъ въ стеклянной посудѣ не мало тормозитъ развитіе винодѣлія; поэтому предприниматель, устроившій на среднеазіатской почвѣ стеклянный заводъ, не остался бы въ убыткѣ.

О металлическомъ производствѣ въ Туркестанѣ слѣдуетъ сказать, что оно не пошло дальше кузнечнаго ремесла. Причиною неразвитости металлическаго производства въ Средней Азіи служитъ: во-1-хъ, отсутствіе горныхъ промысловъ—это главное, а во-2-хъ отсутствіе фабрикъ и заводовъ, возникновенію которыхъ мѣшалъ недостатокъ горючаго матеріала. Металлы Средняя Азія всегда получала изъ сосѣднихъ странъ, особенно изъ Россіи. Изъ Россіи доставлялись сюда въ огромномъ

количествѣ металлы въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, т. е. въ первобытномъ видѣ, въ дѣлѣ, въ монетѣ и пр. Изъ мѣдныхъ издѣлій получаются изъ Россіи: самовары, сплошь распространенные по всей Средней Азіи, тазы, круглые подносы, кумганы (сосуды въ видѣ кувшиновъ, употребляемые и какъ чайники, и какъ умывальники) и разная мелочь. Для выдѣлки издѣлій на мѣстѣ идетъ отъ насъ только красная мѣдь, изъ которой туземцы отливаютъ тазы, чашки, кумганы и другую посуду, причемъ лудятъ ее какъ извнутри, такъ и снаружи. Выдѣлка кумгановъ достигаетъ значительной степени искусства, по фигурной работѣ, испещряющей ихъ наружность. Изъ красной же мѣди туземцы отливаютъ свои артиллерійскія орудія, выдѣлка которыхъ достигаетъ замѣчательной техники.

Изъ желѣза, чугуна и стали идетъ отъ насъ въ громадномъ количествѣ рѣзное и полосовое желѣзо, кумганы, ножи складные и перочинные, подносы, котлы, замки, фонари, терки, ножницы, шила, бритвы, иглы и пр., а также и нѣкоторые инструменты столярные и плотничьи. Сами же туземцы выдѣлываютъ изъ нашего желѣза подковы, кетмени (родъ заступовъ, но только круглое лезвее прикрѣпляется къ ручкѣ подъ прямымъ угломъ), айбалты (въ родѣ топоровъ, но лезвее прикрѣплено не по направленію оси ручки, а перпендикулярно къ ней), наконецъ ножи, выдѣлка которыхъ въ Гиссарѣ и Каршахъ обращаетъ на себя нѣкоторое вниманіе.

Изъ старыхъ косъ нашихъ здѣсь дѣлаются кинжалы; изъ нашихъ стволовъ — ружья. Выдѣлкою послѣднихъ извѣстенъ Намаганъ. Но говоря вообще, ружейное производство находится въ самомъ каррикатурномъ видѣ.

*

Массу ружей, употребляемыхъ туземцами, составляютъ фалконеты—фитильныя ружья, на подставкахъ, употреблявшіяся въ Европѣ три столѣтія назадъ. Но и фалконетами вооружены не всѣ воины; большинство выступаетъ въ поле съ одними палками и нагайками, почему войска азіатскія больше похожи на скопища царя Монтезумы, чѣмъ на сколько-нибудь благоустроенныя арміи.

Изъ благородныхъ металловъ среднеазіатцы для своихъ издѣлій больше употребляютъ серебро, которое идетъ на всѣ женскія украшенія (серьги, браслеты, брошки, кольца и проч.), а также на сбрую коня и вооруженіе всадника.

Золотыя издѣлія въ Средней Азіи не въ ходу. Украшенія изъ золота здѣсь замѣняются кораллами (доставляемыми изъ Индіи), жемчугомъ, позументомъ, мишурою и т. п.

Изъ золота въ Средней Азіи дѣлается монета, называемая *тиллею*, вѣсъ которой не только не одинаковъ въ трехъ главныхъ ханствахъ (Бухарѣ, Хивѣ и Коканѣ), но даже не одинаковъ въ одномъ и томъ же ханствѣ. Курсъ тилли устанавливается просто по приказанію правителя. Бухарская тилля, вѣсомъ въ 69, 69½, 70 и 70½ грановъ медицинскаго вѣса или почти золотникъ, нашими купцами считается равною *четыремъ рублямъ серебромъ*. Коканская тилля вѣситъ нѣсколько меньше и считается на наши деньги въ 3 р. 80 к. Хивинская тилля еще меньше и цѣнится въ 3 р. 50 к.

Здѣсь кстати будетъ упомянуть и о другихъ монетахъ, употребляемыхъ въ Средней Азіи, кромѣ золотой монеты.

Серебряная монета называется здѣсь *теньгою*. Бухарская и коканская теньги имѣютъ среднимъ числомъ

около 50 грановъ медицинскаго вѣса и считаются русскими въ 20 коп. сер., т. е. по пяти штукъ въ рублѣ. Хивинская теньга нѣсколько больше: въ одной тиллѣ считается 16 теньгъ.

Мѣдная монета называется *пулъ*. Въ бухарской тенгѣ содержится 44 пула, въ коканской 24 и 25 пулъ и въ хивинской—40, 42 и даже 45 пулъ *).

Какъ золотая, такъ и серебряная монета вырабатывается ручными средствами. Тонкіе кружечки монеты вырубаются особаго рода высѣчкой; затѣмъ выбивается молоткомъ надпись на монетѣ и дѣлаются зазубрины на краяхъ. Мѣдная монета ничто иное какъ маленькая, четыреугольная, съ закругленными углами, бляха, иногда со штемпелемъ съ одной стороны, а иногда и просто гладкая съ обѣихъ сторонъ.

Говоря о среднеазіатскихъ мануфактурахъ, нельзя не упомянуть о *сѣдельномъ производствѣ*. Собственно достоинъ вниманія одинъ каркасъ сѣдла, который окаймляется костью, испещряется мозаичною работою, покрывается ярко-изумруднаго цвѣта краскою. Такой каркасъ стоитъ всего рубля 3—4. Самаркандскія сѣдла славятся во всемъ Туркестанѣ. Среднеазіатское сѣдло весьма удобно для всадника, но неудобно для лошади, потому что натираетъ ей спину.

Среднеазіатцы большіе мастера вышивать шелкомъ по сукну, по кожѣ и по бумагѣ. Во всѣхъ большихъ городахъ цѣлый рядъ лавочекъ занимается вышивальщиками (но не швеями), которые посредствомъ тэмбура вышиваютъ чапраки, скатерти (но не для столовъ, кото-

*) Замѣчательно, что въ Хивѣ существуетъ воображаемая монета, равная $^3/_4$ тилли, или 12 теньгамъ. Это нѣчто въ родѣ *макутныхъ* денегъ, про которыя разсказывалъ еще Монтескье.

рыхъ не водится, а для сундуковъ), подушки, туфли, одѣяла (по бязи) и пр. Пестрота, сложность и правильность рисунка въ этихъ издѣліяхъ удивительны.

Эта же пестрота и разнообразіе рисунка замѣтнымъ образомъ проявляется и въ лѣпной, рѣзной и малярной работѣ, украшающей мечети. Это единственный родъ украшеній, дозволенный кораномъ; скульптура и живопись запрещены. Поэтому все вниманіе и усердіе мусульманина высказалось въ узорахъ, завитушкахъ и другихъ фигурахъ, блещущихъ столько же правильностью и затѣйливостью формы, сколько и яркостью красокъ.

ГЛАВА VII.

Среднеазіатская торговля.

Характеръ внутренней торговли въ Средней Азіи. — Ярмарки. — Причины, мѣшающія развитію внутренней торговли въ средеазіатскихъ ханствахъ: пути сообщенія; религія; администрація. — Характеръ внѣшней торговли въ Средней Азіи. — Торговыя узаконенія. — Важность торговой роли Бухары. — Затрудненія для развитія внѣшней среднеазіатской торговли. — Стремленіе русскихъ купцовъ въ Кашгаръ. — Возрастаніе русской среднеазіатской торговли. — Нашъ торговый балансъ. — Соперничество англичанъ. — Запрещеніе ввоза европейскихъ товаровъ изъ независимыхъ среднеазіатскихъ ханствъ въ занятыя нами земли Турана. — Количество русскихъ товаровъ, вывозимыхъ въ Среднюю Азію. — Относительная важность пунктовъ, изъ которыхъ вывозятся русскіе товары въ Среднюю Азію. — Распредѣленіе вывоза русскихъ товаровъ по разнымъ частямъ Средней Азіи. — Количество товаровъ, привозимыхъ въ Россію изъ Средней Азіи.—Направленіе движенія среднеазійскихъ товаровъ во внутрь Россіи. — Относительная торговая важность различныхъ частей Турана для Россіи. — Торговля Хивы съ Персіею и Бухарою.—Торговля Бухары съ Персіею, съ землями на лѣвомъ берегу Окса, съ Кабуломъ, Кашемиромъ, Индіею и Бадакшаномъ. — Торговля Кокана съ Бухарою и Кашгаромъ.

Торговая промышленность въ Средней Азіи безспорно занимаетъ второе мѣсто послѣ земледѣльческой. Первый видъ ея, т. е. внутренняя торговля, весьма обширна, но не по количеству капиталовъ, находящихся въ обращеніи, а по числу рынковъ и лицъ, занимающихся торговлею. Торгъ происходитъ на базарахъ, которые существуютъ часто даже въ самыхъ маленькихъ кишлакахъ. Базары раздѣляются на отдѣлы или ряды, въ которыхъ продается

только извѣстный родъ товаровъ, и которые носятъ особыя названія, такъ напр. хлопчато-бумажный рядъ называется *пахта - базаръ*, шелковый — *ипакъ - базаръ* и т. д. Въ значительныхъ пунктахъ количество лавокъ громадное, и хотя всѣ лавчонки маленькія, похожія на клѣтушки, но все-таки съ перваго раза могутъ подать поводъ къ выгодному заключенію о торговой промышленности среднеазіатцевъ; но, всмотрѣвшись въ содержимое этихъ лавочекъ, вы невольно изумитесь, изъ-за чего бьется торговецъ. Въ лавочкѣ кромѣ незначительнаго числа русскихъ издѣлій и еще, пожалуй, англійскихъ, сколько нибудь цѣнныхъ предметовъ не увидите. Внутренняя торговля даетъ здѣсь такіе малые проценты, или даже ихъ вовсе не даетъ, что лица торгующія занимаются своимъ дѣломъ исключительно только съ цѣлью поддержать свое бренное существованіе. Большихъ капиталовъ въ Средней Азіи нѣтъ. Торговля по большей части производится въ кредитъ. Въ кредитъ товаръ набирается у болѣе крупныхъ торговцовъ, небольшими партіями (рублей на 200); товаръ берется въ разное время и притомъ разнообразный: торговецъ надѣется, что, если понесетъ убытокъ на одномъ предметѣ, то наверстаетъ на другомъ, что въ дѣйствительности и происходитъ. Пока одна часть товара распродается, другая забирается, и купецъ къ концу года не знаетъ самъ: въ барышѣ ли онъ, или въ убыткѣ? Понятіе о веденіи торговаго баланса имѣютъ только немногіе бухарскіе купцы; прочіе торгуютъ безъ всякихъ приходо-расходныхъ записей и объ убыткѣ узнаютъ только тогда, когда окончательно запутаются и раззорятся.

Какъ и всѣ народности, пребывающія во младенчествѣ, среднеазіатскія владѣнія производятъ внутрен-

нюю торговлю исключительно на ярмаркахъ, въ извѣстные дни. Въ большихъ городахъ (въ числѣ большихъ нужно считать пункты, имѣющіе 1000 и болѣе жителей) ярмарки происходятъ два раза въ недѣлю, въ малыхъ городахъ и деревняхъ — одинъ разъ. Въ базарные дни стеченіе народа въ городахъ громадное; въ обыкновенные же на улицахъ пусто, хотя большая часть лавченокъ и открыта. Это лучше всего доказываетъ, какъ малы средства торговцовъ и какъ незначительны требованія потребителей, если имъ достаточно торга, открытаго всего разъ или два въ недѣлю.

Развитію внутренней торговли Турана мѣшаетъ неустройство путей сообщеній, о чемъ болѣе подробно будетъ сказано ниже. Но главнѣйшими причинами, задерживающими движеніе торговли въ среднеазіатскихъ ханствахъ, служатъ двѣ: религія и администрація. Религія здѣсь вредно сказалась ограниченіемъ потребностей населенія. Въ мусульманскомъ духовномъ кодексѣ тщательно перепменованы всѣ предметы, которые можно употреблять и которые нельзя. О не вошедшихъ въ реестръ сказано, что жаждущій спасенія найдетъ его въ строгомъ воздержаніи. Воздержаніе отъ роскоши называется *исрафъ*, и въ силу его не дозволяется напр. носить чисто шелковую одежду, употреблять украшенія изъ драгоцѣнныхъ камней и золота и пр. За соблюденіемъ всего этого строго наблюдаютъ духовные полицейскіе чиновники—*раисы*. Благодаря этому исрафу, жизнь самаго знатнаго среднеазіатскаго вельможи, даже самаго хана, нисколько не отличается отъ жизни простолюдина: таже одежда, таже пища, таже обстановка въ жильѣ. Единственно чѣмъ знатный и богатый можетъ щеголять — это нарядомъ своей жены, сбруею лошади и украше-

ніемъ оружія, предназначеннаго для истребленія невѣрныхъ.

Вліяніе администраціи на застой производительныхъ силъ обнаруживается произволомъ и насиліемъ, съ которыми ханы, или беки, взимаютъ деньги съ людей богатыхъ. Понадобится хану деньги: онъ отправляется съ визитомъ къ какому нибудь купцу, или чиновнику, у котораго предполагаетъ запасы капиталовъ. Осчастливленный посѣщеніемъ высокаго гостя, хозяинъ обязанъ заплатить ему деньгами. Иногда и просто отдается приказаніе собрать съ купцовъ извѣстную дань. Передъ войною также всякія церемоніи обходятся: лицамъ богатымъ предписывается снарядить на свой счетъ извѣстное число ратниковъ и выставить ихъ въ поле. Понятно, что каждый, сколько нибудь успѣвшій нажить себѣ капиталъ, долженъ скрывать его, притворяться неимущимъ, и чтобы не навлечь на себя вниманія властей, долженъ избѣгать оптовой торговли, или прибѣгать къ разнымъ хитростямъ. Такъ, отправляя большой караванъ, купецъ условливается съ своими прикащиками и довѣренными въ томъ, чтобы имущество показывалось принадлежащимъ не ему одному, а цѣлой компаніи. Боязнь грабежей со стороны своихъ чиновниковъ вынуждаетъ среднеазіатскихъ купцовъ сохранять свои богатства въ капиталахъ, какъ въ болѣе удобномъ отъ соглядайства правительства видѣ, и если туранская торговля окончательно не пала, то, собственно, благодаря хитрому и изворотливому уму осѣдлыхъ жителей, умѣющихъ часто отвести самые ястребиные взоры собственныхъ властей.

На развитіе внѣшней торговли независимыя туранскія правительства обращаютъ также мало вниманія,

какъ и на развитіе торговли внутренней. Если и прилагаются нѣкоторыя заботы, то исключительно только на сооруженіе караванъ-сараевъ въ большихъ городахъ, да на устройство цистернъ по безводнымъ путямъ. Затѣмъ ни въ какія соображенія относительно привиллегій иноземнымъ купцамъ, равно и по отношенію ввоза и вывоза того или другого рода товаровъ, среднеазіатскія правительства не пускаются. Такъ же точно они нисколько не заботятся объ обезпеченіи своихъ купцовъ въ чужихъ владѣніяхъ, руководясь тѣмъ сужденіемъ, что, если купцу въ той или другой странѣ торговать не выгодно, то никто ему не ѣздить туда не мѣшаетъ.

Торговыя узаконенія опредѣлены шаріатомъ, предписывающимъ брать зякетъ, т. е. пошлину съ товаровъ и вообще съ движимаго имущества. Съ правовѣрныхъ зякетъ взимается въ количествѣ $^1/_{40}$ части имущества, или по нашему $2^1/_2\%$, а съ невѣрныхъ (кафировъ) $^1/_{20}$, или 5%. Впрочемъ относительно послѣднихъ (т. е. кафировъ) туранскія правительства закономъ не стѣсняются, а берутъ сколько Богъ на душу положитъ. Зякетный сборъ относится безразлично какъ къ торговлѣ внутренней, такъ и внѣшней; т. е. онъ соотвѣтствуетъ европейскому торговому сбору и таможеннымъ пошлинамъ.

Изъ всѣхъ среднеазіатскихъ владѣній Бухара самый важный коммерческій пунктъ. Своимъ важнымъ значеніемъ «*благородная*» (шерифъ) Бухара обязана тому весьма выгодному центральному положенію, въ какомъ она находится по отношенію къ сосѣднимъ странамъ. Она расположена въ центрѣ торговыхъ путей, по которымъ востокъ и югъ Азіи сообщается съ сѣверомъ и съ западомъ, а также и съ Европой, черезъ Россію. Россія наибольшіе торговые обороты свои въ Азіи совер-

шаетъ съ Бухарою; торговыя же сношенія наши съ Хивою и Коканомъ весьма ничтожны.

Столь важная торговая роль Бухары служила причиною выгоднаго торговаго трактата, заключеннаго Россіею съ этимъ ханствомъ въ 1859 году. По этому трактату всѣ бухарскіе товары освобождались отъ пошлины и эмиръ съ своей стороны обѣщался брать съ русскихъ купцовъ пошлину наравнѣ съ тою, которую платили мусульмане, т. е. $2^1/_2\%$. Но несмотря на свое обязательство, бухарцы, однако, продолжали брать съ нашихъ купцовъ не только двойныя пошлины, но даже тройныя и четверныя. И Бухара, и Хива, и Коканъ забывали, что они больше нуждались въ полученіи товаровъ отъ русскихъ, чѣмъ послѣдніе отъ нихъ. Бухара особенно оказывалась недобросовѣстною въ отношеніи русскихъ торговцевъ, несмотря на то, что больше всѣхъ было обязана Россіи, во-1-хъ, торговыми льготами, а во-2-хъ, умиротвореніемъ киргизскихъ степей, и слѣдовательно безопаснымъ движеніемъ своихъ каравановъ. Но таковъ уже строй жизни среднеазіатскихъ владѣній, что справедливо дѣйствовать они могутъ только подъ вліяніемъ страха; Бухара же была отдѣлена отъ насъ громадными степями, вслѣдствіе чего могла считать себя неприступною и безнаказанною, а слѣдовательно находила себя въ правѣ поступать недобросовѣстно.

Взиманіе высокихъ пошлинъ съ нашихъ купцовъ сильно тормозило нашу торговлю съ Бухарою. Желая платить меньшія пошлины, русскіе купцы посылали въ Бухару съ своими товарами коммисіонеровъ — казанскихъ татаръ, которые, торгуя на свое имя, но чужимъ капиталомъ, платили зякетъ, какъ мусульмане, по $2^1/_2\%$. Но эти татары, желая удержать выгодное занятіе въ

своихъ рукахъ, ловко надували нашихъ купцовъ, своихъ довѣрителей. Усчитать коммиссіонера не было никакой возможности, потому что товаръ довѣрялся ему на слово, безъ всякихъ письменныхъ документовъ, частью вслѣдствіе безграмотности довѣреннаго, а частію вслѣдствіе невозможности веденія счетовъ въ Азіи.

Если существовали затрудненія для среднеазіатской торговли со стороны невѣжественныхъ и деспотическихъ властителей ханствъ, то нельзя не упомянуть о преградахъ для торговли, которыя были созданы и поддерживались нами. Такимъ тормазомъ для среднеазіатской торговли служила оренбургская и сибирская таможенныя линіи. Ничтожный сборъ пошлинъ нисколько, или весьма мало окупавшій издержки на содержаніе таможень, приносилъ торговлѣ вредъ тою длинною и сложною процедурою очистки товаровъ, процедурою, которая устрашала азіатскихъ купцовъ, по природѣ своей робкихъ, боязливыхъ, чуждыхъ всякихъ формальностей, несносныхъ даже для людей къ нимъ пріобыкшихъ. Пошлинныя правила были установлены еще въ 1818 г. и съ этого времени нисколько не измѣнялись, несмотря на измѣненіе условій торговли въ дѣйствительности. Бухарскіе купцы, правда, пошлинъ не платили; но это нисколько не мѣшало проходить имъ черезъ тотъ же самый тягостный рядъ таможенныхъ мытарствъ, какъ и другіе купцы, въ виду удостовѣренія, что товаръ дѣйствительно пошлинѣ не подлежитъ. Сборъ же пошлинъ былъ самый ничтожный, потому что и хивинскіе, и коканскіе купцы часто надували таможню увѣреніемъ, что товаръ ихъ бухарскій. Положеніе дѣлъ было нелѣпымъ при обязательствѣ платить пошлины киргизамъ, нашимъ же подданнымъ. По принятіи въ подданство Ташкента,

жители послѣдняго стали жаловаться, что съ нихъ берутъ пошлины, тогда какъ съ бухарцевъ, съ которыми русскіе воевали, пошлины не взимались. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Высочайше утвержденнымъ, 22 апрѣля 1868 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Оренбургско-сибирская таможенная линія упразднена и русской среднеазіатской торговлѣ предоставлена полная свобода. Однако на практикѣ этой свободы пока не существуетъ, потому что въ силу проекта положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, торговыя постановленія оставлены въ немъ въ такомъ видѣ, какъ они существовали у туземцевъ прежде. Впрочемъ есть надежда, что въ скоромъ времени этотъ анахронизмъ будетъ уничтоженъ, т. е. для внутренней торговли Туркестанскаго края введется общій торговый уставъ, дѣйствующій въ Имперіи, а внѣшняя торговля будетъ освобождена отъ всякихъ пошлинъ.

1868 годъ былъ важенъ для среднеазіатской торговли заключеніемъ двухъ трактатовъ съ Коканомъ и съ Бухарою, въ силу которыхъ русскимъ купцамъ для торговли въ этихъ ханствахъ предоставлены права, одинаковыя съ тѣми, какими пользуются ихъ купцы въ нашихъ предѣлахъ.

1868 годъ замѣчателенъ въ исторіи среднеазіатской торговли еще однимъ важнымъ событіемъ: открытіемъ новаго рынка для сбыта русскихъ произведеній. До этого времени русскіе караваны, т. е. верблюжьи транспорты, подъ надзоромъ повѣренныхъ русскихъ купцовъ и даже иногда самихъ хозяевъ, не проникали дальше Хивы, Бухары и Кокана. Всѣ наши торговые обороты совершенно заканчивались на этихъ трехъ среднеазійскихъ рынкахъ, не потому чтобы у нашихъ купцевъ не

доставало предпріимчивости, но вслѣдствіе особыхъ условій среднеазіатской торговли. Все движеніе нашихъ каравановъ обусловливалось дѣлами на нижегородской ярмаркѣ. Изъ Россіи караваны выступали только осенью въ концѣ августа и сентября, а главные караваны—въ октябрѣ и ноябрѣ. Время выступленія зависѣло отъ окончанія торговыхъ сдѣлокъ на макарьевской ярмаркѣ, главномъ сборищѣ купцовъ русскихъ и туранскихъ. Съ нижегородской ярмарки нѣкоторые изъ оренбургскихъ, а болѣе изъ троицкихъ купцовъ, также какъ нѣкоторыя лица изъ московскаго и казанскаго купечества, торопились застать движеніе коммерческихъ оборотовъ на Воздвиженской ярмаркѣ въ Бугульмѣ (съ 14-го по 22-е сентября), гдѣ между прочими товарами, главную роль играетъ бумажный товаръ невысокаго сорта, желѣзо и чугунныя издѣлія.

По возвращеніи съ этой ярмарки купцы уже готовились къ отправленію своихъ каравановъ. Съ конца августа до начала ноября выходило по три каравана. Это время выступленія русскихъ каравановъ было вмѣстѣ съ тѣмъ сподручнымъ и въ томъ отношеніи, что совпадало (и совпадаетъ) съ перекочевками киргизовъ съ сѣвера на югъ на зимнія стойбища, а слѣд. съ возможностью легко достать возчиковъ и верблюдовъ для транспортированія товаровъ. Прійдя въ Бухару, или въ Хиву, естественно, что купцы наши старались распродать или промѣнять свои товары какъ можно скорѣе, чтобы успѣть вернуться назадъ и попасть на макарьевскую ярмарку. Пускаться же на югъ отъ Бухары, въ Кундузъ, въ Бадакшанъ, въ Кабулъ русскому торговцу было бы крайне безразсудно; по слѣдующимъ причинамъ: во-1-хъ въ мелкихъ земляхъ за Оксомъ вездѣ берутся

пошлины; во-2-хъ, неизвѣстны потребности и условія торговли въ тѣхъ странахъ, вслѣдствіе чего иной товаръ могъ быть и не распроданнымъ, и въ 3-хъ, хлопоты и заботы вслѣдствіе черезъ-чуръ дальняго движенія могли охладить всякое рвеніе. Вотъ почему русскіе товары проходили дальше до Инда уже чисто при посредствѣ туземныхъ купцовъ.

Изложенный порядокъ движенія русскихъ каравановъ въ Среднюю Азію соблюдается и въ настоящее время, съ тою разницею, что, по занятіи Ташкента, въ этотъ пунктъ началъ производиться усиленный вывозъ нашихъ товаровъ во всякое время. Въ короткій періодъ было навезено столько товаровъ, что рынокъ оказался совершенно переполненнымъ и русскимъ купцамъ предстояло понести огромные убытки. Такое положеніе дѣлъ естественно должно было побудить ихъ искать сбыта своимъ товарамъ. Вниманіе было устремлено на Кашгаръ. Этотъ пунктъ, бывшій главнымъ городомъ страны, извѣстной въ географіяхъ подъ именемъ Китайскаго Туркестана и Малой Бухаріи, составляетъ въ настоящее время столицу владѣнія Алтышара (шестиградіе), отложившагося отъ Китая вслѣдствіе революціи, произведенной дунганами. Окруженный ореоломъ неизвѣстности, Алтышаръ считался весьма важнымъ торговымъ рынкомъ по числу народонаселенія, которое полагали доходящимъ до 30 милліоновъ; въ самомъ Кашгарѣ считали до 150 тысячъ жителей. Въ надеждѣ на большой сбытъ предпріимчивые ташкентскіе купцы, сперва Первушинъ и вслѣдъ за нимъ Хлудовъ, отправили въ Кашгаръ значительные караваны; но оба эти каравана торговали неудачно: товары были распроданы по весьма низкой оцѣнкѣ, сдѣланной самимъ правителемъ Кашгара, Якубъ-бекомъ.

Дѣло въ томъ, что Якубъ-бекъ рѣшительно не желаетъ никакого общенія съ русскими, которыхъ онъ боится и ненавидитъ, извѣдавъ ихъ силу еще въ 1853 году при взятіи крѣпости Ахъ-мечети (фортъ Перовскій), гдѣ онъ былъ бекомъ. Затѣмъ онъ участвовалъ еще въ битвахъ съ русскими при наступленіи ихъ къ Ташкенту; наконецъ, подобравъ себѣ вольницу коканскихъ бродягъ, онъ года четыре тому назадъ воспользовался возмущеніемъ дунганъ противъ китайскаго правительства и водворился въ Кашгарѣ, именуясь «милостію Божіею независимымъ монархомъ». Деспотизмъ и подозрительность новаго правителя не имѣютъ границъ, и народъ, изнывающій подъ игомъ, вспоминаетъ о прежнемъ владычествѣ китайцевъ. Для нашихъ купцовъ, особенно находящихся въ Вѣрномъ, да и вообще для Россіи, выгоднѣе было бы, еслибъ въ Кашгарѣ находилось прочное законное правительство, съ которымъ бы можно было поддерживать мирныя сношенія. Безспорно, что Кашгаръ городъ ничтожный, что Алтышаръ страна бѣдная *), но въ этой провинціи есть и значительные города, такъ напр. Яркендъ (до 30 тыс. ж.), Хотанъ, Акъ-су и др., что въ общей сложности составитъ значительный рынокъ для сбыта русскихъ произведеній, а главное, Алтышаръ могъ бы служить связующимъ звѣномъ нашей торговли съ сѣверо-западными провинціями собственно Китая. Но можно смѣло сказать, что пока въ Кашгарѣ царитъ Якубъ-бекъ, русскіе купцы не съ большою охотою будутъ ѣздить туда съ своими товарами.

Важность среднеазіатской торговли для Россіи не можетъ быть подвержена никакому сомнѣнію. Быстрое

*) Въ Кашгарѣ считается теперь до 7 тыс. жителей, а во всемъ Алтышарѣ не болѣе 1½ милліона.

возрастаніе ея въ прогрессіи, далеко превосходящей возрастаніе нашей европейской торговли, служитъ тому доказательствомъ.

Торговыя связи Россіи съ Среднею Азію теряются въ глубокой давности; но болѣе замѣтными онѣ становятся послѣ сооруженія городовъ: Оренбурга, Троицка, Петропавловска и Семипалатинска. Неустройства въ Киргизской степи, безпрестанные грабежи и поборы хивинскихъ, коканскихъ и даже киргизскихъ обиралъ, называвшихъ себя зякетчіями (сборщиками пошлинъ), служили немаловажною помѣхою для нашей среднеазіатской торговли. Послѣдняя расширялась по мѣрѣ занятія нами *степи* и умиротворенія Туркестана. Въ то время какъ съ 1840 по 1850 годъ среднимъ числомъ привозилось ежегодно товару на 800,000 рублей и вывозилось на 600,000 р., съ устройствомъ укрѣпленій въ степи возрастаніе нашей среднеазіатской торговли идетъ такимъ образомъ:

Годы.	Привезено товаровъ (въ рубляхъ).	Вывезено товаровъ (въ рубляхъ).
Въ 1857 . . .	6,047,545	3,838,867
» 1858 . . .	6,902,498	4,180,742
» 1859 . . .	7,852,681	4,910,858
» 1860 . . .	8,035,793	4,918,451
» 1861 . . .	8,371,795	5,882,335
» 1862 . . .	9,387,869	5,515,337
» 1863 . . .	9,760,727	4,904,925
» 1864 . . .	12,091,149	6,576,170
» 1865 . . .	9,130,459	6,314,810
» 1866 . . .	9,479,162	10,847,335
» 1867 . . .	12,850,405	16,634,336

Относительно этихъ цифръ необходимо замѣтить, что абсолютнаго достоинства онѣ не имѣютъ, но

выражаютъ лишь отношеніе движенія торговыхъ оборотовъ. По всей вѣроятности, онѣ значительно ниже дѣйствительныхъ цифръ; но уже и этихъ достаточно, чтобы судить о выгодномъ движеніи нашей среднеазіатской торговли, которая, какъ видно изъ таблицы, въ теченіи 11-ти лѣтъ больше чѣмъ утроилась.

Въ приведенной таблицѣ поражаетъ съ перваго разу излишекъ привоза надъ отпускомъ до 1866 года. Трудно допустить, чтобы въ дѣйствительности мы вывозили 2—3-мя и даже $5^1/_2$ милліонами рублей меньше, чѣмъ получали изъ Турана; такого великодушія отъ азіатскихъ купцовъ мы ожидать не въ правѣ, да его и не существовало на самомъ дѣлѣ. Дефицитъ отпуска объясняется: во-1-хъ, весьма произвольною оцѣнкою товаровъ, особенно отпускныхъ, дѣйствительная цѣнность которыхъ гораздо выше; во-2-хъ, тайнымъ вывозомъ звонкой монеты, и въ-3-хъ, вывозомъ краденаго золота съ пріисковъ на земляхъ Башкирскаго и Оренбургскихъ казачьихъ войскъ. Съ занятіемъ Ташкента, какъ сказано уже выше, масса нашихъ купцовъ хлынула въ новый край и совершенно наводнила его своими товарами, вслѣдствіе чего торговый балансъ естественно долженъ былъ нарушиться въ обратную сторону. Но само собою разумѣется, что и это нарушеніе торговаго баланса лишь временное.

Возрастанію нашей торговли въ Средней Азіи мѣшаетъ грозный соперникъ, надвигающійся съ юга, который своей грандіозною промышленностью и предпріимчивостью стремится подавить наше торговое значеніе въ Азіи. Этотъ фактъ безспоренъ, хотя онъ и не признается публицистами, писавшими о Средней Азіи, и доказывавшими даже совершенно противное. Приведу доводы нѣкоторыхъ.

Вамбери, неистовый англоманъ, въ своемъ сочиненіи: «*Путешествіе по Средней Азіи*», говоритъ, что русскимъ товарамъ даже въ Кабулистанѣ (въ Кабулѣ, Гератѣ и Кандагарѣ) отдается предпочтеніе передъ англійскими, несмотря даже на то, что они *гораздо* хуже послѣднихъ. Такое странное обстоятельство онъ объясняетъ слѣдующими причинами. Во-первыхъ, торговыя сношенія русскихъ съ туранцами запечатлѣны глубокою давностью, въ сравненіи съ которою англійская торговля можетъ считаться совершенно новою, а извѣстно, какъ жители востока склонны упорствовать въ старыхъ обычаяхъ и привычкахъ; во-вторыхъ, русскіе, занимая земли, сосѣднія съ среднеазійскими, болѣе знакомы со вкусомъ и потребностями ихъ, нежели англійскіе фабриканты Бирмингама, Манчестера, Глазгова и пр. *), и въ третьихъ, дорога черезъ Гератъ, несмотря на всѣ удобства свои, сильно отвращаетъ англійскихъ купцовъ, вслѣдствіе системы управленія попутныхъ владѣтелей, системы, которую можно назвать разбойничьею.

Французскій публицистъ Гильомъ Лежанъ выражается о русской торговлѣ слѣд. образомъ:

En ce moment, l'industrie russe semble maîtresse de la position: ses produits, moins perfectionnés, mais moins chers, remplissent, presque exclusivement le marché afhan, malgré le double désavantage d'une distance triple et de routes médiocrement sûres **).

Изъ русскихъ писателей, Небольсинъ говоритъ слѣдующее объ англичанахъ въ Бухарѣ:

---

*) По выраженію Вамбери, *этому злу* могло бы помочь только устраненіе неудобствъ, сопряженныхъ съ проѣздомъ въ Бухару (изъ Индіи).

**) Revue des deux mondes. 1867. 1 aout. Les anglais sur l'Indus.

«Разсказываютъ сами бухарцы, что англичане, въ желаніи совершенно подорвать сбытъ русскихъ товаровъ, навезли въ 1841, и особенно въ 1842 году, въ Бухару такое множество своихъ издѣлій и пустили ихъ по такой низкой цѣнѣ (какъ говорятъ въ явный даже убытокъ себѣ), что весь народъ кинулся на эту новинку и не обращалъ уже вниманія на наши ситцы, каленкоры и сукно. Удаливъ такимъ образомъ нашихъ торговцовъ, которымъ, кромѣ металлическихъ издѣлій и юфти, нѣчѣмъ уже стало больше торговать, англичане, черезъ годъ или два, разомъ подняли цѣну на свои издѣлія болѣе чѣмъ вдвое,—и бухарцы тогда только узнали, что̀ за народъ эти инглизъ-адамъ и какъ сомнительны и подозрительны всѣ связи съ этими, по ихъ словамъ, отнимателями земель и раззорителями народовъ Азіи. Къ этому просовокупилось еще то, довольно замѣчательное (для людей во всемъ обвиняющихъ однихъ русскихъ купцовъ, безъ разбора побудительныхъ причинъ) обстоятельство, что бухарцы, успѣвшіе во время произвести оптовый закупъ, цѣлыми кипами, англійскихъ товаровъ, открыли въ нихъ, не говоря уже про маломѣрность и недостаточную ширину—дурныя линючія краски, гнилую, недержащуюся на ниткѣ пряжу, дыры и всѣ качества, дѣлающія товаръ никуда не годнымъ хламомъ. Вслѣдствіе этой причины, бухарцы опять обратились къ русскимъ бумажнымъ издѣліямъ*)».

Независимо отъ поименованныхъ публицистовъ и другіе, касавшіеся среднеазіатской торговли, высказывали цитированныя мною воззрѣнія.

Между тѣмъ одинъ поверхностный взглядъ на базары

---

*) Очерки среднеазіатской торговли, стр. 216—217.

Ташкента, Ходжента и Самарканда достаточенъ для того, чтобы убѣдиться въ трудности конкурировать русскимъ съ англичанами по нѣкоторымъ предметамъ. Рынки большихъ торговыхъ центровъ Турана наполнены извѣстнаго рода англійскими товарами, количество которыхъ превосходитъ количество русскихъ продуктовъ. Соперничество англійскихъ издѣлій для русскихъ на почвѣ Турана еще и тѣмъ опасно, что англичане имѣютъ возможность давать ихъ въ кредитъ на годъ, тогда какъ русскіе только на мѣсяцъ и много на три. Къ числу товаровъ англійскихъ, съ которыми русскіе конкурировать не могутъ, относятся слѣдующія:

1) *Бумажныя издѣлія.* Этотъ товаръ, доведенный на фабрикахъ Манчестера и Бирмингама до высшей степени совершенства и дешевизны, естественно долженъ превосходить наши издѣлія. Англійскія бумажныя ткани, привезенныя моремъ въ Индію, распространяются отсюда, несмотря на громадныя издержки въ пути и частую уплату пошлинъ, по Кабулистану, Турану и даже доходили до Оренбурга. Ситцы, и особенно кисеи, находятъ въ Туранѣ громадный сбытъ: послѣднія идутъ на чалмы, употребляемыя всѣми правовѣрными мужескаго пола, начиная съ 6-ти-лѣтняго возраста. Если англійскіе ситцы по количеству привоза въ Среднюю Азію уступали нашимъ, то кисеи ихъ совершенно-было устранили наши.

2) *Шелковый товаръ, пряденое золото, парча, мишура.* Эти роды издѣлій употребляются въ Средней Азіи въ небольшомъ количествѣ, по преимуществу людьми богатыми; слѣдовательно и конкуренція англичанъ съ русскими здѣсь сказывается меньше.

3) *Чаи.* До революціи въ Китайскомъ Туркестанѣ,

Средняя Азія получала чаи изъ Китая черезъ Кашгаръ и Кульджу; но со времени этого событія (послѣ 1864 года) подвозъ чаевъ изъ Китая прекратился. Англичане быстро воспользовались обстоятельствами: они накупили громадное количество чаевъ въ Индіи и отправили въ Татарію, гдѣ стали продавать его по самой низкой цѣнѣ, довольствуясь только 5%, и притомъ, отдавая товаръ въ кредитъ на два года. Понятно, что русскіе въ этомъ случаѣ не могли и помышлять о конкуренціи. Всѣ рынки среднеазіатскіе въ настоящее время наполнены англійскими чаями. О важности же этой отрасли туранской торговли можно судить потому, что потребленіе чая въ Средней Азіи происходитъ едвали не въ большей пропорціи, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другой странѣ міра. Англичане, не ограничиваясь привозомъ индійскаго чая въ Среднюю Азію, расчитывали перевозить его даже въ Нижній-Новгородъ и Москву, воспользовавшись Амударьинскимъ путемъ и Каспіемъ.

Въ виду такого положенія дѣлъ, русское правительство, чтобы поддержать отечественную торговлю, рѣшилось ввозъ англійскихъ (и вообще европейскихъ) товаровъ изъ среднеазіатскихъ ханствъ во всѣ занятыя нами земли Турана — воспретить. Это распоряженіе послѣдовало 22 апрѣля 1868 года одновременно съ упраздненіемъ оренбурско-сибирской таможенной линіи. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣра эта на первыхъ порахъ, пока русскіе купцы такъ-сказать освоятся на мѣстѣ, въ самомъ центрѣ Турана, принесетъ пользу для русской торговли; но болѣе раціональнымъ способомъ устранить англійскую конкуренцію будетъ распространеніе фабрикъ и заводовъ на среднеазіатской территоріи. Продавая товаръ на мѣстѣ, русскимъ купцамъ бояться англичанъ не прійдется.

Несмотря на соперничество англичанъ, русская торговля въ Средней Азіи все-таки была всегда первенствующею, и общею суммою оборотовъ далеко превосходила англійскую.

Количество разнаго сорта товаровъ, вывезенныхъ нами въ Среднюю Азію въ теченіи 11-ти-лѣтняго періода времени, съ 1857 года по 1867 годъ, показано въ таблицѣ А.

Но въ этой таблицѣ показаны лишь главнѣйшія рубрики вывезенныхъ товаровъ; болѣе подробный перечень всѣхъ родовъ товаровъ, вывезенныхъ въ Среднюю Азію въ 1867 году, поименованъ въ таблицѣ В.

Разсматривая эти двѣ таблицы, мы съ перваго раза замѣчаемъ, что самымъ главнымъ предметомъ нашего отпуска въ Среднюю Азію служили и служатъ *хлопчато-бумажныя издѣлія.* Вывозъ ихъ въ 11-ти лѣтній періодъ времени упятерился, причемъ увеличеніе шло сперва медленно, а потомъ сдѣлалось крайне быстрымъ.

Вывозъ *пряденой бумаги* составляетъ сравнительно незначительную часть, но и этотъ предметъ также возрастаетъ почти въ одинаковомъ отношеніи съ вывозомъ бумажныхъ издѣлій.

Шелковыя издѣлія составляютъ почти самую малую статью вывоза, частію вслѣдствіе малаго запроса туземцами, частію вслѣдствіе невозможности соперничать съ англійскими издѣліями.

Шерстяныя издѣлія послѣ хлопчато-бумажныхъ составляютъ самую крупную статью. Въ 11-ти-лѣтній періодъ вывозъ этого рода товара упшестерился и нѣтъ сомнѣнія, что будетъ возрастать подобно возрастанію вывоза бумажныхъ тканей.

Къ категоріи шерстяныхъ издѣлій относится по пре-

*) См. приложенія, въ концѣ книги.

имуществу *сукно*. Сукно идетъ въ Среднюю Азію всевозможно яркихъ цвѣтовъ и употребляется въ независимыхъ ханствахъ на обмундированіе войскъ. Цѣна его очень низка, не превосходя 3-хъ рублей за аршинъ самаго высшаго сорта; обыкновенное же стоитъ 1 рубль. Въ старые годы наше сукно сбывалось бухарцами на афганскихъ рынкахъ, но, вытѣсненное оттуда англійскимъ, въ настоящее время господствуетъ только въ Средней Азіи.

Кожевенный товаръ, и по преимуществу *юфть* (по киргизски *бумара*), составляетъ одну изъ болѣе видныхъ статей нашего вывоза. Отпускъ его весьма равномѣренъ, какъ и слѣдуетъ ожидать по свойству товара, составляющаго такъ сказать жизненную потребность среднеазіатцевъ. Однако дальше Гинду-куша товаръ этотъ не ходитъ, потому что въ Афганистанѣ онъ сдѣлался бы уже слишкомъ дорогъ для населенія, отличающагося большою бѣдностью.

Металлы и *металлическія* издѣлія, составляя также предметъ насущной потребности всей Средней Азіи, отпускаются нами въ огромномъ количествѣ. Сюда относятся: желѣзо полосовое и въ издѣліяхъ: таганы, ножи, ножницы и пр.; чугунъ и чугунныя издѣлія: котлы, кружки и пр.; сталь и стальныя издѣлія: иголки, бритвы, ножи и пр.; наконецъ мѣдь и мѣдныя издѣлія: кумганы, тазы, самовары и пр.

Сахаръ вывозится также въ значительномъ количествѣ. Относительно этого продукта Россія успѣла приспособиться ко вкусамъ и наклонностямъ туранцевъ. Для нихъ приготовляется сахаръ по преимуществу низкаго достоинства (дешевый), рѣдко полурафинадъ и еще рѣже чистый рафинадъ, притомъ онъ фабрикуется особыми малыми головками, фунтовъ по 5 вѣсомъ. Этотъ способъ

вывоза нашего сахара объясняется съ одной стороны бѣдностью среднеазіатцевъ, а съ другой привычками ихъ къ подаркамъ. Безъ приношеній у нихъ не обходится никакое событіе: заискиваетъ ли младшій вниманіе старшаго, посѣщаютъ ли другъ друга равные, высказываетъ ли свое благоволеніе высшій низшему — всегда невещественныя отношенія выказываются вещественными знаками и по преимуществу головкою или нѣсколькими головками сахару. Дарить большою головою было бы накладно, кусочками — неприлично, маленькими же головками—и дешево и мило, особенно, если приношеніе выражается священнымъ числомъ *девять* (тогусъ).

Чаи до занятія Ташкента и революціи въ Китайскомъ Туркестанѣ вывозились въ Среднюю Азію весьма въ ничтожномъ количествѣ, но вслѣдъ за упомянутыми двумя событіями вывозъ ихъ сильно возросъ. Въ то время, когда русскіе купцы привезли свои чаи съ сѣвера, англичане еще большее количество своихъ чаевъ пустили съ юга. Понятно, что русскимъ купцамъ предстояло банкротство. Въ виду такого положенія вещей съ цѣлью поддержать русскую чайную торговлю въ Средней Азіи, 13-го декабря 1868 года Высочайше было постановлено:

1) Допустить въ Туркестанѣ безпошлинное потребленіе русскаго чая.

2) Привозимый въ Туркестанъ изъ сопредѣльныхъ среднеазіатскихъ ханствъ чай обложить сверхъ взиманія мѣстнаго сбора (зякета) особымъ вѣсовымъ сборомъ въ размѣрѣ пошлинъ, установленныхъ на кяхтинскіе чаи.

3) Запретить безусловно ввозъ внутрь Имперіи изъ Туркестана всякого рода чая.

4) Предоставить министру финансовъ составить и

утвердить правила относительно нашей среднеазіатской чайной торговли.

Напитки въ прежнее время вывозились въ незначительномъ количествѣ, но въ послѣдніе годы вывозъ ихъ значительно возросъ, вслѣдствіе потребленія русскимъ населеніемъ, водворившимся въ Туркестанѣ.

Деревянный товаръ, какъ-то: сундуки, чашки, ложки, жерди для кибитокъ и пр., отпускается въ довольно значительномъ количествѣ. Сундуки составляютъ замѣчательную отрасль вывоза тѣмъ, что идутъ не только въ Кабулъ, но даже въ Индію и доходятъ до Калькуты. Для народовъ Турана и Индустана сундуки имѣютъ важное значеніе, замѣняя нашу мебель и коммоды и служа также для подарковъ. Сундуки эти красятся яркими красками (красною, зеленою, желтою и пр.), потомъ обшиваются и околачиваются мѣдью, желѣзомъ, жестью и иногда серебромъ, украшаются блестящими гвоздиками и расписываются цвѣтами и узорами. Замки устраиваются непремѣнно со звономъ.

Мягкая рухлядь вывозится въ незначительномъ количествѣ. Главнѣйшіе виды этого рода товара составляютъ шкуры выдръ, лисьи мѣха и корсачьи. Вывозъ хотя не сильно, но увеличивается.

Къ числу *красильныхъ матеріаловъ*, отпускаемыхъ въ Среднюю Азію, относятся четыре главныя статьи: кошениль, сандалъ (черный и красный), киноварь и лазурь. Отпускъ красокъ, хотя не составляетъ большой цифры, но годъ отъ году возрастаетъ.

Хлѣбъ отпускается нами больше въ Киргизскую степь; вывозъ его въ части Турана, занятыя осѣдлымъ населеніемъ, былъ бы не цѣлесообразнымъ, такъ какъ

здѣсь хлѣба воздѣлывается достаточно самими туземцами. Вывозъ хлѣба равномѣренъ.

Монета русская стараго чекана и иностранная въ прежнее время составляла предметъ стремленій всѣхъ бухарскихъ купцовъ и вывозилась въ огромномъ количествѣ. Вывозъ ея въ 1862 году дошелъ до $1^1/_2$ милліона рублей (только по однимъ таможеннымъ отчетамъ); но въ послѣднее время этотъ вывозъ не только началъ уменьшаться, но даже на оборотъ: звонкая монета среднеазіатцевъ переходитъ въ наши руки, замѣняясь нашими кредитными рублями. Среднеазіатская монета весьма высокой пробы, и потому, переливъ ее на нашу монету послѣдняго чекана (48-пробную), русское правительство будетъ въ выигрышѣ.

Относительная важность различныхъ пунктовъ, по которымъ направляется наша торговля въ Среднюю Азію, усматривается изъ таблицы С.

Эта таблица указываетъ, что наибольшая часть русскихъ товаровъ, отпускаемыхъ въ Туранъ, идетъ изъ Оренбурга, затѣмъ изъ Петропавловска, потомъ изъ Троицка и Семипалатинска. Отдѣльныя статьи товаровъ, вывозимыхъ изъ названныхъ пунктовъ, распредѣлены довольно пропорціонально съ общимъ итогомъ отпуска, за исключеніемъ: 1) *кожевеннаго товара*, который почти весь вывозится изъ Петропавловска; 2) *хлѣба и шерстяныхъ издѣлій*, которыхъ большая часть вывозится оттуда же; 3) *желѣза*, вывозимаго почти исключительно изъ Троицка, и 4) *сундуковъ*, вывозимыхъ только изъ Троицка, Петропавловска, въ незначительномъ количествѣ изъ Семипалатинска и въ совершенно ничтожномъ количествѣ изъ Павлодара.

Распредѣленіе вывоза нашихъ товаровъ по раз-

личнымъ мѣстностямъ Средней Азіи показываетъ таблица D.

Изъ этой таблицы усматривается, что въ теченіи 1867 года наибольшее количество нашихъ товаровъ было вывезено (исключая Киргизскую степь) въ Ташкентъ. Вывозъ въ Ташкентъ, всегда ничтожный, въ этомъ году превысилъ вывозъ въ Бухару болѣе чѣмъ на $1^1/_2$ милліона рублей. Превышеніе состоитъ въ бо́льшемъ количествѣ отпущенныхъ бумажныхъ издѣлій и въ доставкѣ разныхъ напитковъ для русскаго населенія вновь образовавшагося тогда округа. Перевѣсъ вывоза нашихъ товаровъ въ Ташкентъ, сравнительно съ Бухарою, исключительный и временный. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что когда мы займемъ Бухару, или по крайній мѣрѣ достигнемъ тамъ болѣе свободной торговли, пунктъ этотъ опять сохранитъ свое первенствующее значеніе и опять оставитъ далеко за собою Ташкентъ, который самъ по себѣ ничего не производитъ. Будучи самымъ большимъ городомъ Средней Азіи, Ташкентъ служитъ только лишь рынкомъ, куда сбывается излишекъ продуктовъ съ верховьевъ Сыра и Аму, Киргизской степи и Китайскаго Туркестана.

Разсмотрѣвъ товары, отпускаемые нами въ Среднюю Азію, необходимо разсмотрѣть и тѣ, которые мы получаемъ отъ нея.

Таблица E даетъ понятіе о количествѣ привоза среднеазіатскихъ товаровъ въ Россію за 11-ти-лѣтній періодъ, отдѣльно по каждому предмету. Въ этой таблицѣ поименованы только главнѣйшія рубрики товаровъ. Подробный же перечень привезенныхъ товаровъ за 1867-й годъ, показанъ въ таблицѣ F.

Читая таблицы привоза среднеазіатскихъ товаровъ

во внутрь Россіи, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Хлопокъ-сырецъ занимаетъ первое мѣсто въ ряду привозныхъ статей.

Бумажныя издѣлія и *пряденая бумага*, особенно первыя, хотя тоже составляютъ замѣтную статью, но сравнительно съ хлопкомъ привозъ ихъ ничтоженъ.

Привозъ хлопка-сырца за 11-лѣтній періодъ значительно увеличился, причемъ въ первые пять лѣтъ возрастаніе было незначительно, въ остальныя же шесть лѣтъ, оно пошло гораздо быстрѣе. Самая крупная цифра привоза хлопка показана за 1864 годъ; но цифра эта не доказываетъ еще, что привозъ означеннаго продукта за этотъ годъ былъ дѣйствительно наибольшій.

Въ таблицахъ видовъ внѣшней торговли къ сожалѣнію принята система обозначенія привоза и вывоза только въ цѣнѣ, опуская количество, а такая система не всегда можетъ дать вѣрное понятіе о дѣлѣ и можетъ иногда ввести въ заблужденіе, какъ напр. въ разсматриваемомъ нами случаѣ. Цифра 6,588,229, показанная за 1864 годъ, обозначаетъ только, что въ это время цѣна на хлопокъ стояла громадная. Бухарскій хлопокъ, стоившій на нижегородской ярмаркѣ до 1861 года отъ 4 до 5 рублей пудъ, въ 1861 году поднявшійся до 7 р. 50 коп., въ 1862 году до 12 и 13 р., вслѣдствіе сѣверо-американской войны, въ 1864 году возросъ до баснословной цѣны 22 и 23 рублей пудъ. Это было время хлопковаго кризиса; затѣмъ цѣна стала упадать, и по окончаніи американской войны упала до 8 руб.; но это пониженіе было кратковременное. цѣна на хлопокъ стала снова подниматься и дошла въ послѣдніе годы до 12 и 13 рублей.

Соображаясь съ приведенными цѣнами, мы поймемъ причину мнимо высокой цифры привоза хлопка въ 1864 году, привоза, который въ сущности былъ ниже, чѣмъ въ слѣдующемъ 1865 году.

Привозъ прядяной бумаги остается одинаковымъ, а бумажныхъ издѣлій даже уменьшается. Послѣдній фактъ ясно указываетъ на развитіе нашихъ фабрикъ. Въ прежніе годы дешевыя хлопчатобумажныя издѣлія Средней Азіи, приготовленныя ручнымъ способомъ, годились и удовлетворяли наше мусульманское населеніе, живуеще по Волгѣ. Теперь оно начинаетъ обращаться къ издѣліямъ, выработаннымъ на нашихъ фабрикахъ.

Рогатый скотъ занимаетъ второе мѣсто въ ряду статей привоза. Кочевый бытъ Турана естественно долженъ снабжать Россію скотомъ и предметами, доставляемыми отъ скотоводства. Скотъ пригоняется исключительно киргизами, и по трудности слѣдить за размѣномъ и продажею его на границѣ, не возможно судить точно о количествѣ его привоза и пригона.

Къ отдѣлу *мягкой рухляди или пушнаго товара* относятся: мерлушки бухарскія или, правильнѣе, каракульскія (лучшія) и киргизскія (худшія), овчины, мѣха: волчьи, корсачьи, лисицъ-караганокъ, куницъ и проч. Привозъ этихъ товаровъ довольно равномѣренъ.

Кожи привозятся по преимуществу не выдѣланныя. Сюда относятся воловьи, лошадиныя и верблюжьи кожи. Кожи въ дѣлѣ привозятся въ видѣ шароваръ изъ Ташкента и Бухары; сауровыя кожи получаются только изъ Бухары. Привозъ кожъ годъ отъ году уменьшается.

Шерсть, какъ сырой матеріалъ, пригодный для нашихъ фабрикъ, увеличивается по цифрѣ привоза, но въ видѣ *шерстяныхъ издѣлій*—уменьшается.

Къ числу шерстяныхъ издѣлій принадлежатъ *кашемировыя шали*, которыя въ былое время составляли довольно замѣтный продуктъ, доставляемый Азіею; но въ послѣднія двадцать лѣтъ, когда техническая промышленность въ Европѣ сдѣлала большіе успѣхи, вывозъ этихъ шалей сдѣлался только лишь случайнымъ.

Сказанное о шаляхъ относится также и до ковровъ (туркменскихъ и бухарскихъ).

Привозъ *шелка-сырца* возрастаетъ съ каждымъ годомъ; есть надежда, что, со временемъ, это будетъ одна изъ самыхъ важныхъ отраслей нашего богатства, доставляемаго Среднею Азіею.

Шелковыя издѣлія всегда привозились въ Россію въ самомъ незначительномъ количествѣ, по причинѣ незатѣйливой выдѣлки ихъ въ Средней Азіи, притомъ они всегда расходятся въ Киргизской степи прежде, чѣмъ дойдутъ до Россіи.

Фрукты (*сушеные*) привозятся по массѣ въ громадномъ количествѣ изъ всѣхъ среднеазіатскихъ ханствъ и Ташкента. Сюда относятся: разнаго рода кишмишъ, урюкъ (абрикосы) шептола (персики), алибухара (родъ сливъ), орѣхи волошскіе, миндаль, фисташки, дыни вяленыя и пр. Всѣ эти фрукты весьма посредственнаго качества; но по причинѣ очень низкой цѣны имѣютъ значительный сбытъ. Привозъ ихъ не равномѣренъ, будучи въ зависимости, кромѣ спроса, еще отъ урожая на мѣстѣ.

Кромѣ означенныхъ продуктовъ Средняя Азія снабжаетъ насъ еще: *лекарственными растеніями* (цитварное сѣмя, ревень), *красильными веществами* (марена, бызгунджъ, испарякъ, индиго, лапись-лазури *), затѣмъ

*) Лапись-лазури въ крупныхъ кускахъ идетъ у насъ для комнатныхъ украшеній, а въ мелкихъ для составленія ультрамариновой краски.

минералами (бирюза чищенная и въ корѣ, сердоликъ, яхонты и соль) и наконецъ разными маслами, саломъ, перцемъ горошатымъ (доставляемымъ изъ Индіи черезъ Кабулъ), бухарскимъ виноградными виномъ и пр. Но всѣ эти предметы привозятся въ незначительномъ количествѣ.

Таблица G показываетъ направленіе пунктовъ, по которымъ движутся среднеазіатскіе товары во внутрь Имперіи, и относительную важность этихъ пунктовъ.

Изъ этой таблицы явствуетъ, что первое мѣсто относительно ввоза среднеазіатскихъ товаровъ въ Россію принадлежитъ Оренбургу, потомъ Орску, далѣе Петропавловску, затѣмъ Троицку и наконецъ остальнымъ пунктамъ. Петропавловскъ занимаетъ первое мѣсто относительно пригона скота и привоза сырыхъ кожъ и предметовъ, обозначенныхъ въ таблицѣ подъ именемъ разныхъ. Троицкъ беретъ перевѣсъ фруктами и овощами.

Количество товаровъ, привозимыхъ изъ различныхъ частей Средней Азіи въ Россію, показано въ таблицѣ H.

Таблица эта указываетъ ясно, какое важное значеніе имѣетъ для насъ Бухара. Она можетъ назваться вполнѣ размѣннымъ рынкомъ для среднеазіатской торговли. Потребляя больше другихъ туранскихъ ханствъ наши произведенія, она больше другихъ производитъ сырыхъ продуктовъ, которые и отпускаетъ намъ. Самую видную статью отпуска ея къ намъ составляетъ хлопокъ и шелкъ.

Кромѣ Россіи среднеазіатскія ханства ведутъ еще нѣкоторую торговлю, какъ между собою, такъ и съ другими сопредѣльными владѣніями: съ Персіею, Кабуломъ, Кашемиромъ, Индіею и Кашгаромъ, а также и съ кочевыми народами, окружающими ихъ, какъ-то: киргизами, туркменами, каракиргизами и др.

Хива торгуетъ съ Персіею (черезъ Мешедъ) и съ Бухарою. Изъ Персіи пріобрѣтаетъ она ситцы, бумажныя ткани и наконецъ самихъ персовъ; этотъ послѣдній видъ товара, странный и непонятный Европѣ, добывается туркменами, которые ловятъ несчастныхъ персіянъ на сѣверной границѣ Ирана и гонятъ ихъ въ Хиву на рынки, гдѣ и продаютъ, смотря по качеству и полу субъекта. Отъ мужчины требуется крѣпость мускуловъ и здоровье, а отъ женщины красота формъ и ихъ округлость; по вообще за мужчину платится вдвое дороже, чѣмъ за женщину, потому что запросъ на рабочія руки въ Хивѣ весьма большой, вслѣдствіе трудной обработки земли. Невольники покупаются на наличныя деньги, а не мѣняются *).

Съ своей стороны Хива доставляетъ Персіи монету русскую и свою, русскія кожи и сукна, а также и свои продукты: шелкъ, кунжутъ и проч.

Съ Бухарою Хива торгуетъ русскими издѣліями (котлами, желѣзными вещами, ножами) и своими: шелкомъ-сырцомъ, кунжутомъ въ сѣмени и въ маслѣ, яблоками и сырыми бычачьими кожами. Взамѣнъ того она получаетъ: табакъ, бумажныя издѣлія и мягкую рухлядь, какъ-то: куницъ плохаго сорта, отчасти лисицъ, порѣзней (родъ выдръ, но дурнаго качества, почему и не отпускаемыхъ въ Россію) и особенно каракульскихъ мерлушекъ, имѣющихъ въ Хивѣ большой сбытъ, такъ какъ онѣ идутъ на головные уборы самихъ хивинцевъ, каракалпаковъ и туркменовъ. Кромѣ того изъ Бухары получается еще индиго и зеленый чай. Торговыя сношенія бухарцевъ съ хивинцами произво-

*) Цѣна мужчины отъ 100 до 150 рублей сер.

дятся большею частію въ концѣ осени и зимою, съ одной стороны вслѣдствіе трудности перехода черезъ Аму-Дарью въ лѣтнюю пору, по причинѣ неисчисляемаго количества комаровъ, водящихся въ прибрежныхъ камышахъ, а съ другой стороны, вслѣдствіе свойства произведеній; и туземные продукты (яблоки) и русскія издѣлія могутъ быть готовыми къ отпуску только къ осени.

Бухара съ Персіею торгуетъ своими мерлушками, составляющими первую статью отпуска; затѣмъ кашемирскими шалями и платками, кошенилью и русскими товарами: ситцемъ, нанкою, плисомъ, юфтью, котлами, желѣзомъ и сундуками, получая взамѣнъ англійскіе ситцы и сукна, парчи, ковры, платки, полушелковыя матеріи, мѣха, бирюзу, перецъ, имбирь, сласти, гвоздику и смолку.

Съ туркменами Бухара торгуетъ персидскими невольниками *).

Съ владѣніями по ту сторону Окса (Аму) Бухара промѣниваетъ свои бумажныя и шелковыя издѣлія и деревянныя вещи (сундуки) на хлопчатую бумагу, шелкъ-сырецъ, фрукты и пр.

Съ Кабуломъ, Гератомъ и Кашемиромъ Бухара торгуетъ только въ лѣтніе и весенніе мѣсяцы; зимою никакихъ сношеній нѣтъ, потому что снѣга совершенно заваливаютъ горные проходы Гинду-куша. За Гинду-кушъ Бухара посылаетъ въ маломъ количествѣ свои продукты: шелкъ-сырецъ, хлопокъ и издѣлія изъ него и мерлушку, и въ гораздо бо́льшемъ количествѣ русскія издѣлія: мѣдныя, желѣзныя, чугунныя, деревянныя,

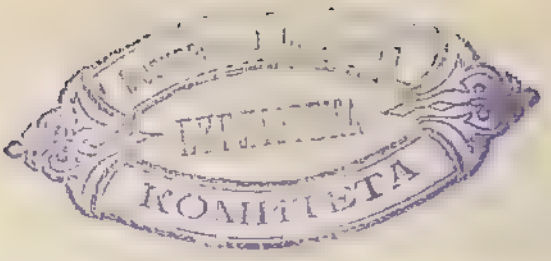
*) Послѣ занятія русскими Самарканда невольничій рынокъ изъ города Бухары перенесенъ въ Чарджуй.

а также и золото. Ни кожи, ни сукна, ни ситцы, ни сахаръ наши туда не проникаютъ, потому что первыя замѣняются сайгачьими кожами туземной выдѣлки, а остальные предметы — англійскими товарами. Въ замѣнъ своего отпуска Бухара получаетъ изъ-за Гиндукуша англійскіе ситцы, кашемировыя шали, индійскія парчи (кимъ-кабъ), индиго (ниль), кисеи, дешевыя мѣха, сайгачьи кожи, пряности, лекарственныя растенія, опіумъ и пр.

Торговля Бухары съ Бадакшаномъ ограничивается только вывозомъ оттуда лапись-лазури, да отчасти невольниковъ. Про золото, лаллы (рубины) и другія драгоцѣнности этой несчастной, опустошенной страны уже давно ничего не слышно.

Коканъ, страна бѣдная, поддерживаетъ торговлю по большой части чужими издѣліями. Изъ Бухары Коканъ получаетъ хлопокъ, мерлушки, кисеи и русскія хлопчатобумажныя издѣлія, отдавая взамѣнъ шелкъ, фрукты и китайскіе товары.

Въ Кашгаръ коканцы сбываютъ наши металлическія издѣлія, бумажный товаръ и сукна, а получаютъ оттуда зеленые чаи, фарфоровую посуду, шелки и серебряные ямбы.



ГЛАВА VIII.

Пути сообщенія въ Средней Азіи.

Разные роды путей въ Средней Азіи. — Караванныя дороги. — Преимущества верблюда передъ лошадью при далекихъ передвиженіяхъ въ Средней Азіи.— Караванные пути изъ Бухары, Хивы и Ташкента. — Колесныя сообщенія. — Средне-азіатскій экипажъ «арба». — Почтовыя сообщенія. — Водяныя сообщенія: восточный берегъ Каспія; Аральское море. — Начало нашего владычества на Аралѣ.—Рѣка Сыръ-Дарья.—Пароходство на Сыръ-Дарьѣ. — Рѣка Аму-Дарья. — Судоходство на Аму; возможность заведенія пароходства на Аму —Вопросъ о томъ, возможно ли воды Аму-Дарьи направить въ Каспійское море? — Среднеазіатскій дорожникъ. — Караванные пути: 1) отъ форта № 1-й до Оренбурга; 2) отъ перепр. Ханъ-Уткуля до ст. Акъ-джулпасъ; 3) отъ Бухары до форта № 1-й; 4) отъ Бухары до Троицка; 5 отъ Бухары до Самарканда; 6) отъ Бухары до Ташкента; 7) отъ Бухары до Кокана; 8) отъ Бухары до Карши; 9) отъ Бухары до Шахри-сябса; 10) отъ Бухары до Гиссара; 1) отъ Бухары до Балха и Кундуза; 12) отъ Бухары до Кабула; 13) отъ Бухары до Маймене и Герата; 14) отъ Бухары до Мерва и Мешеда; 15) отъ Самарканда до Карши; 16) отъ Хивы до форта № 1-й; 17) отъ Хивы до форта № 1-й (второй путь); 18) отъ Хивы до Оренбурга (по западному берегу Аральскаго моря); 19) отъ Хивы до Оренбурга (черезъ Кунградъ); 20) отъ Хивы до Бухары; 21) отъ Ташкента до Троицка; 22) отъ Ташкента до Кокана; 23) отъ Ташкента до Намангана; 24) отъ Ташкента до Хивы; 25) отъ Кокана до Андыджана. Почтовые пути: 1) отъ Ташкента до Орска; 2) отъ Ташкента до Самарканда; 3) отъ Ташкента до Ходжента; 4) отъ Ходжента до Ура-Тюбе; 5) отъ Ташкента до Семипалатинска; 6) отъ Сергіополя до станицы Урджарской.

Пути сообщенія въ Средней Азіи слѣдуетъ раздѣлить на 1) *сухопутные* и 2) *водяные*. Первые можно подраздѣлить на: *караванные* и *колесные;* къ колеснымъ путямъ слѣдуетъ отнести и почтовыя сообщенія, въ не-

давнее время устроенныя русскими въ довольно почтенныхъ размѣрахъ. Караванные пути иногда совпадаютъ съ колесными, но преобладаніе относительно протяженія остается вполнѣ на сторонѣ первыхъ.

Караванными путями называются такіе, по которымъ слѣдуютъ караваны, т. е. вьючные, верблюжьи или лошадиные транспорты съ товарами. Обыкновенно нѣсколько купцовъ соединялись вмѣстѣ, отчасти вооружались, составляя въ одно и тоже время какъ бы отрядъ, избирали предводителемъ караванъ-баша и слѣдовали огромною колонною, тянувшеюся часто верстъ на двадцать. Конечно, ничто не мѣшало кочевымъ хищникамъ нападать на эту вереницу и грабить ее болѣе или менѣе удачно. Съ 1860-тыхъ годовъ среднеазіатскіе караваны, слѣдующіе къ намъ, въ Россію, равно какъ и идущіе отъ насъ, вслѣдствіе водворенія спокойствія въ степи, перестали соединяться въ большія колонны, а идутъ небольшими партіями, безъ всякихъ караванъ-башей. Прежній порядокъ слѣдованія каравановъ примѣняется только при движеніи ихъ въ страны, къ югу отъ Окса лежащія, гдѣ съ одной стороны кочевники (узбеки и туркмены), а съ другой — множество независимыхъ деспотиковъ, собирающихъ пошлину, вынуждаютъ купцовъ вооружаться и избирать караванъ-башей— блюстителей выгодъ каравана, знающихъ всѣ порядки сбора зякета (торговыхъ пошлинъ), на обязанности которыхъ лежитъ расплачиваться отъ всего каравана, дѣлать подарки придирчивымъ *зякетчіямъ* (сборщикамъ зякета), устранять всякія недоразумѣнія и проч.

Главнымъ перевозочнымъ средствомъ въ Средней Азіи является верблюдъ. Казалось бы, что гораздо легче и удобнѣе перевозить тяжести лошадьми и въ телѣгахъ, но

ближайшее разсмотрѣніе дѣла убѣдитъ насъ въ противномъ. Во-первыхъ, колесныя дороги въ среднеазіатскихъ ханствахъ находятся на самой первобытной ступени. Онѣ узки, потому что каждый вершокъ воздѣланной земли дорогъ; онѣ въ ненастное время крайне грязны, вслѣдствіе глинисто-солонцоватой почвы, а въ сухое время крайне тяжелы на мѣстахъ песчаныхъ, чередующихся съ солонцами. Овраги, крутые спуски и подъемы, до которыхъ не касалась рука человѣка, не мало затрудняютъ ходъ колесныхъ экипажей. Арыки, попадающіеся на каждомъ шагу, съ проложенными черезъ нихъ мостиками, до такой степени неудобными, что сами туземцы обходятъ ихъ, предпочитая переправу въ бродъ, также затрудняютъ колесныя сообщенія. Наконецъ на телегѣ, при слабосильности и загнанности среднеазіатскихъ лошадей, нельзя провезти (на большія разстоянія) болѣе 20 пудовъ клади. Верблюдъ же несетъ на себѣ среднимъ числомъ 16 пудовъ, слѣдовательно только немногимъ менѣе. Во-вторыхъ, движеніе по безводнымъ и безкормнымъ степямъ не возможно для лошади. Верблюдъ, не даромъ прозванный кораблемъ пустыни, въ этомъ случаѣ незамѣнимъ. Въ-третьихъ, лошадь требуетъ весьма сложнаго ухода: ее нужно распречь, а если подъ вьюкомъ, то—развьючить, что еще болѣе затруднительно, такъ какъ приходится снимать грузъ съ хребта съ усиліемъ; потомъ ее нужно выводить, напоить, стреножить, пасти цѣлую ночь, стеречь, чтобы она не заблудилась, на утро напоить снова, съ трудомъ навьючить и дорогой наблюдать за вьюкомъ. Не то съ верблюдомъ: по слову «*чокъ*» верблюдъ ложится и навьючиваніе, равно какъ и развьючиваніе его, скоро и удобно; ни треножить, ни пасти верблюда не нужно: онъ

самъ найдетъ себѣ кормъ и не уйдетъ далеко отъ мѣста стоянки. Только зимою верблюдъ требуетъ больше заботъ, вслѣдствіе неспособности его добывать себѣ кормъ изъ подъ снѣга, и невозможности ему ложиться на мерзлую, либо покрытую снѣгомъ землю. Наконецъ въ-четвертыхъ, замѣчено, что падежъ чаще случается съ лошадьми; съ верблюдами же весьма рѣдокъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, вьючный верблюдъ считается въ Туранѣ главнымъ перевозочнымъ средствомъ и караванные пути—первенствующими *).

Лошадь вьючится только въ мѣстахъ гористыхъ, причемъ на нее кладется не болѣе 8 пудовъ груза. Но цѣны при наймѣ вьючныхъ лошадей одинаковы съ цѣнами на верблюдовъ, потому что лошади ходятъ вдвое скорѣе, слѣдовательно выигрышемъ времени вознаграждаются путевыя издержки.

При караванахъ всегда слѣдуетъ нѣсколько ишаковъ, вслѣдствіе особенной привязанности среднеазіатцевъ къ этому животному. На ишакѣ ѣдетъ вожатый, который ведетъ за собою одну нитку верблюдовъ (ниткой называется нѣсколько верблюдовъ, привязанныхъ одинъ за другимъ). Маленькое животное это наравнѣ съ верблюдомъ переноситъ всѣ невзгоды путешествія по пустынямъ; оно боится только грязи, въ которой сильно вязнетъ.

Наибольшее число караванныхъ путей, и притомъ наиболѣе важныхъ, направляется изъ Средней Азіи въ

---

*) Были попытки, и довольно удачныя, перевозки нѣкоторыхъ предметовъ изъ Петропавловска въ Ташкентъ посредствомъ верблюдовъ, впряженныхъ въ арбы. Было бы весьма желательно, еслибы такой способъ перевозки товаровъ привился бы во всей Средней Азіи. Верблюдъ въ телѣгѣ ходитъ весьма хорошо и легко перевозитъ отъ 50 до 60 пудовъ клади.

Россію. Средоточіе этихъ путей—Бухара. Самый главный и давнишній торговый караванный путь изъ Бухары въ Россію идетъ на Оренбургъ. Поэтому пути ходитъ три каравана въ годъ; затѣмъ второй — на Троицкъ, по которому ходитъ иногда два, иногда три каравана въ годъ; наконецъ третій въ Петропавловскъ, по которому бухарскіе караваны ходятъ весьма рѣдко. Такъ какъ главные поставщики верблюдовъ — киргизы, и такъ какъ они искони кочуютъ сообразно времени года или съ сѣвера на югъ, или съ юга на сѣверъ, то движеніе каравановъ приспособлено съ временемъ перекочевокъ киргизовъ. Вмѣсто того чтобы киргизамъ переходить налегкѣ, ихъ подряжаютъ везти товары, съ которыми они и кочуютъ, получая условленную небольшую плату. Вотъ почему первый караванъ изъ Бухары выходитъ вскорѣ послѣ весенняго равноденствія, т. е. когда киргизы начинаютъ свои перекочевки на сѣверъ. Второй караванъ выходитъ мѣсяцемъ позже перваго, и третій — около половины и даже конца мая. Изъ Россіи на оборотъ караваны идутъ въ концѣ осени, — опять сообразно съ перекочевками киргизовъ на ихъ зимнія стойбища.

Караваны, идущіе изъ Бухары въ Оренбургъ, переправляются черезъ Сыръ-Дарью у трехъ пунктовъ: Кара-тюбе (двѣ версты выше форта № 1), Маршука и Ханъ-уткуля. На первомъ изъ этихъ пунктовъ въ послѣдніе годы устроена переправа на желѣзномъ паромѣ, отдаваемомъ съ торговъ Аральскою флотиліею; на остальныхъ же переправа происходитъ на киргизскихъ камышевыхъ плотахъ (салахъ). Караваны, переправившіеся у первыхъ двухъ пунктовъ, слѣдуютъ внизъ по Сыру къ форту № 1-й и затѣмъ идутъ далѣе по приложен-

ному въ концѣ главы маршруту А; переправившіеся же у Ханъ-уткуля идутъ по маршруту Б до станціи Акъ-Джулпасъ, гдѣ выходятъ на предъидущую дорогу. Караваны, слѣдующіе изъ Бухары въ Троицкъ, переправляются черезъ Дарью въ двухъ пунктахъ: въ фортѣ Перовскомъ и въ Учъ-каюкѣ (на параллели города Туркестана, въ 45 верстахъ отъ него); въ обоихъ этихъ пунктахъ имѣются казенныя переправы (на паромахъ). У этихъ же пунктовъ переправляются и караваны, слѣдующіе въ Петропавловскъ.

Длина пути изъ Бухары въ Оренбургъ считается свыше 1700 верстъ. За это пространство еще въ недавнее время нанимали верблюдовъ отъ 12 до 15 руб.; но съ разширеніемъ среднеазіатской торговли и съ увеличеніемъ запроса на перевозочныя средства, наемныя цѣны на верблюдовъ возрастаютъ; такъ въ настоящее время берутъ съ верблюда отъ 21 рубля и выше.

До Троицка отъ Бухары считается около 1500 верстъ и средняя плата за провозъ менѣе почти на половину, потому что по этому направленію совпадаетъ наибольшее число киргизскихъ перекочевокъ.

Относительно времени, въ которое караваны достигаютъ цѣли, сказать что нибудь опредѣлительное трудно: оно зависитъ отъ разныхъ случайностей и не можетъ быть подведено хотя къ сколько нибудь точной нормѣ.

Киргизы, какъ сказано уже, кочуютъ съ товарами; прямаго маршрутнаго пути они не придерживаются, а сворачиваютъ по сторонамъ, чтобы зайдти въ знакомые аулы повидаться съ земляками или родными, иногда, чтобы обмѣнить уставшихъ верблюдовъ, или произвести кое-какія торговыя сдѣлки. Вообще, поручая свой караванъ киргизамъ, купецъ полагается во всемъ на волю

Божью: будетъ ли разграбленъ его караванъ посторонними разбойниками, или сами заподряженные имъ возчики растащутъ его добро и разбѣгутся — потеря его уже ни въ какомъ случаѣ не вознаградима.

Изъ Хивы караваны идутъ въ Оренбургъ до форта № 1-й двумя путями по приложеннымъ ниже маршрутамъ. Изъ форта № 1-й они идутъ тѣмъ же путемъ, что и караваны бухарскіе. Въ прежнее время изъ Хивы караваны ходили (хотя въ незначительномъ количествѣ) и въ Астрахань черезъ Мангишлакъ, но съ 1855 года это движеніе почти прекратилось *). Порядокъ выступленія хивинскихъ каравановъ тотъ-же, что и бухарскихъ. Наемная плата на верблюдовъ нѣсколько меньшая, именно около 16 рублей съ верблюда или около 1 рубля съ пуда.

Изъ Ташкента караваны ходятъ въ Петропавловскъ и въ Троицкъ, а со времени принятія его въ подданство Россіи стали ходить и въ Оренбургъ. Въ послѣднемъ случаѣ направленіе пути ихъ совпадаетъ съ почтовымъ трактомъ, устроеннымъ русскими. Разстояніе отъ Ташкента до Оренбурга равняется 1900 верстамъ и провозная плата считается отъ 90 к. до 1 р. 69 к. съ пуда, или отъ 14 до 25 рублей съ верблюда. До Троицка и Петропавловска приблизительно считается около 1500 верстъ; провозная плата съ пуда до перваго пункта составляетъ отъ 70 к. до 1 р. 30 к. съ пуда, или отъ 11 до 17 р. съ верблюда, и до втораго пункта отъ 90 к. до 2 р. съ пуда, или отъ 14 до 32 рублей съ верблюда.

Изъ Ташкента кромѣ того караваны ходятъ въ Вѣр-

*) Въ послѣднее время караваны изъ Хивы стали ходить въ Оренбургъ черезъ Усть-Уртъ, вдоль западнаго берега Аральскаго моря.

ное и далѣе въ Семипалатинскъ; затѣмъ большая караванная торговля ведется съ Коканомъ, Наманганомъ, Самаркандомъ и Бухарою.

Колесныя сообщенія въ Средней Азіи ограничиваются тѣснымъ пространствомъ. Въ независимыхъ ханствахъ колесныя дороги существуютъ только для отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ, и то болѣе значительныхъ: въ небольшихъ городахъ легко не найдти ни одного экипажа. Экипажъ у туземца служитъ по преимуществу для сообщенія его роднаго очага съ полемъ и огородомъ. Лица торговыя проѣзжаютъ однако съ своими товарами на разстоянія значительныя, иногда верстъ на сто,—до большаго сосѣдняго города. Бо́льшія разстоянія проѣзжаются только въ юго-восточной части Турана, т. е. между Бухарою, Коканомъ и Ташкентомъ.

Въ Средней Азіи существуетъ только одинъ родъ экипажа — это двухколесная телѣга, именуемая *арбою*. Экипажъ этотъ для европейца не совсѣмъ удобный, или, правильнѣе, совсѣмъ неудобный, удивительно приспособленъ для ѣзды по среднеазіатскимъ дорогамъ. Устройство его весьма просто. На оси, составленной изъ двухъ деревянныхъ кусковъ, связанныхъ по серединѣ, утверждаются два продольные бруса, пространство между которыми заполняется плоскимъ основаніемъ, сдѣланнымъ изъ плетня. Продольные брусья продолжаются дальше плетневаго основанія и составляютъ оглобли. На ось надѣваются два громадныя колеса, имѣющія въ діаметрѣ около сажени. Колеса составлены изъ множества спицъ, на которыхъ собственно и упирается экипажъ; составной деревянный ободъ служитъ только для связи этихъ спицъ и вовсе не имѣетъ того почетнаго значенія, какимъ

онъ пользуется въ Европѣ. Здѣсь кусокъ его можетъ выпасть и колесо—какъ ни въ чемъ не бывало. Затѣмъ въ арбѣ нѣтъ ни одной желѣзной частицы, ни гвоздя, ни скобы. Исправленіе ея скоро и легко. Запряжка производится въ одну лошадь, причемъ возница садится верхомъ и упирается ногами въ оглобли; этимъ способомъ устраняется подыманіе оглобель вверхъ, подыманіе, производящее безпокойство лошади, особенно на подъемахъ въ гору. Движеніе совершается шагомъ. Высокія колеса и широкій ходъ арбы дѣлаютъ то, что она во-1-хъ, удобно преодолѣваетъ арыки, встрѣчающіеся здѣсь на каждомъ шагу возлѣ населенныхъ пунктовъ; во-2-хъ, не вязнетъ въ грязи, которая въ Средней Азіи весьма обильна въ теченіи всѣхъ зимнихъ мѣсяцевъ; въ 3-хъ, устойчива при переправахъ черезъ быстрыя горныя рѣки, въ которыхъ русскіе экипажи опрокидываются, и наконецъ въ 4-хъ, устойчива при переѣздѣ по косогорамъ, рытвинамъ и выбоинамъ, также весьма часто попадающимся при неустройствѣ и, можно сказать, первобытности азіатскихъ дорогъ.

Арбы употребляются среднеазіатцами исключительно только для перевозки тяжестей. Сами же они, какъ мужчины, такъ и женщины, передвигаются верхомъ, на лошадяхъ, либо ишакахъ, а кочевники еще на верблюдахъ и даже коровахъ. На лошадь часто садятся двое. Если правовѣрному, ѣдущему на базаръ, нужно взять съ собою жену, то онъ сажаетъ ее за сѣдломъ.

Почтовыя сообщенія въ Средней Азіи устроены русскими сравнительно въ недавнее время; а именно: отъ Орска до форта Карабутакскаго въ 1858 году, а отъ этого послѣдняго до форта № 1-й въ 1862 году. Затѣмъ отъ Семипалатинска до Вѣрнаго почтовый трактъ

устроенъ вскорѣ послѣ занятія послѣдняго пункта въ 1853 году. По овладѣніи Ташкентомъ въ 1865 году почтовое сообщеніе было открыто въ томъ же году отъ Вѣрнаго до Ташкента черезъ Ауліе-ата и Чимкентъ и отъ Чимкента вверхъ по Сыръ-Дарьѣ до урочища Тюмень-арыкъ; а съ 1-го января 1866 года отъ этого послѣдняго пункта до форта № 1-й, чрезъ что дорога изъ Ташкента сомкнулась съ казалинско-орскимъ трактомъ. Въ этомъ же году устроенъ почтовый трактъ отъ Ташкента до Ходжента и далѣе до Ура-Тюбе; а съ 9-го декабря 1869 года почтовая гоньба открыта изъ Ташкента въ Самаркандъ черезъ Чиназъ и Джизакъ.

Основанія, на которыхъ устроены почтовыя сообщенія отъ Орска до Ташкента и далѣе черезъ Ходжентъ до Ура-Тюбе, состоятъ въ томъ, что почтовыя станціи въ большинствѣ случаевъ отданы на содержаніе киргизамъ, которые обязаны имѣть не менѣе трехъ паръ лошадей, получая отъ правительства небольшую субсидію, отъ 130 до 300 рублей на пару. Омско-вѣрнинскій трактъ, напротивъ, устроенъ совершенно такъ, какъ это водится внутри Имперіи. Вотъ почему съ образованіемъ Туркестанскаго округа мѣстное управленіе предлагало министерству путей Орско-казалинско-ташкентское сообщеніе бросить и связью новаго округа съ Европейскою Россіею избрать исключительно Вѣрнинско-омскій трактъ. До сего времени этотъ послѣдній дѣйствительно и есть главный: вся корресподенція идетъ черезъ него. Предполагалось даже и всѣхъ чиновниковъ, слѣдующихъ на службу въ Туркестанскій округъ, отправлять по этому же тракту. Однако обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что бросать кратчайшій Орско-казалинско-ташкентскій путь не выгодно, и что излишекъ отъ

приплаты прогоновъ чиновникамъ для слѣдованія по болѣе кружному Омско-вѣрнинскому тракту настолько значителенъ, что, будучи употребленъ на улучшеніе перваго, получится возможность устроить его хорошо. Въ теченіи 1869 года мѣстное управленіе Туркестанскаго округа сдѣлало все, чтобы подготовить прямое сообщеніе Ташкента съ Оренбургомъ. Приняты мѣры, чтобы это сообщеніе было удобнымъ какъ для проѣзжающихъ, такъ и для пересылки корреспонденцій. Съ этою цѣлью въ предѣлахъ Туркестанскаго округа устроены станціи на болѣе раціональныхъ началахъ, чѣмъ это было прежде, во многихъ мѣстахъ сооружены почтовые домики, каждый о трехъ комнатахъ, вымѣрены цѣпью разстоянія между станціями и пр. и пр. Въ степи Оренбургскаго вѣдомства также приступлено къ устройству почтоваго тракта на болѣе раціональныхъ основаніяхъ. Когда замѣшательства въ этой части степи прекратятся, вся корресподенція изъ Ташкента въ Европейскую Россію по всей вѣроятности направится на Оренбургъ и тогда Орско-казалинскій трактъ для Туркестана сдѣлается первенствующимъ. Но пока, къ сожалѣнію, этотъ трактъ представляетъ самое больное и слабое мѣсто нашихъ среднеазіатскихъ владѣній.

Что касается до общаго свойства туркестанскихъ почтовыхъ дорогъ, то въ этомъ отношеніи вся Средняя Азія во многомъ сходствуетъ съ новороссійскими степями. Тѣже безбрежныя равнины, изрѣдка перерѣзываемыя балками, или быстрыми рѣчками, переѣзжаемыми въ бродъ; та же обнаженность вокругъ и просторъ, дѣлающій ѣзду въ опредѣленное время года даже до нѣкоторой степени пріятною. Затрудненія при устройствѣ дорогъ въ Средней Азіи возникаютъ только вблизи жи-

лыхъ мѣстъ: здѣсь оросительныя канавы, бороздящія окрестности города или селенія, заставляютъ поминутно накидывать мостики, либо переѣзжать ихъ какъ Богъ поможетъ. Въ ненастное время среднеазіатскія дороги весьма затруднительны для проѣзда вслѣдствіе грязи, обильно накопляющейся на нихъ, но это не вездѣ: тамъ, гдѣ дороги проходятъ вдоль каменныхъ хребтовъ, они изображаютъ родъ естественнаго шоссе. Въ устройствѣ шоссейныхъ дорогъ въ Туранѣ препятствій не встрѣчается, вслѣдствіе изобилія каменныхъ породъ во многихъ мѣстахъ и легкости доставки ихъ въ мѣстности, бѣдныя ими; но устройство телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ будетъ находиться въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и сооруженія ихъ въ нашихъ новороссійскихъ губерніяхъ. т. е. недостатокъ дерева, воды и культуры будетъ служить тормозящимъ началомъ, а равнинность страны — способствующимъ.

Изъ водъ Средней Азіи, могущихъ служить болѣе или менѣе удобными сообщеніями, слѣдуетъ назвать: восточный берегъ Каспія, Аральское море и рѣки Сыръ и Аму.

Восточный берегъ Каспійскаго моря, составляя западную границу Турана, тянется отъ устья р. Урала до Астрабадскаго залива на $10^1/_2°$, т. е. по прямому направленію на 1100 верстъ. Сѣверная часть этого берега до Тюбъ-Караганскаго мыса въ высшей степени мелководна и не имѣетъ ни одной сколько нибудь глубокой пристани. Близь Тюкъ-Караганскаго мыса у Александровскаго форта находится отличная гавань. Южнѣе форта Александровскаго до Балканскаго берегъ утесистый и грунтъ каменистый; а отъ Балханскаго залива до Астрабадскаго, берегъ снова низменъ и песчанъ. Изъ множества заливовъ на разсматриваемомъ берегу

Каспійскаго моря заслуживаютъ быть упомянутыми заливы: Кендерлинскій, Красноводскій и Балканскій, какъ удобныя гавани. Въ Астрабадскомъ заливѣ лежитъ о-въ Ашуръ-аде, принадлежащій персіанамъ, на которомъ находится наша морская станція. Кромѣ Ашуръ-аде восточный берегъ Каспійскаго моря усѣянъ множествомъ другихъ острововъ, между которыми наибольшій—Челекень—изобилуетъ огромными запасами нефти и нефтигаля. Вообще объ этомъ берегѣ слѣдуетъ сказать, что онъ гораздо удобнѣе западнаго тѣмъ, что гавани его болѣе защищены отъ вѣтровъ, да и самые вѣтры здѣсь болѣе тихи, почему наши ашураденскія суда (казенныя и торговыя) при слѣдованіи по морю держатся этого берега.

Развитію судоходства на восточномъ берегу Каспія мѣшаетъ его пустынность и малая населенность, а также и разбойничій духъ туркменовъ — прибрежныхъ обитателей. На всемъ протяженіи этого берега устроено нами только два населенныхъ пункта: фортъ Александровскій у мыса Тюбъ-карагана (съ 1846 году) и морская станція на Ашуръ-аде (вскорѣ по заключеніи съ Персіею Туркменчайскаго мира) *).

Учрежденіемъ форта Александровскаго предполагалось направить на этотъ пунктъ хивинскую караванную торговлю, съ тѣмъ, чтобы товары отсюда отвозились моремъ въ Астрахань; однакожъ, какъ будто нарочно, съ построеніемъ, или, правильнѣе, съ перенесеніемъ Александровскаго форта изъ Мертваго Култука хивинскіе караваны стали ходить сюда рѣже и рѣже, а съ

*) Въ полбрѣ 1869 года сдѣлана высадка въ Красноводскомъ заливѣ съ цѣлью учрежденія новой факторіи. Высадка состояла изъ 1500 человѣкъ пѣхоты и 70 казаковъ подъ начальствомъ полковника ген. штаба Столѣтова. Новая факторія заложена и названа Красноводскомъ.

1855 года почти и совсѣмъ перестали. Превосходная гавань, лучшая на Каспійскомъ морѣ, здѣсь не достигаетъ цѣли тѣмъ, что фортъ выстроенъ въ трехъ верстахъ отъ нея. Гавань замерзаетъ не больше какъ мѣсяца на два. Поселенцы занимаются здѣсь исключительно ловлею рыбы, скотоводствомъ, да мѣною съ туркменами и киргизами. Пароходное сообщеніе съ Астраханью совершается въ два дня.

Лучшихъ результатовъ достигла наша факторія на Ашуръ-аде. Пока—это положительно одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ на всемъ Каспійскомъ морѣ. Сюда стекаются сырыя произведенія изъ плодоносныхъ провинцій Персіи: Хоросана и части Мазендарана; отсюда вывозится почти весь персидскій хлопокъ, идущій въ Россію, и здѣсь же совершаются весьма значительные обороты металлами и металлическими издѣліями, привозимыми изъ Россіи. Торговое сословіе (состоящее приблизительно изъ 30 душъ) — исключительно русскіе подданные, такъ что на этомъ важномъ рынкѣ мы не встрѣчаемъ со стороны иностранцевъ никакой конкуренціи: московскій рынокъ имъ командуетъ и отъ него зависитъ весь ходъ дѣлъ на гязскомъ берегу (часть берега Каспійскаго моря противъ Ашуръ-аде). Торговые обороты на ашурадинскомъ рынкѣ простираются приблизительно на *два* милліона рублей.

О развитіи судоходства и пароходства на восточномъ берегу Каспія слѣдуетъ сказать вообще, что видная роль его принадлежитъ скорому будущему, о чемъ мы поговоримъ еще въ другомъ мѣстѣ.

Аральское море (Арало-куль, что значитъ серединное озеро) занимаетъ пространство около 1100 квадр. геогр. миль. Уровень его на 48 футовъ выше океана,

или 132-мя футами выше поверхности Каспійскаго моря. Наибольшая длина его (отъ сѣвера къ югу) не превышаетъ 400 верстъ. Аральское море принадлежитъ къ числу самыхъ мелкихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ бурныхъ и безпокойныхъ. Хорошихъ якорныхъ стоянокъ, закрытыхъ отъ всѣхъ вѣтровъ, почти нѣтъ. Берега представляютъ совершенную пустыню, и лѣтомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей на югѣ и юго-западѣ, они вовсе необитаемы. Зимою же киргизскія кочевки встрѣчаются по сѣверному и восточному берегамъ, а также на прилежащихъ къ нимъ о-вахъ. Западный берегъ Аральскаго моря обрывистъ и тянется въ прямомъ направленіи; сѣверный и восточный берега низменны и песчаны; южный низменъ и болотистъ. Наиболѣе глубокая часть моря западная, наиболѣе мелкая — восточная. Устья Аму и Сыра суть самыя мелкія мѣста во всемъ морѣ.

На Аральскомъ морѣ множество о-вовъ; самый значительный—о-въ Николай (200 кв. верстъ), богатство котораго заключается только въ извести, служившей для постройки нашихъ сыръ-дарьинскихъ фортовъ.

Изъ этого краткаго описанія Аральскаго моря видно уже, что значительной роли относительно судоходства играть ему не приходится.

Начало нашего владычества на Аралѣ относится къ 1847 году (въ іюлѣ), потому что въ это время были спущены на воду (въ Раимѣ) два двухмачтовыя судна: одно военное «*Николай*», а другое частное «*Михаилъ*». Первое назначалось для изслѣдованія моря, а второе для заведенія на немъ рыболовства, основанною въ этомъ же году компаніею на акціяхъ. Компанія была недолговѣчна: она тотчасъ-же и рухнула, а изслѣдованіе

и описаніе моря продолжалось еще и въ слѣдующіе два года (1848 и 1849-мъ), на шкунѣ Николай и другой шкунѣ Константинъ, привезенной изъ Оренбурга въ помощь первой. Дѣйствія этихъ шкунъ на Аралѣ тѣмъ и покончились. Въ послѣдующіе годы движеніе пароходовъ, заведенныхъ на Сыръ-Дарьѣ съ 1853 года, предпринималось въ море только иногда за добычею извести съ о-ва Николай, да еще въ 1858 и 1859 годахъ пароходъ Перовскій, сопровождавшій миссію въ Хиву, доходилъ до Кунграда.

Гораздо бо́льшее значеніе для судоходства могутъ имѣть двѣ главныя среднеазіатскія рѣки: Сыръ и Аму. Эти двѣ рѣки, подобно многимъ другимъ значительнымъ рѣкамъ Азіи, весьма аналогичны и недаромъ называются рѣками-близнецами *). Обѣ онѣ текутъ въ одномъ направленіи, имѣютъ одинаковое протяженіе (тысячи по 3 верстъ) и одинаковую фигуру, именно: въ видѣ прямого угла — городъ Нау для Сыра, и устье Акъ-сарая для Аму служатъ приблизительно вершинами угловъ.

Сыръ беретъ начало въ отрогахъ снѣжнаго хребта Тіань-шана, съ высотъ, имѣющихъ тысячъ до 18 фут. надъ поверхностью моря и первую половину своего пути до гор. Нау течетъ въ странѣ гористой, почему отличается неимовѣрной быстротой; на этомъ протяженіи рѣка принимаетъ множество горныхъ притоковъ. Въ верхней своей части Сыръ называется Нарыномъ. Ниже Ходжента, въ 25 верстахъ, у Нау, Сыръ пересѣкается порогами (наусскими), которые продолжаются до сел. Бигаватъ (40 верстъ ниже Ходжента).

Отсюда судоходство уже возможно, хотя теченіе рѣки

*) Кромѣ Сыра и Аму, рѣки-близнецы въ Азіи суть слѣдующія: Лена и Енисей, Гоанго и Янтсекіангъ, Гангъ и Брахмапутра, Тигръ и Ефратъ.

продолжаетъ оставаться все-таки быстрымъ (до 7 вер. въ часъ). Отъ Учъ-каюка Сыръ не принимаетъ уже никакихъ притоковъ и течетъ нѣсколько спокойнѣе (до 5 верстъ въ часъ). У устья скорость теченія наименьшая, до 3 верстъ въ часъ. Относительно скорости теченія слѣдуетъ замѣтить, что она измѣняется отъ времени года и даже въ теченіи дня, вслѣдствіе прибыли воды отъ таянія снѣговъ, на горахъ, сопровождающихъ первую половину теченія рѣки. Вслѣдствіе этой прибыли воды, конечно, измѣняется и глубина и ширина рѣки. Наибольшую ширину имѣетъ Сыръ у Учь-каюка — около 400 саженъ; у форта Перовскій ширина его равняется 130 саженямъ. Наибольшая глубина у этого пункта (въ низкую воду) 17 футовъ.

Ниже форта Перовскій, въ 12 верстахъ, отъ Сыра отдѣляется влѣво рукавъ его—Яны-Дарья (новая рѣка). Рукавъ этотъ нѣсколько разъ мѣнялъ свое теченіе, а иногда и совершенно прекращалъ его. Въ прежнее время рукавъ этотъ доходилъ даже до моря, но въ настоящее время далеко не достигаетъ его. Пятью верстами ниже истока Яны-Дарьи Сыръ раздѣляется на два рукава: правый—Кара-узякъ и лѣвый — Джаманъ-Дарья. Первый скоро по своемъ отдѣленіи разливается на обширное пространство, образуя непроходимыя заросли камыша. Второй отличается мелководіемъ, извилистостью и мелями, почему и получилъ свое названіе. (Джаманъ-Дарья значитъ скверная рѣка). У форта № 2-й оба рукава соединяются въ одно русло, которое получаетъ свое прежнее имя Сыръ. Джаманъ-Дарья выпускаетъ изъ себя верстахъ въ 10-ти отъ своего истока одинъ рукавъ Куванъ-Дарью, которая, впрочемъ, скоро теряется въ пескахъ.

Въ Аральское море Сыръ впадаетъ тремя рукавами, изъ которыхъ только одинъ правый судоходенъ и то съ трудомъ, потому что прегражденъ баромъ, имѣющимъ надъ собою только три фута воды. На всемъ протяженіи рѣка извилиста и фарватеръ ея мѣняется каждый годъ. На Сыръ-Дарьѣ одинъ только мостъ: *киргизскій* близъ вновь устроеннаго (въ 1868 году) Нарынскаго укрѣпленія. Здѣсь былъ сооруженъ *«русскій»* мостъ, для охраненія котораго собственно и было построено укрѣпленіе; но этотъ мостъ снесенъ теченіемъ вскорѣ по его сооруженіи.

Затѣмъ существуютъ паромныя переправы: въ Кокапскомъ ханствѣ у Чиль-маграма; въ предѣлахъ русскихъ владѣній: во всѣхъ сыръ-дарьинскихъ фортахъ и укрѣпленіяхъ (фортъ № 1-й, № 2-й и Перовскій, въ Джулекѣ, въ Чиназѣ и въ Ходжентѣ) и внѣ оныхъ: у Карагюбе (въ 2-хъ верстахъ выше форта № 1-й) у Кубасскаго поста (въ 12 верстахъ ниже форта Перовскій), у Учъ-каюка (на параллели гор. Туркестана) и у селенія Бигаватъ (въ 40 верстахъ ниже Ходжента). Кромѣ того въ разныхъ мѣстахъ существуетъ множество киргизскихъ переправъ, которыя производятся либо на салахъ (камышевыхъ плотахъ), либо на временныхъ камышевыхъ мостахъ.

Пароходство на Сыръ-Дарьѣ началось съ 1853 г., когда были спущены на воду два первые парохода: *«Перовскій»* въ 40 силъ и паровой баркасъ «Обручевъ» въ 12 силъ. Но эти оба парохода для рѣки оказались непригодными: первый вслѣдствіе своихъ размѣровъ, такъ какъ онъ глубоко погружался въ воду *), второй вслѣд-

*) При сооруженіи этого парохода думали употреблять его и для плаванія по Аральскому морю.

ствіе своей окончательной безсильности на быстрой рѣкѣ. Въ 1862 году были спущены два новые парохода: *Аралъ* въ 40 силъ и *Сыръ-Дарья* въ 20 силъ. Устраивая эти пароходы, желали избѣжать недостатковъ прежнихъ: но къ сожалѣнію, оказалось, что новые пароходы вышли хуже старыхъ. Главный недостатокъ ихъ состоялъ въ слабосильности, недостатокъ, начинавшій замѣтнѣе и замѣтнѣе сказываться при нашемъ наступленіи вверхъ по Сыру. Отъ Чиназа рѣка дѣлается на столько быстрою, что даже морской пароходъ Перовскій не могъ уже преодолѣвать ея теченія. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ былъ заказанъ у бельгійскаго общества Кокериль новый пароходъ въ 70 силъ, притомъ повозможности легкій и исключительно приспособленный для капризной Сыръ-Дарьи. Въ 1868 году новый пароходъ, названный «*Самаркандомъ*», спущенъ на воду, но его пригодность и цѣлесообразность пока еще не обнаружились; ожидать должно, что этотъ пароходъ будетъ болѣе удовлетворительнымъ.

Несовершенство пароходовъ дѣлало наше плаваніе по Сыръ-Дарьѣ весьма жалкимъ; плаваніе тормозилось еще и свойствами самой рѣки: извилистостью, быстротою, неустойчивостью фарватера и пр. Но всего вреднѣе на развитіи нашего пароходства на Сырѣ сказывалось и будетъ сказываться мелководіе Джаманъ-Дарьи. Этотъ участокъ рѣки (болѣе двухъ сотъ верстъ длины) разбиваетъ ее на двѣ части, сообщеніе между которыми возможно только (и то не всегда) въ періодъ полноводія (въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ), когда вода въ Джаманъ-Дарьѣ стоитъ фута на три; въ обыкновенное же время высота воды въ ней 1 футъ и менѣе; слѣдовательно пароходамъ, находящимся въ верхней части рѣки,

никакъ нельзя попасть въ нижнюю, и на оборотъ *). Снабженіе флотиліи топливомъ также представляетъ одну изъ немаловажныхъ помѣхъ для ея плаванія. До сихъ поръ отопленіе сыръ-дарьинскихъ пароходовъ производилось по преимуществу саксауломъ. Топливо это хотя и не дорого (среднимъ числомъ отъ 4 до 5 к. пудъ), но склады саксауловыхъ дровъ, предназначаемыхъ для флотиліи, никакъ не могутъ быть предохранены отъ растраты проѣзжающими и особенно киргизами, кочующими зимою на Сыръ-Дарьѣ и безцеремонно сжигающими казенныя дрова. Часто случается, что пароходы не находятъ на складѣ нужнаго топлива, почему должны останавливаться, и матросы въ теченіи нѣлыхъ сутокъ вынуждаются *ломать* себѣ дрова.

Недостатокъ баржъ служитъ также препятствіемъ для свободнаго движенія пароходовъ. Въ настоящее время въ Аральской флотиліи имѣется пять баржъ, подымающихъ до 23½ тысячъ пуд. груза. Вслѣдствіе недостатка баржъ происходитъ частая перегрузка, отъ которой теряется время, особенно драгоцѣнное для такой рѣки какъ Сыръ, судоходной въ Джаманъ-Дарьѣ только въ теченіи двухъ-трехъ недѣль **).

Есть и еще обстоятельства, тормозящія сыръ-дарьинское пароходство, но уже второстепенныя, и я о нихъ говорить не буду, потому что и сказаннаго довольно для того, чтобы понять причины недостаточнаго развитія пароходства на Сырѣ и почему Аральская флотилія до

*) Плаваніе пароходовъ по Сыру совершается между фортомъ № 1-й (Казалою) и Чиназомъ. Разстояніе рѣки между этими двумя пунктами равняется 1630 верстамъ.

**) Для возмѣщенія этого недостатка уже заказаны двѣ баржи и скоро будетъ приступлено къ заказу новаго парохода въ 35 силъ (для Джаманъ-Дарьи) и еще одной баржи.

сихъ поръ особой пользы не приносила. Все ея значеніе до послѣдняго времени было исключительно военное: она служила лишь вспомогательнымъ средствомъ нашимъ войскамъ въ ихъ поступательномъ движеніи впередъ; на судахъ флотиліи перевозились войска, снаряды, продовольствіе, инструменты и пр. Кромѣ того она приносила пользу такъ сказать моральную, устрашая хивинцевъ и коканцевъ, и не допуская ихъ переправляться на правый берегъ Сыра. Эти народы сознавали, что движеніе нашихъ отрядовъ по безплоднымъ степямъ затруднительно, тогда какъ быстрое перемѣщеніе судовъ флотиліи, дѣйствуя на ихъ воображеніе, приводило ихъ въ паническій страхъ, вслѣдствіе котораго они и не отваживались переходить рѣку и грабить нашихъ киргизовъ.

Бо̀льшихъ удобствъ для пароходства можно надѣяться отъ Аму-Дарьи. Будучи во многомъ сходна съ Сыромъ, Аму-Дарья имѣетъ то незамѣнимое преимущество передъ нимъ, что во второй половинѣ своего теченія идетъ однимъ русломъ, не раздѣляясь на рукава; здѣсъ нѣтъ Джаманъ-Дарьи, столь вредящей сыръ-дарьинскому пароходству.

Аму-Дарья, въ древности Оксъ, иногда Гигонъ, называлась у аравитянъ Джейхуномъ—грязною рѣкою— въ противоположность Сыру, названному ими Сейхуномъ—чистою рѣкою; хотя относительно цвѣта воды обѣ рѣки совершенно одинаковы: илистое дно и берега ихъ дѣлаютъ воду мутною, грязно-желтоватою, но тѣмъ не менѣе не вредною и довольно пріятною на вкусъ. Аму вытекаетъ изъ озера Сары-куль, лежащаго въ центрѣ нагорной площади Памира, и извивается сначала въ югозападномъ направленіи, по весьма горной странѣ, принимая значительное число притоковъ, а отъ устья

кундузской рѣки Акъ-сарая поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и течетъ почти прямою линію среди обширныхъ песчаныхъ пустынь къ Аральскому морю. Дельта Аму почти также обширна, какъ и у Сыра. Узелъ амударьинской дельты находится у хивинской крѣпостцы Бендъ, близъ которой отъ Аму отдѣляется влѣво мелководный и заросшій камышомъ рукавъ Лауданъ, впадающій въ Айбугиръ. Ниже Бенда, воды Аму-Дарьи устремляются то въ одинъ, то въ другой рукавъ, или образуютъ протоки. Такъ около гор. Ходжейли вытекаетъ изъ нея, справа, почти высохшій рукавъ Кувапъ-Джарма или Касерма, который, пройдя озеро Дау-кара, подъ именемъ Яны-су, впадаетъ въ Аральское море. Затѣмъ, выше крѣпостцы Нукусъ, отдѣляются съ лѣвой стороны протоки Кукъ-Дарья и Кіятъ-Урганъ, а справа—протокъ Карабайлы; наконецъ, около гор. Кунграда р. Аму-Дарья раздѣляется на два рукава, которыми она и вливается въ Аральское море. Западный рукавъ, называемый Талдыкъ, годъ отъ году мелѣетъ, несудоходенъ, во многихъ мѣстахъ имѣетъ не болѣе 3 футовъ глубины, ширина его до 70 саж. Баръ, образуемый Талдыкомъ, отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 верстъ ширины и отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 фут. глубины. Восточный рукавъ, въ верхнемъ своемъ теченіи, до впаденія въ него упомянутаго протока Карабайлы извѣстный подъ именемъ Кульдена, имѣетъ узкій и извилистый фарватеръ, глубиною въ $2\frac{1}{2}$ и 3 фута. Нижнее теченіе рукава, называемое Улькунъ-Дарья, имѣетъ ширину отъ 120 до 180 саж., среднюю глубину до 4 саж. Баръ его отъ 150 до 200 саж. ширины и отъ 2 до 3 фут. глубины. Улькунъ-Дарья болѣе многоводный рукавъ, но тѣмъ не менѣе всетаки затруднительный для плаванія судовъ значительныхъ размѣровъ.

Аму-Дарья становится судоходною отъ устья Акъ-сарая; отъ Килифа она уже не принимаетъ никакихъ притоковъ. Аму нисколько не шире и не глубже Сыра и подобно послѣднему подвергается измѣненію всего уровня по времени года и дня. Въ верхнихъ своихъ частяхъ Аму имѣетъ множество бродовъ, но ниже устья р. Акъ-сарая бродовъ уже не существуетъ и переправа производится на туземныхъ лодкахъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) У Термеса, недалеко отъ Балха; 2) у Килифа, на дорогѣ изъ Бухары въ Балхъ: ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ 150 саж.; 3) у Ходжи-Сали; здѣсь ширина рѣки достигаетъ 350 саж., а глубина отъ 1 до 3 саж. Еще западнѣе встрѣчается ширина въ 400 саж., самая большая на всемъ протяженіи рѣки. 4) у Керки, на дорогѣ изъ Бухары въ Андхуй; здѣсь ширина не больше, чѣмъ у Килифа; 5) у Чарджуя, по дорогѣ изъ Бухары въ Мервъ; 6) у Эльджина, верстахъ въ 90 ниже Чарджуя и въ такомъ же разстояніи отъ Бухары. Затѣмъ въ хивинскихъ владѣніяхъ болѣе замѣчательныя переправы существуютъ: 1) у Ургенча, 2) у уроч. Учучака, 3) у ур. Кукертлы (или Гугердле).

Переправа производится особымъ, оригинальнымъ способомъ. Въ судно (или, правильнѣе, въ лодку) закладываютъ пару лошадей, привязавъ къ хвосту ихъ конецъ веревки, укрѣпленной къ борту; лошадей взнуздываютъ какъ для верховой ѣзды, и затѣмъ усердно погоняютъ нагайками. Лошади плывутъ и тащутъ судно безъ помощи веселъ. Порой закладываютъ вмѣсто пары четверку. Переправа эта тѣмъ удобна, что лошади не требуютъ никакого предварительнаго обученія. На Сырѣ переправа производится такимъ же точно способомъ въ

тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ею распоряжаются туземцы (напр. въ Ходжентѣ).

Средняя глубина рѣки не менѣе 9 фут. Скорость теченія Аму, какъ и Сыра, наибольшая въ верхнихъ частяхъ, затѣмъ постепенно уменьшается и въ устьѣ достигаетъ не болѣе 3 верстъ въ часъ.

Судоходство на Аму-Дарьѣ находится въ самомъ крайнемъ младенчествѣ. Суда строятся здѣсь плоскодонныя, длиною въ 7 сажень, а глубиною аршина въ два. Вверхъ ихъ тянутъ бичевою, а внизъ обращаютъ бокомъ и пускаютъ такимъ образомъ по теченію. Эти суда могутъ поднимать грузу до 20 тоннъ, или помѣщать до 150 человѣкъ. На всемъ пространствѣ теченія Аму едвали найдется 200 такихъ судовъ. Плотовъ же вовсе не существуетъ. Кромѣ товаровъ, по Оксу сплавляется дерево, большею частью шелковичное и бѣлая тополь. Гиссарская область доставляетъ его въ большомъ количествѣ въ Чарджуй, гдѣ оно употребляется на постройку домовъ. Подобно Сыру, Аму изобилуетъ рыбою.

Возможность заведенія русскаго пароходства на Аму-Дарьѣ находится въ зависимости отъ прочнаго обладанія обоими ея берегами. Отапливаніе пароходовъ необходимо будетъ производить не иначе какъ каменнымъ углемъ, потому что здѣсь нѣтъ тѣхъ громадныхъ порослей саксаула, какія находятся на Сыръ-Дарьѣ. Склады угля потребуется заготовлять заблаговременно и размѣщать ихъ вдоль береговъ, на разстояніи отъ 100 до 150 верстъ одинъ отъ другаго. Для предохраненія этихъ складовъ отъ расхищенія, для пристаней и вообще для наблюденія какъ за прибрежнымъ населеніемъ, такъ и за обезпеченіемъ плаванія отъ посягательствъ туземцевъ, необходимо будетъ унизать рѣку опорными

пунктами, этапами, подобно тому, какъ это сдѣлано на Сыръ-Дарьѣ.

Въ заключеніе коснемся вопроса о возможности поворота теченія Аму-Дарьи въ Каспійское море, такъ-какъ со времени Петра Великаго вопросъ этотъ питалъ и питаетъ фантазію многихъ, возбуждая разныя золотыя надежды. Къ сожалѣнію, я долженъ сказать, что эти надежды совершенно не сбыточны и мысль о поворотѣ Аму давнымъ давно пора бы уже бросить. Зрѣлыя размышленія показываютъ, что въ настоящее время рѣка въ Каспійское море никоимъ образомъ течь не можетъ. Во-первыхъ, недостатокъ стремительности во второй половинѣ теченія Аму-Дарьи дѣлаетъ то, что къ устью она становится уже и мельче и едва доходитъ до Аральскаго моря, образуя обширную болотистую дельту; поэтому, если продлить ея теченіе еще на нѣсколько верстъ по равнинѣ, то рѣка вскорѣ либо разлилась бы на твердомъ грунтѣ, либо изсякла бы въ пескахъ. Превышеніе Аральскаго моря надъ Каспійскимъ на столько ничтожно, что мѣстность между ними можно считать за совершенную равнину. Во-вторыхъ, если даже и допустимъ вѣроятность того, что въ древности Аму-Дарья текла въ Каспійское море, то, основываясь на космическомъ законѣ Бера*), по которому всѣ рѣки сѣвернаго полушарія, текущія не по параллели, вслѣдствіе вращенія земнаго шара вокругъ своей оси, должны отклонятся и дѣйствительно отклоняются и отступаютъ вправо,—допустить возможность вторичнаго поворота рѣки въ сторону противуположную ея естественному отклоненію никоимъ образомъ нельзя.

*) См. статью академика Бэра: «Почему у нашихъ рѣкъ правый берегъ высокъ, а лѣвый низменъ», помѣщенную въ Морск. Сборн. 1857 г. № 1-й и дополненіе къ этой статьѣ въ Морск. Сбор. 1858 г. № 5.

Нѣсколько дорожниковъ по Средней Азіи.

Караванные пути.

1. Отъ форта № 1-й до Оренбурга (А.)

Названіе станцій.	Число верстъ.
Фортъ № 1-й.	—
Бикъ-баули.	22
Камышлы-башъ	34
Саппакъ	28
Акъ-джулпасъ	28
Чпть-кудукъ	39
Сары-бергень.	40
Берчп-аузъ.	25
Чилпкъ.	25
Мамбетъ	18
Джуланбасды	15
Девлетъ-яръ	15
Ибпсъ	23
Балгпсенъ.	30
Джаманъ-чили.	20
Чувалдакъ.	22
Аморукъ	35
Таркарали.	25
Рѣка Эмба	22
Кулябай	28
Акъ-джаръ	25
Рѣка Тимуръ.	25
» Караганды	15
» Исебмай	30
Чулакъ-караганды	25
Батмакты	22
Толебай.	20
Батмакты	26
Акче-сай	28

Названіе станцій.	Число верстъ.
Акъ-тюбе	24
Джаны-чка	23
Кара-тугай	28
Курайлы	20
Карабутакъ	20
Кумеръ-казганъ	25
Акче-сай	27
Кизылъ-убалы	20
Канды-су	30
Тара-тасы	26
Оренбургъ	15
Итого	968

2. Отъ переправы Ханъ-уткуль (на Сыръ-Дарьѣ) до Акъ-джулпасъ. (Б.)

Ханъ-уткуль	—
Зауранъ	27
Кадыръ	30
Рай	25
Тасъ-кудукъ	25
Акъ-джулпасъ	35
Итого	142

3. Отъ Бухары до форта № 1-й.

Бухара	—
Лакъ-лякн. (переправа черезъ Зарь-авшанъ).	17
Крѣп. Варданза	31
Кол. Назарбай	24
» Агатма	28
» Кизылъ-какъ	21
» Каракъ-ата	18
» Джусали-сай	12
Горы Тюменбай	26
Кол. Тюменбай	35½

Названіе станцій.	Число верстъ.
Пески Батпакъ-кумъ	42
Кол. Кокъ-поташъ-кудукъ	35½
Кол. Юзъ-кудукъ	33
» Чійли	22
Горы Буканскія; ключъ Баккели . . .	17
Пески Кизылъ-кумъ	26
Уроч. Кизылъ-какъ.	42
Окончаніе песковъ Кизылъ-кумъ . . .	64
Кол. Иркибай (на Яны-Дарьѣ). . . .	19
» Умеръ-казганъ	20
» Джара-кудукъ.	46
Уроч. Джаманъ-чаганакъ.	23
Кол. Манасъ.	14
Ур. Сары-булакъ	25
Кол. Джабага.	18
» Ирбай	18
» Утабасъ.	30
Озеро Аламбай	18
Фортъ № 1-й.	15
Итого	745

4. Отъ Бухары до Троицка.

Бухара	—
Кол. Юзъ-кудукъ	14 *)
Степи Кизылъ-кумъ до Куржумъ-булакъ	6½
Учъ-каюкъ (переправа черезъ Сыръ-Дарью) . . .	2½
Яны-курганъ	2
Рѣчка Мынъ-булакъ	1
Кол. Даутъ-ходжа	1
Оз. Теле-куль.	1½
» Арсъ-куль	1½
Ур. Эспе	1½
Рѣчка Калмакъ-кергланъ.	1½
» Малдыръ.	1

*) По предыдущему маршруту.

Названіе станцій.	Число дней.
Рѣчка Кайдаулъ	1
Оз. Буще-куль	1
Рѣчка Джиланчикъ	1
Укр. Оренбургское	2
Пески Кошелакъ	1
Рѣчка Кабырга	2
Оз. Чупты-куль	1
» Уркачъ	1
» Шагыръ-куль	1
Рѣчка Джебелей-карасу	1
Лѣсъ Яманъ-биль-карагай	1
Уроч. Домбаръ на р. Тоболѣ	1
Оз. Яманъ-ала-куль	1
» Курпулдандъ, за Николаевскимъ укр.	1
Укр. Михайловское	1
Гор. Троицкъ	1
Итого	52

5. Отъ Бухары до Самарканда.

	Число верстъ.
Изъ Бухары	—
Сел. Гурбунь	8
Мѣст. Бустанъ	40
Кр. Кермине	46
» Калла-и-давусъ	35
» Катты-курганъ	30
Сел. Чимбай	22½
» Даулъ	21⅓
Гор. Самаркандъ	22
Итого	225

6. Отъ Бухары до Ташкента.

Изъ Бухары	—
Г. Вакфендъ	24
» Арабъ-хана	66
Сел. Учъ-тутъ	24
» Яръ-баши	30

Названіе станцій.	Число верстъ.
Г. Митанъ	30
Сел. Дуванъ-хана	18
» Яны-таклы.	18
» Амамакуръ.	36
» Крыкъ-булакъ.	17
» Яны-курганъ	40
Г. Джизакъ	24
Г. Ташкентъ, черезъ Чиназъ. (Дорога совпадаетъ съ почтовымъ трактомъ, см. ниже).	185
Итого . . .	512

7. Отъ Бухары до Кокана.

Изъ Бухары	—
г. Самаркандъ	225
» Джизакъ	$93^3/_4$
Укр. Зааминъ	55
Сел. Саватъ	25
Кр. Ура-Тюбе	32
Сел. Науганды	15
Кр. Нау	25
Г. Ходжентъ.	25
Сел. Мангаранъ.	40
» Бишъ-арыкъ	30
Гор. Коканъ	30
Итого . . .	$595^3/_4$

8. Отъ Бухары до Карши.

	Фарсанги.
Изъ Бухары.	—
Сел. Каканъ.	1
Караванъ-сарай Мама-джургаты . . .	2
» . . Караулъ.	2
» . . Бузачи	2
» . . Какыръ.	1
» . . Ходжа-мубарекъ . . .	$2^1/_2$
Кол. Музургъ-сердоба.	3

Названіе станцій.	Фарсанги.
Сел. Корсанъ	1
» Пидна	1/3
Г. Каршн	2
Итого . . .	17 *)

9. Отъ Бухары до Шахри-сябса.

	Число верстъ.
Изъ Бухары	—
Г. Карши	136
Кр. Чирабчи	72
Гор. Шарь	44
Итого . . .	252

10. Отъ Бухары до Гиссара.

	Число дней.
Изъ Бухары	—
Г. Каршн	4
» Гузаръ	1
Кр. Динау	3
Г. Гиссаръ	1
Итого . . .	9

11. Отъ Бухары до Балха и Кундуза.

	Версты.	Дни.
Изъ Бухары	—	—
Г. Карши	136	4
Переправа черезъ Аму-Дарью у Килефа, или у Ходжа-Сали около.	180	4
Сел. Акче	65	2
Г. Миликъ	30	1
» Балхъ	50	1 1/3
» Хульмъ	70	2
» Кундузъ	80	3
Итого . .	611	17 1/3

*) Около 136 верстъ.

12. Отъ Бухары до Кабула.

Названіе станцій.	Верстъ.	Дней.
Изъ Бухары	—	—
Г. Балхъ	461	12½
» Хульмъ	70	2
дол. Сегани	300	3
Г. Баміанъ		4
» Кабулъ.	150	3
	981	24

13. Отъ Бухары до Маймене и Герата.

Изъ Бухары	—	—
Г. Карши	136	4
» Керки (на Аму-Дарьѣ)	180	4
» Акче	65	2
» Андхуй.	50	2
» Хирабадъ.	30	1
» Кадгыфъ-кала	35	1
» Маймене	35	1
	531	15
Кайсаръ.		2
Кале-вели		2
Кале-но		4
Г. Гератъ		2
		25 дней *)

14. Отъ Бухары до Мерва и Мешеда.

Изъ Бухары	—	—
Сел. Шарь-исламъ . . .	24	1
Гор. Кара-куль	32	1
Кол. въ пескахъ Кизылъ-кумъ	36	1
Сел. Дангизъ на окраинѣ песковъ	28	1
Г. Чарджуй на Аму (переправа).	32	1
Кол. Ширкъ-рабатъ . . .	60	2
» Низушуркъ	85	2
Гор. Мервъ	70	2
	367	11

*) Или около 875 верстъ.

Названіе станцій.	Дней.
Сиракс	4
Г. Мешедъ	5 или 6
	20 или 21 день.

15. Отъ Самарканда до Карши.

Изъ Самарканда	Верстъ.	Дней.
» сел. Джамъ	60	2
» гор. Карши	78	3
Итого . . .	138	5

16. Отъ Хивы до форта № 1-й.

1-й путь — кратчайшій, но маловодный.

	Верстъ.
Изъ Хивы	—
Кр. Ургенчъ	30
Переправа черезъ Аму	15
Султанъ-ваіозъ.	40
Пески Кубасъ, мѣсто безводное.	
Кол. Кара-кудукъ.	100
Гора Берма.	25
Рѣка Кара-куль	20
Озеро Камышлы-какъ	20
Мѣсто безводное.	
Кол. Биль-кудукъ.	130
» Кукъ-тау	45
» Бусай	46
» Берды-казганъ	23
» Арыкъ-курганъ	15
» Сайдокъ	26
» Ушутъ-куль	24
» Кау-куй.	23
» Кара-зюкъ	17
» Асаръ-тюбя	20
Разв. кр. Джанкентъ	25
Фортъ № 1-й	25
Итого . . .	669

17. 2-й путь кружнѣйшій, но болѣе удобный.

Названіе станцій.	Число верстъ.
Изъ Хивы	—
Переправа черезъ Аму	40
Кр. Камышъ-шураханъ	15
Кара-батырь	35
Кокта-булакъ-буканъ	35
Кокче	40
Бышъ-мазаръ (пять могилъ) у озера Акча-тенгизъ	30
Гора Зангаръ	30
Кол. Анадумъ	25
» Су-инбай	25
» Кара-су	14
» Басъ-тамъ	14
» Иркибай	26
» Умеръ-казганъ	26
» Джара-кудукъ	46
Ур. Джаманъ-чаганакъ	23
Кол. Манасъ	14
Ур. Сары-булакъ	25
Кол. Джабага	18
» Прбай	18
» Утабасъ	30
Озеро Аламбай	18
Фортъ № 1-й	15
Итого	562

18. Отъ Хивы до Оренбурга по западному берегу Аральскаго моря.

1-й путь, вдоль западнаго берега Айбугира.

Изъ Хивы	—
Г. Шахъ-абатъ	33½
» Ташаусъ	37½
» Ильяллы	31
» Куня-Ургенчъ (близъ спуска съ Усть-Урта)	67
Ур. Айбугиръ	68

Названіе станцій.	Число верстъ.
Берегъ Усть-Урта у залива Акъ-Чаганака	29
Ур. Каска-джулъ	72
Спускъ съ Усть-Урта Кара-Гумбетъ	32
Бековичева крѣпостца или Девлетъ-гирей	71
Родн. Акъ-булакъ	43
» Акты-Канды	46
Кол. Куюкъ-кудукъ	79
» Акчи-кудукъ	27
Рѣчка Чеганъ	77
Кол. Карачи-тау	27
Ур. Намазъ-тау	40
Рѣчка Чаинды	27
» Аты-джаксы	34
» Эмба	30
» Таглы	17
» Кульденень-темиръ	33
» Тектемиръ	13
» Чійхи	35
» Таласпай	27
» Исенбай	27
Мог. Исета	41
Рѣка Илекъ	33
Тоже	26
Озеро Кара-су	28
» Кошъ-аралъ	35½
» Якши-кара-куль	33
Рѣчка Тюя-ташъ	21
Форпостъ Прохладный	14
» Ханскій	18½
» Бердянскій	25
Г. Оренбургъ	20
Итого	1,318 верс. *)

19: 2-й путь черезъ г. Кунградъ.

Изъ Хивы	верстъ.
Г. Енги-Ургенчъ	55

*) Или 43 дня хода.

Названіе станцій.	Число верстъ.
Г. Гурленъ	40
» Китай	30
» Мангытъ	24
» Кипчакъ	12
» Бендъ	25
» Ходжейли	20
» Кунградъ	90
Переправа черезъ Ай-бугиръ:	
1) Въ бродъ на верблюдахъ по бару Ай-бугира, черезъ о-въ Джиль-кайдаръ	52
2) На лодкахъ	40
Мысъ-Ургa	22
Ур. Акъ-суатъ	32
Затѣмъ путь идетъ по предыдущему маршруту.	
Г. Оренбургъ	896
Итого	1298

20. Отъ Хивы до Бухары.

Изъ Хивы	—
Г. Ханка (переправа черезъ Аму)	40
Сел. Сендъ-Мирей	25
Уроч. Акъ-камышъ	25
» Безергень-тугай	22
» Мончаклы	22
» Учь-агачъ	35
Разв. крѣпости Ахрабатъ	48
» » Кукертли (на гран.)	25
» » Кызъ и Джигитъ-кала	56
» » Наръ-кызъ	52
Сел. Ильчакъ (Ахрабатъ)	18
Крѣпостца Ходжи-эспе	18
Крѣпостца Усты	16
Сел. Крячъ	12
Отсюда дорога удаляется отъ Аму-Дарьи.	

Названіе станцій.	Число верстъ.
Сел. Чандыръ	32
» Кара-куль	18
Кр. Бугуджакъ-кали	38
Г. Бухара	26
Итого	528 вер. *)

21. Отъ Ташкента до Троицка.

	Дней.
Изъ Ташкента	—
Г. Чемкентъ	3
Рѣка Арысъ	1
Мог. Акъ-моллы	2
Г. Туркестанъ	2
Разв. кр. Яны-курганъ	2
Рѣчка Мынъ-булакъ	1
Кол. Даутъ-ходжа	1
Озеро Теле-куль	1½
Пески Арсъ-кумъ	2
Уроч. Эспе	1½
Рѣчка Калмакъ-каргланъ	2½
» Каргале	2
Озерко Буше-куль	1
Рѣчка Джиланчикъ	1
Оренбургское укрѣпленіе	2
Окончаніе песковъ Кошелакъ	2
Вершина рѣчки Кабырги	2
Озеро Чунты-куль	1
Соленое озеро Уркачъ	1
Рѣчка Джебелей-кара-су	1
Лѣсъ Яманъ-биль-карагай	1
Уроч. Домбаръ, на р. Тоболѣ	1
Озеро Яманъ-ала-куль	1
» Курпулданъ	1
Укр. Михайловское	1
Гор. Троицкъ	1
Итого	39½

*) Или отъ 16 до 18 дней.

22. Отъ Ташкента до Кокана.

Названіе станцій.	Число верстъ.
Изъ Ташкента	—
Сел. Куйлюкъ (переправа черезъ Чирчикъ)	12
Гор. Той-тюбе	22½
Кр. Кельаучи	18
» Теляу	30
Сел. Мулламиръ.	56
» Чильмахрамъ (переправа черезъ Сыръ-Дарью)	32
» Байбуты	32
Гор. Коканъ	8
Итого . . .	210½ *)

23. Отъ Ташкента до Наманлана.

Изъ Ташкента	—
Гор. Телау (по предыд. маршруту) . .	82½
Сел. Мулламиръ.	56
Гор. Камышъ-курганъ.	20
Сел. Пингенъ	32
» Орумъ-сарай	12
» Папъ.	32
Гор. Джустъ или Чусъ	22
» Тюре-курганъ.	20
» Наманганъ.	12
Итого . . .	288½ **)

24. Отъ Ташкента до Хивы.

Изъ Ташкента	верстъ.
Гор. Джизакъ.	121¼
Сел. Учьма	45
» Фаришъ	28
Рѣчка Смитанъ.	17
» Темиръ-каукъ	29

*) Отъ 5 до 7 дней хода.

**) Отъ 10 до 12 дней хода.

Названіе станцій.	Число верстъ.
Колодцы Балты-саудиръ	25
» Буты-бекъ	21½
» Би-чапанъ	10
» Рру	39
» Илимечъ-ачи	42
» Одпиъ-бай	23
» Бишъ-булакъ	24
» Кокъ-поташъ-кудукъ	40
» Юзъ-кудукъ	40
» Джиланды	20
» Косъ-кудукъ	20
» Мій-булакъ	40
» Минъ-булакъ	40
» Бесыкте	20
» Бузаубай	20
» Косай	30
» Соръ-булакъ	30
Кр. Акъ-камышъ-шураханъ	40
Переправа черезъ Аму	20
Гор. Хива	20
Итого	804³/₄

25. Отъ Кокана до Андыджана.

Изъ Кокана	—
Гор. Маргелянъ	72
» Ушъ	28
» Андыджанъ	15
Итого	115

Далѣе въ Кашгаръ дорога проходитъ черезъ извѣстный Терекгинскій перевалъ въ Тіань-шанскомъ хребтѣ. По этому направленію издавна происходили торговыя сношенія Китая съ Среднею Азіею. Терекгинскій путь изобилуетъ водою, топливомъ и подножнымъ кормомъ; но вслѣдствіе гористой мѣстности доступенъ для

движенія только посредствомъ вьючныхъ лошадей. Весь путь отъ Кокана то Кашгара составляетъ отъ 450 до 500 верстъ, или отъ 12 до 20 дней хода. На легкѣ, верхомъ, поспѣваютъ на 7-й день. Провозная цѣна отъ 2 до 4 тиллей съ лошади.

Почтовые маршруты.

1. Отъ Ташкента до Орска.

Названіе станцій.	Число верстъ.
Изъ Ташкента	—
Копланъ-бекъ (Хышъ-купыръ)	18½
Акъ-джаръ	15
Джерп	16¼
Шарапхана	14
Бекляръ-бекъ	21¼
Чемкентъ	29¾
	114¾
Бурь-джаръ	18½
Арысъ	22¼
Бугунь	24½
Акъ-моллы	24
Нагай-кура	21½
Икачъ	21
Г. Туркестанъ	23¾
	155½
Кошъ-мизгиль	20
Сауранъ	24½
Ташъ-суатъ	24
Акъ-кумъ	17½
Яны-курганъ	26
Тюмень-арыкъ	21
Джалпакъ-таль	27

Названіе станцій.	Число верстъ.
Мешеули	21¾
Укр. Джулекъ	23
	204¾
Таръ-тугай	22
Сары-чеганакъ	17
Джарты-кумъ	18½
Беръ-казанъ	16½
Бирюбай	12½
Фортъ Перовскій	23½
	110
Дмитровская	22½
Петровская	27¼
Семеновская	26¼
Александровская	22
Владимірская	23½
Федоровская	24½
Викторовская	19
Фортъ № 2-й	22
	184¾
Хоръ-хутъ	19
Кара-тугай	17½
Ильчибай	24¾
Акъ-джаръ	28
Акъ-суатъ	21
Майлибашъ	23¾
Баскара	22¼
Фортъ № 1-й (г. Казалинскъ)	19½
	175¾
Юнійская	14
Бикъ-баули	16
Головская	13½
Камышлы-башъ	16¾
Андреевская	17
Соппакъ	17
Акъ-джулпасъ	17

Названіе станцій.	Число верстъ.
Алты-кудукъ	16½
Николаевская	16
Куль-кудукъ	16
Джунгурлюкъ-соръ	15½
Константиновская	16
Кара-кудукъ	16½
Джулюсъ	17
Терекли	17
	241¾
Джаловлы	30
Катый-куль	36
Озеро Джалангачъ	18
Укр. Уральское	20
	104
Бузъ-гумеръ	20
Кызылъ-яръ	14¾
Саралы	30½
Кара-сай	32½
Кумъ-сай	26¾
Чулакъ-кайракты	25¼
Фортъ Карабутакъ	32½
Башъ-карабутакъ	20
Дамды	28¼
Бугаты-сай	19
Сары-камышъ	22
Аралъ-тюбя	36¼
Истемесъ	25½
Токанъ	32
г. Орскъ	27
	392½
Итого	1683¾
Отъ Орска до Оренбурга	265
Всего отъ Ташкента до Оренбурга	1948¾

2. *Отъ Ташкента до Самарканда.*

Названіе станцій.	Число верстъ.
Изъ Ташкента	—
Курукульдукъ (Низъ-башъ)	19¾
Старый Ташкентъ	22
Чиназъ (перепр. черезъ Сыръ)	22
	63¾
Чилекъ (первые колодцы)	23
Мурза-рабатъ	33¼
Агачты-сардаба-рабатъ	29¾
Джизакъ (Ключевое)	34¾
	121¼
Яны-курганъ	23½
Хишъ-купру (Каменный мостъ)	31½
Г. Самаркандъ	38¾
	93¾
Итого	278¾

3. *Отъ Ташкента до Ходжента.*

	верстъ.
Изъ Ташкента	
Г. Той-тюбе	34½
» Кельаучи	18
» Рабатъ	26
» Джанъ-булакъ	36
» Мурза-рабатъ	30
» Ходжентъ	24
Итого	168½

4. *Отъ Ходжента до Ура-тюбе.*

Изъ Ходжента	—
Укр. Нау	25
Кр. Ура-Тюбе	40
Итого	65

5. Отъ Ташкента до Семипалатинска.

Названіе станцій.	Число верстъ.
Изъ Ташкента	—
Г. Чемкентъ (по маршруту, приведенному выше)	114¾
Манкентъ	24
Машатъ	11½
Тюлькy-башъ	27½
Чакъ-пакъ	23½
Терсъ	24
Куюкъ	18¼
Ауліе-ата	32½
Учъ-булакъ	22
Акыръ-тюбе	38
Кумъ-арыкъ	36¼
Тарты	23¾
Г. Мерке	34
Чалдаваръ	22½
Кара-балты	29
Акъ-су	19
Суку-лукъ	14¾
Ала-арча (Пишпекъ)	24¼
Иссыгаты	23
Токмакъ	44
Кара-булакъ	34
Сыры-джазъ	17
Кастекъ	22
Узунъ-агачъ	26½
Каскеленъ (выселокъ Любовный)	27
Вѣрное	27
Пикетъ Карасуйскій	24½
» Кутентайскій	22½
Укр. Илійское	23½
Пикетъ Чингильдинскій	23¾
» Кирачинскій	33½
» Куянъ-кузскій	27½
» Алтынъ-емельскій	22¼
» Кугалинскій	25¼

Названіе станцій.	Число верстъ.
Пикетъ Царицинскій	20½
» Джангызъ-агачскій	20½
» Кара-булакскій	22
» Сыры-булакскій	30
» Акъ-ичкинскій	26
Г. Копалъ	27
Станица Арасанская	29
Пикетъ Абакумовскій	21
» Акъ-суйскій	25
» Басканскій	28½
» Лепсинскій	28½
» Аши-булакскій	34
» Арганатинскій	29½
» Джусъ-агачскій	31
» Мало-аягускій	26¼
» Кизылъ-кійскій	26
» Талды-кудукскій	23¾
» Средне-аягускій	29
Г. Сергіополь	31½
Пикетъ Алтынъ-калатскій	26¼
» Эприкейскій	22¾
» Узунъ-булакскій	26¼
» Алджанъ-адыровскій	24½
» Аркатскій	24
» Кизылъ-муллинскій	26½
» Джартасскій	26
» Ащикульскій	21½
» Аркалыкскій	27
» Улугузскій	22
Г. Семипалатинскъ	25
Итого	1,743½

6. Отъ Сергіополя до станицы Урджарской.

Названіе станцій.	Число верстъ.
Изъ г. Сергіополя	—
Пикетъ Нижне-нарынскій	30
» Акча-улинскій	21
« Каракольскій	24
» Джильдинскій	40
Ст. Урджарская	24
Итого . . .	139

ГЛАВА IX.

Послѣдующіе виды и предположенія относительно Средней Азіи.

Надежды русскихъ на Среднюю Азію. — Система нашихъ дѣйствій относительно упроченія нашей власти въ Средней Азіи. — Трудность теперешняго положенія нашего въ Средней Азіи. — Большія издержки по содержанію войскъ въ Туркестанскомъ краѣ. — Незначительность доходовъ, собираемыхъ въ новомъ краѣ. — Измѣненія въ системѣ взиманія налоговъ въ Туркестанѣ. — Поземельный налогъ; торговый налогъ. — Льготы русскому торговому и промышленному люду. — Неудовлетворительность нашихъ политическихъ и торговыхъ сношеній съ сосѣдними владѣніями въ Средней Азіи. — Илійскія провинціи. — Алтышаръ. — Бухара. — Хива. — Туркменія. — Необходимость прочнаго утвержденія русскаго вліянія на бассейнѣ Аму-Дарьи. — Возраженія, дѣлаемыя относительно торговой важности Аму-Дарьи. — Содѣйствіе округовъ Оренбургскаго и Кавказскаго для утвержденія нашего вліянія на Аму-Дарьинскомъ бассейнѣ. — Колонизація Средней Азіи.

Въ историческомъ обзорѣ нашего движенія во внутрь Средней Азіи были показаны мотивы, руководившіе насъ въ нашемъ наступленіи. Читатель могъ достаточно убѣдиться, что это наступленіе всегда имѣло опредѣленную цѣль, хотя въ осуществленіи ея и происходили ошибки, и подъ часъ даже грубыя. Сначала мы воображали найти въ Средней Азіи, на Аму, золотыя горы, свой Эльдорадо, или новую Перу, по выраженію Бланкенагеля, причемъ разсчитывали груды золота сгребать на Аму-Дарью и затѣмъ спускать ихъ прямо въ Каспійское море, отведя воды знаменитой туранской рѣки по

ея прежнему руслу. Въ этихъ видахъ мы съ восторгомъ приняли въ свое подданство киргизъ-кайсацкіе народы, необходимость владѣнія которыми такъ настойчиво указана была Петромъ Великимъ, и планы котораго долго служили завѣтнымъ кодексомъ для дѣйствій его преемниковъ.

Болѣе ста лѣтъ продолжалось обояніе надежды на золотыя горы; о степи мы не очень заботились, смотря на нее лишь какъ на ступень въ завѣтныя страны.

Хивинская экспедиція 1839—1840 года и внимательныя сношенія съ этимъ и другими ханствами, послѣдовавшія вслѣдъ затѣмъ, открыли глаза. Мы убѣдились, что не золота намъ надо искать въ Средней Азіи, что другія естественныя богатства стоятъ золота, а развивающаяся въ среднеазіатскими ханствами торговля, вслѣдствіе нѣкотораго нашего вліянія въ степи, давала право надѣяться, что съ прочнымъ водворенісмъ въ степи, жатва могла бы, возрастая прогрессивно, дойти до утѣшительныхъ размѣровъ, т. е. съ избыткомъ покрыть расходы, затраченные на устройство степей. Вотъ почему вскорѣ послѣ хивинской экспедиціи мы гораздо серьознѣе приступили къ разрѣшенію среднеазіатскаго вопроса, такъ что въ послѣдніе 25 лѣтъ сдѣлали въ этомъ отношеніи несравненно болѣе, чѣмъ прежде за сто лѣтъ. Принятыя нами мѣры вели къ тому, чтобы владѣть Среднею Азіею твердыми руками. Система нашихъ дѣйствій, выработанная вѣковымъ опытомъ, естественно должна была быть лучшею и болѣе успѣшною. Наглядно ее можно изобразить, сопоставивъ съ вобановскою системою овладѣнія крѣпостями, т. е. движеніемъ впередъ посредствомъ параллелей и подступовъ. Траншеи здѣсь замѣнены цѣпью укрѣпленій. Первая

такая параллель для упроченія нашей власти въ Средней Азіи была заложена по рр. Уралу, Ую, Иртышу. Затѣмъ мы двинулись впередъ двумя рукавами, соединивъ ихъ второю траншеею, которую заложили вдоль нижняго Сыра, Каратаускаго, Александровскаго и Алатавскаго хребтовъ. Затѣмъ пошли опять впередъ двумя же рукавами: на лѣвомъ флангѣ до южныхъ склоновъ Тіаньшана, и на правомъ до р. Зарьявшана. На Зарьявшанѣ заложили полупараллель. Впереди предстоитъ еще третья параллель и наконецъ вѣнчаніе глассиса. Продолжая свое фигурное изображеніе, необходимо прибавить, что вѣрности его отвѣчаетъ и характеръ того положенія, въ какомъ мы находимся въ Средней Азіи въ настоящее время: трудность, съ которою намъ приходится бороться теперь, совершенно аналогична съ трудностью періода осады, предшествующаго заложенію третьей параллели и вѣнчанію глассиса. Съ одной стороны опасеніе рѣшительныхъ дѣйствій изъ страха возбудить общественное мнѣніе Европы, а съ другой—боязнь издержекъ, которыя предстоятъ впереди, дѣлаетъ наше положеніе не легкимъ. Мы стоимъ на полпути къ рѣшенію вопроса. Занятіе нами большей части Коканскаго и Бухарскаго ханствъ, учрежденіе Туркестанскаго округа подвинуло дѣло только на половину. И положеніе наше въ Средней Азіи нельзя считать еще далеко законченнымъ. Доходы со вновь образованнаго края, хотя превзошли всякія ожиданія *), но тѣмъ не менѣе не искупаютъ издержекъ на его содержаніе: такъ въ 1868 году содержаніе края обошлось въ 4 милліона рублей,

*) На 1868 годъ предполагалось къ поступленію доходовъ 1 милл. рублей; дѣйствительно же поступило 1½ милліона. На 1869 годъ предполагалось къ поступленію 1½ милл.; дѣйствительно же поступило 2.302,000 рублей.

тогда какъ доходы равнялись лишь полутора-милліонамъ, въ 1869 году дефицитъ на содержаніе края дошелъ до 4-хъ милліоновъ рублей. Среднеазіатская торговля въ послѣдніе годы также не двигается такъ, какъ этого слѣдовало бы ожидать. Такое несовсѣмъ благопріятное положеніе вещей приводитъ въ уныніе многихъ и заставляетъ вообще скептически относиться къ пользѣ для Россіи всей Средней Азіи. Въ скептикахъ невольно зараждается мысль: не лучше ли совсѣмъ бросить этотъ чудовищный, заколдованный край, манившій столько времени насъ въ свои нѣдра, и теперь такъ недружелюбно и негостепріимно относящійся къ намъ.

Но такое заключеніе было бы въ высшей степени ошибочнымъ и не логичнымъ. Изъ предыдущихъ главъ можно было усмотрѣть, какіе богатые задатки заключаетъ въ себѣ Средняя Азія. Обиліе сырыхъ продуктовъ по всѣмъ тремъ царствамъ природы обѣщаетъ принести щедрую дань труду и капиталу, которые станутъ разработывать ихъ.

Торговля можетъ также развиться до весьма почтенныхъ размѣровъ, потому что, независимо отъ потребленія русскихъ продуктовъ на среднеазіатскихъ рынкахъ, Средняя Азія можетъ служить транзитомъ торговли Россіи съ востокомъ и югомъ Азіи (съ Китаемъ, Персіею и Индіею); наконецъ отъ прочнаго водворенія въ Средней Азіи наше политическое вліяніе увеличится и въ Европѣ.

Чѣмъ же обусловливаются невыгоды современнаго переходнаго нашего положенія въ Туранѣ? Почему доходы, получаемые нами здѣсь, не покрываютъ расходовъ? Есть ли надежда на увеличеніе первыхъ и уменьшеніе вторыхъ? Вотъ тѣ трудные вопросы, которые неугомонно преслѣдуютъ насъ и требуютъ возможно быстраго разрѣшенія.

Невыгодность баланса по содержанію новаго края зависитъ, главнѣйше, отъ слѣдующихъ причинъ:

1) *Большія издержки по содержанію войскъ.* Занимая Ташкентъ и страны, къ югу отъ него лежащія, мы именно имѣли въ виду, что овладѣніе плодородными оазисами принесетъ намъ существенную пользу, дозволивъ содержаніе войскъ производить на мѣстныя средства. Пока мы занимали однѣ безплодныя киргизскія степи, содержаніе степныхъ фортовъ и ихъ гарнизоновъ обходилось крайне дорого, потому что снабженіе ихъ производилось изъ Оренбурга. Бревна, известь и другіе строительные матеріалы (кромѣ одной глины), провіантъ, вещевое довольствіе — все это должно было привозиться, а привозъ по голой степи естественно былъ сопряженъ съ чрезмѣрною дороговизною. Какъ велики были расходы на доставку всѣхъ необходимыхъ продуктовъ и матеріаловъ можно судить изъ того, что перевозка одной четверти муки изъ Оренбурга на Сыръ-Дарью обходилась казнѣ иногда болѣе 20 рублей. Со взятіемъ Ташкента и странъ, къ югу отъ него лежащихъ, разстояніе отъ Оренбурга увеличилось вдвое, слѣдовательно и цѣны на перевозку увеличились пропорціонально, а между тѣмъ снабженіе продолжаетъ производиться прежнимъ порядкомъ. Правда, нѣкоторые виды продовольствія и вещеваго снабженія войскъ уже стали производиться мѣстными средствами; но многіе предметы снабженія (строительные матеріалы, свинецъ, желѣзо, чугунъ и проч.) продолжаютъ подвозиться изъ Европейской Россіи. Нечего и говорить, что чѣмъ скорѣе произойдетъ замѣна подвозимыхъ предметовъ снабженія войскъ мѣстными, тѣмъ лучше.

2) *Малые доходы, получаемые съ туземцевъ.* Система дѣйствій русскихъ относительно покоренныхъ народовъ тѣмъ существенно разнится отъ системы дѣйствій другихъ европейскихъ народовъ (французовъ и англичанъ), что строится исключительно на одномъ великодушіи и милосердіи къ побѣжденнымъ. Въ этомъ отношеніи Россія съ Англіею составляютъ двѣ противуположныя крайности. Послѣдняя не только не уменьшаетъ налоговъ со своихъ вновь побѣжденныхъ народовъ, но даже увеличиваетъ; мы же на первыхъ порахъ совсѣмъ освобождаемъ отъ всякихъ податей и повинностей, а потомъ вводимъ послѣднія въ значительно меньшихъ размѣрахъ. Конечно, такое великодушіе достойно полной похвалы, но нельзя сказать, чтобы оно было выгодно для государственнаго бюджета.

Независимо отъ уменьшенныхъ налоговъ, которые взимаются съ туземцевъ въ новомъ краѣ по крайней мѣрѣ вдвое меньше чѣмъ прежде, благодѣтельное вліяніе русскихъ сказалось здѣсь тѣмъ увеличеніемъ благосостоянія, которое разлилось въ массахъ народовъ вновь занятаго нами края, вслѣдствіе двухъ обстоятельствъ: 1) обезпеченія правъ собственности и 2) наплыва въ край русскихъ капиталовъ. Въ силу перваго обстоятельства производительныя силы туземцевъ стали замѣтно развиваться: труду и капиталу ихъ открытъ широкій путь, потому что бояться властей, въ прежнее время зорко наблюдавшихъ за всякимъ мало-мальски обезпеченнымъ человѣкомъ, съ цѣлью ограбить его, теперь не приходится. Въ настоящее время, на оборотъ, русскіе даютъ пищу для предпріимчивой дѣятельности личностей. Казенные подряды, поставки и пр. постоянно вызываютъ туземцевъ на сдѣлки съ казною. Мѣстное

управленіе весьма раціонально поступаетъ, изъявъ при заключеніи торговъ и подрядовъ многія формальности, соблюдаемыя внутри Россіи и полезныя тамъ, но здѣсь рѣшительно непримѣнимыя *). Само собою разумѣется, что на первыхъ порахъ туземцы еще дичатся непривычнаго имъ дѣла; но уже и теперь весьма многіе входятъ въ сдѣлки съ казною на такія суммы, на какія при прежнемъ владычествѣ они не посмѣли бы и подумать.

Второе обстоятельство также дѣйствуетъ весьма замѣтно. Русскія деньги, скопившіяся здѣсь, относятся къ двумъ категоріямъ: казенныя и частныя. Приливъ и тѣхъ и другихъ громадный. Въ теченіи 1868 года администрація края стоила 4 милл. рублей, въ 1869 году — 5 милл. рублей, и всѣ эти деньги остались въ населеніи. Кромѣ того русскіе купцы нахлынули сюда съ своими товарами и капиталами. Ежегодный оборотъ однихъ ташкентскихъ купцовъ (русскихъ) простирается до 5 милліоновъ рублей. Понятно, что приливъ такой массы капиталовъ не могъ не повліять на жизнь туземнаго населенія. Запросъ на работу сильно возросъ и продолжаетъ возрастать. Чернорабочій, получавшій при коканскомъ владычествѣ не болѣе 5 коп. въ день, теперь беретъ по 40 коп.; каменьщикъ, или, правильнѣе, рабочій, кладущій кирпичи, получаетъ по 1 р., плотникъ и штукатурщикъ по 1 р. 25 к. Запросъ на рабочихъ такъ великъ, что рабочихъ приглашаютъ даже изъ сосѣднихъ ханствъ. Прибывающіе оттуда чернорабочіе понижаютъ цѣну копѣекъ на десять.

Туземной промышленности и торговлѣ данъ также

*) Самая главная льгота, предоставляемая здѣсь, для заключенія подрядовъ съ казною, состоитъ въ допущеніи представлять въ знакъ благонадежности подрядчика *поручительства* товарищей, вмѣсто залоговъ. Поручительства должны быть засвидѣтельствованы мѣстнымъ начальствомъ.

исходъ. Относительно торговли туземные купцы даже регулируютъ цѣны русскихъ купцовъ, имѣя возможность продавать товары, закупленные въ Россіи, нѣсколько дешевле.

Туземцы, несмотря на окаменяющее вліяніе корана, имѣютъ теперь возможность пріобрѣтать вещи, которыя прежде пріобрѣтали какъ бы украдкою: русскіе ситцы, шелкъ, посуда, даже вина замѣтно проникаютъ въ туземное населеніе. Туземцы, вслѣдствіе сильно свойственной имъ страсти къ общежительности, привычки проводить время въ гостяхъ и стараться воспользоваться даровымъ угощеніемъ, повадились ходитъ въ дома къ русскимъ. Осматривая жилища русскихъ, раздѣляя съ ними хлѣбъ-соль, они не могутъ не видѣть превосходства цивилизованной обстановки передъ своею, и понятно, что постановленія шаріата лопаются и трескаются, какъ лопается и трескается одежда на растущемъ ребенкѣ. Какъ бы строго законъ ни предписывалъ мерзнуть въ нетопленной комнатѣ, жить въ темной конурѣ безъ оконъ, носить грубую одежду, ѣсть пятью пальцами, сидѣть поджавши ноги на землѣ, но человѣческая природа возметъ свое. «Никто же плоть свою не возненавидѣ, но всякъ питаетъ ю и грѣетъ», говоритъ Св. Апостолъ Павелъ. И нисколько не удивительно, если наши новые подданные заводятъ у себя европейскіе порядки относительно образа жизни, если при постройкѣ своихъ жилищъ начинаютъ употреблять отвѣсъ и ватерпасъ, если зданія, выводимыя ими, становятся прочнѣе, свѣтлѣе и просторнѣе, если начинаютъ входить въ употребленіе печи, мебель и столовая посуда.

Въ высшей степени странно, но вмѣстѣ съ тѣмъ

и утѣшительно видѣть сарта, ѣдущимъ на дрожкахъ, либо въ колескѣ, посѣщающимъ наши балы и собранія, пьющимъ въ русской компаніи вино, шьющимъ себѣ чисто шелковую одежду. Все это утѣшительно въ томъ отношеніи, что за матеріальною стороною слѣдуетъ и интеллектуальная: взвѣшивая наглядно преимущества европейской цивилизаціи, азіатецъ, безъ сомнѣнія, поинтересуется и европейскою наукою, которая собственно и даетъ всякія матеріальныя блага человѣку.

Однако, какъ ни утѣшительно видѣть возрастаніе благосостоянія жителей Средней Азіи, тѣмъ не менѣе грустная сторона невольно прокрадывается сюда при мысли, что это улучшеніе происходитъ на кровныя русскія деньги. Нѣтъ никакой надобности (не говоря уже о справедливости) пещись о благосостояніи сартовъ въ ущербъ благосостоянію русскихъ мужиковъ. По сдѣланному разсчету, въ Туркестанскомъ краѣ на душу приходится около 1 рубля налоговъ, тогда какъ внутри Имперіи свыше 6 рублей. Положимъ, населеніе Средней Азіи крайне бѣдно, но небогатъ и русскій народъ, и во всякомъ случаѣ не настолько, чтобы на его счетъ содержать и развивать сосѣдніе азіатскіе народы. Для послѣднихъ служитъ уже благодѣяніемъ одно, такъ сказать, соприкосновеніе съ русскимъ элементомъ: введеніе улучшенныхъ порядковъ въ администраціи, возбужденіе производительныхъ силъ путемъ общенія съ русскими капиталами, безопасность и пр. Поэтому-то уменьшеніе налоговъ во вновь покоренныхъ краяхъ, налоговъ, которые были прежде нормальными и постоянными, намъ казалось бы нецѣлесообразнымъ. Эти налоги никогда не были обременительными для населенія и

потому цѣликомъ могли бы быть оставленными. Другое дѣло налоги, зависѣвшіе отъ произвола и насилія бековъ, взимавшихъ ихъ внезапно и въ неопредѣленные сроки. Уничтоженіе такихъ налоговъ не можетъ быть не чуствуемо среднеазіацами, какъ благодѣяніе. Нѣтъ сомнѣнія, что увеличеніе налоговъ въ настоящее время будетъ уже тяжело для народа; гораздо было бы лучше, если бы они были опредѣлены сразу; но во всякомъ случаѣ необходимость заставляетъ взиманіе доходовъ довести до той цифры, которая собиралась при прежнемъ владычествѣ какъ нормальная, или, по крайней мѣрѣ, возстановить хотя поземельный налогъ.

Но кромѣ увеличенія налоговъ въ новомъ краѣ необходимо измѣнить систему ихъ собиранія. Для правительства важно: во-1-хъ, знать напередъ, что должно поступить; во-2-хъ, оно должно быть увѣрено, что все собираемое дѣйствительно поступаетъ въ его кассу, и въ 3-хъ, система сборовъ должна быть по возможности проста и недорого стоюща. А между тѣмъ система налоговъ, существующая въ занятыхъ нами земляхъ Турана, не удовлетворяетъ этимъ условіямъ. Система эта, превосходная въ принципѣ, на практикѣ оказывается неудачною. Поземельнымъ сборомъ (хераджемъ и танапомъ) завѣдываютъ хозяйственныя управленія въ городахъ. Въ пользу членовъ этихъ управленій идетъ извѣстный процентъ отъ сбора, процентъ, поощряющій ихъ къ добросовѣстному отправленію своихъ обязанностей. Но между тѣмъ на практикѣ оказалось, что члены хозяйственныхъ управленій, будучи пріучены долгою предшествовавшею жизнью къ плутовству, не стѣсняются и теперь погрѣть руки, когда есть къ тому возможность. Разслѣдованія, сдѣланныя въ нѣкоторыхъ городахъ, показали, что изъ

собраннаго членами хозяйственныхъ управленій количества поземельныхъ доходовъ, въ казну представлена была только $^1/_5$ часть, а $^4/_5$ остались въ рукахъ сборщиковъ. Контролировать же дѣйствія сборщиковъ нѣтъ возможности, такъ какъ имъ предоставлено опредѣлять по совѣсти количество урожая продуктовъ у каждаго землевладѣльца. Понятное дѣло, что сборщики, за извѣстный процентъ, берутъ съ хозяевъ меньшую сумму, и затѣмъ изъ того, что надо сдать въ казну, опять-таки удерживаютъ въ свою пользу столько, сколько заблагоразсудится. Гораздо раціональнѣе будетъ введеніе поземельнаго налога въ постоянномъ размѣрѣ съ каждаго участка. Для опредѣленія такого размѣра можно руководствоваться цифрами дохода за прежнее время и установить для каждой мѣстности норму дохода на каждый земельный участокъ. Тогда правительству ежегодно будетъ извѣстно, сколько оно должно получать, а частнымъ лицамъ—сколько они должны уплачивать податей. Наконецъ для взиманія поземельной подати можно было бы примѣнить тотъ порядокъ, какой принятъ для взиманія кибиточной подати съ кочевниковъ, а именно: установить норму поземельнаго налога на административную единицу (селеніе, уѣздъ) и предоставить членамъ этой единицы сдѣлать раскладку пропорціально состоянію плательщиковъ.

Взиманіе торговой подати (зякета) также не выдерживаетъ критики. Среднеазіатскій зякетъ замѣняетъ: 1) *торговый сборъ*, какъ подать съ торговыхъ капиталовъ туземцевъ, нашихъ подданныхъ и 2) *таможенныя пошлины*—налогъ на товары, привозимые изъ независимыхъ среднеазіатскихъ ханствъ. Слѣдовательно, по существу, зякетъ раздѣляется на *внутренній* (торговый или лавоч-

ный сборъ) и *внѣшній* (таможенный). Но послѣдній видъ зякета не имѣетъ права на свое существованіе вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго 22-го апрѣля 1868-го года повелѣнія объ отмѣнѣ таможеннаго сбора въ Средней Азіи. Внутренній зякетъ также имѣетъ большіе недостатки, хотя бы даже по сравненію съ торговымъ сборомъ, принятымъ для всей Имперіи; во-1-хъ, оцѣнка товаровъ, для взиманія $2^1/_2\%$, представляетъ большія затрудненія: она щекотлива и потому стѣснительна для торговцевъ, и во-2-хъ, контроль невозможенъ, почему оцѣнщики могутъ входить, и дѣйствительно входятъ, съ купцами въ сдѣлки. Несостоятельность туземнаго способа взиманія торговыхъ податей, уже сознана, такъ что зякетъ въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени будетъ замѣненъ торговымъ уставомъ, дѣйствующимъ во всей Имперіи на основаніи положенія 9-го февраля 1865-го года.

3) *Льготы русскому торгующему и промышленному люду.* Привлеченіе во вновь завоеванный край русскихъ промышленниковъ и русскихъ капиталовъ естественно должно было быть первою заботою нашего правительства, поэтому вполнѣ понятны и тѣ льготы, которыя даны нашимъ предпринимателямъ, явившимся въ Туркестанъ. Купцы здѣсь избавлены отъ всякихъ пошлинъ, кромѣ гильдейскихъ; они могутъ свободно вести заграничную торговлю, не уплачивая зякета. Промышленники также свободно занимаются своими промыслами. Такъ какъ положеніе дѣлъ и купцовъ, и промышленниковъ до сего времени было не блестящимъ, то было бы несправедливо отягощать ихъ какими бы то ни было налогами. Съ развитіемъ промышленности въ

краѣ, понятно, что и пошлины на нихъ должны быть налагаемы.

До сихъ поръ русскіе предпріимчивые люди въ Туркестанѣ по большей части занимаются одновременно различными промыслами, разсчитывая такимъ образомъ убытки на одномъ пополнять барышами на другомъ. Но есть промыслы, которые уже съ лихвою обезпечиваютъ барышъ предпринимателя: сюда относится питейное дѣло. Разные виды горной промышленности обѣщаютъ въ скоромъ времени войдти въ обычную колею общихъ основаній частной горнозаводской промышленности.

Но эти три поименованные источника еще не вполнѣ исчерпываютъ невыгодъ нашего баланса въ Средней Азіи. Большой дефицитъ, еслибы и уменьшился вслѣдствіе вышеизложенныхъ доводовъ, то во всякомъ случаѣ не въ такой мѣрѣ, какъ было бы желательно, т. е. не дошелъ бы до нуля, а между тѣмъ отъ Средней Азіи мы вправѣ ожидать выгодъ болѣе существенныхъ. Относительно своихъ естественныхъ производительныхъ силъ, Средняя Азія заключаетъ въ себѣ задатки для доходовъ несравненно большихъ, чѣмъ какая-либо часть Европейской Россіи. Съ этою надеждою мы двигались сюда, съ этою надеждою мы пребываемъ здѣсь и теперь. Что же служитъ причиною неосуществимости нашихъ надеждъ? Почему естественныя богатства, мало разрабатываются? почему производительнымъ силамъ нѣтъ истока и быстраго коловорота? Быть можетъ, мало русскихъ предпріимчивыхъ людей прибыло сюда? или скудость принесенныхъ ими капиталовъ не можетъ дать надлежащаго толчка и коловорота дѣятельности? И тѣхъ и другихъ явилось сюда довольно. Русскіе предпріимчивые люди

высказали столько-энергіи и отваги, что заслуживаютъ полной похвалы. Въ капиталахъ, навезенныхъ сюда, чувствуется даже избытокъ; а между тѣмъ исхода имъ нѣтъ. Причина этому заключается съ одной стороны въ невыгодномъ положеніи нашемъ съ политической точки зрѣнія, положеніи, не представляющемъ законченности въ нашихъ отношеніяхъ къ среднеазіатскимъ сосѣдямъ, а съ другой—въ невыгодности путей сбыта и размѣна продуктовъ Средней Азіи съ Европейскою Россіею и остальными частями Азіи.

Больше чѣмъ неопредѣленныя, по большей части натянутыя отношенія къ нашимъ среднеазіатскимъ сосѣдямъ прямо вліяютъ на развитіе нашей торговли и вообще культуры въ Средней Азіи. Уже было сказано, что масса нашихъ купцовъ, хлынувшихъ въ Туркестанъ съ своими товарами, загромоздила ташкентскіе и коканскіе рынки и потому естественно желала дать имъ сбытъ за границу.

Два предпріимчивые ташкентскіе купца покусились было открыть новые рынки въ много обѣщавшемъ Кашгарѣ, но потерпѣли фіаско. Не лучше наши торговыя отношенія выражаются къ Хивѣ и къ Бухарѣ. Вслѣдствіе неблагопріятныхъ сношеній съ сосѣдями, наши туркестанскія провинціи совершенно изолированны, граница не вездѣ безопасна и возможности для сбыта наши произведеній ни въ какую сторону не существуетъ, за исключеніемъ впрочемъ Коканскаго ханства, которое теперь находится въ вассальномъ подчиненіи къ Россіи, составляя съ нею какъ бы одно цѣлое.

Такимъ образомъ для сбыта нашихъ среднеазіатскихъ товаровъ закрыты слѣдующіе рынки: 1) Бывшія сѣверо-западныя провинціи Китая: а) Илійскія провинціи

(Чугучакъ и Кульджа) и б) Алтышаръ (Кашгаръ); 2) Бухарское ханство; 3) Хивинское ханство и 4) туркменскіе рынки.

Разберемъ наши отношенія къ каждому порознь.

Илійскія провинціи открыты для непосредственнаго сношенія съ русскими въ 1851 г., когда были устроены нами торговыя факторіи въ Кульджѣ и Чугучакѣ; но съ разрушеніемъ этихъ факторій въ 1864 году, наша торговля здѣсь прекратилась. Между тѣмъ потеря этихъ рынковъ для насъ немаловажна, не столько по непосредственному значенію Илійскаго края, весьма бѣднаго и непроизводительнаго, сколько въ виду той важности, какую должна пріобрѣсть наша торговля съ западными провинціями собственно Китая. Наша торговля съ Китаемъ, столь значительная въ прежнее время, упала вслѣдствіе договоровъ, заключенныхъ французами и англичанами съ правительствомъ Богдыхана по Тяньдзинскому и Пекинскому трактатамъ. Китайское правительство открыло свои порты западноевропейскимъ государствамъ, съ которыми конкурировать на морѣ мы не имѣемъ положительно никакой возможности. Чай и другіе китайскіе продукты мы должны покупать уже отъ нихъ, и, слѣдовательно, переплачиваемъ за провозъ лишнія деньги. Этотъ излишекъ переплачиваемаго нами капитала, равнялся за послѣдніе годы круглой цифрѣ въ 12 милліоновъ рублей. Чтобы не переплачивать своихъ денегъ, намъ было бы выгоднѣе самимъ открыть сухопутныя сношенія съ Китаемъ, причемъ западныя провинціи его, столь же богатыя, какъ и восточныя, могли бы быть въ этомъ отношеніи для насъ весьма полезнымъ и незамѣнимымъ рынкомъ. Удаленныя отъ моря, а слѣдовательно и отъ портовъ, эти провинціи болѣе при-

ближены къ русскимъ владѣніямъ, почему съ нѣкоторымъ удобствомъ могли бы сбываться вон продукты намъ. Сообщеніемъ западныхъ провинцій собственно Китая съ, Илійскими провинціями и Кашгаромъ служилъ издавна путь, пролегающій изъ Ланъ-чжоу, на Гань-чжоу, Апьси Хами, Баркуль, Гученъ, Урумци, Каркараусу. Здѣсь дорога раздваивается и идетъ съ одной стороны влѣво на Кульджу и вправо на Чугучакъ *).

Теперь для насъ становится понятнымъ значеніе Илійскихъ провинцій: онѣ могли бы служить транзитомъ товаровъ западнаго Китая, товаровъ, которые отсюда могли бы идти черезъ Вѣрное къ Иртышу, гдѣ, при помощи пароходства, движеніе ихъ замѣтно ускорялось бы; затѣмъ дальше товарамъ предстояло бы движеніе черезъ Омскъ и Петропавловскъ въ Москву. Для вѣрнинскихъ купцовъ такъ важенъ этотъ вопросъ, что благопріятное рѣшеніе его было бы сущимъ для нихъ благодѣяніемъ. Пока же они пребываютъ въ надеждѣ, ожидая у моря погоды.

Алтышаръ **). До 1755 года Россія имѣла съ этимъ краемъ прямыя торговыя сношенія; но послѣ покоренія его въ этомъ году китайцами, русскимъ было запрещено ѣздить сюда подъ тѣмъ предлогомъ, что имъ дозволена была торговля въ Кяхтѣ и Цурухайтѣ. Не смотря однако на это запрещеніе, наши товары находили себѣ путь въ Алтышаръ черезъ Среднюю Азію. Этому направленію нашихъ товаровъ въ особенности способ-

*) Чугучакъ и до сего времени пустъ; но есть слухи, что онъ будетъ въ скоромъ времени возобновленъ. Въ Азіи города созидаются столь же быстро, какъ и разрушаются.

**) Алтышаръ въ переводѣ значитъ шестиградіе. Теперь впрочемъ онъ начинаетъ называться *Джетышаромъ*, т. е. *семиградіемъ*.

ствовали до извѣстнаго времени политическія сношенія китайцевъ съ коканцами. Сношенія эти начались по тому поводу, что нѣкоторые ходжи *), бывшіе въ Кашгарѣ (служившемъ главнымъ городомъ Китайскаго Туркестана), правителями, послѣ покоренія его китайцами, бѣжали въ коканскія владѣнія. Китайское правительство, опасаясь возвращенія въ завоеванную страну потомковъ этихъ ходжей, какъ законныхъ ея владѣльцевъ и вообще какъ лицъ весьма почитаемыхъ народомъ, производило коканскимъ ханамъ ежегодную денежную выдачу съ тѣмъ, чтобы они держали ходжей подъ строгимъ надзоромъ и не позволяли имъ возвращаться въ Кашгаръ. Отсюда возникали частыя посольства отъ китайскаго намѣстника кашгарскаго въ Коканъ и обратно, а съ этимъ вмѣстѣ безпрепятственно провозились и русскіе товары посредствомъ среднеазіатскихъ купцовъ. Въ 1857 году въ этой провинціи начались разныя волненія и безпорядки, окончившіеся въ 1858 году всеобщимъ народнымъ возстаніемъ. Коканцы думали воспользоваться обстоятельствами, и, помогая возстанію, отпустили въ Китайскій Туркестанъ потомковъ ходжей, изгнанныхъ оттуда въ 1755 году. Попытка ходжей возвратить свои наслѣдственныя права неудалась и теперь, и возстаніе скоро было подавлено китайцами. Но, негодуя на коканцевъ за ихъ измѣну и интриги, китайское правительство прекратило съ ними всякія сноше-

*) Въ мусульманскихъ земляхъ, хотя и нѣтъ кастъ, но однако существуютъ привиллегированные люди, пользующіеся, вслѣдствіе своего происхожденія отъ пророка, глубокимъ почетомъ и уваженіемъ и считающіеся святыми. Эти потомки пророка раздѣляются на два колѣна: *сеидовъ* и *ходжей*. Первые происходятъ отъ зятя Магомета (Али) и Фатимы, его дочери; вторые отъ Али и другой его жены Ханафіи.

нія, послѣ чего старанія коканскихъ хановъ возстановить снова дружбу съ китайскимъ правительствомъ не имѣли успѣха, и въ 1860 году посольство коканское, отправленное въ Яркендъ, было перерѣзано по приказанію китайскаго намѣстника. Въ 1862 году въ Урумци началось возстаніе дунганъ (тунганъ) *). Въ 1864 году дунгане раззорили Чугучакъ и взяли Кульджу. Вслѣдъ затѣмъ они овладѣли всѣми городами восточнаго Туркестана, кромѣ Кашгара. Коканскій ходжа Бузурукъ-ханъ, пользуясь обстоятельствами, въ 1865 году, при помощи Якубъ-бека овладѣлъ Кашгаромъ. Удаливъ неспособнаго Бузурука, Якубъ-бекъ отнялъ у дунганъ еще пять городовъ восточнаго Туркестана и сдѣлался такимъ образомъ независимымъ владѣтелемъ провинціи, именуемой Алтышаромъ.

Въ торговомъ отношеніи Алтышаръ для насъ еще болѣе важенъ, чѣмъ Илійскія провинціи, такъ какъ страна эта, кромѣ того что служитъ связующимъ звѣномъ западныхъ провинцій Китая съ Ташкентомъ, Коканомъ и Самаркандомъ, богата своею естественною производительностью. Путь изъ западныхъ провинцій Китая въ Алтышаръ сначала совпадаетъ съ путемъ оттуда же въ Кульджу и Чугучакъ; но въ Баркулѣ отдѣляется и идетъ вдоль южнаго склона хребта Тіань-шана, соединяя такіе значительные города какъ Акъ - су, Учь - Турпанъ, Яркендъ и Кашгаръ. Изъ Кашгара караванные пути идутъ на Вѣрное по восточ-

*) Дунганами называется татарское племя, исповѣдующее мусульманскую религію, но вслѣдствіе долгаго общенія съ китайцами, принявшее во многомъ китайскій бытъ и привычки. Это, такъ сказать, окитаившіеся сарты. Таранчами, населяющими Кульджу (и бывшій Чугучакъ), называются китайскіе каторжники, выселенные въ Илійскія провинціи для тяжелыхъ работъ.

ной и западной сторонѣ озера Иссыкъ-куля. Но болѣе выгодный и кратчайшій путь для сообщенія Кашгара съ русскими владѣніями лежитъ черезъ Коканъ. Отсюда товары могли бы идти съ одной стороны въ Ташкентъ, а съ другой—въ Самаркандъ и воспользоваться пароходствомъ пока на Сыръ-Дарьѣ, а потомъ и на Аму-Дарьѣ.

Открытіе кашгарскихъ рынковъ одинаково желательно какъ вѣрнинскимъ, такъ и ташкентскимъ купцамъ. Рынки же эти совершенно изолированы и закрыты теперешнимъ правителемъ Кашгара Якубъ-бекомъ, нерасположеннымъ къ русскимъ за пораженія, претерпѣнныя имъ прежде, и особенно гнѣвающимся на насъ за постройку нами укрѣпленія на лѣвомъ берегу Нарына (Нарынскаго укрѣпленія), который онъ считаетъ своимъ владѣніемъ. Якубъ-беку конечно чужды всякія понятія о международныхъ трактатахъ, и его никакими средствами нельзя убѣдить въ томъ, что по Чугучакскому договору съ китайскимъ правительствомъ не только лѣвый берегъ Нарына, но и всѣ параллельные хребты Тіань-шана до южныхъ склоновъ послѣдняго отошли къ русскимъ владѣніямъ.

Завоевать Илійскія провинціи и Алтышаръ для насъ въ настоящее время было бы неудобно, не въ силу трудности завладѣнія, но въ силу издержекъ, которыя потребовались бы на удержаніе ихъ. Гораздо выгоднѣе намъ возстановить тамъ законное китайское правительство, съ которымъ не только трактовать, но даже и поддерживать дружескія сношенія весьма возможно. Илійскія провинціи самостоятельно просуществовать еще нѣсколько лѣтъ не могутъ. Кромѣ хлѣба эти провинціи сами ничего не производятъ. (Хлопокъ здѣсь не ростетъ

а шелководства не знаютъ). Предметы для одежды и для жилья (кошмы, ковры) населеніе получало либо изъ Китая, либо изъ Алтышара, обмѣнивая на хлѣбъ. Теперь этотъ обмѣнъ прекратился, почему жители поставлены въ затруднительное положеніе относительно средствъ къ существованію, и имъ предстоитъ выборъ или снова подчиниться китайцамъ, или слиться съ Алтышаромъ. Понятно, что послѣднее обстоятельство для русскихъ будетъ невыгодно, такъ какъ тогда еще болѣе затормозятся наши торговыя сношенія съ Китаемъ.

Бухара. Отношенія наши къ Бухарѣ до сихъ поръ не представляли ничего способствующаго нашимъ выгодамъ. Бухарскій эмиръ, считавшійся главою правовѣрныхъ въ Средней Азіи, сначала мечталъ было о прогнаніи русскихъ изъ Турана. Онъ проповѣдывалъ всеобщую священную войну (газаватъ) противъ русскихъ въ 1866 и затѣмъ въ 1868 году. Чтобы разбить козни эмира и разрушить обаяніе его имени, русскіе побѣдоносно сражались съ нимъ и низвели его съ пьедестала защитника мусульманства. Къ сожалѣнію, разгромомъ бухарскаго эмира военныя дѣйствія не пріостановились. Пришлось употреблять наше оружіе для достиженія противуположной цѣли: поддержать эмира на шаткомъ престолѣ, потрясаемомъ извнутри и извнѣ. Такъ въ концѣ 1868 года старшій сынъ эмира Каттытюря, чуть было не свергнувшій съ престола отца, былъ разбитъ на голову нашими войсками и прогнанъ изъ владѣній отца. Мятежный гор. Карши былъ взятъ штурмомъ и возвращенъ эмиру. Въ 1869 году шайка разбойника Бабана, грабившая въ восточной части Бухарскаго ханства и переходившая даже черезъ нашу границу, была уничтожена нашими войсками. Въ 1870 г.

отпавшія отъ Бухары юго-восточныя провинціи (шахрисябскія), причинявшія не мало безпокойствъ на нашей южной границѣ, были завоеваны и отданы эмиру. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ будущемъ удовольствіе видѣть бухарскаго эмира на престолѣ, обусловлено силою нашихъ штыковъ. Афганцы, исконные враги бухарцевъ, подстрекаемые кромѣ того извнѣ, въ настоящее время особенно сильно стремятся разширить свое господство на счетъ Бухары. Само собою разумѣется, что для поддержанія бухарцевъ намъ прійдется ввязаться въ дѣла съ Афганистаномъ. Кромѣ шахрисябскихъ и другія провинціи эмира находятся въ волненіи и ежечасно стремятся къ отпаденію. Такимъ образомъ, еслибы бухарскій эмиръ и хотѣлъ искренно соблюдать миръ съ русскими, то смуты и треволненія какъ внутреннія, такъ и внѣшнія, въ этомъ ханствѣ дѣлаютъ положеніе вещей такимъ, какъ еслибы мира съ Бухарою не существовало, и нашей торговлѣ правильнаго развитія нѣтъ и не предвидится.

Изъ сказаннаго здѣсь явствуетъ само собою, какой долженъ быть исходъ, одинаково выгодный какъ для Бухары, такъ и для Россіи.

Хива. Это ничтожное ханство, пользуясь своимъ трудно доступнымъ географическимъ положеніемъ, столько разъ оскорбляло достоинство русскаго государства, сколько разъ проявляло вѣроломство и измѣну трактатамъ, заключеннымъ съ нимъ, что разсчитывать серьёзно на какія нибудь правильныя дипломатическія сношенія съ нимъ было бы нелѣпо и смѣшно. Въ послѣднее время ханство это дѣлается очагомъ всего недовольнаго противъ Россіи, гнѣздомъ всѣхъ агитаторовъ и пристанищемъ всѣхъ бродягъ и проворовавшихся рус-

П. Р.
97

скихъ подданныхъ. Въ Хиву стекаются: 1) фанатическое духовенство, бѣгущее изъ покоренныхъ русскими мусульманскихъ земель, ища арены для своихъ эксплуататорскихъ подвиговъ надъ бѣдными и невѣжественными массами народа; 2) степные хищники, какъ Назаръ, Садыкъ (сынъ извѣстнаго агитатора киргизскихъ степей Кенисары Касымова), Азбергень и другіе. Эти барантачи (кромѣ Азберзеня) дѣйствовали прежде въ союзѣ съ бухарцами и жили въ Бухарѣ; но послѣ заключенія бухарцами мира съ русскими, они перешли въ Хиву, съ цѣлью имѣть возможность продолжать грабить нашихъ пограничныхъ киргизовъ, и 3) ошибшіеся въ расчетѣ туземцы, воображавшіе, что за плечами русскихъ они будутъ продолжать ловить рыбу, либо просто проворовавшіеся наши подданные мусульмане. Къ этой категоріи принадлежитъ между прочимъ бывшій начальникъ букентаевскихъ киргизовъ Атамкуль, собравшій подать со своихъ соотичей и затѣмъ бѣжавшій въ Хиву.

Хива не преминула воспользоваться волненіемъ, произшедшимъ въ 1868 году въ Киргизской степи Оренбургскаго округа. Полуторавѣковой опытъ достаточно убѣдилъ, что смирить это ханство можно только уничтоживъ въ немъ всякую самостоятельность. Владѣніе этимъ ханствомъ принесетъ намъ слѣдующія выгоды: 1) уничтожится пріютъ возмущенія нашихъ пограничныхъ кочевниковъ и 2) пріобрѣтется устье Аму-Дарьи, служащее какъ бы вратами всего Аму-Дарьинскаго бассейна. Затрудненій въ овладѣніи этимъ ханствомъ не представляется, такъ какъ оно еще болѣе невѣжественно и грубо, слѣдовательно и войска его еще менѣе благоустроены, чѣмъ въ тѣхъ ханствахъ, съ которыми мы до сихъ поръ имѣли дѣло.

Туркмены. Сношенія наши съ туркменами начались еще при Петрѣ Великомъ. Извѣстный уже намъ Ходжа Нефесъ въ 1713 году пріѣзжалъ къ русскому царю просить его покровительства, такъ какъ туркмены были тѣснимы въ это время съ сѣвера калмыками (Аюка), а съ востока хивинцами. Утвердиться на восточномъ берегу Каспія Петру неудалось; но туркмены продолжали посылать къ русскому правительству посольства съ просьбою о покровительствѣ и подданствѣ. Въ 1867 году Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ представила на Высочайшее усмотрѣніе свое мнѣніе о томъ, что для Россіи не было выгоды принимать туркменевъ подъ свое покровительство, а тѣмъ менѣе въ подданство, такъ какъ, по словамъ Коллегіи, «народъ сей отъ природы дикій и хищный, подъ видомъ подданства ищетъ только пособія въ жизненныхъ потребностяхъ». Несмотря на такое мнѣніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ русское правительство продолжало свои попытки овладѣть восточнымъ берегомъ Каспія. Постройкою Александровскаго укрѣпленія у Тюбъ-Караганскаго залива мы совершенно умиротворили часть туркменовъ, кочующихъ вдоль берега отъ этого пункта до Кара-бугаза; а заведеніемъ факторіи на Ашуръ-аде и особенно построеніемъ въ прошломъ году Красноводскаго укрѣпленія обезпечено плаваніе и вдоль берега южнѣе Кара-бугаза. Теперь намъ остается занять кочевья туркменовъ двумя линіями укрѣпленій, которыя мы должны распространить какъ можно далѣе въ глубь страны. Мы этого не дѣлали раньше, потому что не имѣли никакого расчета тратиться на утвержденіе въ туркменскихъ степяхъ въ то время, когда въ ханствахъ, лежащихъ на Аму, мы еще не могли располагать сбытомъ товаровъ по кратчайшему пути.

Занятіе туркменскихъ степей должно идти рука объ руку съ нашимъ утвержденіемъ на Аму-Дарьѣ.

Но стоитъ ли намъ занимать Аму-Дарью?—вотъ вопросъ, который требуетъ самаго внимательнаго разсмотрѣнія.

Значеніе Средней Азіи для насъ двояко: 1) она служитъ для Россіи размѣннымъ рынкомъ и 2) служитъ транзитомъ для торговли съ богатыми сторнами Азіи: Китаемъ и Индіею. Мы уже имѣли случай говорить, что Средняя Азія—страна въ высшей степени бѣдная населеніемъ, рабочими руками, количествомъ воздѣлываемыхъ продуктовъ; она богата только своими естественными произведеніями, скрывающимися пока подъ спудомъ и ожидающими плодотворнаго толчка. Въ настоящемъ Средняя Азія не можетъ даже потребить всѣхъ нашихъ произведеній, для нея предназначаемыхъ; почему Россіи необходимо имѣть возможность сбывать свои издѣлія въ болѣе производительныя части Азіи: въ Китай и Индію. Вотъ въ этомъ-то послѣднемъ смыслѣ рѣки Сыръ и Аму какъ нельзя болѣе будутъ соотвѣтствовать своему назначенію, служа наиболѣе удобнѣйшими путями, связующими означенныя богатыя страны съ Европейскою Россіею. Намъ извѣстно, что многіе при поверхностномъ взглядѣ на карту отнесутся съ недовѣріемъ къ этимъ словамъ. Замѣтивъ пустынность береговъ Сыра и Аму и высочайшіе въ мірѣ хребты горъ, служащіе водораздѣлами этихъ рѣкъ отъ рѣкъ Индіи и Китая, и освятивши дѣйствительность факта, прямо возразятъ, что надеждъ большихъ на торговое значеніе упомянутыхъ рѣкъ возлагать нельзя даже и въ отдаленномъ будущемъ.

Дѣйствительно, странное зрѣлище представляютъ эти

двѣ рѣки. Будь онѣ въ Европѣ, онѣ были бы усѣяны большими цвѣтущими городами, здѣсь же на оборотъ: на ихъ берегахъ не пріютился ни одинъ сколько нибудь значительный пунктъ (исключая лишь города Ходжента на Сырѣ-Дарьѣ). Всѣ большіе города отодвинулись на благородную дистанцію очевидно нарочно, избѣгая этихъ рѣкъ, и расположились параллельно направленіямъ ихъ. Такая водобоязнь средіазіатскихъ городовъ происходитъ вслѣдствіе изобилія комаровъ и оводовъ, появляющихся въ лѣтнюю пору на берегахъ большихъ рѣкъ и преслѣдующихъ съ особеннымъ ожесточеніемъ скотъ. Нечего и говорить, что причина эта нисколько не уважительна; количество насѣкомыхъ и здѣсь находится въ зависимости отъ тѣхъ же условій, что и въ Европѣ, т. е оно прямо пропорціонально болотистости береговъ рѣки и изобилію камышей. Но между тѣмъ въ Европѣ мошки и комары никакъ не служили помѣхою для сооруженія городовъ по рѣкамъ и для развитія судоходства. Въ Средней Азіи водяные пути скорѣе затрудняютъ сообщенія, чѣмъ способствуютъ. Вслѣдствіе недостатка знаній, отсутствія въ лѣсѣ для постройки прочныхъ судовъ и пр. судоходство здѣсь и не развилось. Кораблями служатъ верблюды, которые издавна бороздятъ песчаныя моря по всѣмъ направленіямъ. Въ древности, когда цивилизація здѣсь была болѣе могучею, когда въ племенахъ, населяющихъ бассейны Окса и Яксарта было больше жизненной силы,— и берега этихъ рѣкъ кипѣли большею дѣятельностью. Вся торговля Европы съ Индіею производилась по Аму. Плиній пишетъ, что товары Индіи въ семь дней приходили съ Инда въ Бактріану, на берега Икаровой рѣки, которая впадаетъ въ Оксъ. Затѣмъ товары до-

стигали Каспійскаго моря; переплывъ это море, они шли пять дней сухимъ путемъ до Фазиса (Ріона), впадающаго во Эвксинскій Понтъ (Черное море).

Знаменитый путешественникъ Борнсъ въ одной изъ главъ своего «Путешествія въ Бахару» приводитъ эпиграфомъ мѣсто изъ Робертсона (Исторія Америки), съ своей стороны цитирующаго Рамузіо. Этотъ эпиграфъ слѣдующій: «Когда Египетъ былъ у Римлянъ отнятъ аравитянами, то промышленность грековъ нашла себѣ новый путь для провоза индійскихъ произведеній въ Константинополь. Эти произведенія шли вверхъ по Инду до того мѣста, до котораго рѣка эта судоходна, потомъ перевозились сухимъ путемъ до береговъ Окса и внизъ по этой рѣкѣ сплавлялись до Каспійскаго моря, откуда они вступали въ Волгу, и проплывъ нѣсколько верстъ, перевозились по землѣ до Танаиса (т. е. до Дона), изъ котораго вступали въ Эвксинское море и на корабляхъ перевозились въ Константинополь».

Одинъ взглядъ на географическую карту покажетъ, какое выгодное направленіе имѣютъ рѣки Сыръ и Аму относительно движенія товаровъ изъ Индіи и Китая. Но Аму имѣетъ преимущество передъ Сыромъ въ томъ отношеніи, что верхнія ея части лежатъ у самыхъ вратъ Индіи, тогда какъ Сыръ отдѣляется отъ Китая возвышенными степными странами, безпріютными, бѣдными — Чунгаріею, Монголіею и Тибетомъ. Однако и противъ Аму существуетъ довольно возраженій относительно ея полезности для развитія торговли. Одинъ изъ нашихъ ученыхъ изслѣдователей Азіи (Венюковъ) говоритъ объ этой рѣкѣ слѣдующее: «Во всякомъ случаѣ ясно, что въ обширномъ пространствѣ отъ Гиндукуша до Ріанъ-куля и отъ Кундуза и Гиссара на востокъ за Болор-

скій хребетъ живутъ племена и природою своей страны, и своимъ образованіемъ и устройствомъ не призванныя къ великой, самостоятельной роли въ исторіи. Хотя нѣкогда часть ихъ съ успѣхомъ сопротивлялась завоеваніямъ Александра и, быть можетъ, входила въ составъ Бактріанской монархіи, основанной македонцами, но въ наше время трудно было бы предположить возникновеніе въ этой странѣ государства крѣпкаго и однородностію своего состава, и правильностью устройства. Если притомъ еще вспомнить, что этотъ бассейнъ верховьевъ Оксуса запертъ на сѣверо-востокѣ и югѣ горами въ 15 и 18,000 футовъ, черезъ которыя ведутъ лишь немногія и трудныя вьючныя дороги, то болѣе или менѣе ясно опредѣлится, что надежды обратить эту страну въ богатое торговое преддверіе Индіи съ сѣвера лишены большихъ основаній.

Эта же нѣсколько грустная мысль представляется намъ и тогда, когда мы посмотримъ на теченіе Аму-Дарьи внѣ горной страны Бадакшана, Вохана и Каратигена, за Термесомъ и Балхомъ. Начиная отъ перваго изъ этихъ двухъ пунктовъ до самаго Питняка, перваго города въ оазисѣ Хаварезма, на 800 верстахъ, осѣдлое населеніе, какъ извѣстно, держится вдали отъ жаркой долины Джигуна. У береговъ рѣки остаются лишь рѣдкіе городки и небольшія деревни близъ перевозовъ на караванныхъ путяхъ. Оттого, хотя рѣка имѣетъ, какъ у Чарджуя, ширину въ 235 саженъ и глубину въ 4 сажени, но едвали не напрасно ждать, чтобъ она когда нибудь стала большою дорогою въ Индустанъ изъ Европы. Принимая во вниманіе, что берега Аральскаго моря на столько безплодны, что на нихъ не отыскано еще возможности водворить хоть неболь-

шое селеніе, вспоминая, что Аралъ самъ отдѣленъ отъ населенныхъ частей Россіи степями въ 800 верстъ шириною, и наконецъ, взвѣшивая затруднительность, если не невозможность, передѣлать природу степныхъ хищниковъ,—мы, кажется, въ правѣ будемъ сказать, что Аму-Дарья можетъ и въ самой далекой будущности сдѣлаться лишь второстепенною дорогою промышленности, образованія и гражданственности. Даже трудно сказать: на ея верховья, богатыя мѣсторожденіями металловъ и дорогихъ камней, цивилизація проникнетъ ли съ сѣверо-запада отъ Арала, или придетъ съ юга, изъ за-горъ Гиндукуша. Да не оскорбится чувство патріотизма въ Васъ, мм. гг.,—я скорѣе готовъ думать послѣднее».

Противъ перваго возраженія, т. е. относительно дикости и непризванности къ цивилизаціи странъ, лежащихъ на верхнемъ Оксѣ, можно сказать, что если имъ и не прійдется играть большой роли въ цивилизаціи, то эту роль могутъ взять на себя націи болѣе къ тому призванныя. Коканское ханство тоже отличалось и отличается крайнимъ невѣжествомъ, однако ничто не помѣшаетъ русскому вліянію упрочиться здѣсь и исчерпывать многообразные дары его природы. Всѣ эти многочисленные народцы на верхнемъ Оксѣ потому и коснѣютъ въ невѣжествѣ, что разобщены взаимною ненавистью. Когда они почувствуютъ на себѣ вліяніе державы могучей, способной ассилимировать разнородныя части путемъ европейской цивилизаціи, тогда дѣло приметъ другой оборотъ. Горныя цѣпи, окаймляющія бассейнъ верхняго Окса, также поражаютъ воображеніе больше чѣмъ слѣдуетъ, какъ и всякій предметъ мало изслѣдованный и неизвѣстный. Баміанское ущелье, считавшееся прежде какимъ-то страшилищемъ, теперь ока-

зывается вовсе не такъ страшнымъ. По немъ ежегодно проходятъ большіе верблюжьи караваны. Мало того, въ настоящее время оказывается, что этотъ проходъ не есть единственный, соединяющій Среднюю Азію съ Индіею, но существуютъ и другіе, проходящіе чрезъ казавшіеся столь страшными и неприступными горы Индійскаго Кавказа. Нужно желать только внимательныхъ поисковъ и во всякомъ случаѣ, пока таковые не сдѣланы, слѣдуетъ воздержаться отъ мрачныхъ умозаключеній. Чье вліяніе скорѣе проникнетъ въ страны, прилегающія къ Гиндукушу съ сѣвера—вопросъ, который не долженъ бы быть для насъ безразличнымъ. Понятно, что если ничего не предпринимать, тогда не только въ эти страны, но даже въ Кашгаръ и Кундузъ англичане проникнутъ раньше и тогда среднеазіатское дѣло будетъ рѣшительно для насъ проиграно. Наша задача состоитъ въ томъ, чтобы быть хозяевами по сю сторону Гиндукуша; только въ этомъ случаѣ наше среднеазіатское зданіе увѣнчается.

Цѣпь причинъ и слѣдствій въ разсматриваемомъ вопросѣ чередуется такъ: для достиженія наибольшихъ торговыхъ выгодъ намъ нужно развить судоходство по Аму-Дарьѣ, какъ кратчайшему и удобнѣйшему пути, связывающему самыя производительныя страны Азіи съ Европейскою Россіею; чтобы устроить судоходство на Аму, необходимо упрочить наше вліяніе на всѣ страны, лежащія по бассейну этой рѣки. Большихъ трудностей намъ для этого предстоять не будетъ, если и теперь уже, когда мы только лишь приблизились къ Аму, многія ханства, лежащія вверхъ по этой рѣкѣ, стали просить нашей защиты и покровительства. Россіи помимо ея воли приходится быть здѣсь устроительницею и миротворительницею.

Значеніе Аму-Дарьи въ торговомъ отношеніи было доказываемо уже давно: писались цѣлые проекты (Голубкова, Хрулева, Бутыркина и др.) о томъ, чтобы сдѣлать ее основнымъ путемъ нашей азіатской торговли. Простой взглядъ на карту ясно убѣдитъ въ справедливости воззрѣній составителей проектовъ; но если ихъ идея не подвигалась, то это происходило отъ неустроенности нашихъ политическихъ отношеній въ Средней Азіи. Могли ли частныя лица рискнуть своимъ трудомъ и капиталомъ тамъ, гдѣ ихъ ждало разореніе и погибель. Тутъ политическое значеніе играетъ первую роль: оно пролагаетъ путь торговой и вообще частной предпріимчивости.

Водвореніе нашего вліянія на Аму-Дарьинскомъ бассейнѣ необходимо намъ помимо выгодъ кратчайшаго пути изъ Индіи и Китая въ Европейскую Россію; оно будетъ выгодно намъ и съ точки зрѣнія водворенія порядка и доставленія безопасности торгующимъ людямъ. Выше было говорено, что наши купцы не отваживались идти дальше Хивы, Бухары и Кокана, боясь множества подозрительныхъ деспотиковъ, именующихъ себя монархами и безъ зазрѣнія совѣсти обирающихъ торговые караваны. Устранить эти разбойничьи промыслы— наша священная обязанность: она тѣмъ болѣе пріятна намъ, что будетъ и выгодна.

Но усиленія одного Туркестанскаго округа въ этомъ случаѣ недостаточны: нужно содѣйствіе и со стороны другихъ сосѣднихъ округовъ, а именно Оренбургскаго (отчасти) и, главное, Кавказскаго. Въ то время когда мѣстное управленіе Туркестанскаго округа будетъ разширять русское вліяніе съ востока, ему необходимо содѣйствіе съ запада. Туркестанскій и Кавказскій округа

въ настоящее время находятся относительно другъ друга и относительно нашей государственной границы въ такомъ же положеніи, въ какомъ находились до 1864 г. генералъ-губернаторства Оренбургское и Западно-Сибирское. Та же разобщенность между ними бродячими племенами, таже неопредѣленность границы, таже невозможность взаимныхъ сообщеній.

Въ чемъ же должно выразиться содѣйствіе—сосѣднихъ Туркестанскому—округовъ Оренбургскаго и Кавказскаго? Со стороны Оренбургскаго округа должна быть воздвигнута линія укрѣпленій вдоль сѣвернаго берега. Усть-Урта отъ форта Александровскаго до Аральскаго моря. Эта линія даетъ намъ возможность владѣть зимовками киргизовъ, кочующихъ между Оренбургомъ и Усть-Уртомъ; она принесетъ такую же пользу, какую принесла сыръ-дарьинская линія, обхватившая весь такъ сказать кочевой циклъ киргизовъ, перемѣщающихся на пространствѣ между Троицкомъ и Сыромъ.

Содѣйствіе Кавказскаго округа должно выразиться въ осуществленіи давнишней идеи: занятія восточнаго берега Каспія и въ умиротвореніи туркменскихъ племенъ, кочующихъ на востокъ отъ Каспійскаго моря до Аму-Дарьи.

Съ постройкою въ прошломъ году Красноводска владѣніе восточнымъ побережьемъ Каспія можно считать упрочившимся; теперь остается довершить вѣковое предпріятіе — умиротворить туркменовъ, кочующихъ на востокъ отъ Каспія. Это обстоятельство отнюдь не должно устрашать насъ; оно вовсе не такъ трудно, какъ кажется, потому что туркмены больше подготовлены для цивилизаціи, чѣмъ киргизы и другіе кочевники наши подданные.

Туркменовъ уже нельзя считать чистыми кочевниками, въ виду того сравнительно обширнаго земледѣлія, которое распространено между ними. Кромѣ того самый умъ туркмена и его характеръ болѣе развитъ и болѣе совершененъ, чѣмъ у киргиза, почти дикаря.

Съ покореніемъ Кавказа перекинуть черезъ Каспій 10—12 батальоновъ не составитъ затрудненія: эти войска сослужатъ новую, не менѣе славную службу, притомъ, по всей вѣроятности, безкровную. Два или три укрѣпленія по старому руслу Аму-Дарьи и два или три укрѣпленія вдоль сѣверной границы Персіи отъ Каспійскаго моря на востокъ совершенно будутъ достаточны для успокоенія туркменовъ. Эти линіи укрѣпленій и здѣсь произведутъ тоже дѣйствіе, какъ и тѣ, которыя были воздвигнуты Обручевымъ въ Киргизской степи и которыя сразу низвели подчиненность киргизовъ изъ области фиктивной въ область фактическую.

Для полноты конспекта того, что намъ предстоитъ сдѣлать въ Средней Азіи, необходимо упомянуть еще о колонизаціи азіатскаго материка русскими поселеніями. Колонизація принесетъ существенную пользу тѣмъ, что, во-1) дастъ возможность людямъ бѣднымъ занять привольныя мѣста, во-2) русскіе своимъ примѣромъ возбудятъ охоту въ туземцахъ къ улучшенію способовъ сельскаго хозяйства и промышленности и 3) для заводской и фабричной предпріимчивости они доставятъ необходимыя руки, пока туземныя еще не могутъ быть пущены въ ходъ.

Опытъ нѣсколькихъ десятилѣтій показалъ, что путемъ для направленія нашей колонизаціи служатъ направленія алтайскаго и тіань-шанскаго хребтовъ, изъ

Сибири; и напротивъ колонизація изъ Оренбургскаго края рѣшительно не удается. Въ послѣднемъ случаѣ, огромныя степныя пространства, отдѣляющія Европейскую Россію отъ поселеній, унылость природы, жалкій бытъ кочевниковъ, среди которыхъ приходилось селиться,—все это производило потрясающее дѣйствіе на поселенцевъ, которые смотрѣли на свою жизнь среди полудикаго народа, какъ на кару, и потому, въ видахъ облегченія своей участи, считали себя въ правѣ эксплуатировать туземцевъ, жить безъ труда.

Со стороны Сибири, на оборотъ, заселеніе тянется отъ Омска и Семипалатинска широкою полосою привольной земли, покрытой подчасъ лѣсами, обильною водой и дающей жатву безъ поливки и удобренія. Огромныя станицы (тысячь до 3-хъ душъ) поселились вплоть до Вѣрнаго. Въ Вѣрнинскомъ уѣздѣ скопился даже избытокъ поселенцевъ, почему съ 1869 года волна ихъ хлынула дальше на западъ по направленію къ Ауліеата и затѣмъ на югъ — къ Ташкенту.

Само собою разумѣется, что къ этому живому, естественному движенію русскаго переселенія должно содѣйствовать правительство. Мѣстное правленіе Туркестанскаго края конечно и не могло не сознать важности этого обстоятельства; оно энергически принялось къ производству хозяйственныхъ съемокъ, по долинамъ рѣкъ Арыса, Таласа и др., съ цѣлью содѣйствія колонизаціи.

Резюмируя все сказанное въ послѣдней главѣ, мы приходимъ къ тому убѣжденію, что для рѣшенія среднеазіатскаго вопроса предстоитъ многое впереди, что программа для нашихъ послѣдующихъ дѣйствій еще только

начинаетъ развиваться какъ слѣдуетъ, и что ея выполненіе распадается главнѣйшимъ образомъ на три группы: 1) вопросы экономическіе — доходы и расходы новаго края, 2) вопросы политическіе—водвореніе русскаго вліянія до Гиндукуша и Парапомиза и 3) вопросы торговые—разлитіе нашей торговли по всему материку Азіи.

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ

ГЛАВНѢЙШИМЪ ТОВАРАМЪ,

ВЫВЕЗЕННЫМЪ

ВЪ СРЕДНЮЮ АЗІЮ,

съ 1857 по 1867 годъ.

НАЗВАНІЯ ТОВАРОВЪ.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
Бумажныхъ издѣлій	1,942.116	2,259,718	2,863,506	2,747,624	2,946,532	2,802,650	2,261,149	3,012,721	3,396,744	6,725,303	10,797,090
Кожъ	531,158	442,832	445,323	443,186	555,467	421,090	393,840	532,762	640,236	851,639	836,128
Шерстяныхъ издѣлій. . . .	160,324	233,189	305,918	274,211	399,613	349,440	317,906	426,468	272,169	555,052	980,717
Бумаги пряденой	164,271	249,691	152,767	258,973	449,746	224,152	160,178	445,882	167,715	480,833	900,413
Хлѣба	297,852	272,473	249,095	321,979	311,496	348,338	306,770	332,573	421,547	354,819	221,696
Металлическихъ издѣлій. . .	200,713	120,568	208.680	204,751	344,587	339,056	278,467	405,890	224,551	352,856	465,494
Сахара.	84,749	107,306	58,601	90,693	135,190	115,442	206,210	323,439	269,645	237,187	291.672
Чая.	1,851	3,100	4,378	3,945	4,462	11,282	19,017	37,459	158,415	208,613	433 963
Напитковъ	13,851	13,406	15,216	28,599	34,882	12,708	53,939	127,462	128,431	207,751	309,984
Металловъ не въ дѣлѣ . . .	76,848	95,962	172,837	148,776	162,417	222,214	261,472	337,639	168,053	181,552	365,094
Красокъ	66,359	74,363	97,247	65,372	155,169	263,012	238,547	123,541	102,952	87,693	146,255
Мягкой рухляди	38,665	29,096	38,049	41,292	62,819	104,111	85,377	85,937	52,880	84,308	70,914
Шелковыхъ издѣлій	17,338	32,209	54,032	45,387	40,103	50,494	58,358	72,267	33,076	71,011	98,138

ВЪ 1867 ГОДУ ВЪ СРЕДНЮЮ АЗІЮ ВЫВЕЗЕНО.

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Количество. Пуды.	Цѣна. Рубли.
ОТДѢЛЪ I.		
Жизненныхъ припасовъ.		
Грибовъ	13	1,348
Икры	78	1,255
Кофе	230	4,550
Масла коровьяго	173	760
» деревяннаго и провансkаго	402	3,281
Меда и патоки	674	3,177
Маса	11,121	9,297
Напитковъ.	ведр. бут.	
Винъ и спирта хлѣбнаго	27,830 21,042	135,294
Водокъ и винъ виноградныхъ	9,312 82,442	173,217
Портера, пива и меда	— 1,250	1,473
Итого напитковъ.	—	309,984
Лимонадъ-газеза	930 бут.	205
Овощей огородныхъ	—	349
Пряностей: горчицы, перца, имбиря и пр.	—	40,108
Рыбы свѣжей и приготовленной	—	9,778
Сахара и леденца	27,804	291,672
Скота.		
Борововъ и свиней	562 шт.	4,371
Быковъ и коровъ	18 »	157
Разнаго мелкаго, какъ-то: барановъ, телятъ, козъ и пр.	846 »	1,764
Итого скота	—	6,292
Соли	158	53
Сыра	237	4,305
Табака.		
Листоваго	6,459	40,546
Крошенаго	1,940	11,542
Папиросъ	255,009 шт.	2,646
Ситаръ	418,735 »	6,635
Итого табака.	—	61,369
Уксуса	10 ведр.	30
Фруктовъ, варенья, пастилы, конфектовъ, ягодъ и пр.	—	22,163

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.	Цѣна.
	Пуды.	Рубли.
Хлѣба.		
Овса	119 четв.	240
Крупы разной	57 »	969
Муки	53,046 »	217,971
Пшена сарачинскаго	458	1,774
Сухарей, кренделей и хлѣба печенаго	9	52
Макаронъ и вермишели	100	690
Итого хлѣба	—	221,696
Хмѣля	118	887
Чая байковаго	8,502	408,049
» кирпичнаго	1,198	25,914
Итого жизненныхъ припасовъ	—	1,426,522
ОТДѢЛЪ II.		
Матеріаловъ сырыхъ и полуобработанныхъ для заводской, фабричной и земледѣльческой промышленности.		
Бумаги хлопчатой прядевой	29,280	900,415
Волоса конскаго	17	131
Воска	256	7,762
Клея мездрянаго	17	140
Кожъ.	пуд. шт.	
Выдѣланныхъ	—	293,977
Не выдѣланныхъ	5,649 7,606	30'158
Юфти	51,865 29,123	511,993
Итого кожъ	—	836,128
Коралловъ и корольковъ	—	5,154
Красокъ	—	146,255
Льна	10	37
Масла конопляваго и льняваго	48	228
Металловъ не въ дѣлѣ.		
Желѣза	96,371	132,932
Мѣди	12,301	179,007
Олова	1,509	22,039
Ртути	131	4,430
Стали	8,716	18,407
Шпіаутера	1,130	8,279
Итого металловъ не въ дѣлѣ	—	365,094

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Количество. Пуды.	Цѣна. Рубли.
Москательныхъ товаровъ.		
Квасцовъ	8,004	17,735
Купороса	833	5,115
Нашатыря	1,657	13,383
Нефти черной и бѣлой	179	698
Смолы, вара и дегтя	3,302	6,964
Прочихъ москательныхъ товаровъ, какъ-то: буры, земли борны, комфоры, мѣла, сажи, сѣры, скипидара, орѣшковъ чернильныхъ и пр.	—	6,269
Итого москат. товаровъ.	—	50,164
Пуха птичьяго	43	572
Сала ворванаго и рыбьяго жира	48	37
Шелка	24	236
Шерсти овечьей сырца	354	21,357
Всего матеріаловъ сырыхъ и полуобработанныхъ для заводской, фабричной и земледѣльческой промышленности	—	2,333,710
ОТДѢЛЪ III.		
Издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ.		
Бисера и стеклируса	—	2,177
Благовонныхъ и косметическ. веществъ	—	8,006
Бумаги оберточной и писчей	—	16,597
Галантерейныхъ вещей	—	2,082
Гребней роговыхъ	17,455 шт.	1,036
Зеркальцевъ	60,147 »	5,054
Издѣлій деревянныхъ	—	41,856
» кожевенныхъ	—	51,114
» роговыхъ	—	5,177
» ткацкихъ: бумажныхъ	—	10,797,090
Издѣлій льняныхъ и пеньковыхъ.		
Веревокъ и канатовъ	3 7	830
Холста	47,004 арш.	3,973
Разныхъ льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій.	—	48,627
Итого льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій.	—	53,430
Шелковыхъ	—	98,138
Шерстяныхъ	—	234,596
Сукна	—	746,121

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.	Цѣна.
	Пуды.	Рубл.
Издѣлій металлическихъ.		
Бронзовыхъ	—	387
Желѣзныхъ	—	63,442
Золотыхъ и серебряныхъ	—	10,028
Мишурныхъ	—	207,714
Мѣдныхъ	—	88,174
Польскаго серебра	—	2,295
Оловянныхъ	—	1,894
Стальныхъ	—	15,467
Чугунныхъ	—	76,093
Итого металлическихъ издѣлій.	—	465,494
Издѣлій изъ папье-маше.		838
Инструментовъ музыкальныхъ, гармоникъ, табакерокъ, шкатулокъ и пр.	—	1,477
Инструментовъ математическихъ	—	475
Машинъ и моделей	—	5,605
Мыла	3,520	13,091
Обоевъ бумажныхъ	830 куск.	1,630
Платья и бѣлья	—	16,559
Посуды глиняной	—	40,080
» стеклянной и хрустальной	—	38,199
» фарфоровой	—	3,250
Свѣчей восковыхъ	47	1,246
» сальныхъ	94	505
» стеариновыхъ	820	9,337
Итого свѣчей.	—	11,088
Спичекъ фосфорическихъ	—	2,759
Стеколъ оконныхъ	—	6,284
Сундуковъ, погребцовъ, шкатулокъ и ящиковъ	—	56,331
Сургуча	13	544
Часовъ карманныхъ	51 шт.	707
» стѣнныхъ и столовыхъ	157 »	1,041
Экипажей	1 »	100
Всего издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ	—	12,728,226
ОТДѢЛЪ IV.		
Разныхъ товаровъ.		
Верблюдовъ	36 шт.	5,025
Камня простаго	—	178

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.	Цѣна.
	Пуды.	Рубли.
Книгъ	—	948
Лошадей	1,014 шт.	10,868
Мягкой рухляди	—	70,914
Перьевъ щипаныхъ и пуха	14	303
Церковныхъ вещей	—	1,275
Разныхъ мелочныхъ товаровъ	—	37,755
Всего разныхъ товаровъ.	—	127,266
Аптекарскихъ матеріаловъ	—	18,672
Всего вообще	—	16,634,396

НАПРАВЛЕНІЕ

ВЫВОЗА РУССКИХЪ ТОВАРОВЪ

ЧРЕЗЪ ТАМОЖНИ

БЫВШЕЙ ОРЕНБУРГСКО-СИБИРСКОЙ ЛИНІИ

ЗА 1867 ГОДЪ.

№№ статей по порядку.	НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	По Оренбургской линіи.								По Сибирской линіи.						Всего.	
		По Оренбургской таможнѣ.		По Орской заставѣ.		По Троицкой таможнѣ.		По заставамъ Оренбургской линіи.		По Петропавловской таможнѣ.		По Семипалатинской таможнѣ.		По Павлодарской заставѣ.			
		Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.
1	Напитковъ	ведр. 7,541 бут. 80,673	Руб. 142,544	ведр. 5,982	Руб. 10,619	бут. 2,950	Руб. 4,100	пуд. —	Руб. —	ведр. 12,849 бут. 13,297	Руб. 76,872	ведр. 8,590 бут. 6,882	Руб. 62,118	ведр. 2,180 бут. 933	Руб. 13,731	ведр. 37,142 бут. 104,735	Руб. 309,984
2	Сахару	пуд. 19,389	198,825	448	4,512	пуд. 843	8,315	565	5,720	пуд. 4,188	44,154	2,114	27,330	257	2,816	27,804	291,672
3	Скота	шт. —	—	—	—	шт. 92	352	6 шт.	63	шт. 217	535	шт. 202	696	шт. 909	4,646	шт. 1,426	6,292
4	Табаку, сигаръ и папиросъ	пуд. 1,440 шт. 616,944	35,414	1,623	4,612	231	519	688	1,242	пуд. 1,802 шт. 14,000	6,941	пуд. 2,160 шт. 42,800	11,330	455	1,311	пуд. 8,399 шт. 673,744	61,369
5	Хлѣба	—	18,571	—	6,778	—	3,405	—	84,165	—	77,019	—	5,448	—	26,310	—	221,696
6	Чая	пуд. 2,408	130,344	164	6,483	1,565	68,595	298	13.747	пуд. 1,672	72,110	3,406	135,710	187	6,974	9,700	433,963
7	Бумаги пряденой	26,626	816,254	—	—	2,026	60,620	—	—	608	22,747	19	754	1		29,280	900,415
8	Кожъ выдѣланныхъ	—	19,803	—	—	—	5,368	—	180	—	257,961	—	—	—	10,665	—	293,977
9	Юфти	19,634 шт. 78	248,464	1,668	16,685	25659 шт. 9,622	128,393	4,904 шт. 3	42,263	—	—	шт. 19,420	75,788	—	—	51,865 шт. 29,123	511,593
10	Коралловъ и корольковъ	—	1,649	—	—	—	3,505	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5,154
11	Красокъ	—	88,805	—	—	—	28,572	—	—	—	27,713	—	1,118	—	47	—	146,255
12	Желѣза не въ дѣлѣ	4,088	5,317	—	—	90,331	123,172	—	—	1,325	3,109	607	1,292	20	42	96,37 1	132,932
13	Мѣди	5,028	83,962	—	—	7,125	92,605	—	—	146	2,420	2	20	—	—	12,301	179,007
14	Разныхъ металловъ не въ дѣлѣ	—	31,815	—	—	—	19,077	—	—	—	1,420	—	842	—	1	—	53,155
15	Москательныхъ товаровъ	—	31,073	—	—	—	3,654	—	85	—	9,689	—	4,827	—	836	—	50,164
16	Бумажныхъ издѣлій	—	4,634,674	—	149,196	—	1,552,032	—	462,713	—	3,184,962	—	715,603	—	97,910	—	10,797,090
17	Льняныхъ и пеньковыхъ	—	42,998	—	1,492	—	1,752	—	1,464	—	3,444	—	1,767	—	513	—	53,430
18	Шелковыхъ	—	50,287	—	950	—	2,610	—	3,022	—	36,621	—	6,726	—	922	—	98,148
19	Шерстяныхъ	—	67,030	—	11.844	—	12,111	—	27,970	—	73,394	—	40,646	—	1,601	—	234,596
20	Сукна	арш. 273,065	392,591	—	—	арш. 76,146	104,649	арш. 4,127	4,107	арш 114,017	153,275	арш. 42,076	80,187	арш. 3,848	4,322	арш. 513,279	746,121
21	Золотыхъ и серебр. издѣлій	—	5,306	—	—	—	1,300	—	—	—	1,456	—	1,966	—	—	—	10,028
22	Металлич. издѣлій разныхъ	—	277,053	—	10,080	—	42,389	—	6,188	—	79,715	—	33,776	—	6,265	—	455,466
23	Сундуковъ, погребцовъ, шкатулокъ и ящиковъ	—	—	—	—	—	29,994	—	—	—	22,590	—	3,254	—	693	—	56,531
24	Лошадей	—	—	23 шт.	259	133 шт.	1,667	212 шт.	3,158	219 шт.	1,873	290 шт.	2,120	137 шт.	1,791	1,014 шт.	10,868
25	Мягкой рухляди	—	26,456	—	2,482	—	7,651	—	7,031	—	20,741	—	6,050	—	50	—	70,914
26	Прочихъ товаровъ	—	240,853	—	31,749	—	14,243	—	12,384	—	105,308	—	82,889	—	16,210	—	503,586
	Всего	—	7,597,088	—	257,741	—	2,320,650	—	675,452	—	4,283,069	—	1,302,247	—	198,149	—	10,634,396

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

ВЫВОЗА РУССКИХЪ ТОВАРОВЪ

ВЪ РАЗНЫЯ ЧАСТИ СРЕДНЕЙ АЗІИ,

ЗА 1867 ГОДЪ.

№№ ст. по порядку.	НАЗВАНІЯ ТОВАРОВЪ.	Въ Киргизскую степь.		Въ Хиву.		Въ Бухару.		Въ Ташкентъ.	
		Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.
		Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.
1	Напитковъ	33,151 вед. 28,452 бут.	182,552	—	—	—	—	3,981 вед. 76,283 бут.	127,432
2	Сахара	12,643	134,426	100	1,004	5,869	58,978	9,192	97,264
3	Скота	1,426 шт.	6,292	—	—	—	—	—	—
4	Табаку, сигаръ и папиросъ	7,807 31,706 шт.	30,907	—	—	—	—	592 542,038 шт.	30,462
5	Хлѣба	—	217,576	—	—	—	—	—	4,120
6	Чая	5,577	232,678	—	—	540	32,202	3,583	169,083
7	Бумаги хлопчатой пряденой	1,679	49,566	3,006	80,506	16,593	517,350	8,002	252,993
8	Воска	45	1,017	49	1,477	100	3,300	62	1,968
9	Кожъ выдѣланныхъ	—	167,829	—	1,957	—	16,855	—	107,336
10	» невыдѣланныхъ	5,649 7,606 шт.	30,158	—	—	—	—	—	—
11	Юфти	40,482 18,239 шт.	334,562	2,326	30,666	4,009 10,884 шт.	106,771	5,048	39,994
12	Коралловъ и корольковъ	—	—	—	—	—	3,829	—	1,325
13	Красокъ	—	16,770	—	21,211	—	62,469	—	45,805
14	Желѣза не въ дѣлѣ	11,361	16,132	531	1,063	48,658	64,127	35,821	51,610
15	Мѣди	371	9,608	770	12,869	5,377	78,691	5,783	87,839
16	Разныхъ металловъ не въ дѣлѣ	—	6,133	—	6,475	—	31,427	—	9,120
17	Москательныхъ товаровъ	—	20,728	—	9,368	—	10,040	—	10,028
18	Шелка	24	236	—	—	—	—	—	—
19	Шерсти овечьей (сырца)	25	50	—	—	324	20,982	5	325
20	Бумажныхъ издѣлій	—	3,845,201	—	284,622	—	2,810,060	—	3,857,207
21	Льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій	—	24,730	—	270	—	4,876	—	23,554
22	Шелковыхъ издѣлій	—	45,246	—	3,580	—	10,902	—	38,410
23	Шерстяныхъ издѣлій	—	148,937	—	800	—	25,144	—	59,715
24	Сукна	217,005 арш.	304,465	10,970 арш.	12,296	145,595 арш.	215,680	139,709 арш.	213,680
25	Золотыхъ и серебряныхъ издѣлій	—	5,376	—	—	—	—	—	4,652
26	Металлическихъ издѣлій разныхъ	—	161,830	—	9,912	—	192,818	—	90,906
27	Сундуковъ, погребцовъ, шкатулокъ и ящиковъ	—	41,299	—	—	—	3,701	—	11,531
28	Лошадей	1,014 шт.	10,868	—	—	—	—	—	—
29	Мягкой рухляди	—	54,420	—	85	—	3,299	—	13,110
30	Прочихъ товаровъ	—	259,516	—	8,736	—	36,713	—	138,708
	Всего	—	6,359,108	—	486,897	—	4,310,214	—	5,478,177

ПЕРЕЧЕНЬ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ТОВАРОВЪ,

ПРИВЕЗЕННЫХЪ

ВЪ РОССІЮ ИЗЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ

съ 1857 по 1867 годъ.

НАЗВАНІЯ ТОВАРОВЪ.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
Бумаги хлопчатой сырца . . на	639,873	696,988	485,920	712,877	535,585	1,864,353	2,933,248	6,583,229	3,494,267	4,032,145	5,513,422
Скота . . . . . »	2,471,146	3,161,612	4,099,887	3,952,902	4,300,715	3,961,129	3,490,660	2,825,943	3,207,266	3,109,779	2,946,334
Кожъ. . . . . »	659,152	927,780	728,751	752,812	684,926	781,032	584,460	687,056	642,700	467,100	499,881
Мягкой рухляди . . . . . »	434,981	241,172	565,734	741,931	617,191	623,853	527.021	499,624	471,850	442,969	822,082
Бумажныхъ издѣлій. . . . »	717,361	697,162	755,928	655,045	758,721	565,779	699,410	418,493	423,676	330,720	534,472
Шерсти. . . . . »	90,465	91,425	65,046	86,592	62,003	68,054	114,390	180,301	119,546	265,751	352,213
Шелка . . . . . »	75,643	68,901	93,520	82,053	149,969	156,148	51,779	45,999	35,534	146,209	1,273,088
Воска, стеарина, сала и пр. »	Отдѣльно не показаны.	89,192	229,272	193,187	133,636	73,317	50,594	92,978	158,432	131,866	134,391
Фруктовъ и овощей. . . . »	169,522	177,247	221,540	191,111	177,687	232,189	285,387	113,961	12,997	98,601	215,333
Бумаги пряденой. . . . . »	122.009	113,273	58,268	36,525	135,376	74,192	52,726	111,910	233,355	83,434	196,411
Минеральн. рудъ, графита и пр. »	Отдѣльно не показаны.	838	—	—	—	—	—	—	—	78,410	45,053
Шерстяныхъ издѣлій . . . »	7 9,196	85,144	85,478	69,154	102,949	107,760	101,208	75,126	63,575	71,717	58,742
Соли . . . . . »	56,820	52,496	37,351	60,368	38,689	25,866	55,272	38,434	65,896	54,514	30,358

ПЕРЕЧЕНЬ ТОВАРОВЪ,

ПРИВЕЗЕННЫХЪ ИЗЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ

ВЪ ТЕЧЕНІИ 1867 ГОДА.

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.		Цѣна.	Пошлина.	
	Пуды.	Фунт.	Рубли.	Рубли.	Коп.
РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.					
Товаровъ, разрѣшенныхъ къ безпошлинному привозу по Европейскому тарифу 1865 г.					
Бумаги хлопчатой сырца	—	—	5,513,422	—	—
Волосъ человѣч., конскихъ, бычачьихъ и т. п. не въ дѣлѣ, также шерст. оческовъ	—	—	47,827	—	—
Воска, стеарина, парафина, спермацета, или мозга китоваго не въ дѣлѣ, рыбьяго и китоваго жира, сала скотскаго и ворваннаго, восковыхъ изд. всякихъ, за исключеніемъ воск. свѣчей.	—	—	134,391	—	—
Глинъ всякихъ, въ строит. и фабричн. дѣлѣ употребляемыхъ, кромѣ особо поименованныхъ, по азіатскому тарифу.	—	—	107	26	75
Животныхъ дикихъ и домашнихъ всякаго рода.	—	—	2,946,334	—	—
Инструментовъ физич., астрономическихъ, также водомѣрителей всякихъ, по азіатскому тарифу.	—	—	35	8	75

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.		Цѣна.	Пошлина.	
	Пуды.	Фунт.	Рубли.	Рубли.	Коп.
Камня простаго всякого, водопропускнаго, мельничнаго, точильнаго, оселочнаго, плитъ всякихъ для лѣстницъ и половъ, литографическаго камня и пр. по азіатскому тарифу	—	—	432	108	—
Картинъ, гравюръ, литографій, эстамповъ и рисунковъ безъ рамъ по азіатскому тарифу. .	—	—	2	—	50
Кожъ не выдѣланныхъ, а также кожи рыбьей выдѣланной. . .	—	—	439,703	—	—
Тожъ, по азіатскому тарифу . .	шт. 43,706	—	43,929	437	6
Корзинныхъ простыхъ издѣл. изъ камыша, лыка, простой соломы; коры древесной или щепы, подножныхъ ковровъ, изъ тѣхъ же матеріаловъ, рогожъ или циновокъ и кулей изъ оныхъ, обуви изъ камыша, мебели изъ стружекъ, соломы, хвоща и т. п.	—	—	9	—	—
Тожъ по азіатскому тарифу. . .	—	—	4	—	1
Металловъ всякихъ не въ дѣлѣ, особо непоименованныхъ, а также металлич. и минеральныхъ рудъ, графита и т. п. .	—	—	45,058	—	—
Овощей свѣжихъ, сухихъ и въ прессованномъ видѣ, также съѣстныхъ припасовъ, особо не поименованныхъ	—	—	52,014	—	—
Растеній живыхъ всякихъ, луковицъ, также сѣмянъ и кореньевъ, особо не поименованныхъ.	—	—	15	—	—
Тожъ, по азіатскому тарифу . .	—	—	77	19	25
Роговъ всякихъ, и копытъ. . . .	—	—	120	—	—
Всего товаровъ по первому раздѣлу	—	—	9,223,479	601	31

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.		Цѣна.	Пошлина.	
	Пуды.	Фунт.	Рубли.	Рубли.	Коп.
РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.					
Товаровъ, обложенныхъ по Европейскому тарифу 1865 года пошлиною.					
ОТДѢЛЪ I.					
Жизненныхъ припасовъ.					
Масла коровьяго и овечьяго, по азіатскому тарифу	—	—	41	10	25
Меда—сырца и патоки медовой, по азіатскому тарифу	—	—	394	98	50
Орѣховъ всякихъ, лѣсныхъ и садовыхъ, ядръ персиковыхъ, каштановъ, кокосовъ и пр., по азіатскому тарифу	855	13	3,164	855	33
Миндаля по азіатскому тарифу.	30	15	167	15	19
Фруктовъ и ягодъ сухихъ всякихъ не въ сахарѣ, рахатъ-лукума, альвы и пр., по азіатскому тарифу.	—	—	212,002	24.462	60
Итого овощей и фруктовъ. .	—	—	215,333	25,333	12
Рыбы.					
Анчоусовъ, серделей и икры всякой, по азіатскому тарифу . .	—	—	18	4	50
Соленой копченой, сушеной и маринованной, по азіатскому тарифу	728	—	852	182	—
Итого рыбы.	—	—	870	186	50
Соли, на основаніи Высочайшаго указа 9 ноября 1839 г. по 18 коп. съ пуда	287,412	—	30,358	51,734	25
Табаку въ листахъ и пачушахъ, по азіатскому тарифу	—	25	4	—	63
Хлѣба:					
Пшеницы, полбы, гороха, чечевицы и пр. безпошлинно . . .	—	—	9,430	—	—
Муки, по азіатскому тарифу . .	—	—	74.	186	50
Овса и гречи, по азіатскому тарифу.	—	—	182	45	50
Риса, по азіатскому тарифу. . .	3,861	7	9,963	579	18
Итого хлѣба	—	—	20,321	811	18

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.		Цѣна.	Пошлина.	
	Пуды.	Фунт.	Рубли.	Рубли.	Коп.
Хмѣля, по азіатскому тарифу. .	—	—	405	—	—
Чая:					
Цвѣточнаго, зеленаго и желтаго, по 15 коп. съ фунта.	—	34	38	5	10
Торговаго, чернаго, по 15 коп. съ фунта	9	17	383	56	55
Кирпичнаго, по 2 коп. съ фунта.	93	4	790	74	48
Итого чая.	—	—	1,211	136	13
Всего жизненныхъ припасовъ. .	—	—	268,937	78,310	56
ОТДѢЛЪ II.					
Матеріаловъ сырыхъ и подуобработанныхъ для заводской, фабричной, ремесленной и земледѣльческой промышленности.					
Бумаги прядѣной (бѣлой), по азіатскому тарифу.	12,567	9	196,411	12,567	23
Дегтя и смолы, по азіатскому тарифу	—	—	1,038	259	50
Кожъ выдѣланныхъ:					
Малыхъ: баранныхъ, телячьихъ и другихъ, также сафьяновъ и всякихъ кожъ скроенныхъ, по азіатскому тарифу	—	—	16,218	3,243	60
безпошлинно.	—	—	31	—	—
Красильныхъ веществъ и красокъ:					
Авиньонскихъ красильныхъ и кермесныхъ зеренъ, корня марены и пр., по азіатскому тарифу.	648	25	2,032	194	59
Мягкой рухляди.					
Шкуръ:					
Лисьихъ, кромѣ чернобурыхъ, по азіатскому тарифу.	—	—	49,894	7,484	10
Енотовыхъ, волчьихъ, рысьихъ, баранныхъ крашеныхъ и др. по азіатскому тарифу	—	—	59,156	8,873	40

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.		Цѣна.	Пошлина.	
	Пуды.	Фунт.	Рубли.	Рубли.	Коп.
Мерлушекъ и овчинъ киргизскихъ, по азіатскому тарифу.	шт. 196,651	—	56,808	1,966	51
Мерлушекъ бухарскихъ, по азіатскому тарифу.	шт. 233,157	—	468,467	18,652	56
Мерлушекъ сырыхъ невыдѣланныхъ, безпошлинно	—	—	184,712	—	—
Итого мягкой рухляди. . . .	—	—	819,037	36,976	57
Шелка сырца и шелковыхъ охлопьевъ, безпошлинно. . . .	—	—	1,273,088	—	—
Шерсти:					
Овечьей въ сыромъ видѣ, грязной и мытой не крашенной, безпошлинно	—	—	352,212	—	—
Шерсти и пуши всякой прядеиой, по азіатскому тарифу. .	—	—	1	—	10
Итого шерсти.	—	—	352,213	—	10
Всего матеріаловъ сырыхъ и полуобработанныхъ для заводской, фабричной, ремесленной и земледѣльческой промышленности . . .	—	—	2,660,068	53,241	59
ОТДѢЛЪ III.					
Издѣлій заводскихъ, фабричныхъ и ремесленныхъ.					
Бумаги для письма, папиросной, оберточной и др.	—	19	14	4	75
Волосяныхъ матерій, ситъ, щетинныхъ издѣлій и пр. по азіатскому тарифу.	—	—	56	14	—
Волосъ человѣческихъ въ дѣлѣ.	—	1	10	—	60
Каменьевъ недрагоцѣнныхъ и искуственныхъ, кромѣ кораллovъ настоящихъ, по азіатскому тарифу.	—	—	1,209	12	9

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.		Цѣна.	Пошлина.	
	Пуды.	Фунт.	Рубли.	Рубли.	Коп.
Кожаныхъ издѣлій:					
Обуви сапожной и башмачной всякой, по азіатскому тарифу.	—	—	218	54	50
Сбруи конской съ принадлежностію, сѣделъ и всякихъ кожанныхъ издѣлій особо не поименованныхъ, по азіатскому тарифу.	—	—	18,656	2,001	76
Итого кожанныхъ издѣлій. .	—	—	18,874	2,056	26
Мелкихъ вещей цѣнныхъ, въ коихъ вѣсу менѣе 3 фунтовъ въ каждой	—	6	60	6	—
Мелкихъ вещей простыхъ, а именно:					
1. Галантерейныхъ вещей изъ простыхъ металловъ, кромѣ стальныхъ вещей, невызолоченныхъ и невысеребряныхъ, также недрагоцѣнныхъ каменьевъ и подобныхъ имъ композицій	—	6	7	1	80
2) Трубокъ курительныхъ и чубуковъ.	—	2	3	—	60
Итого вещей мелкихъ простыхъ.	—	—	10	2	40
Металлическихъ издѣлій:					
Желѣзной кузнечной работы, также издѣлій изъ листоваго желѣза не луженыхъ, по азіатскому тарифу	—	—	56	14	—
Огнестрѣльнаго оружія ручнаго и всякихъ къ оному принадлежностей, кромѣ духоваго оружія.	—	8	39	3	20
Издѣлій изъ желѣзной и стальной проволоки.	—	5	5	—	50
Итого металлическ. издѣлій. .	—	—	100	17	70
Мѣховыхъ издѣлій всякихъ, по азіатскому тарифу.	—	—	2,060	515	—
Тожъ, безпошлинно.	—	—	985	—	—
Перьевъ страусовыхъ	—	2	30	4	—

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.		Цѣна.	Пошлина.	
	Пуды.	Фунт.	Рубли.	Рубли.	Коп.
Свѣчей сальныхъ, стеариновыхъ и парафиновыхъ, по азіатскому тарифу	—	—	27	6	75
Соломенной и стружкол. тесьмы.	—	3	25	2	40
Стекляруса и бисера	—	29	16	1	9
Ткацкихъ, вязаныхъ и плетеныхъ издѣлій изъ волоконныхъ матеріаловъ.					
А. *Бумажныхъ.*					
Бумажныхъ тканей всякихъ, имѣющихъ до 15 кв. арш. въ фунтѣ	—	7	16	2	45
Блезей, по азіатскому тарифу . .	—	—	131,000	13,938	60
Тѣхъ же тканей набивныхъ, также бумажныхъ бархатовъ и плисовъ	—	5	48	3	25
Бумажныхъ тканей всякихъ, имѣющихъ болѣе 15 кв. арш. въ фунтѣ	—	4	25	4	—
Бумажныхъ издѣлій азіатскихъ, по азіатскому тарифу	—	—	403,383	60,305	80
Итого бумажн. издѣлій . . .	—	—	534,472.	74,254	10
Б. *Шелковыхъ.*					
Шелковыхъ тканей не прозрачныхъ, платковъ, одѣялъ и пр.	—	1	20	4	—
Шелковыхъ тканей прозрачныхъ и полупрозрачныхъ	—	1	10	7	—
Матерій, платковъ и всякихъ издѣлій изъ шелков. охлопьевъ, или съ примѣсью къ шелку бумаги, льна, пеньки или шерсти	—	9	175	18	—
Шелковыхъ издѣлій азіатскихъ, по азіатскому тарифу	—	—	47,565	11,891	25
Шелковыхъ издѣлій безпошлинно.	—	—	1,048	—	—
Итого шелковыхъ издѣлій. . .	—	—	48,818	11,920	25

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.		Цѣна.	Пошлина.	
	Пуды.	Фунт.	Рубли.	Рубли.	Коп.
В. *Шерстяныхъ.*					
Байки, ратина, драпа и фриза .	—	25	33	20	—
Шерстяныхъ издѣлій всякихъ, вязанныхъ или плетеныхъ . .	—	12	35	6	—
Шерстяныхъ издѣлій азіатскихъ, по азіатскому тарифу	—	—	58,674	6,569	22
Итого шерстян. издѣлій	—	—	58,742	6,595	22
Кружевъ, тюля, вышитаго батиста и всякихъ издѣлій изъ оныхъ.	—	7	112	28	—
Платья всякаго	—	—	471	164	85
Бѣлья сшитаго	—	—	10	3	50
Головныхъ уборовъ женскихъ. .	—	—	15	5	25
Посуды фарфоровой, бѣлой, одноцвѣтной, также съ цвѣтными или позолоченными краями, но безъ другихъ украшеній, безпошлинно	—	—	151	—	—
Цвѣтовъ искуственныхъ, кромѣ бумажныхъ и кожанныхъ. . .	—	12	160	72	—
Шляпъ соломенныхъ безъ лентъ и цвѣтовъ.	—	9	55	27	—
Всего издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ . . .	—	—	666,482	95,713	21
Аптекарскихъ матеріаловъ . . .	—	—	31,439	3,709	27
Вообще	—	—	12,850,405	231,575	94

НАПРАВЛЕНІЕ

ПРИВОЗА СРЕДНЕАЗІАТСКИХЪ ТОВАРОВЪ

ЧЕРЕЗЪ ТАМОЖНИ

БЫВШЕЙ ОРЕНБУРГСКО-СИБИРСКОЙ ЛИНІИ.

ЗА 1867 ГОДЪ.

№№ статей по порядку.	НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	По Оренбургской ли						ніи.		По Сибирской линіи.						Всего.		№№ статей по порядку.
		По Оренбургской таможнѣ.		По Орской заставѣ.		По Троицкой таможнѣ.		По заставамъ Оренбургской л.		По Петропавловской таможнѣ.		По Семипалатинской таможнѣ.		По Павлодарской заставѣ.				
		Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	
		Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	
1	Бумаги хлопчатой сырца . . .	210,276	2,071,359	196,505	2,477,926	85,601	428,005	—	—	55,381	535,886	28	246	—	—	547,791	5,513,422	1
2	Скота	—	358,413	—	28,120	—	520,843	—	563,956	—	1,363,959	—	91,689	—	19,354	—	2,946,334	2
3	Кожъ.	—	83,703	—	22,074	—	17,641	—	61,959	—	277,254	—	23,991	—	13,259	—	499,881	3
4	Фруктовъ и овощей	—	8,349	—	134	—	113,820	—	—	—	77,768	—	14,863	—	399	—	215,333	4
5	Рыбы соленой и сушеной. . .	—	18	—	4	—	415	—	433	—	—	—	—	—	—	—	870	5
6	Хлѣба	—	474	—	91	—	2,217	—	—	—	5,991	—	11,515	—	33	—	20,321	6
7	Чая байховаго цвѣточнаго . .	—	—	(4 ф.)	8	—	—	—	—	—	—	1	29	(1 ф.)	1	1	38	7
8	» » торговаго. . .	1	64	—	—	—	—	—	—	3	129	5	190	—	—	9	383	8
9	» кирпичнаго	—	—	—	—	—	—	—	—	1	9	92	781	—	—	93	790	9
10	Бумаги пряденой.	9,083	132,282	(10 ф.)	2	1,404	16,856	—	—	2,074	47,251	6	18	—	—	12,567	196,411	10
11	Красокъ.	—	1,896	—	—	—	—	—	—	—	135	—	—	—	1	—	2,032	11
12	Шелка	4,114	595,148	1,959	520,890	1,665	155,520	—	—	83	1,509	1	19	(11 ф.)	2	7,822	1,273,088	12
13	Шерсти.	86,992	210,964	20,232	35,971	25,787	38,902	7,824	18,471	21,171	37,217	3,862	9,039	266	649	166,134	352,213	13
14	Бумажныхъ издѣлій	—	250,093	—	207	—	115,813	—	—	—	155,527	—	11,647	—	1,185	—	534,472	14
15	Шелковыхъ »	—	23,375	—	1,449	—	8,282	—	—	—	10,964	—	4,416	—	332	—	48,818	15
16	Шерстяныхъ »	—	2,301	—	345	—	2,100	—	900	—	22,225	—	28,359	—	2,512	—	58,742	16
17	Мягкой рухляди	—	577,546	—	3,652	—	17,183	—	9,091	—	168,838	—	38,875	—	6,697	—	822,082	17
18	Прочихъ товаровъ	—	9,654	—	2,262	—	44,267	—	58,043	—	191,367	—	4,561	—	55,021	—	365,175	18
	Всего	—	4,325,639	—	3,094,135	—	1,481,866	—	712,853	—	2,896,029	—	240,238	—	99,645	—	12,850,405	

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

ПРИВОЗА СРЕДНЕ-АЗІАТСКИХЪ ТОВАРОВЪ

ИЗЪ РАЗНЫХЪ ЧАСТЕЙ СРЕДНЕЙ АЗІИ

ЗА 1867 ГОДЪ.

№	НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Изъ Киргизской степи.		Изъ Хивы.		Изъ Бухары.		Изъ Ташкента.	
		Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.
		Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.
1	Бумаги хлопчатой сырца. . . .	41	391	73,059	727,129	444,223	4,511,709	30,468	274,193
2	Скота.	—	2,948,610	—	—	—	—	—	—
3	Кожъ	—	440,157	—	15,379	—	37,694	—	6,620
4	Фруктовъ и овощей	—	16,695	—	2,557	—	17,425	—	179,656
5	Рыбы соленой и сушеной . . .	—	1,092	—	18	—	—	—	—
6	Табака	—	—	—	—	1	4	—	—
7	Хлѣба.	—	11,982	—	177	—	472	—	7,690
8	Чая байховаго цвѣточнаго. . .	1	38	—	—	—	—	—	—
9	› торговаго	6	229	—	—	—	—	2	90
10	› кирпичнаго	60	295	—	—	—	—	—	—
11	Бумаги пряденой	8	39	3,106	47,081	6,566	92,318	2,887	56,973
12	Красокъ	—	9	—	1,801	—	87	—	135
13	Шелка	23	729	336	66,025	6,983	1.185,505	475	20,829
14	Шерсти.	162,894	336,886	—	—	523	1,883	2,717	13,444
15	Бумажныхъ издѣлій.	—	16,083	—	159,981	—	159,196	—	198,232
16	Шелковыхъ.	—	7,739	—	10,755	—	13,946	—	15,450
17	Шерстяныхъ.	—	51,628	—	1,527	—	1,467	—	4,033
18	Мягкой рухляди.	—	198,753	—	388,487	—	184,271	—	48,878
19	Прочихъ товаровъ.	—	313,422	—	283	—	8,706	—	41.647
	Всего	—	4,343,777	—	1,421.200	—	6,214,683	—	867,870

Московскаго Биржевого Комитета Библіотека

КАРТА ОБЛАСТЕЙ
УРАЛЬСКОЙ, ТУРГАЙСКОЙ, АКМОЛИНСКОЙ, СЕМИПАЛАТИНСКОЙ
съ
ТУРКЕСТАНСКИМЪ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВОМЪ.
МАСШТАБЪ 1/4200000.
100 верстъ въ Англiйскомъ дюймѣ.
100 30 25 0 100 200 верстъ
От 1го Меридiана
Отъ Пулкова
САРАТОВЪ
СЫРЪ-ДАРЬИНСКАЯ ОБЛАСТЬ
(г. Ташкентъ).
Пространства около 8800 кв. м
Жителей около 750 т.
Уѣзды: 1. Казалинскiй.
Перовскiй.
Туркестанскiй.
Чимкентскiй.
Аульеатинскiй.
Кураминскiй (Той-тюбе).
Ходжентскiй.
8. Джизакскiй.
СЕМИРѢЧИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.
(г. Вѣрный).
Пространства около 6200 кв. м.
Жителей около 350 т.
Уѣзды 1. Сергiопольскiй.
Копальскiй.
Вѣрнинскiй.
Иссыкъ-кульскiй (Аксу)
5. Токмакскiй.
ОБЛАСТЬ УРАЛЬСКАЯ
Г. Уральскъ
Пространство 460 т. кв. верстъ
Жителей 490 т. обоего пола
Уѣздныя управленiя
Въ г. Уральскѣ
— — Гурьевѣ
— Ст. Калмыковская
Посту Эмбенскомъ
Мангишлакское приставство
Фортъ Александровскiй
ТУРГАЙСКАЯ ОБЛАСТЬ
Г. Оренбургъ (временно)
Пространство 300 т. кв. верстъ
Жителей 350 т. обоего пола.
Уѣздныя управленiя
Въ г. Илецкой-Защитѣ (временно)
Ст. Николаевской (временно)
Укр. Уральскомъ (Переименовывается въ г. Иргизъ)
Укр. Оренбургскомъ (Переименовывается въ г. Тургай)
АКМОЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ
Г. Омскъ (временно)
Пространство 500 т. кв. верстъ
Жителей 260 т. обоего пола
Уѣздныя управленiя
въ г. Омскѣ (временно)
— г. Петропавловскѣ
г. Акмолинскѣ
— Ст. Кокчетавской
СЕМИПАЛАТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ
Г. Семипалатинскъ
Пространство 400 т. кв. верстъ
Число Жителей 350 т. обоего пола
Уѣздныя управленiя
въ г. Павлодарѣ
г. Семипалатинскѣ
г. Кокбекты
Ст. Каркаралинской
Зайсанское приставство
Укр. постъ на р. Джемени
Примѣчанiе Пространство и число жителей взяты изъ официальныхъ источниковъ

2007110142